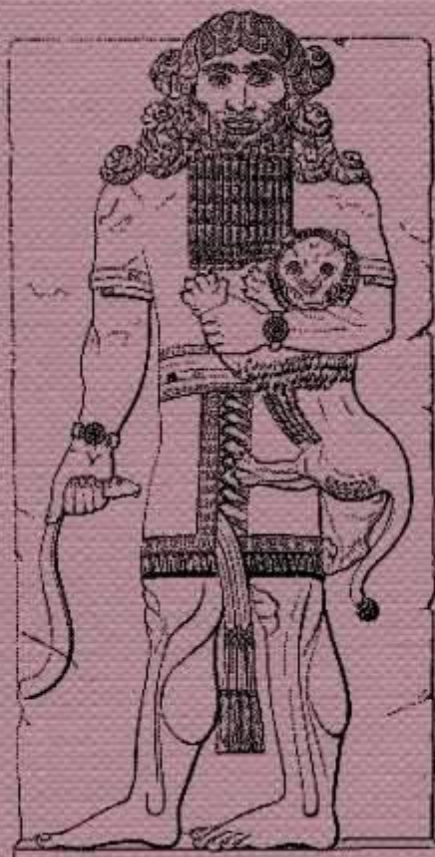

Халдейский рассказ о Творении

Джордж Смит

The Project Gutenberg eBook of The Chaldean account of Genesis.

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинстве других частей света без каких-либо затрат и почти без ограничений. Вы можете копировать ее, дарить или повторно использовать на условиях Лицензии Проекта Гутенберга, прилагаемой к этой электронной книге или размещенной на сайте www.gutenberg.org. Если вы находитесь не в Соединенных Штатах, то перед использованием этой электронной книги вам придется ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь.

Название: Халдейский рассказ о Творении

Содержит описание сотворения мира, грехопадения человека, потопа, Вавилонской башни, времен патриархов

Автор: Джордж Смит

Редактор: А. Х. Сейс

Дата выхода: 23 октября 2019 [eBook #60559].

Последнее обновление: 17 октября 2024 г.

Язык: Английский

Кредиты: Подготовлено MFR, Les Galloway и Online Distributed Proofreading Team на <http://www.pgdp.net> (Этот файл был создан на основе изображений, щедро предоставленных The Internet Archive)

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА GUTENBERG EBOOK THE CHALDEAN ACCOUNT OF GENESIS ***

Примечания транскриптора

Очевидные опечатки были исправлены. Колебания в дефисном написании были стандартизированы, но все остальные орфографические и пунктуационные особенности остались без изменений.

В сноске 8 звезда Бенелнаш обычно называется Бенетнаш. Это может быть альтернативным написанием, поэтому оно оставлено без изменений.

В главе XIV возможно, что "изменение" должно читаться как "цепь" в 32. Ты поразил его; на столб ты переменил его,

Обложка была создана транскриптором и помещена в общественное достояние.

ХАЛДЕЙСКИЙ РАССКАЗ О ТВОРЕНИИ

ХАЛДЕЙСКИЙ РАССКАЗ О ТВОРЕНИИ

СОДЕРЖАЩИЙ ОПИСАНИЕ СОТВОРЕНИЯ МИРА, ПОТОПА, ВАВИЛОНСКОЙ БАШНИ, РАЗРУШЕНИЯ СОДОМА, ВРЕМЕН ПАТРИАРХОВ И НИМРОДА; ВАВИЛОНСКИЕ БАСНИ И ЛЕГЕНДЫ О БОГАХ; ПО КЛИНОПИСНЫМ НАДПИСЯМ.

ДЖОРДЖ СМИТ, БЫВШИЙ СОТРУДНИК ОТДЕЛА ВОСТОЧНЫХ ДРЕВНОСТЕЙ БРИТАНСКОГО МУЗЕЯ, АВТОР "ИСТОРИИ АССУРБАНИПАЛА", "АССИРИЙСКИХ ОТКРЫТИЙ" И ДР. И Т. Д.

НОВОЕ ИЗДАНИЕ, ТЩАТЕЛЬНО ПЕРЕРАБОТАННОЕ И ИСПРАВЛЕННОЕ (С ДОПОЛНЕНИЯМИ) А.Х. САЙСОМ, ЗАМЕСТИТЕЛЕМ ПРОФЕССОРА СРАВНИТЕЛЬНОЙ ФИЛОЛОГИИ ОКСФОРДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА.

С ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ.

НЬЮ-ЙОРК:
CHARLES SCRIBNER'S SONS
743 и 745 Бродвей.

ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКТОРА.

Прошло уже пять лет с тех пор, как этот том был впервые представлен публике мистером Джорджем Смитом, незадолго до того, как он отправился в свою последнюю злополучную экспедицию на Восток. Естественно, он вызвал огромный интерес и любопытство. Предыдущие главы Бытия больше не стояли особняком. Автор обнаружил параллельные рассказы среди глиняных записей древней Вавилонии, которые по древности намного превосходили почтенные истории Библии. Все, кому нужно было подкрепить теорию или опровергнуть традицию, с нетерпением обратились к новооткрытым документам, которые представляли одинаковый интерес для изучающих историю, религию и язык.

Пять лет, прошедшие с момента публикации "Халдейского рассказа о Бытие", стали пятью годами активной работы и прогресса среди ассирийских ученых. Импульс, данный ассирийским исследованиям мистером Смитом, пережил его смерть; множество новых табличек и фрагментов табличек были привезены в Европу из Ассирии и Вавилонии; новые студенты, изучающие надписи, появились в этой стране и на континенте, особенно в Германии; научный дух, который был привнесен в изучение ассирийского языка, неизмеримо расширил наши знания о нем. Благодаря трудам таких людей, как Опперт, Ленорман и Гиар во Франции или Шрадер, Делицш, Хаупт и Хоммель в Германии, тексты, которые были неясными и сомнительными во времена смерти мистера Смита, теперь стали почти такими же ясными, как страницы более трудных частей Ветхого Завета. Кроме того, у ассирийского студента есть преимущество, которого нет у еврейского: он владеет словарями и лексиконами, составленными самими ассирио-вавилонянами, и они часто проливают свет на слова, которые в противном случае были бы "hax legomenon".

Однако более отсталое состояние наших знаний ассирийского языка было не единственной трудностью, с которой пришлось столкнуться мистеру Смигу. При написании данного тома, который должен был быть закончен до его отъезда на Восток, ему не хватало времени. Кроме того, класс текстов, который ему удалось обнаружить, был новым классом, до сих пор неизвестным или почти неизвестным ассирийскому дешифровщику. Ему пришлось

прокладывать новый путь в работе с ними. Их стиль значительно отличался от стиля ранее изученных текстов; у них был свой словарь, свои аллюзии и даже, можно добавить, своя грамматика. Если бы тексты были полными, трудность, возможно, не была бы столь велика; но она чрезвычайно возросла из-за их изуродованного состояния. Мастерство и успех, с которым мистер Смит боролся со всеми этими трудностями, как никогда ясно показывают, какую потерю понесла ассирийская наука в его лице.

Тем не менее, даже гений мистера Смита не смог сделать больше, чем дать общее представление о содержании фрагментов, да и то не всегда. Сравнение переводов, содержащихся в настоящем издании, с переводами, содержащимися в предыдущих изданиях, покажет, до какой степени пришлось изменить и дополнить детали перевода, иногда с важными последствиями. Так, исправленный перевод фрагментов, относящихся к Вавилонской башне, устраняет сомнения, возникшие в связи с переводом г-на Смита, в правильности его предположения об их связи с этим событием; так же исправленный перевод отрывка из эпоса Издубара показывает, что практика возведения Вефиля или священного камня была знакома ранним вавилонянам. В некоторых случаях мистер Смит неверно представляет себе истинный характер целого текста. Например, то, что он считал записью о грехопадении, на самом деле, как впервые указал М. Опперт, является гимном Творцу.

С другой стороны, новые материалы, приобретенные Британским музеем за последние пять лет, или более тщательное изучение сокровищ, которыми он уже обладал, позволили нам пополнить число клинописных текстов, иллюстрирующих ранние части Бытия. Например, г-н Рассам привез домой фрагмент таблички "Разлив", который не только помогает нам заполнить некоторые *лакуны* в тексте, но и важен в другом отношении. Он написан не ассирийскими, а вавилонскими клинописными знаками и происходит не из ассирийской, а из вавилонской библиотеки. Но он точно совпадает с соответствующими частями ассирийских изданий этой истории и, таким образом, дает нам доказательство надежности ассирийских копий старых вавилонских текстов. Текст, в котором говорится о разрушении страны огненным дождем, хотя и хранится долгое время в коллекции Британского музея, был впервые замечен мной как, по-видимому, вавилонская версия библейского рассказа о разрушении Содома и Гоморры.

В текст, сопровождающий переводы, пришлось внести многочисленные изменения и вставки. Последние неизбежно занимали основное внимание мистера Смита; у него не было ни времени, ни желания подробно разбирать вопросы, поднятые в них, или иллюстрации, которые они могли бы получить из других источников. На самом деле, любое адекватное рассмотрение великого эпоса Издубара, например, требует особого знакомства с методом и результатами сравнительной филологии, а также более глубокого знания его истории и характера, чем это было возможно в то время, когда мистер Смит писал.

Значительная часть клинописных текстов, с которых сделаны переводы, содержащиеся в настоящем томе, еще не была опубликована. Я, как всегда, тщательно просмотрел их все, за исключением небольшой части "Эпоса Издубара", и постарался привести переводы в соответствие с уровнем наших современных знаний об ассирийском языке. Я обязан доброжелательности и внимательному взгляду мистера Пинчеса за копии почти всех неопубликованных частей легенд Издубара. В них он исправил несколько ошибочных чтений, особенно имя пилота Ксисутруса, которое должно быть Nes-Hea, "лев Хеа". Мистер Пинчес уверяет меня, что имя божества, составляющего вторую часть имени, неизменно пишется цифрой 40, символом бога Хеа, за исключением одного раза, когда писец неправильно написал 50, символ Бэла, и он указал мне на отрывок в двуязычной табличке,

где это имя объясняется на ассирийском языке как Нес-Хеа. К сожалению, тексты, приведенные на с. 103-124, найти не удалось, и поэтому я вынужден оставить переводы г-на Смита без изменений.

Читатель, однако, должен помнить, что ни один перевод этих изуродованных табличек не может быть более чем приблизительно верным. Даже если бы значение всех слов было хорошо известно, и они были бы разделены между собой (что не так), разрушенное состояние многих надписей сделало бы большую часть перевода более или менее предположительным. Это вдвойне касается тех случаев, когда значение слов либо неизвестно, либо известно лишь наполовину. Я всегда старался указать сомнительное слово или отрывок с помощью вопроса; но должны быть случаи, когда значение, которое, по моему мнению, следует приписать определенным словам, будет исправлено в результате дальнейшего прогресса открытий. Это в еще большей степени относится к тому, что можно назвать комментариями, сопровождающими переводы. Ассирийского дешифровщика постоянно подстерегают сюрпризы, и крошечный фрагмент может внезапно пролить новый свет на вопрос, который он считал решенным. На самом деле, в ассириологии, как и во всех других отраслях науки, нет окончательного решения; мы не можем быть более чем приблизительно точными в любой момент времени, и каждый месяц позволяет нам вносить новые исправления и улучшения в нашу работу.

Свежая иллюстрация этого факта была получена даже во время прохождения данного тома через печать. Мистеру Пинчесу попались два фрагмента (один помечен S 669, другой не пронумерован), которые принадлежат двум отдельным копиям или изданиям очень интересной работы. Это не что иное, как список древних эпосов и легенд Халдеи вместе с именами их предполагаемых авторов, многие из которых, однако, вероятно, столь же мифичны, как и знаменитые риши Индии. Этот список показывает, насколько многочисленны были эти ранние поэмы и как мало их, сравнительно, мы имеем в настоящее время. Оба фрагмента относятся к одной и той же части списка, и поэтому мы не знаем о многих древних композициях, которые, должно быть, первоначально в нем содержались. Некоторые из упомянутых произведений получили свои названия от героев, прославленных в них, другие - от начальных строк. Проводится различие между теми, которые относятся к аккадскому периоду и были написаны аккадскими поэтами на аккадском языке, и теми, которые имеют семитско-вавилонское происхождение. Интерес списка усиливается большой древностью поэм, которые в нем записаны: ни одна из них не является более поздней, чем около 2000 г. до н. э. Вот перевод текста, восстановленный на основе сравнения двух фрагментов по копиям, которые я с них сделал:...

Аверс.

- 1. *Ca*
- 2. Это работа (буквально из уст) .

- 3. "*a khus ba a ri*"
- 4. бог *tsu bu nu*" [Аккад.]
- 5. Это работа Нупатува

- 6. "Могущественная владычица, крылатая, Нигирра", или "Бел"
- 7. "Он восстановил Тил-енни", или "Жизнь".
- 8. "Пусть Меродах, великий владыка, крепко защитит". [Семитский.]

- 9. Это работа Баса-Гулы, писца ...

- 10. "Царь сферы перед ними" или "владыка" [Акк.]
- 11. Это работа Эн-ме-дуги

- 12. "голова, блеск твой" [Акк.]
- 13. Это работа Элума

- 14. *ci bat*

Реверс.

- 1.
- 2. (Это работа) раги, писца, человека (несуществующей скрижали).

- 3. "Боги" [Акк.]. Это работа

- 4. "Бык Бит-Эсира (твердь)", или "Великая крепость царской короны"[Асс.].
- 5. Это работа Кус-диба, сына

- 6. *nin-na* [Асс.]. Это работа Элум-бан-кудура, сына Хуметиса, писца, человека (несуществующей) скрижали.

- 7. "паггалты, которые над небом поставлены" [Сем.].
- 8. (Это) работа Гимил-Гула, сына Иль-хигала, писца, человека несуществующей скрижали.

- 9. "День призыва, долгий день на заре света" (?) [Акк.]. Это работа Экура (Эсиру), сына Нунна-тура.

- 10. Герой Издубар. Это работа писца Син-лицу-уннини

- 11. Герой Этана. Это работа писца Нис-Сина

- 12. Герой Лиса. Это работа Как-Меродаха, сына Эри-Турнунны, человека несуществующей скрижали.

- 13. (Герой) 'Сиду. Это работа принца Сиду-лабири, человека из несуществующей скрижали.

- 14. *a tu gab* [Асс.]. Это работа писца Лиг-Димира, человека (несуществующей скрижали).

Что означает фраза "человек несуществующей скрижали", я не знаю. Возможно, это означает, что автографа автора на момент составления списка уже не существовало. "Бык

тверди" - легенда, которая, вероятно, была связана со вторым месяцем года, первоначально, судя по всему, первым, который, как и зодиакальный знак, в честь которого он был назван, назывался месяцем "направляющего быка".

Будущие раскопки, несомненно, выявят некоторые из стихотворений, упомянутых в этом списке и не известных ранее. Я сам недавно наткнулся на два фрагмента (S 802 и S 316), которые относятся к доселе неизвестным легендам, но они слишком коротки, чтобы их стоило переводить. Однако какие любопытные открытия мы можем ожидать от клинописных записей, можно судить по небольшой и хорошо сохранившейся табличке, недавно привезенной в Англию, которая содержит каталог садов, принадлежавших Меродах-Баладану, современнику Езекии, и сгруппированных в соответствии с районами, в которых они располагались. Меродах-Баладан, должно быть, увлекался садоводством, поскольку в каталоге приведены названия не менее шестидесяти семи садов, а также шести других площадок для отдыха. Многие из них были названы по местности, по соседству с которой они находились, но другие носили такие значимые названия, как "лес тростника", "малый загон" или "сад городских вод". Поскольку табличка была скопирована писцом по имени Меродах-сум-иддин, вероятно, во времена Навуходоносора или его преемников, очевидно, что часть содержимого вавилонской библиотеки спаслась от разрушения, нанесенного этому городу Сеннахерибом в 692 году до нашей эры.

Могу добавить, что, поскольку большая часть этого издания была напечатана типографским способом, я нашел в себе силы объяснить имя героя, которое в отсутствие истинной транскрипции было условно прочитано как Издубар. Это имя состоит из трех идеограмм, первая из которых является определяющей приставкой дерева, а две последние на семитском ассирийском языке означают *saptu saplitu*, "нижняя губа". М. Ленорман показал, что Издубар изначально был аккадским богом огня, а г-н Боскауэн указал, что огненная палочка когда-то использовалась в Вавилонии; поэтому очевидно, что три идеограммы, составляющие название, обозначают нижний кусок дерева с губой или желобком, который составлял самую важную часть первобытной огненной машины. Я полагаю, что аккадское произношение этого названия будет Кибирра.

А. Х. Сейс.

21 мая 1880 г.

СОДЕРЖАНИЕ.

ПРЕДИСЛОВИЕ

страница vi

Глава I. Открытие легенд Бытия.

Космогония Бероса.- Открытие клинописных надписей.- Исторические тексты.- Вавилонское происхождение ассирийской литературы.- Мифологические таблички.- Открытие текстов о потопе.- Изуродованное состояние табличек.- Лекция о табличках о потопе.-Предложение "Дейли Телеграф".-Экспедиция в Ассирию.-Фрагменты табличек Творения.-Солнечный миф.- Второе путешествие в Ассирию.-Вавилонская башня.-Глиняные записи.-Список текстов.- Легенда об Оаннесе.-Список ранних легенд и их авторов

страница 1

Глава II.- Вавилонская и ассирийская литература.

Вавилонская литература.- Библиотека Куюнджика.- Фрагментарное состояние.- Расположение табличек.- Сюжеты.- Даты.- Вавилонский источник литературы.- Литературный период.- Вавилонская хронология.- Аккад.- Сумир.- Исчезновение аккадского языка.- Издубарские легенды.- Создание.- Силлабарии и двуязычные таблички.- Ассирийские копии.-Трудности в определении даты.-Библиотека Сенкереха.-Ассирийская империя.-Город Ассур.-Библиотека в Калахе.-Саргон Ассирийский.-Сеннахериб.-Перевоз библиотеки в Ниневию.-Ассур-бани-пал или Сарданапал.-Его дополнения к библиотеке.- Описание содержания.-Поздние вавилонские библиотеки

13

Глава III. Халдейские легенды, переданные через Бероса и других древних авторов.

Берос и его переписчики.- Перевод Кори.- Александр Полигистор.- Вавилония.- Оаннес, его учение.- Сотворение.- Белус.- Халдейские цари.- Ксисутр.- Потоп.- Ковчег.- Возвращение в Вавилон.- Аполлодор.- Пантибиблон.- Ларанча.- Абиден.- Алорус, первый царь.-Десять царей.-Сиситрус.-Делуг.-Армения.-Вавилонская башня.-Кронос и Титан.-Расхождение с Хестией.-Вавилонские колонии.-Вавилонская башня.-Сибил.-Титан и Прометей.-Дамасий.- Тавт.-Моймис.-Киссар и Ассур.-Триада.-Бел.

31

Глава IV.- Вавилонская мифология.

Греческие рассказы.- Мифология местного происхождения.- Древность.- Завоевания.- Колонии.- Три великих бога.- Двенадцать великих богов.- Ангелы.- Духи.- Ану.- Анату.- Риммон.- Истар.-Эквивалент Венеры.-Хеа.-Оаннес.-Меродах.-Бел или Зевс.-Зират-банит, Суккот-Бенот.-Бел.-Син бог луны.-Нинип.-Самас.-Нергал.-Аннуит.-Таблица богов

45

Глава V.- Вавилонская легенда о сотворении мира.

Изуродованное состояние табличек.- Список предметов.- Описание хаоса.- Тиамат.- Порождение богов.- Дамасий.- Сравнение с Бытием.- Три великих бога.- Сомнительные фрагменты.- Пятая табличка.- Звезды.- Луна.- Солнце.-Бездна или хаос.-Создание луны.- Создание животных.-Монотеизм.-Гимн Меродаху.-Черноголовая раса или адамиты.- Эдемский сад.-Огненный меч.-Падение.-Саббат.-Священное дерево.-Гимн Творцу.

56

Глава VI. Другие вавилонские рассказы о сотворении мира.

Клинописные рассказы, первоначально являвшиеся традициями.- Вариации.- Рассказ Бероса.- Табличка из Кутха.- Перевод.- Составляющие животные.- Орлиноголовые люди.- Семь братьев.- Уничтожение людей.- Семь злых духов.- Мифические объяснения лунных затмений.- Гимн богу огня.- Война на небе.- Тиамат.- Меродах, великий дракон.- Параллельный библейский рассказ

91

Глава VII.- Грех бога Зу.

Бог Зу.- Неясность легенды.- Перевод.- Грех Зу.- Гнев богов.- Речи Ану к Риммону.- Ответ Риммона.- Речь Ану к Небо.- Ответ Небо.- Лугал-турда.-Превращается в птицу.- Птица Зу.- Хищная птица.- Лугал-турда повелитель Амарды.- Прометей.

115

Глава VIII - Похождения Диббары.

Диббара.- Бог моровой язвы.- Итака.- Чума.- Семь богов-воинов.- Уничтожение людей.- Ану.- Богиня Каррак.- Речь Бэла.- Грех и гибель вавилонян.- Самас.- Грех и гибель Эреха.- Истар.- Великий бог и Дуран.- Кутха.- Внутренние войны.- Итака отправляется в Сирию.- Сила и слава Диббара.- Песня Диббара.- Благословения на поклонение ему.- Бог Нер.- Молитва о прекращении чумы.- Древность легенды.- Итака

125

Глава IX.- Вавилонские басни.

Басни.- Распространенные на Востоке.- Описание.- Сила речи у животных.- История орла.- Змея.- Самас.- Орел пойман.- Съедает змею.- Гнев птиц.- Этана.- Семь богов.- Третья табличка.- Речь орла.- История лисы.- Его хитрость.- Суд над Самасом.-Его печаль.-Его наказание.-Речь лисы.-Басня о лошади и быке.-Они вместе.-Речь быка.-Его удача.-Контраст с лошастью.-Охота на быка.-Речь лошади.-Предложения пересказать историю.-История Истара.-Дальнейшие таблички.

140

Глава X.-Фрагменты различных текстов.

Атарпи.- Наказание мира.- Загадка мудреца.- Природа и всеобщее присутствие воздуха.- Синури.- Разделение через перелом тростника.- Подкидыш.- Вавилонская башня.- Неясность легенды.- Не замечено Беросом.- Фрагмент таблички.- Разрушение башни.- Рассеяние.- Место башни.- Смысл Вавилона.- Хедор-лаомер.- Разрушение Содомы и Гоморры.

155

Глава XI.- Легенды об Издубаре.

Издубар.- Значение имени.- Солнечный герой.- Прототип Геракла.- Возраст легенд.- Вавилонские цилиндры.- Известия об Издубаре.- Сурипак.- Город-арк.- Двенадцать табличек.- Объем легенд.- Описание.- Вступление.- Встреча Хеа-бани и Издубара.- Уничтожение тирана Хумбабы.- Приключения Истара.- Болезнь и странствия Издубара.- Описание потопа и заключение.-Первая скрижаль.-Царство Нимрода.-Традиции.- Идентификации.-Перевод.-Завоевание эламитов.-Даты

175

Глава XII.- Встреча Хеа-бани и Издубара.

Сон Издубара.- Хеа-бани.- Его мудрость.- Его уединенная жизнь.- Прошение Издубара.- Зайду.- Харимту и Самхат.- Испытание Хеа-бани.- Могущество и слава Издубара.- Речь Хеа-бани.- Его путешествие в Эрех.- Миданну или тигр.- Праздник в Эрехе.- Сон Издубара.- Дружба с Хеа-бани.

201

Глава XIII.- Уничтожение тирана Хумбабы.

Мифическая география.- Лесная область.- Хумбаба.- Разговор.- Прошение к Самасу.- Путешествие в лес.- Жилище Хумбабы.- Вход в лес.- Встреча с Хумбабой.- Смерть Хумбабы.- Царь Издубар

216

Глава XIV.- Приключения Истара.

Триумф Издубара.- Любовь Истар.- Ее предложение руки и сердца.- Ее обещания.- Ответ Издубара.- Таммуз.- Пожелания Истар.- Ее отказ.- Гнев Истар.- Вознесение на небо.- Бык.- Убитый Издубаром.- Проклятие Истар.-Триумф Издубара.- Пир.- Отчаяние Истар.- Ее спуск в Аид.- Описание.- Семь ворот.- Проклятия.- Сфинкс Ацу-Сунамир.- Освобождение Истар.- Собака рассвета.- Плач по Таммузу.

226

Глава XV.-Болезнь и странствия Издубара.

Хеа-бани и деревья.- Болезнь Издубара.- Смерть Хеа-бани.- Путешествие Издубара.- Его сон.- Люди-скорпионы.- Пустыня Мас.- Сидури и Сабиту.- Нес-Хеа-лоцман.- Вода смерти.- Муа.- Разговор.- Ксисутр

252

Глава XVI.- История потопа и заключение.

Одиннадцатая скрижаль.- Боги.- Грех мира.- Повеление построить ковчег.- Его содержимое.- Строительство.- Потоп.- Уничтожение людей.- Страх богов.- Конец потопа.- Низир.- Погружение ковчега.- Птицы.- Спуск с ковчега.- Жертвоприношение, завет и радуга.- Речи богов.- Перевод Adrakhasis.-Излечение Издубара.-Его возвращение.-Оплакивание Хеа-бани.-Воскрешение Хеа-бани.-Погребение воина.-Возраст и состав таблички потопа.- Сравнение с Бытием.-Сирийский народ.-Связь легенд.-Точки соприкосновения.- Длительность потопа.-Гора спуска.-Десять поколений.-Ранние города.

278

Глава XVII.- Заключение.

Примечания к Бытию.-Соответствие имен.-Абрам.-Ур Халдейский.-Ишмаэль.-Саргон Аганский.-Его рождение.-Сокрытие в ковчеге.-Сотворение.-Эдемский сад.-Оаннес.-Берос.- Издубарские легенды.-Вавилонские печати.-Египетские имена.-Ассирийские скульптуры

315

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ.

Фронтиспис, фотография. Издубар (Нимрод) в схватке со львом, из раннего вавилонского цилиндра.

2. Обратная сторона терракотовой таблички с надписью, содержащей рассказ о потопе, с изображением различных фрагментов, из которых она состоит, [9](#).
3. Оаннес и другие вавилонские

- мифологические фигуры, с цилиндра, [33](#).
4. Составные животные, из цилиндра, [35](#).
5. Бой между Меродахом (Бэлом) и драконом, смотреть с. [62](#).
6. Священное дерево или роща, с сопровождающими херувимами, из ассирийского цилиндра, [85](#).
7. Священное дерево, сидящая фигура с каждой стороны и змея на заднем плане, из раннего вавилонского цилиндра, [88](#).
8. Меродах, нападающий на змея, на ассирийском цилиндре, хранящемся у д-ра С. Уэллса Уильямса, Ньюхейвен, [90](#).
9. Священное дерево, сопровождающие фигуры и орлиные головы, с печати сирийского вождя, девятый век до н.э., [97](#).
10. Меродах, избавляющий бога Луны от злых духов; с вавилонского цилиндра, [101](#).
11. Бел сталкивается с драконом, из вавилонского цилиндра, [109](#).
12. Меродах или Бел, вооруженный для битвы с драконом, из ассирийского цилиндра, [112](#).
13. Бой между Бэлом и драконом, из вавилонского цилиндра, [114](#).
14. Орлиноголовые мужчины, из скульптуры Нимруда , на стр. 102.
- 15, 16 и [17](#). Мужчины, занятые строительством, из вавилонских цилиндров, [162](#).
18. Вид на Бирс Нимруд, предполагаемое место Вавилонской башни, [167](#).
19. Вид на вавилонский курган Бабиль, место строительства храма Бэла, [168](#).
20. Башня в стадиях, с ассирийского барельефа, [169](#).
21. Издубар, душащий льва, с хорсабадской скульптуры, к лицу с. [175](#).
22. Миграция восточного племени, из раннеавилонского цилиндра, [197](#).
23. Курган Боурайе в Варке (Эрех), местоположение храма Истара, [248](#).
24. Издубар и Хеа-бани в конфликте со львом и быком, [249](#).
25. Издубар среди деревьев богов (?), из вавилонского цилиндра, найденного на

- Кипре Ген. ди Чеснола, [263](#).
26. Издубар, составные фигуры и Ур-Хеа в лодке, из раннего вавилонского цилиндра, [270](#).
27. Составные фигуры (люди-скорпионы), из ассирийского цилиндра, [276](#).
28. Ксисутрус, или Ной, и Издубар, из ранневавилонского цилиндра, [300](#).
29. Мугейр, местонахождение Ура Халдейского, [317](#).
30. Оаннес, из скульптуры Нимруда, к лицу с. [325](#).

Глава I. ОТКРЫТИЕ ЛЕГЕНД О ГЕНЕЗИСЕ.

Космогония Бероса.-Открытие клинописных надписей.-Исторические тексты.-Вавилонское происхождение ассирийской литературы.-Мифологические таблички.-Открытие текстов о потопе.-Искалеченное состояние табличек.-Лекция о табличках о потопе.-Предложение "Дейли Телеграф".-Экспедиция в Ассирию.-Фрагменты табличек Творения.-Солнечный миф.- Второе путешествие в Ассирию.-Вавилонская башня.-Глиняные записи.-Список текстов.- Легенда об Оаннесе.-Список ранних легенд и их авторов.

Из фрагментов халдейского историка Бероса, сохранившихся в трудах различных более поздних авторов, давно известно, что вавилоняне были знакомы с традициями,

касающимися Сотворения мира, периода до Потопа, потопа и других вопросов, о которых мы читаем в книге Бытия.

Однако Евсевий и Татиан утверждают, что Берос, записавший эти события, был современником Александра Македонского и жил в царствование Антиоха Сотера. Таким образом, его дата лежит между 330 и 260 годами до нашей эры. Поскольку это было триста лет спустя после вавилонского плена евреев, великая древность этих традиций не могла быть доказана с уверенностью, не говоря уже об их независимости от рассказов, которые мы имеем в Бытие.

После открытия и расшифровки клинописных надписей восточные ученые надеялись, что однажды будут найдены копии вавилонских историй и преданий, и таким образом будут получены более ранние и более удовлетворительные доказательства этих первобытных историй, чем те, которые были доступны ранее.

В кургане Куюнджик, расположенном напротив города Мосул, мистер Лэйард обнаружил часть королевской ассирийской библиотеки, а другие коллекции, также составляющие часть этой библиотеки, были впоследствии найдены мистером Х. Рассамом, мистером Лофтусом и мистером Джорджем Смитом. Сэр Генри Роулинсон, который провел предварительный осмотр сокровищ мистера Лэйарда и первым признал их ценность, оценил количество фрагментов, привезенных из этой библиотеки, в двадцать с лишним тысяч.

Внимание дешифровщиков в первую очередь привлекли поздние исторические надписи, особенно надписи ассирийских царей, современных древнееврейской монархии; и в этом отделе исследований очень большое количество текстов, имеющих огромное значение, вознаградило труд ассирийских ученых. Надписи Тиглата Пилесера, Шалманесера, Саргона, Сеннахериба, Эсархаддона, Навуходоносора, Набонида и многих других древних государей, имеющие прямое отношение к Библии и бросающие новый свет на ранее непонятные части древней истории, долгое время занимали почти исключительно внимание студентов и затмевали любые работы в других разделах ассирийской литературы.

Хотя было известно, что Ассирия заимствовала свою цивилизацию и письменность из Вавилонии, однако, поскольку ассирийский народ на протяжении большей части своего независимого существования был враждебен южному и более древнему царству, нельзя было заранее предположить, что своеобразные национальные традиции Вавилонии будут перенесены в Ассирию.

В этих условиях в течение нескольких лет после того, как клинопись была впервые расшифрована, ничего не искали и не находили относящегося к событиям, описанным в Бытие; но по мере того как появлялись новые тексты, становилось очевидным, что ассирийцы заимствовали свою литературу в значительной степени из вавилонских источников, и казалось вероятным, что поиск среди фрагментов ассирийских надписей даст следы по крайней мере некоторых из этих древних вавилонских легенд.

Внимание к этому факту рано привлек сэр Генри Роулинсон, который указал на несколько совпадений между географией Вавилонии и рассказом об Эдеме в Бытие и предположил, что велика вероятность того, что рассказы в Бытие имеют вавилонское происхождение.

Во время подготовки четвертого тома клинописных надписей для попечителей Британского музея мистер Джордж Смит заметил упоминания о Сотворении в табличке под номером K 63 в коллекции музея, а также ссылки в других табличках на подобные легенды; поэтому он просмотрел серию табличек, которые ранее классифицировал как "мифологические", чтобы

найти, если возможно, некоторые из этих легенд. Эта серия мифологических табличек была одной из шести, на которые он разделил музейную коллекцию клинописных надписей для удобства работы. Поместив вместе все таблички и фрагменты одного класса, он смог завершить несколько текстов, легко найти любой требуемый предмет и получить, когда это было необходимо, общее представление о содержании коллекции.

В мифологический отдел вошли все таблички, относящиеся к ассирийской мифологии, и все легенды, в которых боги играли главную роль, а также молитвы и другие подобные сюжеты.

Упорные поиски среди этих фрагментов вскоре позволили обнаружить половину любопытной таблички, которая, очевидно, изначально содержала шесть колонок текста; две из них (третья и четвертая) были еще почти совершенны; две другие (вторая и пятая) были несовершенны, около половины утрачены, а оставшиеся колонки (первая и шестая) полностью исчезли. Утверждение в третьей колонке, что "корабль" остановился на горе Низир, а затем рассказ о посыле голубя, который не нашел места для отдыха и вернулся обратно, убедили мистера Смита в том, что он обнаружил по крайней мере часть халдейского рассказа о потопе. Затем он приступил к чтению документа и обнаружил, что он был составлен в виде речи героя потопа, обращенной к человеку, чье имя можно расшифровать как Издубар. Это же имя уже было прочитано на фрагменте другой таблички под номером K 231, которая, как оказалось, принадлежит к той же серии табличек, что и новонайденный рассказ о потопе. Таким образом, мистер Смит был воодушевлен на поиски других фрагментов этой серии.

Поиски были долгим и тяжелым трудом, ведь нужно было изучить тысячи фрагментов, а они были настолько малы и содержали так мало текста, что установить их смысл было крайне сложно. Однако поиски увенчались успехом. Был найден фрагмент другой копии "Потопа", содержащий второй рассказ об изгнании птиц. Постепенно были собраны еще несколько фрагментов той же таблички, которые один за другим встали на свои места, пока не заполнили большую часть второй колонки. Затем были обнаружены фрагменты третьей копии, которые, будучи соединенными вместе, заполнили значительную часть первой и шестой колонок. Теперь мистер Смит перевел текст, который он так кропотливо собирал по кусочкам, и опубликовал свое открытие на заседании Общества библейской археологии 3 декабря 1872 года. К этому времени он выяснил, что серия легенд об Издубаре, как мы можем их назвать, содержит двенадцать скрижалей или книг. Из этой серии скрижалей, описывающая потоп, была одиннадцатой, а K 231 - шестой.

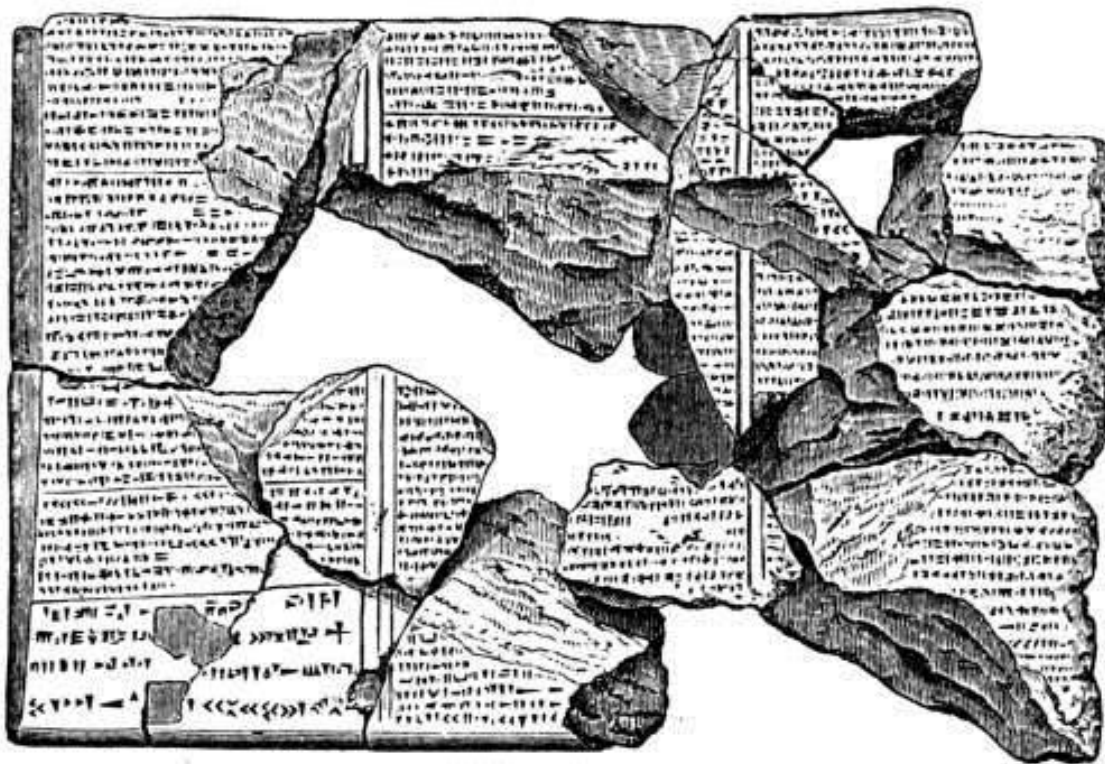
Интерес, вызванный открытием мистера Смита, естественно, был очень велик. Сразу же после заседания Общества библейской археологии мистер Э. Арнольд от имени владельцев "Дейли Телеграф" обратился к удачливому первооткрывателю с просьбой возобновить за их счет раскопки в Ассирии в надежде найти недостающие части истории о потопе. Попечители Британского музея предоставили мистеру Смигу отпуск с этой целью, и он отправился к руинам Ниневии, где занялся исследованиями, история которых изложена в его работе под названием "Ассирийские открытия". Едва он начал свои раскопки на месте дворца Ассур-бани-пала в Куюнджике, как наткнулся на новый фрагмент халдейского рассказа о потопе, относящийся к первой колонке таблички, содержащий повеление построить и наполнить ковчег и почти заполняющий самый значительный пробел в рассказе. Несколько других фрагментов, найденных позже, еще более дополнили эту табличку, которая уже была самой совершенной в серии Издубар. Траншея, в которой был обнаружен этот фрагмент, должно быть, проходила совсем рядом с той частью библиотеки, в которой ассирийцы хранили ряд надписей, относящихся к ранней истории мира. Вскоре после этого в той же траншее был найден фрагмент шестой таблички, описывающей

уничтожение быка Истара Издубаром и Хеа-бани - инцидент, часто изображаемый на ранних вавилонских геммах. Следующей находкой стал фрагмент, относящийся к сотворению мира; он составлял верхний угол одной из табличек и давал фрагментарный рассказ о сотворении животных. Далее в траншее были найдены еще два фрагмента этой легенды, один из которых содержал изуродованный рассказ о войне между богами и злыми духами.

В следующем году мистер Смит снова побывал в Ассирии во главе экспедиции, отправленной попечителями Британского музея, и сумел привезти домой свежие фрагменты, относящиеся к ранним традициям и легендам Вавилонии. Среди них есть фрагмент, который, похоже, описывает строительство Вавилонской башни. Затем последовала катастрофическая экспедиция 1875-6 годов, в ходе которой мистер Смит пал жертвой переутомления и своего рвения к ассирийским исследованиям. Последующие исследования г-на Ормузда Рассама, хотя и принесли богатые результаты, мало что добавили к нашим знаниям о старых вавилонских легендах; и кажется вероятным, что недостающие части табличек, в которых они содержались, безвозвратно погибли. Мы должны ждать дальнейшего прояснения этого вопроса до тех пор, пока не будут раскопаны города и библиотеки Вавилонии. В конце концов, ранние вавилонские легенды, копии которых были сделаны для Ассирийской библиотеки в Кюнджике, были лишь избранными; ассирийцы мало интересовались той частью вавилонской литературы, которая не имела отношения к их собственной истории или верованиям, и у нас есть основания поздравить себя с тем, что среди традиций, которые они заимствовали у своих более древних и цивилизованных соседей, было так много тех, которые имеют отношение к ранним главам Бытия.

Однако фрагментарное состояние легенд, которыми мы располагаем, вызывает сожаление. Основные трудности, с которыми приходится сталкиваться ассирийскому ученому при работе с ними, связаны с изуродованным состоянием табличек. Если бы надписи были идеальными, их перевод был бы сравнительно простым делом. Как бы то ни было, такой опытный дешифровщик, как мистер Смит, был обманут дефектным характером текста и вообразил, что гимн, обращенный к Творцу, является вавилонской версией "Падения человека".

Фрагментарный и разрозненный характер этих легенд объясняется природой материала, из которого состоят таблички, и теми изменениями, которым они подверглись с момента написания. Они состоят из тонкой глины и были начертаны клинописью еще в мягком состоянии; затем их запекли в печи до твердого состояния, после чего перенесли в библиотеку. Библиотека, по-видимому, находилась на верхнем этаже дворца, и после разрушения Ниневии падение здания, в котором она находилась, естественно, привело к тому, что содержащиеся в ней таблички разбились вдребезги. Многие из них были расколоты и обожжены жаром горящих руин. Впоследствии руины были перевернуты в поисках сокровищ, и скрижали еще больше разбились; а чтобы завершить их разрушение, дождь, пропитывающий землю каждую весну, насыщает их водой, содержащей химические вещества, и эти химические вещества образуют кристаллы в каждой доступной трещине. Рост кристаллов еще больше раскалывает скрижали, некоторые из них буквально разлетаются на куски.

Оборотная сторона скрижали из терракоты с надписью, содержащей рассказ о потопе, с изображением различных фрагментов, из которых она состояла на момент перевода мистера Смита.

Некоторое представление об изуродованном состоянии ассирийских табличек и о работе, необходимой для восстановления одного текста, можно получить из приведенной выше гравюры, на которой изображен вид одной из табличек о потопе в то время, когда мистер Смит опубликовал ее перевод. В этой табличке не менее шестнадцати фрагментов.

Глиняные записи ассирийцев таким образом настолько раздроблены, что один текст в некоторых случаях делится более чем на сто фрагментов; и только собрав и соединив их вместе, можно восстановить старые тексты. Многие из фрагментарных табличек, которые уже более двадцати лет хранятся в Британском музее, были значительно дополнены фрагментами, недавно привезенными в Англию г-ном Смитом и г-ном Рассамом; и все же, вероятно, остается от десяти до двадцати тысяч фрагментов, все еще погребенных в руинах, без восстановления которых невозможно завершить эти ценные ассирийские надписи.

Тем не менее, именно из этих несовершенных материалов нам приходится в настоящее время собирать наши знания о ранних легендах Вавилонии и Ассирии. Следует помнить, что большинство из них, если не все, имеют халдейское или вавилонское происхождение: ассирийцы либо рабски копировали вавилонские оригиналы, либо просто облекали в новую форму истории, заимствованные ими у своих южных соседей. Тем не менее, они представлены читателю в настолько точном переводе, насколько позволяет наше знание ассирийского языка; ему предстоит сделать свои выводы и сопоставления. Большинство из них, как мы увидим, относятся к периоду, более раннему, чем второе тысячелетие до христианской эры, и даже в тех случаях, когда текст относится к более позднему периоду, легенда, которую он воплощает, претендует на такую же древность. Мы можем классифицировать их в следующем порядке: - 1.

1. Рассказ о сотворении мира за шесть дней, параллельный рассказу в первой главе Бытия и, вероятно, в его нынешней форме не старше VII века до н.э.
2. Второй рассказ о сотворении мира, взятый из библиотеки Кутха и относящийся к древнейшему периоду вавилонской литературы.
3. История конфликта между Меродахом, защитником богов, и Тиамат, "Глубиной", представительницей хаоса и зла. К этому можно добавить двуязычную легенду о семи злых духах и их борьбе с луной.
4. История о нисхождении богини Истар или Венеры в Аид и ее возвращении.
5. Легенда о грехе бога Зу, наказанного Бэлом, отцом богов.
6. Сборник из пяти табличек, повествующих о подвигах бога моровой язвы Диббара.
7. История о мудреце, который загадал богам загадку.
8. Легенда о добром человеке Атарпи и злодеяниях мира.
9. Легенда о Вавилонской башне и рассеянии.
10. История об орле и Этане.
11. История о быке и лошади.
12. История о лисе.
13. Легенда о Синури.
14. Легенды Издубара: двенадцать табличек с историей Издубара и рассказом о потопе.
15. История о разрушении Содома и Гоморры. Кроме этих, есть фрагменты других легенд, которые показывают, что существовала значительная коллекция таких примитивных историй, до сих пор совершенно неизвестных нам. На самом деле у нас мало шансов познакомиться с ними, пока не будут раскопаны библиотеки Вавилонии. Так, например, от Бероса мы узнаем, что вавилоняне приписывали свою цивилизацию неким чудесным существам, которые поднялись из Персидского залива, и особенно существу по имени Оаннес. Но обо всем этом библиотека Ниневии ничего нам не говорит, хотя в аккадской книге для чтения, составленной для ассирийских студентов, есть отрывок, который, похоже, взят из легенды об Оаннесе. Он выглядит следующим образом

- 1. К водам вернулся их бог
- 2. вернулся.
- 3. В сверкающий дом
- 4. он спустился (как) сосулька.
- 5. (На) снежном сиденье
- 6. он не состарился в мудрости.
- 7. Мудрый народ
- 8. мудростью своей он наполнился.

Недавно были найдены два фрагмента, относящиеся к двум редакциям одного и того же текста, содержащие список многочисленных легенд и эпосов, бытовавших среди древних вавилонян, с именами их авторов. Среди них есть несколько, переводы которых приводятся

далее в этом томе; но есть и такие, о которых мы слышим впервые. Великий эпос Издубара, как можно отметить, приписывается некоему Син-лици-уннини ("О бог Луны, прими мою мольбу!"). Более полный рассказ о фрагментах и их содержании вы найдете во Введении.

Глава II. ВАВИЛОНСКАЯ И АССИРИЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Вавилонская литература.- Библиотека Куюнджика.- Состояние фрагментов.- Расположение табличек.- Сюжеты.- Даты.- Вавилонский источник литературы.- Литературный период.- Вавилонская хронология.- Аккад.- Сумир.- Исчезновение аккадского языка.- Издубарские легенды.- Создание.- Силлабарии и двуязычные таблички.-Ассирийские копии.-Трудности в определении даты.-Библиотека Сенкереха.-Ассирийская империя.-Город Ассур.-Библиотека в Калахе.-Саргон Ассирийский.-Сеннахериб.-Перемещение библиотеки в Ниневию.-Ассур-бани-пал или Сарданапал.-Его дополнения к библиотеке.-Описание содержания.-Поздние вавилонские библиотеки.

Для того чтобы понять, какое место мы должны отвести легендам ранней Халдеи, необходимо рассказать о литературе древних вавилонян и их переписчиков, ассирийцев. Как уже говорилось, фрагменты обожженного кирпича, на которых начертаны эти легенды, были найдены в завалах, покрывающих дворцы, называемые Юго-Западным и Северным в Куюнджике; первое здание относится к эпохе Сеннахериба, второе - к временам Ассур-бани-пала. Таблички, которые имеют разные размеры, от одного дюйма в длину до более фута в квадрате, как правило, находятся во фрагментах, и в результате изменений, произошедших в руинах, фрагменты одной и той же таблички иногда разбросаны на большом расстоянии друг от друга. Первоначально они, по-видимому, хранились в одной из верхних камер дворца, откуда и выпали при разрушении здания. В некоторых из нижних покоев ими усыпан весь пол, в других случаях они лежат группами или пятнами на мостовой, а в земле, покрывающей руины, иногда встречаются скопления фрагментов на разной высоте. Другие фрагменты разбросаны поодиночке по всему верхнему слою земли, покрывающему полы и стены дворца. Различные фрагменты одной и той же таблички или цилиндра найдены в отдельных камерах, не имеющих непосредственной связи друг с

другом, что свидетельствует о том, что их нынешнее распределение никак не связано с первоначальным расположением табличек, частью которых они являлись.

Надписи показывают, что таблички были расположены в соответствии с их сюжетами. Истории или сюжеты продолжались на других табличках того же размера и формы, что и те, на которых они были начаты. В некоторых случаях количество табличек в серии и на одну тему достигало более сотни.

Каждая тема или серия табличек имела название, которое состояло из первой фразы или части фразы. Так, серия астрологических табличек, насчитывающая более семидесяти табличек, имела заголовок "Когда боги Ану (и) Бел", который начинался с первой таблички. В конце каждой таблички в каждой серии был написан ее номер в произведении, таким образом: "первая табличка "Когда боги Ану, Бел", "вторая табличка "Когда боги Ану, Бел" и т.д. и т.п.; и, далее, чтобы сохранить правильное положение каждой таблички, каждая, кроме последней в серии, имела в конце заглавную фразу, состоящую из первой строки следующей таблички. Кроме того, были каталоги этих документов, написанные, как и они, на глиняных табличках, и другие небольшие овальные таблички с названиями, очевидно, этикетки для различных серий работ. Все это свидетельствует о внимательном отношении к литературным вопросам. Для приема табличек существовали специальные библиотеки или палаты, вероятно, на верхних этажах дворцов, а для их хранения - хранители или библиотекари. Все эти правила были очень древними и, как и скрижали, имели вавилонское происхождение.

Судя по обнаруженным фрагментам, можно предположить, что в царской библиотеке в Ниневии было более 10 000 табличек с надписями, касающимися почти всех отраслей знаний, существовавших в то время.

При рассмотрении такой темы, как данная, крайне важно как можно точнее определить дату современных копий легенд и наиболее вероятный период, в который могли быть написаны оригинальные копии. Безусловно, наибольшее количество табличек, привезенных из Ниневии, относится к эпохе Ассур-бани-пала, правившего Ассирией с 670 г. до н. э., и все найденные копии того, что мы будем называть легендами Бытия, за одним исключением были начертаны во время его правления. Заявления, сделанные на самих табличках, являются убедительными в этом вопросе и не подвергаются сомнению, но в равной степени утверждается и признается всеми, что большинство этих табличек не являются оригиналами, а представляют собой лишь копии с более ранних текстов. К сожалению, дата создания оригинальных копий никогда не сохраняется, что открывает широкую дверь для разногласий по этому вопросу. Ассирийцы признавали, что этот класс литературы был заимствован из вавилонских источников, и, конечно, именно в Вавилонию мы должны обратиться, чтобы установить приблизительные даты оригинальных документов. Но здесь мы сталкиваемся со следующей трудностью. Оказывается, в ранний период вавилонской истории происходило большое литературное развитие, и было создано множество произведений, которые воплощали в себе господствующие мифы, религию и науку того времени. Написанные в благородном поэтическом стиле, апеллирующие, с одной стороны, к самым сильным чувствам народа, а с другой - к высочайшим достижениям науки, эти тексты стали эталонами вавилонской литературы, и последующие поколения довольствовались их копированием, а не созданием новых произведений. Глина, материал, на котором они были написаны, была повсюду в изобилии, копии множились, а почитание, в котором находились тексты, закрепило и стереотипизировало их стиль. Даже язык, на котором они были написаны, оставался языком литературы вплоть до периода персидского завоевания. Так получилось, что тексты Рим-агу, Саргона и Хаммурага, живших по меньшей мере за тысячу лет до

Навуходоносора и Набонида, написаны на том же языке, что и тексты этих более поздних царей, и нет никаких ощутимых различий в стиле, чтобы соответствовать большому промежутку времени между ними.

Однако у нас есть четкое доказательство того, что, хотя язык преданий и литературы оставался неизменным, речь основной массы людей постепенно изменялась; и во времена Ассур-бани-пала, когда тексты легенд Бытия, которыми мы располагаем, были переписаны ассирийскими писцами, обычная речь того времени сильно отличалась от литературной. Обнаруженные частные письма и депеши этой эпохи значительно отличаются по языку от современных государственных документов и религиозных писаний, что свидетельствует об изменениях, произошедших в языке с тех пор, как закрепился стиль последних. Так и в нашей стране язык набожности и стиль Библии в некоторых отношениях отличаются от современного английского.

Эти соображения показывают, как трудно определить возраст клинописного документа по его стилю, и эта трудность еще более возрастает из-за неопределенности, которая висит над всей вавилонской хронологией - неопределенности, которая может быть устранена только при раскопках разрушенных городов Вавилонии.

Хронология - всегда сложная тема, к тому же сухая и неудовлетворительная для большинства людей; однако здесь необходимо обратить на нее внимание, чтобы установить что-то вроде приблизительной даты или эпохи для первоначального составления легенд Бытия.

Так называемый Ассирийский канон дает нам точную хронологию до 909 года до н. э., а ряд современных памятников, вместе с одной или двумя хронологическими ссылками в более поздних надписях, позволяет нам вернуться от этой даты к периоду между 1450 и 1400 годами до н. э., когда Ассирия была приведена в тесную связь с южным царством Вавилонии. В то время Вавилония находилась под властью иноземной династии коссеанских князей с гор Элама, которая была свергнута, как мы узнаем из ассирийских записей, около 1270 года до н.э. Она владела страной в течение значительного времени, поскольку фрагментарный список, в котором перечислены имена первых девяти правителей, входивших в ее состав, не доходит до времени правления первого из князей, вступивших в тесный контакт с Ассирией. Действительно, между последним периодом и последним из девяти царей, упомянутых в списке, должен быть значительный интервал, в который можно вставить отдельные имена более чем одного монарха династии, случайно упомянутые на более поздних памятниках. Если предположить, что не более пятнадцати царей предшествовали Кара-индам в 1450 году до н.э., и , что средняя продолжительность их правления составляла двадцать лет, то приблизительная дата правления главы династии - 1750 год до н.э. Он не мог быть позже этого срока, и есть много причин, которые заставляют нас предположить, что он был раньше.

Хаммурагас был лидером династии, о которой идет речь. Он покорила правителей двух царств, на которые в это время была разделена Вавилония. Одной из них была царица, с которой закончилась династия, известная в летописях ранней Вавилонии, чья резиденция находилась в Агане или Агаде, недалеко от Сефарваима. Она стала преемницей Нарам-Сина, сына Саргона, который, как и его отец, распространил свою власть далеко и широко, и даже проник до берегов Средиземного моря. Саргон был не только завоевателем, но и великим покровителем знаний; он основал знаменитую библиотеку в Агане и создал труд по астрономии и астрологии, который оставался стандартным авторитетом в этой области вплоть до конца существования Ассирийской империи. Он назывался "Просветление Бэла" и

состоял из семидесяти двух книг. Историк Берос, по-видимому, перевел ее на греческий язык.

Как и вавилоняне и ассирийцы более позднего времени, Саргон и его подданные принадлежали к семитскому племени, а значит, были родственны евреям и аравийцам. Но в Халдее они были настоящими захватчиками. Первобытные жители страны, строители ее городов, изобретатели клинописной системы письма и основатели культуры и цивилизации, которые впоследствии были заимствованы семитами, принадлежали к совершенно другой расе. Они говорили на агглютинативном языке того же характера, что и современные турки или финны, и первоначально делились на две части - жителей Сумира или Шинара, равнинной страны, и аккадцев или "горцев", которые спустились с гор Элама после первого поселения их сородичей в Шинаре. В период между 3000 и 2000 гг. до н. э. семитское население, граничившее с Вавилонией на западе и уже давно обосновавшееся в некоторых ее западных городах, таких как Ур (ныне Мугейр), завоевало Шинар или Сумир. Аккадцы, однако, сохраняли свою независимость в течение значительного времени после этого завоевания, пока, наконец, Аккад также не оказался под властью семитских царей. Старое население страны было постепенно поглощено, а его язык вымер. Исчезновение аккадского или шумерского языка уже произошло - во всяком случае, среди образованных слоев населения - к тому времени, когда Саргон основал свою библиотеку в Агане, и одной из главных причин, приведших к составлению великого труда по астрономии, была необходимость сохранения астрономических и астрологических наблюдений, записанных на языке, который начал забываться. В то же время были сделаны переводы на семитский язык других частей старой аккадской литературы. Библиотека в Агане, однако, была не единственным местом, где шла работа по переводу; существовало множество других библиотек, переписчиками и читателями которых в равной степени становились семиты, которым требовались произведения, написанные на их родном языке. Семитские переводы аккадских произведений, которые были сделаны для библиотеки Эреха, одного из самых ранних очагов семитской власти, должны были быть значительно старше тех, что были сделаны для библиотеки Саргона.

Исчезновение аккадского языка и перевод аккадских произведений на семитский вавилонский язык - важные факты для определения хронологии документа или надписи. Везде, где мы можем показать, что вавилонский или ассирийский текст переведен с аккадского оригинала, или где у нас есть копия самого оригинала, мы можем быть уверены, что имеем дело с чем-то более древним, чем восемнадцатый век до христианской эры.

Мистер Смит считал, что "Похождения бога Диббара" - один из древнейших мифологических текстов, дошедших до нас, хотя и признавал, что упоминание в нем Ассирии свидетельствует в пользу несколько более поздней даты.

В нем упоминается большое количество народов или государств, основными из которых являются жители побережья, Субарту или Сирия, Ассирия, Элам, Касси, Суту, Гоим, Луллубу и Аккад.

Легенды Издубара, содержащие рассказ о Потопе и, возможно, историю Нимрода, были, вероятно, написаны на юге страны, по крайней мере, уже в 2000 году до нашей эры. Однако эти легенды были традициями еще до того, как они были зафиксированы в письменном виде, и в той или иной форме были характерны для всей Халдеи.

Рассказ о сотворении мира в днях, хотя и имеет, вероятно, позднеассирийское происхождение в своей нынешней форме, тем не менее, может опираться на более древние традиции. В настоящее время, однако, невозможно приписать ему какую-либо большую древность.

Конечно, следует помнить, что тексты, которыми мы располагаем в настоящее время, написаны на семитском вавилонском или ассирийском языках - вавилонском и ассирийском, которые являются лишь слегка различающимися диалектами одного и того же языка. Однако они в основном являются переводами более ранних аккадских документов и относятся к тому же периоду, когда была основана библиотека Агане. Поэтому мы не ошибемся, если датировем их в их нынешнем виде примерно 2000 годом до нашей эры. Сделанные тогда переводы переписывались сменявшимися друг друга поколениями библиотекарей и переписчиков, самые поздние из известных нам копий - те, что были привезены из библиотеки Кюнджика.

К этому же раннему периоду относятся и другие литературные сочинения, среди которых можно выделить длинный труд о земных предзнаменованиях, составленный для Саргона Агане, а также слоговые таблицы, грамматики, разговорники и словари и другие двуязычные таблички, с помощью которых вавилонскому или ассирийскому ученому передавалось знание старого языка Аккада.

С другой стороны, к аккадской эпохе относится серия табличек о злых духах, содержащая совершенно иную традицию о сотворении мира, чем та, что была в днях; есть и третий рассказ из города Кутха, в некоторых отношениях близко совпадающий с рассказом, переданным Беросом, который следует отнести примерно к той же дате.

Несмотря на указания на особенности культа, названия государств и столиц, исторические аллюзии и другие свидетельства, многим может показаться опасным устанавливать даты оригинальных документов так высоко, когда наши единственные копии во многих случаях являются ассирийскими транскриптами, сделанными в правление Ассур-бани-пала, в седьмом веке до н.э.; но одно или два соображения могут показать, что это вполне разумное мнение, и не может быть найден другой вероятный период для первоначального составления документов, если мы не поднимаемся к большей древности. Прежде всего, следует отметить, что сами ассирийцы утверждают, что документы были скопированы с древних вавилонских копий, а в некоторых случаях заявляют, что старые копии были частично неразборчивы даже в их время. Опять же, не в одном случае есть фактическое доказательство древности текста. Например, мы можем сослаться на текст, ассирийская копия части которого опубликована в "Клинописных надписях", том ii, табличка 54, № 3 и 4. В коллекции табличек, обнаруженной г-ном Лофтусом в Сенкерехе, относящейся, согласно упоминаемым в ней царям, примерно к 1600 г. до н.э., есть часть древней вавилонской копии этого самого текста, причем вавилонская копия примерно на тысячу лет старше ассирийской.

Аналогичным образом недавно из Вавилонии был привезен фрагмент вавилонской расшифровки таблички о потопе, который не только восполняет некоторые пробелы в наших ассирийских копиях, но и подтверждает текст последних.

Прискорбно, что многие документы, воплощающие традиции Бытия, находятся в таком плачевном состоянии, но можно не сомневаться, что будущие исследования обнаружат более совершенные копии, а также многочисленные сопутствующие и пояснительные

тексты, которые в один прекрасный день разрешат те трудности, которые сейчас встречаются на каждом шагу при их изучении.

Что касается известных современных надписей, мы не можем считать наши нынешние исследования и открытия достаточными для того, чтобы дать справедливое представление о литературе Ассирии и Вавилонии; и какими бы многочисленными и важными ни были легенды Бытия, они составляют лишь небольшую часть всей литературы этой страны.

Принято считать, что самые ранние надписи, имеющие какое-либо значение, которыми мы сейчас располагаем, относятся ко времени Лиг-Багаса, царя Ура, который впервые объединил под своей властью мелких царств, на которые ранее была разделена Халдея, и чей возраст обычно относят примерно к трем тысячам лет до христианской эры.

Основные надписи этого периода состоят из текстов на кирпичках и на цилиндрах с печатями, причем некоторые из последних могут иметь гораздо большую древность. Перейдя к тому времени, когда страна снова была разделена на царства Каррак, Ларса и Агане, мы обнаруживаем большое количество литературных материалов, почти все виды письменности представлены современными образцами. Каждый из главных городов имел свою библиотеку, и образование, похоже, было широко распространено. Из Сенкереха, древней Ларсы, и ее окрестностей дошли до нас самые древние образцы этих литературных табличек, и вот некоторые из содержимого этой самой ранней из известных библиотек: - 1.

1. Мифологические таблички, включающие списки богов, их проявлений и титулов.
2. Грамматические труды, списки слов и объяснения.
3. Математические сочинения, вычисления, таблицы кубов и квадратных корней, таблицы мер.
4. Труды по астрономии, астрологии и приметам.
5. Легенды и краткие исторические надписи.
6. Исторические цилиндры, один из которых - Кудур-мабук, 1800 г. до н.э. (?) (самый ранний из известных цилиндров) - хранится в Британском музее.
7. Географические таблички, списки городов и стран.
8. Таблички, содержащие законы и судебные дела, записи о купле-продаже и бартере, завещания и займы.

Таковы надписи, собранные в одной библиотеке Вавилонии, а кроме них есть множество текстов, известных нам только по поздним копиям, но, несомненно, возникших уже в этот период.

Начиная с этого периода, в течение нескольких столетий мы находим лишь отдельные надписи, сопровождаемые свидетельствами постепенного перемещения как политической власти, так и литературной деятельности из Вавилонии в Ассирию.

В Ассирии первым литературным центром и местом расположения библиотеки стал город Ассур (Килех Шергат), а самые ранние известные таблички датируются примерно 1500 годом до нашей эры.

Кроме скудных записей нескольких монархов, от этой библиотеки не осталось ничего ценного, а литературные произведения, содержащиеся в ней, известны только по поздним копиям.

Возрождение Ассирийской империи началось при Ассур-нацир-пале, царе Ассирии, который взошел на престол в 885 году до нашей эры. Он отстроил город Калах (Нимруд), и этот город стал местом расположения ассирийской библиотеки. Шалманесер, сын Ассур-нацир-пала, в 860 г. до н. э., во время правления вавилонского царя Набу-бал-идина, вывез из Вавилонии скрижали, которые были скопированы ассирийскими писцами и помещены в царскую библиотеку. Риммон-нирари, внук Шалманесера, 812 г. до н. э., пополнил библиотеку Калаха, а скрижали были написаны в Ниневии. Ассур-нирари, 755 г. до н. э., продолжил литературную работу, некоторые мифологические таблички датируются его правлением.

Тиглат Пилесер, 745 г. до н. э., расширил библиотеку и поместил в нее различные копии исторических надписей. Однако Саргон, основавший последнюю ассирийскую династию в 721 году до н. э., сделал ассирийскую царскую библиотеку достойной империи. В начале своего правления он назначил Набу-зукуб-цину главным библиотекарем, и тот приступил к работе, чтобы сделать новые копии всех стандартных работ того времени. В течение всего срока его правления создавались копии великих литературных произведений, причем большинство сохранившихся текстов относилось к раннему периоду, предшествовавшему Хаммурагасу.

С воцарением Саргона в Ассирии началось возрождение литературы; образование стало более всеобщим, древние тексты привозили из Вавилонии для копирования, а антикварное изучение ранней литературы вошло в моду.

Сеннахериб, сын Саргона, 704 г. до н. э., продолжал пополнять библиотеку своего отца в Калахе, но в конце своего правления перевез коллекцию из этого города в Ниневию (Куюнджик), где с этого времени национальная библиотека оставалась вплоть до падения империи.

Эсархаддон, сын Сеннахериба, в 681 г. до н. э. еще больше увеличил национальную коллекцию, причем большинство добавленных им произведений носили религиозный характер.

Ассур-бани-пал, сын Эсархаддона, Сарданапал греков, 670 г. до н. э., был величайшим из ассирийских государей, и он гораздо более памятен благодаря своему великолепному покровительству образованию, чем величию империи или масштабам войн.

Ассур-бани-пал пополнил царскую библиотеку Ассирии больше, чем все цари, жившие до него, и именно табличкам, написанным в его царствование, мы обязаны почти всеми нашими знаниями о вавилонских мифах и ранней истории, а также многими другими важными вопросами.

Агенты Ассур-бани-пала искали повсюду таблички с надписями, привозили их в Ниневию и копировали там; таким образом, литературные сокровища Вавилона, Борсиппы, Куты, Агане, Ура, Эреха, Ларсы, Нипура и других городов были перевезены в ассирийскую столицу, чтобы пополнить великую коллекцию.

Фрагменты, привезенные в Европу, дают нам хорошее представление об этой библиотеке и показывают диапазон тем, охватываемых ее собранием произведений. Среди различных классов текстов видное место занимали истории Бытия и подобные им легенды, которые,

поскольку они будут описаны далее в настоящем томе, нуждаются лишь в упоминании здесь. К ним примыкает ряд мифологических табличек различного рода, варьирующихся от легенд о богах, псалмов, песен, молитв и гимнов до простых аллюзий и перечислений имен. Многие из этих текстов имеют форму амулетов для использования в болезнях и для изгнания злых духов; некоторые из них имеют большую древность, более древнюю, чем легенды Издубара. Одна из прекрасных серий посвящена средствам против колдовства и нападения злых духов. В одной из этих табличек Издубар упоминается как повелитель клятв или обещаний мира.

Некоторые из молитв предназначались для использования в особых случаях, например, при начале похода, при наступлении затмения и т. д. Астрономия и астро логия были представлены различными отдельными надписями и отчетами, но в основном большим трудом, о котором уже упоминалось, и многие копии которого находились в библиотеке Ассур-бани-пала.

Среди астрологических табличек есть фрагмент, который, как утверждается, был скопирован с оригинала времен Издубара.

Исторические тексты составляли еще один раздел библиотеки, включавший многочисленные копии надписей ранних вавилонских царей; кроме того, здесь были хронологические таблички со списками царей и годовых чиновников, надписи различных ассирийских монархов, истории отношений между Ассирией и Вавилонией, Эламом и Аравией, договоры, депеши, прокламации, отчеты о состоянии империи и военных делах.

Естественная история была представлена двуязычными списками млекопитающих, птиц, пресмыкающихся, рыб, насекомых и растений, деревьев, трав, тростника и злаков, земли, камней и т. д. Эти списки классифицированы в соответствии с предполагаемой природой и родством различных видов и свидетельствуют о значительном прогрессе в науках. Математика занимала свое место в библиотеке: здесь были таблицы задач, рисунки и вычисления; но эта отрасль знаний не изучалась так полно, как в Вавилонии.

Грамматика и лексикография были представлены лучше, так как по этим предметам было много работ, включая списки знаков, склонение существительного, спряжение глагола, примеры синтаксических конструкций, книги для чтения, подстрочные переводы аккадских текстов и тому подобное. Все эти таблички были скопированы с вавилонских оригиналов. Юридическая и гражданская литература в библиотеке также была богатой, и таблички показывают, что в Ассирии преобладали те же законы и обычаи, что и в Вавилонии. Здесь есть своды законов, судебные дела, записи о купле-продаже, бартере и займах, списки имущества, перечни титулов и профессий, дани и налогов и т. д.

В географии ассирийцы не были очень развиты, но есть списки стран и их продукции, городов, рек, гор и народов.

Таково основное содержание огромной библиотеки, из которой мы получили наши копии легенд о сотворении мира и потопе. Большинство табличек было скопировано с ранних вавилонских, которые в большинстве случаев исчезли; но и этих копий достаточно, чтобы показать замечательный прогресс в культуре и цивилизации, уже достигнутый народом Халдеи задолго до эпохи Моисея или даже Авраама. Вавилонская литература, которая была родоначальницей ассирийской письменности, возродилась после падения Ниневии, а Навуходоносор и его преемники сделали Вавилон местом расположения библиотеки, соперничающей с библиотекой Ассур-бани-пала в Ниневии. О более позднем развитии вавилонской литературы мы знаем очень мало: чтобы обнаружить ее тексты, все еще

требуются исследования. Пока удалось обнаружить лишь несколько фрагментов, найденных бродячими арабами или найденных случайными путешественниками, но и в них достаточно свидетельств, чтобы обещать богатую награду будущим раскопщикам.

Глава III. ХАЛДЕЙСКИЕ ЛЕГЕНДЫ, ПЕРЕДАННЫЕ ЧЕРЕЗ БЕРОЗА И ДРУГИХ ДРЕВНИХ АВТОРОВ.

Берос и его переписчики.- Перевод Кори.- Александр Полигистор.- Вавилония.- Оаннес, его учение.- Сотворение.- Белус.- Халдейские цари.- Ксисутрус.- Потоп.- Ковчег.- Возвращение в Вавилон.- Аполлодор.- Пантибиблон.- Ларанча.- Абиден.- Алорус, первый царь.-Десять царей.-Сиситрус.-Делюга.-Армения.-Вавилонская башня.-Кронос и Титан.-Рассеяние от Хестиеуса.-Вавилонские колонии.- Вавилонская башня.-Сибил.-Титан и Прометей.-Дамасий.-Таута.-Моймис.-Киссар и Ассур.-Триада.-Бел.

В качестве введения к отечественным версиям ранних легенд, оставленных нам вавилонянами, целесообразно просмотреть основные фрагменты, касающиеся их, которые встречаются у классических писателей Греции и Рима. Можно было бы процитировать и другие, но их происхождение сомнительно, да и для рассматриваемой темы они не столь важны. Желающие ознакомиться с ними могут обратиться к книге Кори "Древние фрагменты" (2-е издание, 1876 г.), чей перевод, как достаточно ученый и правильный, приводится здесь без изменений.

Беросус, с которого скопированы основные выдержки, жил, как уже говорилось, около 330-260 гг. до н. э. и, благодаря своему положению вавилонского жреца, имел наилучшие возможности для знакомства с вавилонскими традициями.

Остальные - более поздние авторы, которые в основном копировали Бероса, и большинство их известий можно рассматривать как простое сокращение его высказываний.

Отрывок I. из "Полигистора" Александра (Cory, p. 56).

Берос в первой книге своей истории Вавилонии сообщает нам, что он жил в эпоху Александра, сына Филиппа. Он упоминает, что в Вавилоне с величайшей тщательностью сохранялись письменные источники, охватывающие период более пятнадцати мириадом лет, и что в этих письменах содержались истории неба и моря, рождения человечества, царей и памятных деяний, которые они совершили.

Прежде всего он описывает Вавилонию как страну, расположенную между Тигром и Евфратом; что она изобилует пшеницей, ячменем, окросом и кунжутом; что в озерах находят корни, называемые *gongæ*, которые годятся в пищу, а по питательности похожи на ячмень. Там же росли пальмы, яблоки и разнообразные фрукты, а также рыбы и птицы, как те, что умеют летать, так и те, что часто держатся на воде. Те части страны, которые граничили с Аравией, были безводны и бесплодны, а те, что лежали по другую сторону, были холмистыми и плодородными.

В Вавилоне (в эти времена) было большое скопление людей разных рас, которые населяли Халдею и жили беззаконно, как полевые звери.

Оаннес и другие вавилонские мифологические фигуры из Цилиндра.

В первый год из той части Эритрейского моря, которая граничит с Вавилонией, появилось животное, наделенное разумом, по имени Оаннес, все тело которого (по рассказу Аполлодора) было похоже на рыбу; под головой рыбы у него была другая голова, а ноги, внизу похожие на человеческие, примыкали к хвосту рыбы. Его голос и язык были членораздельными и человеческими, и его изображение сохранилось до наших дней.

Это существо привыкло проводить день среди людей, но не принимало в это время никакой пищи, и оно дало им представление о письме, науках и всевозможных искусствах. Он научил их строить дома, основывать храмы, составлять законы и объяснил им принципы геометрического знания. Он научил их различать семена земли, показал им, как собирать плоды; словом, он обучил их всему, что могло бы смягчить нравы и очеловечить их жизнь. С тех пор к его наставлениям не добавлялось ничего существенного. А когда солнце садилось, Оаннес снова уходил в море и проводил ночь на глубине, так как был земноводным. После этого появились и другие животные, подобные Оаннесу, о которых Берос предлагает рассказать, когда перейдет к истории царей. Кроме того, Оаннес писал о поколении людей,

их различных образах жизни и гражданском устройстве; суть его слов сводится к следующему

"Было время, когда не существовало ничего, кроме тьмы и бездны вод, в которой обитали самые отвратительные существа, порожденные двояким принципом. Появились люди, одни из которых были снабжены двумя крыльями, другие - четырьмя, и у них было два лица. У них было одно тело, но две головы: одна - мужская, другая - женская; в своих органах они были и мужчинами, и женщинами. Можно было увидеть и человеческие фигуры с ногами и рогами козла; у некоторых были лошадиные ноги, а другие соединяли задние четверти лошади с телом человека, напоминая по форме гиппоцентавров. Там же разводили быков с головами людей; собак с четырехчастными телами, оканчивающимися на концах хвостами рыб; лошадей также с головами собак; людей, а также других животных, с головами и телами лошадей и хвостами рыб. Короче говоря, существовали существа, в которых были соединены конечности всех видов животных. Кроме того, были рыбы, рептилии, змеи и другие чудовищные животные, которые принимали форму и облик друг друга. Все эти изображения сохранились в храме Белуса в Вавилоне.

Составные животные из цилиндра.

"Предполагалось, что ими руководила женщина по имени Оморока, что на халдейском языке означает Thalath, а на греческом - Thalassa, море; но согласно наиболее верному толкованию, это эквивалентно луне Селене. При таком положении вещей пришел Белус, рассек женщину на части и из одной ее половины создал землю, а из другой - небо, уничтожив при этом животных внутри нее (или в бездне).

"Все это" (говорит он) "было аллегорическим описанием природы. Поскольку вся вселенная состояла из влаги, а животные в ней постоянно порождались, вышеупомянутое божество (Белус) отрубило себе голову, после чего другие боги смешали кровь, вытекшую из нее, с землей, и из нее появились люди. Именно поэтому они разумны и обладают божественным знанием. Этот Белус, под которым они подразумевают Аида (Плутона), разделил тьму, отделил небеса от земли и привел вселенную в порядок. Но недавно созданные животные, не выдержав преобладания света, погибли. На это Белус, видя, что огромное пространство не занято, хотя по природе своей плодovито, повелел одному из богов отрубить ему голову,

смешать кровь с землей и из нее создать других людей и животных, способных переносить свет. Белус создал также звезды, солнце, луну и пять планет". (Таков, согласно Александру Полигистору, рассказ, который Берос приводит в своей первой книге).

(Во второй книге содержалась история десяти царей халдеев и периоды продолжительности каждого царствования, которые в совокупности составляли сто двадцать сари, или четыреста тридцать две тысячи лет, доходя до времени потопа. Ибо Александр, перечисляя царей по писаниям халдеев, после девятого, Ардата, переходит к десятому, которого они называют Ксисутром, таким образом):-

"После смерти Ардата его сын Ксисутр царствовал восемнадцать сари. В его время произошел великий потоп, история которого описывается следующим образом. Божество Кронос явилось ему в видении и предупредило, что в пятнадцатый день месяца Дезий произойдет потоп, в результате которого человечество будет уничтожено. Поэтому он велел ему написать историю начала, развития и завершения всех вещей, вплоть до настоящего времени, и похоронить ее в Сиппаре, городе Солнца; построить судно и взять в него своих друзей и родственников; взять на борт все необходимое для поддержания жизни, а также всех различных животных, как птиц, так и четвероногих, и безбоязненно вверить себя глубине. Спросив у божества, куда ему плыть, он получил ответ: "К богам"; тогда он вознес молитву о благе человечества. Тогда он послушался божественного наставления и построил судно длиной в пять стадий и шириной в две. В него он положил все, что приготовил, и в последнюю очередь перевез в него жену, детей и друзей.

После того как потоп прошел по земле и со временем утих, Ксисутр выпустил из судна птиц, которые, не найдя ни пищи, ни места, где могли бы отдохнуть, снова вернулись к нему. После нескольких дней перерыва он послал их во второй раз, и теперь они вернулись с ногами, измазанными грязью. Он в третий раз испытал этих птиц, но они больше не вернулись к нему, и тогда он решил, что поверхность земли показалась над водой. Тогда он проделал отверстие в судне и, выглянув, обнаружил, что оно село на мель у какой-то горы; тогда он немедленно покинул его вместе с женой, дочерью и лоцманом. Затем Ксисутр поклонился земле и, соорудив алтарь, принес жертвы богам и вместе с теми, кто вышел из судна вместе с ним, исчез.

Оставшиеся внутри, обнаружив, что их спутники не возвращаются, покинули судно с многочисленными причитаниями и непрестанно призывали имя Ксисутра. Его они больше не видели, но в воздухе слышали его голос, который наставлял их быть почтительными к богам; он также сообщил им, что именно благодаря своей набожности он был переведен жить к богам, и что его жена, дочь и лоцман удостоились такой же чести. К этому он добавил, что они должны вернуться в Вавилонию и, как было предписано, разыскать в Сиппаре письма, которые они должны были сделать известными всему человечеству; кроме того, место, где они тогда находились, было землей Армении. Услышав эти слова, остальные принесли жертвы богам и, сделав круг, отправились в Вавилонию.

Корабль, севший на мель в Армении, до сих пор сохранился в Гордиевых (или Курдских) горах в Армении, и люди соскребают битум, которым он был покрыт снаружи, и используют его как противоядие и амулет. Таким образом они вернулись в Вавилон и, найдя письма в Сиппаре, построили города и возвели храмы, и таким образом Вавилон был снова заселен" - Syncel. *Chron.* xxviii.; Euseb. *Chron.* v. 8.

Берос, из Аполлодора (Cory, p. 51).

Эту историю передал нам Берос. Он рассказывает, что первым царем был Алорус из Вавилона, халдей; он царствовал десять сари (36 000 лет); затем Алапарус и Амелон, пришедшие из Пантибиблona; затем Амменон Халдейский, при котором появился Мусар Оаннес, Аннедот с Эритрейского моря. (Но Александр Полигистор, предвосхищая это событие, сказал, что он появился в первый год, а Аполлодор говорит, что это было после сорока сари; Абиден же заставляет второго Аннедота появиться после двадцати шести сари). Затем сменил Мегалара из города Пантибиблona и царствовал восемнадцать сари; после него Даон, пастух из Пантибиблona, царствовал десять сари; в его время (говорит он) из Эритрейского моря снова появился четвертый Аннедот, имевший тот же вид, что и вышеперечисленные, - форму рыбы, смешанную с формой человека. Затем царствовал Евдорах (или Евдорех) из Пантибиблona в течение восемнадцати сари; в его дни из Эритрейского моря появился еще один человек, подобный первому, имевший такую же сложную форму между рыбой и человеком, имя которого было Одакон. (Все они, говорит Аполлодор, рассказывали конкретно и иносказательно о том, что сообщил им Оаннес; о них Абиден не упоминает). Затем воцарился Аемпсин, халдей из Ларанчи; он был восьмым по порядку и царствовал десять сари. Затем воцарился [Отиартес1](#), халдей из Ларанчи; он правил восемь сари. После смерти Отиарта его сын Ксисуф царствовал восемнадцать сари; в его время случился великий потоп. Таким образом, сумма всех царей равна десяти, а срок их совместного правления - ста двадцати сари. *Chron. xxxix.; Euseb. Chron. v.*

Беросус, из Абидена (Cory, p. 53).

Так много сказано о мудрости халдеев.

Говорят, что первым царем страны был Алорус, и что он сообщил, что Бог назначил его [пастырем2](#) народа; он царствовал десять сари; теперь сар считается равным трем тысячам шестистам годам, нерос - шестистам, а сосс - шестидесяти.

После него Алапарус царствовал три сари; ему на смену пришел Амиллар из города Пантибиблona, который царствовал тринадцать сари; в его время из моря поднялся второй Аннедот, полубог, очень похожий по форме на Оаннеса; после Амиллара царствовал Амменон двенадцать сари; он был из города Пантибиблona; затем Мегалар из того же места царствовал восемнадцать сари; затем пастух Даос правил десять сари, он был из Пантибиблona; в его время из моря на сушу вышли четыре двойных фигуры, которых звали Эвдокус, Энеугам, Энеубул и Анемент; затем во времена Эвдореша появился еще один, Анодаф. После них царствовали другие цари, и последним из них был Сиситр, так что всего их число достигло десяти, а срок их правления - ста двадцати сари. (И среди прочего, не относящегося к теме, он продолжает рассказывать о потопе): После Эвдореша царствовали другие, а затем Сиситр. Ему божество Кронос предсказало, что в пятнадцатый день месяца Дезий будет потоп с дождем, и повелело сдать на хранение в Сиппару, город солнца, все сочинения, какие только были в его распоряжении. Выполнив эти повеления, Сиситр немедленно отплыл в Армению и тут же был вдохновлен Богом. На третий день после прекращения дождя Сисифр в порядке эксперимента выпустил птиц, чтобы судить, утих ли потоп. Но птицы, перелетев через бескрайнее море и не найдя места для отдыха, снова вернулись к Сиситру. То же самое он повторил с другими птицами. И когда на третьем испытании ему это удалось, так как птицы вернулись с испачканными грязью ногами, боги вывели его из числа людей. Что касается сосуда, который все еще остается в Армении, то жители имеют обычай делать браслеты и амулеты из его дерева -Syncl. *Chron. xxxviii.; Euseb. Præp. Evan. lib. ix.; Euseb. Chron. v. 8.*

О Вавилонской башне (Cory, p. 55).

Говорят, что первые жители земли, превозносясь над своими силами и размерами и презирая богов, решили построить башню, вершина которой должна была достигать неба, на том месте, где сейчас стоит Вавилон; но когда она приблизилась к небу, ветры помогли богам и опрокинули работу на ее создателей, и ее руины, как говорят, все еще находятся в Вавилоне; и боги ввели разноязычие среди людей, которые до этого времени говорили на одном языке; и возникла война между Кроносом и Титаном. Место, где они построили башню, теперь называется Вавилоном из-за смятения языков, ибо смятение у евреев называется Вавилон.-Euseb. *Præp. Evan.* lib. ix.; *Syncel. Chron.* xlv.; *Euseb. Chron.* xiii.

О рассеянии - у Хестиея (Cory, p. 74).

Жрецы, которым удалось спастись, взяли с собой орудия поклонения эниальскому Зевсу и пришли в Сенаар в Вавилонии. Но оттуда их снова вытеснило разнообразие языков, на которых они основали колонии в разных частях света, поселившись в тех местах, которые им подсказывал случай или Божье указание.- Иос. *Ant. Jud.* i. c. 4; *Euseb. Præp. Evan.* ix.

О Вавилонской башне - из Александра Полигистора (Cory, p. 75).

Сибилла говорит: Когда все люди говорили на одном языке, некоторые из них решили построить большую и высокую башню, чтобы взобраться на небо. Но Бог, послав вихрь, спутал их замысел и дал каждому племени свой собственный язык, отчего город называется Вавилон. После потопа жили Титан и Прометей, когда Титан предпринял войну против Кроноса.- Синк. xlv.; *Jos. Ant. Jud.* i. c. 4.; *Euseb. Præp. Evan.* ix.

Теогонии, из Дамасия (Cory, p. 92).

Но вавилоняне, как и остальные варвары, обходят молчанием единый принцип мироздания, а их два: [Таута3](#) и [Апасона4](#), сделав Апасона мужем Тауты и назвав ее матерью богов. От них происходит единоутробный сын [Моймис5](#), который, как я полагаю, есть не что иное, как умопостигаемый мир, исходящий из двух принципов. От них также происходит другое потомство, Дахе и [Дахус6](#), и снова третье, Киссаре и Ассорус, от которых происходят три других, Анус (Ану), Иллинус (Элум) и Аус (Хеа). От Ауса и Дауке (Дав-цина, "владычица земли") родился сын по имени Белус, который, как говорят, является творцом мира, Демиургом.

Глава IV. БАВИЛОНСКАЯ МИФОЛОГИЯ.

Греческие рассказы.- Мифология местного происхождения.- Древность.- Завоевания.- Колонии.- Три великих бога.- Двенадцать великих богов.- Ангелы.- Духи.- Ану.- Анату.- Риммон.- Истар.Эквивалент Венеры.-Хеа.-Оаннес.-Меродах.-Бел или Зевс.-Зират-банит, Суккот-Бенот.-Бел.-Син бог луны.-Нинип.-Самас.-Нергал.-Анунит.-Таблица богов.

В повествованиях о сотворении мира и ранней истории человечества вавилонские божества занимают очень важное место, но часто бывает трудно идентифицировать божества, упоминаемые греческими авторами, поскольку фонетическое чтение многих имен вавилонских богов до сих пор остается неясным, и классические авторы часто заменяют их божествами своей собственной мифологии, которые, по их мнению, соответствуют вавилонским именам.

В этой главе предлагается дать общий обзор только некоторых частей вавилонской мифологии, чтобы показать связь между божествами, их титулами и деятельностью.

Вавилонская мифология имела местное происхождение; каждый из богов имел свой город, который был местом его поклонения, и, вероятно, идея объединить богов в систему, в которой каждый должен был играть свою роль, возникла только после семитской оккупации страны. О древности этой систематизированной мифологии можно судить по тому факту, что за две тысячи лет до христианской эры она уже была завершена, а ее божества определенно связаны в систему, которая с небольшими изменениями сохранилась вплоть до конца царства.

В ранние времена богам поклонялись только в их первоначальных городах или местах, причем различные города или поселения были независимы друг от друга; но по мере того как возникали войны, одни города завоевывали другие, а короли постепенно объединяли страну в монархии, было естественно, что завоеватели должны были навязывать своих богов покоренным. Так возникла система различных рангов или классов среди богов. Временами отправлялись колонии, и колонии, считая себя сыновьями городов, из которых они вышли, также считали своих богов сыновьями богов материнских городов. Политические изменения в ранние времена приводили к возвышению и падению различных городов и, соответственно, их божеств, а также порождали многочисленные мифы, связанные с

различными персонажами мифологии. В отдаленные времена в стране, по-видимому, существовали три великих города - Эрех, Эриду и Нипур, а их божества Ану, Хеа и Бел считались "великими богами" страны. Последующие изменения привели к упадку этих государств, но их божества сохранили свое положение до конца вавилонской системы.

Эти три главных божества входили в круг из двенадцати богов, также называемых "великими". Эти боги и их титулы представлены следующим образом:

1. Ану, что в переводе с аккадского означает "небо", царь ангелов и духов, владыка города Эрех.
2. Бел, Элум или Мул на аккадском, повелитель нижнего мира, отец богов, создатель, владыка города Нипур.
3. Хеа, "бог дома воды", вершитель судеб, повелитель глубин, бог мудрости и знания, владыка города Эриду.
4. Син, бог Луны, Аку или Агу на аккадском языке, повелитель корон, создатель яркости, владыка города Ур.
5. Меродах, "слава Солнца", справедливый князь богов, повелитель рождения, владыка города Вавилона.
6. Риммон, бог воздуха, Мирмир по-аккадски, сильный бог, повелитель каналов и атмосферы, владыка города Муру.
7. Самас, бог солнца, Утуси на аккадском языке, судья неба и земли, руководитель всего, повелитель городов Ларса и Сиппара.
8. Нинип, воин богов, уничтожитель нечестивцев, повелитель города Нипур.
9. Нергал, "осветитель великого города" (Аида), царь-великан войны, владыка города Кутха.
10. Нуску, обладатель золотого скипетра, возвышенный бог.
11. Белат, жена Бела, мать великих богов, владычица города Нипура.
12. Истар, Гингир по-аккадски, старейшина неба и земли, поднимающий лик воинов.

Ниже этих божеств находилось большое количество богов, составляющих основную часть пантеона, а под ними располагались Игиги, или 300 ангелов неба, и Ануннаки, или 600 ангелов земли. Ниже них располагались различные классы духов или джинов, называемых Седу, Вадукку, Экиму, Галлу и другие; некоторые из них были злыми, некоторые добрыми.

Взаимосвязь различных главных богов и их имен, титулов и должностей станет понятна из следующих замечаний.

Во главе вавилонской мифологии стоит божество, которое иногда отождествлялось с небесами, иногда считалось правителем и богом неба. Это божество носит имя Ану, его знак - простая звезда, символ божественности, а в другое время - мальтийский крест. В философской теологии более позднего периода Ану представляет собой абстрактную божественность и выступает как изначальный принцип, возможно, как изначальный принцип природы. Он представляет вселенную как верхний и нижний регионы, и когда они были разделены, верхний регион или небо стал называться Ану, а нижний регион или земля -

Анату; Анату - женский принцип или жена Ану. Ану называется старым богом и богом всего неба и земли; одно из проявлений Ану было в двух формах Лакхму и Лакхаму, которые, вероятно, соответствуют греческим формам Дахе и Дахус, см. с. 44.⁷ Эти формы, как говорят, возникли из первоначального хаоса, и за ними следуют две формы Сар и Кисар (Киссаре и Ассорус у греков). Сар означает верхние хозяева или просторы, Кисар - нижние хозяева или просторы; это также формы или проявления Ану и его жены. Ану также называется владыкой старого города и носит имя Алалу. Его титулы обычно указывают на высоту, древность, чистоту, божественность, и он может рассматриваться как общий тип божества. Изначально Ану поклонялись в городе Эрах, который назывался городом Ану и Анату, а большой храм там назывался "домом Ану" или "небесным домом".

Анату, жена или супруга Ану, обычно является только женской формой Ану, но иногда противопоставляется ему; так, если Ану представляет высоту и небо, то Анату - глубину и землю; она также владычица тьмы, мать бога Хеа, мать неба и земли, женщина-бог-рыба, и часто отождествляется с Истар или Венерой. Анату, однако, не существовала в аккадской мифологии. Она - плод воображения семитов, чья грамматика проводила различие между мужским и женским полом.

У Ану и Анату была многочисленная семья; среди их сыновей числятся Лугаль-эдин, "царь пустыни", Латарак, Аб-гула, Кусу и бог воздуха, которого звали Рамман или Риммон, по-аккадски Мирмир. Риммон - бог области атмосферы, или пространства между небом и землей, он бог дождя, бури и вихря, грома и молнии, наводнений и водотоков. Он был в большом почете в Сирии и Аравии, где носил имя Дадда; в Армении его называли Тейсеба. Риммон всегда считался активным божеством, и ему широко поклонялись.

Другим важным богом, сыном Ану, был бог огня, которого в аккадском языке звали Гибил. Бог огня принимает активное участие в многочисленных мифологических табличках и легендах и считается самым могущественным божеством в отношении колдовства и заклинаний в целом.

Самую важную из дочерей Ану звали Истар; в некоторых отношениях она была эквивалентом классической Венеры. Поначалу ее поклонение было подчинено поклонению Ану, и поскольку она была богиней любви, в то время как Ану был богом неба, вполне вероятно, что первым намерением мифологии было представить любовь рожденной на небесах; но со временем возобладал более чувственный взгляд, и поклонение Истар стало одной из самых мрачных черт в вавилонской мифологии. По мере того как поклонение этой богине росло, она постепенно вытесняла поклонение Ану, пока со временем его храм, небесный дом, не стал считаться храмом Венеры.

Планета Венера, как вечерняя звезда, отождествлялась с Истар из Эреха, а утренней звездой была Анунит, богиня Агане.

Истар, однако, поклонялись в самых разных формах. В каждом городе, в каждом государстве была своя особая Истар и свое особое поклонение ей. В синкретическую эпоху вавилонской теологии эти различные формы и способы поклонения были объединены вместе, а эпитеты богини, которые изначально были свойственны конкретным местностям, стали применяться к единой богине государственной религии. Так, согласно легендам одной части Вавилонии, Истар была дочерью бога Луны, согласно легендам другой части страны она была дочерью

Ану. Поэтому в мифологии более позднего периода она предстает то как дочь одного божества, то как дочь другого.

Божество-компаньон Ану - Хеа, бог моря и Аида, фактически всех нижних областей. В некоторых своих атрибутах он соответствует Кроносу греков, в других - их Посейдону. Хеа называют богом нижнего региона, он повелитель моря или бездны; он также повелитель поколений и всех людей и носит титулы: повелитель мудрости, рудников и сокровищ; даров, музыки, рыбаков и моряков, а также Аида или ада. Предполагается, что змея была одной из его эмблем, и что он был Оаннесом Бероса; но эти предположения пока не доказаны. Женой Хеа была Давкина, Давке Дамасия, богиня нижних областей, супруга глубин; их главным сыном был Марудук или Меродах, Бел более поздних времен.

Меродах, бог Вавилона, появляется во всех ранних надписях как агент своего отца Хеа; он ходит по миру, собирая информацию, и получает от своего отца поручения исправить все, что кажется неправильным. Его называют искупителем человечества, восстановителем жизни и воскресителем из мертвых. Он активно участвует в творении, но всегда подчиняется своему отцу Хеа. В более поздние времена, после того как Вавилон стал столицей, Меродах, который был богом этого города, был возведен во главу пантеона. Впоследствии Меродах стал отождествляться с классическим Юпитером, но имя Бел, "владыка", было дано ему только во времена, последовавшие за возвышением Вавилона, когда поклонение более древнему Белу, аккадскому Элуму, пришло в упадок. Женой Меродаха была Зират-панит, возможно, библейская Суккот Бенот. Кроме Меродаха, у Хеа было многочисленное потомство, его сыновья были в основном речными богами.

Небо, бог знаний и литературы, которому поклонялись в соседнем городе Борсиппа, был любимым божеством в более поздние времена, как и его супруга Тасмит, "Слышащая". Небо, чье имя означает "пророк", назывался по-аккадски Тимхир, а его храм находился на острове Дилвун, который аккадцы называли "островом богов" (), ныне Бахрейн. Здесь ему поклонялись под именем Энзак.

С Ану и Хеа объединялся третий великий бог, которого называли Эну, Мул и Элум по-аккадски, а по-семито-вавилонски - Бел; это был первоначальный Бел из вавилонской мифологии, повелитель поверхности земли и дел людей. Элум был повелителем города Нипур, а в семитский период имел супругу по имени Белат или Белтис. Он считался самым активным из богов в общих делах человечества, и ему так широко поклонялись в ранние времена, что он стал считаться национальным божеством, а его храм в городе Нипур рассматривался как тип всех остальных. Широкое поклонение Бэлу и высокий почет, которым он пользовался, указывают на то время, когда его город Нипур был метрополией страны.

Белат, или Бельтис, супруга Бэла, - знаменитое божество, прославленное во все века, но поскольку титул Белат означал только "госпожа" или "богиня", он был общим для многих богинь, и упоминания о Бельтис, вероятно, относятся к нескольким разным персонам.

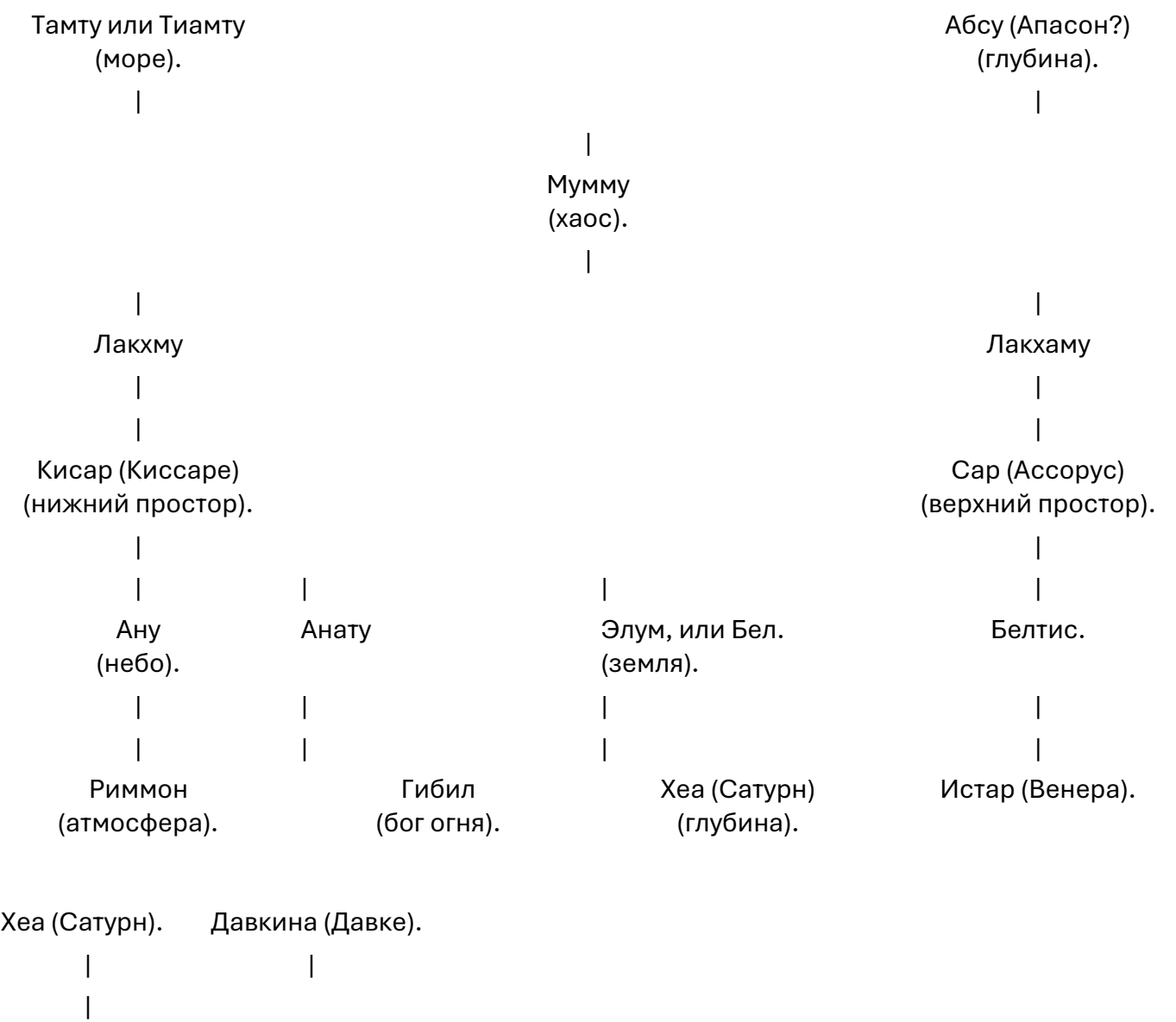
У Бэла, как и у других богов, была многочисленная семья; его старшим сыном был бог Луны, называвшийся по-аккадски Агу или Аку, а в более поздние времена обычно именовавшийся Сином. Син был главенствующим божеством города Ур и рано занял важное место в мифологии. Бог луны занимает видное место в некоторых ранних легендах, а во времена, когда город Ур был столицей страны, его поклонение стало очень распространенным и популярным по всей стране.

Нинип, бог охоты и войны, был еще одним знаменитым сыном Бэла; ему поклонялись вместе с его отцом в Нипуре. Нинипу поклонялись как в Ассирии, так и в Вавилонии; его характера войны и погони сделал его любимым божеством воинственных царей Ассирии. Первоначально он был формой бога солнца.

У лунного бога Сина был сын Самас, бог солнца. Самас - активное божество в некоторых легендах и баснях Издубара, но в целом он подчинен Сину. В вавилонской системе луна имеет приоритет перед солнцем, как и подобает народу астрономов, и Самас из Ларсы, вероятно, считался другим божеством, нежели Самас из Сиппара.

Среди других божеств вавилонян можно назвать Нергала, бога Куты, который, как и Нинип, руководил охотой и войной, и Анунит, богиню одного из кварталов Сиппара и города Агане.

Следующая таблица показывает соотношение главных божеств в том виде, в каком оно было составлено местными авторами космогонии; но следует отметить, что она относится к поздней эпохе синкретической философии, когда ученые при дворе Ассур-бани-пала пытались превратить старые божества Аккада в простые абстракции и таким образом объяснить мифы, описывающие сотворение мира.

Меродах.

Зират-панит.

|

|

|

|

Небо.

Тасмит.

Элум.

Белтис.

|

|

|

|

|

Син.

Нингал.

Нинип.

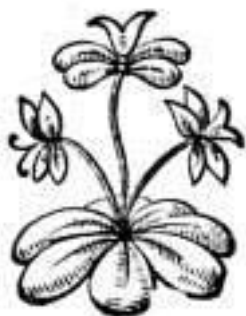
|

|

|

|

Самас. Истар.

Глава V.

ВАВИЛОНСКАЯ ЛЕГЕНДА О СОТВОРЕНИИ МИРА.

Изуродованное состояние табличек.- Перечень предметов.- Описание хаоса.- Тиамат.- Порождение богов.- Дамасий.- Сравнение с Бытием.- Три великих бога.- Сомнительные фрагменты.- Пятая табличка.- Звезды.- Луна.- Солнце.-Бездна или хаос.-Создание луны.-Создание животных.-Монотеизм.-Гимн Меродаху.- Черноголовая раса или адамиты.-Эдемский сад.-Огненный меч.-Падение.- Суббота.-Священное дерево.-Гимн Творцу.

Крайне прискорбно, что легенда о сотворении мира за несколько дней дошла до нас в столь фрагментарном состоянии. Однако очевидно, что в своем нынешнем виде она имеет ассирийское, а не вавилонское происхождение и, вероятно, была составлена во времена Ассур-бани-пала. Она вся дышит духом более поздней эпохи, в ее языке и стиле нет следов аккадского оригинала, а колофон в конце подразумевает своим молчанием, что она не была копией более древнего документа. Несомненно, сама история была древней; число семь было священным у аккадцев, которые придумали семидневную неделю и соблюдали седьмой день субботы, а раскопки в Вавилонии еще могут выявить раннюю халдейскую форму легенды. Но в настоящее время мы этим не располагаем.

Насколько можно упорядочить фрагменты, они, по-видимому, следуют в следующем порядке:- 1.

- 1. Часть первой скрижали, рассказывающая о Хаосе и порождении богов.
- 2. Фрагмент последующей скрижали, возможно, второй об основании глубин.
- 3. Фрагмент скрижали, помещенный сюда с большим сомнением, возможно, относящийся к созданию земли.
- 4. Часть пятой скрижали, повествующей о сотворении небесных тел.
- 5. Фрагмент седьмой таблички, повествующей о сотворении наземных животных.

Эти фрагменты указывают на то, что в серию входило не менее семи табличек, причем надписи на каждой из них были сделаны в одну колонку на лицевой и оборотной стороне и, вероятно, включали более ста строк текста.

Первый фрагмент истории - это верхняя часть первой таблички, дающая описание пустоты или хаоса, а также часть порождения богов. Перевод выглядит следующим образом:

- 1. В то время вверх небо было безымянным:
- 2. под землей земля была безымянной;
- 3. безбрежная глубина также (была) их порождением.
- 4. Хаос моря был тем, кто родил их всех.
- 5. Их воды были собраны в одном месте, и
- 6. цветущий тростник не был собран, болотное растение не росло.
- 7. В то время боги еще не были порождены, ни один из них;
- 8. 8. Именем они не были названы, судьба их не была определена.
- 9. Были созданы также (великие) боги,
- 10. боги Лахму и Лакхаму были произведены (первыми), и
- 11. в рост они
- 12. боги Сар и Кисар были сделаны следующими.
- 13. Дни были долгими; долго (шло время), (и)
- 14. боги Ану (Бел и Хеа родились от)

- 15. боги Сар и (Кисар).....

На обороте этой таблички сохранились лишь фрагменты восьми строк колофона, но восстановить отрывок несложно; он гласит: "1.

- 1. Первая табличка из "В то время выше" (название серии Творения).
- 2. Дворец Ассур-бани-пала, царя народов, царя Ассирии,
- 3. которому Небо и Тасмит дали широкие уши
- 4. (Его) видящие глаза рассматривали выгравированные символы на скрижалях;
- 5. это писание, которого из царей, ходивших до меня
- 6. никто из них не рассмотрел,
- 7. секреты Небо, литература библиотеки, насколько это уместно,
- 8. на скрижалях я написал, я выгравировал, я объяснил, и
- 9. для осмотра моего народа в моем дворце я разместил.

Этот колофон свидетельствует о ценности документов и дате создания настоящих копий.

Фрагмент лицевой стороны, разбитый на части, ценен тем, что дает описание хаоса или безлюдной пустоты перед Сотворением мира и первого движения творения. Это соответствует первым двум стихам первой главы Бытия.

1. "В начале сотворил Бог небо и землю".

2. И земля была бесформенна и пуста; и тьма была на лице глубины. И двинулся дух Божий по лицу вод".

Сравнивая фрагмент первой скрижали Творения с отрывком из Дамаския, мы не находим никаких утверждений о том, что сначала существовали два принципа, называемые Тауте и Апасон, и от них произошел Моймис, но в скрижали Творения первое существование называется Мумму Тиамату, имя, означающее "хаос глубин". Соединение Мумму Тиамату, по сути, объединяет два имени - Моймис и Тауте из Дамаския. Тиамату также должно быть тем же самым, что и Талатт из Бероса, который, как нам ясно сказано, был морем. Поэтому его следует исправить на Thavatth, как предложил М. Ленорман несколько лет назад. Очевидно, что, согласно представлениям вавилонян, море было источником всех вещей, и это также согласуется с утверждением Бытия i. 2., где хаотические воды называются *têhôm*, "глубина", тем же словом, что и Тиамат из текста Творения и Tauthe Дамаския.

Ассирийское слово *Мумму*, вероятно, связано с древнееврейским *mêhûmâh*, смятение, его аккадский эквивалент - *Умун*. Помимо названия хаотической глубины, называемой в Бытие *têhôm*, которая, как уже было сказано, очевидно, является Тиамат из текста Творения, в Бытие мы имеем слово *tohû*, пустыня, безлюдная или бесформенная, применяемое к этому хаосу. Соответствие между надписью и Бытием полное, поскольку в обоих случаях говорится, что водный хаос предшествовал творению и, по сути, стал основой и фундаментом вселенной. Здесь мы имеем не только совпадение по смыслу, но и, что еще более редкое явление, одно и то же слово, используемое в обоих повествованиях в качестве названия этого хаоса и приведенное также в рассказе Дамасия.

Далее в надписи мы видим сотворение богов Лахму и Лахаму; это мужское и женское олицетворения движения и производства, соответствующие Даче и Даху Дамасия, а также движущемуся *руаху*, ветру или духу Бытия. Следующим этапом творения было создание Сар и Кисар, олицетворяющих верхний простор и нижний простор и соответствующих Ассорусу и

Киссару Дамасия. Сходство в этих именах, вероятно, даже ближе, чем представляется здесь, поскольку Сар обычно читается как божество Ассур в более поздние времена, являясь обычным символом верховного бога ассирийцев.

Насколько можно судить по изуродованному тексту, следующим шагом в сотворении вселенной было (как и у Дамасия) порождение трех великих богов, Ану, Элума и Хеа - Ануса, Иллина и Ауса этого писателя. Ану здесь символизирует небо, Элум - землю, а Хеа - море.

Вероятно, далее надпись повествует о порождении других богов, а затем переходит к последовательным актам творения, с помощью которых был создан мир.

Последовательные формы Лахму и Лахаму, Сар и Кисар представлены в некоторых списках богов как имена или проявления Ану и Анату. Эти списки были составлены в то время, когда в Халдее возникла школа монотеистов, и ее приверженцы пытались превратить различные божества популярного вероучения в формы "единого бога" Ану. В каждом случае присутствует мужской и женский принцип, которые объединяются в процессе формирования вселенной.

Как уже отмечалось, концепция мужского и женского начала возникла у семитов. Отсюда ясно, что система космологии, воплощенная в этих табличках Творения, была семитского, а не аккадского происхождения.

Сходство между выдержкой из Дамасия и описанием в табличке Творения последовательных стадий или форм Творения поразительно, и не оставляет сомнений в источнике цитаты греческого писателя.

Три следующие таблички в серии "Сотворение" отсутствуют, есть только два сомнительных фрагмента этой части истории. Судя по аналогии с Книгой Бытия, мы можем предположить, что эта часть повествования содержала описание сотворения света, атмосферы или небесной тверди, сухой земли и растений. Один из фрагментов, который, вероятно, относится к этому пространству, - это небольшая часть верхней части таблички, где говорится о создании сухой земли; но он может относиться к более поздней части повествования, поскольку является частью речи, обращенной к одному из богов. Этот фрагмент...

- 1. В то время основание пещер каменных [ты сделал];
- 2. основания пещер ты назвал [их] (?)
- 3. небо было названо
- 4. лицу неба
- 5. ты дал
- 6. человека

Есть и второй, более сомнительный фрагмент, который также может входить сюда и, как и предыдущий, относиться к сотворению сухой земли. Он, однако, приводится с оговоркой.

- 1. Бог Хир ... си
- 2. В то время богу
- 3. Да будет так, я скрыл тебя

Бой между Меродахом (Бэлом) и драконом.

- 4. с того дня, как ты
- 5. в гневе ты говорил
- 6. Бог Ассур уста свои отверз и говорил, богу
- 7. Над глубиной, место
- 8. перед Бит-Саррой, которую я создал...
- 9. под местом, которое я укрепляю
- 10. Пусть будет сделан также Бит-Лусу, место...
- 11. В нем пусть воздвигнет он твердыню свою и ...
- 12. В то время из глубины поднял он
- 13. место вознесенное Я сделал
- 14. над небом
- 15. место вознесенное Ты сотворил.
- 16. город Ассур храмы великих богов
- 17. его отец Ану
- 18. бог твой и над всем, что создала рука твоя.
- 19. тобою, имея, над землю, которую рука твоя сотворила
- 20. над Ассуром, который ты назвал своим именем.

Этот фрагмент изуродован и неясен, и более чем сомнительно, что он имеет какое-то отношение к скрижалям Творения. Скорее, это местная легенда, связанная с Ассуром, старой столицей Ассирии, и, возможно, записывающая легенду о ее основании. Бит-Сарра или Э-Сарра, "храм легионов", был посвящен Нинипу и является частью имени Тиглата-Пилесера (*Tuculti-pal-esara* "Слуга сына Бит-Сарры", то есть Нинипа). По-видимому, оно обозначало небесную твердь, "легионы" или "воинства", относящиеся к многочисленным небесным духам. Можно сравнить с библейским выражением "Господь Саваоф".

Следующая узнаваемая часть легенд о сотворении - верхняя часть пятой скрижали, которая рассказывает о сотворении небесных тел и идет параллельно рассказу о четвертом дне творения в Бытие.

Эта скрижаль открывается следующим образом

Пятая скрижаль легенды о сотворении мира.

Аверс.

- 1. (Ану) сделал пригодными жилища (семи) великих богов.
- 2. Звезды он поместил в них, [светила](#)⁸ закрепил.
- 3. Он устроил год в соответствии с границами (или знаками Зодиака, евр. *mazzaroth*), которые он определил.
- 4. Для каждого из двенадцати месяцев он установил три звезды.
- 5. Со дня начала года и до его конца,
- 6. он установил особняк бога Нибиру, чтобы они знали свои законы (или узы).
- 7. Чтобы они не заблуждались и не отклонялись,
- 8. особняк Бэла и Хеа он основал вместе с собой.
- 9. Он открыл также великие врата по сторонам света;
- 10. засовы он укрепил по левую руку и по правую.
- 11. В центре его он также сделал лестницу.
- 12. Луну-бога он заставил украсить густую ночь.
- 13. Он назначил его также препятствовать (или уравнивать) ночь, чтобы день мог быть известен,
- 14. (говоря): Каждый месяц, без перерыва, наблюдай круг твой:
- 15. в начале месяца, когда ночь в разгаре.
- 16. (Рогам) ты объявляешь, чтобы познавалось небо.
- 17. В седьмой день (круг твой) (начинает) наполняться,
- 18. но открытой во тьме останется половина справа (?)⁹.
- 19. В то время солнце (будет) на горизонте небес при твоём (восходе).
- 20. (Форму твою) определи и сделай (круг?).
- 21. (Отсюда) возвращайся (и) приближайся к пути солнца.
- 22. (Тогда) тьма вернется; солнце изменится.
- 23. ищите его дорогу.
- 24. (Восход и) заход, и судите суд.

От реверса осталась лишь половина последней строки повествования и колофон, который гласит

..... Боги слышали его.

Пятая табличка из (серии, начинающейся) В то время выше.

Собственность Ассур-бани-пала, царя народов, царя Ассирии.

Этот прекрасный фрагмент является типичным образцом стиля всей серии и показывает заметный этап Творения, назначение небесных сфер. Он параллелен четвертому дню Творения в первой главе Бытия, где мы читаем: "И сказал Бог: да будут светила на тверди

небесной для отделения дня от ночи, и да будут они для освещения на тверди небесной для отделения дня от ночи, и да будут они для знамений, и для времен года, и для дней, и для годов" (Быт. 15:15):

"15. И да будут они светильниками на тверди небесной, чтобы давать свет на земле; и было так.

"16. И сделал Бог два света великие: свет больший, чтобы управлять днем, и свет меньший, чтобы управлять ночью; сделал также и звезды.

"17. И поставил их Бог на тверди небесной, чтобы светить на землю,

"18. и для управления днем и ночью, и для разделения света от тьмы; и увидел Бог, что это хорошо.

"19. И был вечер и утро в четвертый день".

Фрагмент первой скрижали серии "Сотворение" был вводным и касался скорее порождения богов, чем создания вселенной, а если вспомнить, что пятая скрижаль содержит сотворение, описанное в Бытие под четвертым днем, а последующая, вероятно седьмая, - сотворение животных, которое, согласно Бытию, произошло в шестой день, то кажется, что события каждого из дней Бытия были записаны на отдельной скрижали, и что номера скрижалей обычно следуют в том же порядке, что и дни Творения в Бытии, таким образом:

Бытие, гл. I.

- V. 1 и 2 согласуются со Скрижалью 1.
- V. 3 - 5 1-го дня, вероятно, со скрижалью 2.
- V. 6 - 8 2-й день, вероятно, с таблеткой 3.
- V. От 9 до 13 3-й день, вероятно, с таблетками 4.
- V. С 14 по 19 4-й день, вероятно, с таблеткой 5.
- V. 20 - 23 5-й день, вероятно, с таблеткой 6.
- V. 24 и 25 6-й день, вероятно, с табличкой 7.
- V. 26 и последующие, 6-й и 7-й день, вероятно, со скрижалью 8.

Утверждение, с которого начинается пятая скрижаль, можно сравнить с часто повторяющимся в Бытие заявлением после каждого акта творческой силы: "И увидел Бог, что это хорошо". На самом деле, разница между выражениями, использованными еврейскими и ассирийскими писателями, кажется большей, чем есть на самом деле, поскольку слово, переданное как "сделать подходящим", происходит от корня, означающего "приятный" или "приятный". Можно отметить, что слово *yuaddi* "он устроил" или "назначил" в третьей строке имеет тот же корень, что и еврейское *môădhim*, которое используется в той же связи в Быт. i. 14 в значении "времена года".

Далее мы переходим к сотворению небесных светил, и как в книге Бытия говорится, что они были установлены для знамений и времен года, для дней и лет, так и в надписи описывается, что звезды были установлены по курсу для определения года. Упомянуты двенадцать созвездий или знаков зодиака, а также две другие группы созвездий, соответствующие двум наборам из двенадцати звезд, один на севере, а другой на юге зодиака, которые, согласно Диодору Сикулусу, играли важную роль в вавилонской астрономии.

Бог Нибиру фигурирует в астрономических табличках как одна из звезд. Однако здесь, в рассказе о Сотворении, он представляется божеством, специально управляющим знаками зодиака и ходом года, а в гимне Творцу, который будет переведен далее, он занимает место классической Судьбы и определяет законы вселенной в целом и звезд в частности. Из начала надписи на первой табличке великого халдейского труда по астрологии и астрономии видно, что функции звезд, по мнению вавилонян, заключались не только в том, чтобы служить регуляторами времен года и года, но и в том, чтобы использоваться в качестве знаков, как в Бытие i. 14, ибо в те века было принято считать, что небесные тела своим видом и положением дают знаки грядущих на земле событий.

Отрывок, приведенный в восьмой строке надписи, о том, что бог, создавший звезды, определил для Бэла и Хеа места или жилища на небесах, указывает на то, что Ану, бог небес, считался создателем небесных светил; ведь именно он разделяет с Бэлом и Хеа деление лица неба, которое было разделено на три зоны. Лето было сезоном Бэла, осень - Ану, а зима - Хеа; сезон весны вавилоняне не признавали. Новолуние также называлось Ану первые пять дней, Хеа - следующие пять, а Бел - третий.

Девятая строка таблички дает нам представление о философских воззрениях ранних вавилонян. Они, очевидно, считали, что мир возник из вод и покоится или покоится на огромной бездне хаотического океана, который заполняет пространство под миром. Это темное адское озеро было закрыто гигантскими воротами и прочными креплениями, которые не позволяли потокам захлестнуть мир. В центре находилась лестница, которая вела из бездны вниз, в область света вверх.

Далее рассказывается о сотворении луны для украшения ночи и регулирования календаря. Записаны фазы луны: ее начало в виде тонкого полумесяца вечером первого дня месяца, постепенное увеличение и продвижение в ночь. Заметим, что на языке Библии она считается назначенной "разделять день от ночи" и быть для знамения и времени. Выражение "судить суд" можно сравнить с выражением Бытия (i. 18) о том, что солнце и луна были поставлены "владычествовать над днем и над ночью". Рассказ о сотворении солнца, вероятно, последовал за рассказом о сотворении луны.

Сотворение луны, однако, помещено первым в соответствии с общими взглядами вавилонян, которые, как это было естественно для народа астрономов, почитали луну выше солнца и даже сделали бога солнца сыном бога луны.

Подробности создания планет и звезд, которые были бы очень важны для нас, к сожалению, утеряны - ни один фрагмент этой таблички больше не был найден.

Колофон в конце таблички, однако, дает нам часть первой строки шестой таблички, но этого недостаточно, чтобы определить ее тему. Вероятно, речь идет о сотворении водных и воздушных существ, а также о том, что они были творением Бэла, божества-компаньона Ану.

Следующая табличка, седьмая в серии, вероятно, представлена любопытным фрагментом, который был найден г-ном Смитом в одной из траншей в Куюнджике.

Этот фрагмент, как и некоторые другие, представляет собой верхнюю часть таблички, сильно разбитую, и ценен только своим в целом понятным смыслом. Перевод следующий:

- 1. В то время боги в своем собрании создали
- 2. Они сделали подходящими сильных чудовищ
- 3. Они вызвали появление живых существ

- 4. скот полевой, зверей полевых и гадов полевых
- 5. Они закрепили за живыми существами
- 6. скот и гадов городских они закрепили
- 7. собрание гадов, всех, которые были сотворены
- 8. которые в собрании моей семьи ...
- 9. и бог Нин-си-ку (повелитель благородного лица) соединил их вместе
- 10. собранию ползучих тварей я дал жизнь
- 11. семя Лакхаму я уничтожил

Эта табличка соответствует шестому дню творения в Бытие (i. 24-25): "И сказал Бог: да произведет земля тварь живую по роду ее, скот, и гадов, и зверей земных по роду их; и было так.

"И создал Бог зверя земного по роду его, и скот по роду его, и все гады, пресмыкающиеся по земле, по роду их; и увидел Бог, что это хорошо".

Ассирийская табличка начинается с заявления о том, что предыдущее творение, очевидно, чудовища или киты, принесло удовлетворение; здесь дается ссылка на Бытие i. 23. Далее рассказывается о сотворении живых животных на суше, причем выделяются три вида, что в точности соответствует рассказу Бытия, а в девятой строке содержится любопытная ссылка на бога Нин-си-ку (одно из имен Хеа). Одним из титулов Хеа был "повелитель человечества", и сэр Генри Роулинсон попытался показать, что Эриду, город Хеа, был идентичен библейскому Эдемскому саду. Здесь мы можем обратить внимание на табличку, в которой говорится о сотворении человека. На этой табличке, K 63, создание человеческой расы приписывается Хеа, и все упоминания в других надписях указывают на то, что это его работа. Как в Бытие, так и в этих клинописных табличках Творец говорит и обращается к объектам, которые он вызывает к существованию.

Следующий фрагмент, как полагает мистер Смит, относится к грехопадению человека и содержит речь божества, обращенную к вновь созданной паре. Однако это крайне сомнительно, как следует из приведенного ниже пересмотренного перевода. Фрагмент находится в таком разбитом состоянии, что из него можно сделать практически все, что угодно. Вполне возможно, что он не содержит ничего более, чем инструкции по созданию изображения домашнего бога или духа и правильному способу поклонения ему.

Аверс K 3364.

(Многие строки утрачены.)

- 1. Весь день к богу твоему ты будешь обращаться (или вызывать),
- 2. жертвоприношение, молитва уст, изображение
- 3. богу твоему выгравировано сердце, которое у тебя есть.
- 4. Сколько времени до образа божества,
- 5. мольба, смирение и преклонение лица,
- 6. огонь (?) ты даешь ему, и дань приносишь,
- 7. и в благоговении и со мной идешь прямо?

- 8. В знании твоём (?) также созерцаешь; в скрижалях (письменах)
- 9. поклонение и благословение возвышаешь ты.
- 10. Жертвоприношение и сохранение ...
- 11. и молитва о грехе
- 12. страх перед богами не покидает тебя (?)
- 13. страх перед Ануннаци ты завершаешь
- 14. С другом и товарищем речь ты ведешь
- 15. В подземном мире к благосклонным джиннам ты обращаешься.
- 16. Когда ты говоришь, он также даст
- 17. Когда ты доверяешь, ты также
- 18. ... товарищ тоже
- 19. ты доверяешь другу
- 20. (В) твоём знании (?) также

Реверс.

(Многие строки утрачены.)

- 1. в присутствии красоты ты говорил
- 2. красота твоя
- 3. красота также женский дух (?)
- 4. Век ты возрождаешь... его врагов?
- 5. восход свой (?) он ищет мужчина
- 6. с господином красоты твоей ты толстеешь (?)
- 7. чтобы сделать зло, ты не должен приближаться к нему,
- 8. при болезни твоей к нему
- 9. в беде твоей

Следующий фрагмент - небольшой; это нижний угол таблички с концами нескольких строк. Мистер Смит связал его с легендой о грехопадении человека, но упоминание бога Сар-тулли, "царя прославленного кургана", скорее указывает на то, что он имеет отношение к истории о Вавилонской башне. Однако, поскольку фрагмент слишком мал и изуродован, чтобы решить этот вопрос, ему было позволено остаться на месте, отведенном ему мистером Смитом, и не переноситься в более позднюю главу.

По мнению сэра Х. Роулинсона, "священный курган" сейчас представлен руинами Амрана. Во всяком случае, он стоял на месте Вавилонской башни и был посвящен богу Ану. Вместе с прилегающими зданиями, среди которых можно назвать царский дворец и знаменитые висячие сады, он составлял особый квартал Вавилона, заключенный в собственную стену и известный под названием Su-Anna, "Долина Ану", которую сэр Х. Роулинсон предлагает читать как Khalannê и отождествлять с ветхозаветной Calneh. В поддержку своего прочтения он ссылается на утверждение Септуагинты в Исае х. 9: "Не взял ли я область над Вавилоном и Халанном, где построена башня?".

Аверс.

- 1. посади ее (?)

- 2. все владыки
- 3. его могущество
- 4. богов, владыка могучий час (?)
- 5. владыка царства, превознесенный.
- 6. могущественный верховный.

Реверс.

- 1. Хеа [воззвал](#)¹⁰ к своим людям
- 2. путь его величия
- 3. любой бог
- 4. Сар-тули-элли (царь прославленного кургана) его знания (?)
- 5. его прославленный
- 6. его страх (?) Сар-тули-элли
- 7. его могущество
- 8. к ним, посреди моря
- 9. битва отца твоего

Мы можем завершить эту главу фрагментом некоторого объема, который, как ошибочно полагает мистер Смит, относится к Падению. Его ошибка возникла из-за того, что текст этой главы сохранился в идеальном состоянии, и, как следствие, неясности ее смысла и значения. Д-р Опперт показал, что в ней действительно содержится гимн Творцу Хеа. Перед началом строк 1, 5, 11, 19, 27 и 29 на аверсе имеются глоссы, в которых говорится, что божественные титулы, которыми начинаются эти строки, относятся к одному и тому же божеству. Эти пояснительные глоссы показывают, что даже в ассирийское время аллюзии в оригинальном тексте не все были понятны без комментария.

Аверс.

- 1. Бог (благоприятной) жизни (во-вторых)
- 2. установивший свет
- 3. их предписания
- 4. Пусть никогда не покидают они пределов своих...
- 5. Бог прославленной жизни, в-третьих, он назывался, управляющий яркой (твердью),
- 6. бог добрых ветров, повелитель слуха и послушания,
- 7. создатель худого (?) и жирного, установитель плодородия,
- 8. который привел к увеличению тех, кто был мал вначале.
- 9. В могучих зарослях мы почувствовали его добрый ветер.
- 10. Да повелевает он, да прославляет, да внимает поклонникам своим.
- 11. Бог прославленной короны, в-четвертых, да оживит он прах!
- 12. Владыка прославленных чар, дарующий жизнь мертвым,
- 13. который враждебным богам даровал возвращение,
- 14. оказанное им почтение он заставил покориться богам своих врагов.
- 15. Чтобы они повиновались (?), он создал человечество,
- 16. милосердный, с которым есть жизнь.

- 17. Да утвердит он, и да не забудется слово его
- 18. в устах чернокудрой расы, которую создали его руки.
- 19. Бог прославленного заклинания, в-пятых, пусть его враги (?) будут низвергнуты (или отвечены) враждебным проклятием (?)
- 20. Тот, кто своим прославленным заклинанием снял проклятие с врага.
- 21. Бог-сердцевед, знающий сердца богов, которые бегут от страха перед ним:
- 22. творящие зло, они не могли выступить против него.
- 23. Тот, кто устанавливает собрание богов, (кто знает) их сердца,
- 24. который покоряет непокорных
- 25. кто вершит правосудие
- 26. кто (защищает?) суверенитет
- 27. Бог благополучной жизни, (в-шестых)
- 28. тот, кто отсекает тьму (?)
- 29. Бог Суххаб (?), в-третьих, стадо (?) ...
- 30. тот, кто добавляет к ним

Реверс.

- 1. звезда
- 2. да захватит он то, что имеет голову в хвосте (? комета)
- 3. так как посреди моря он прошел
- 4. Его имя соответственно (есть) Нибиру (переходящий), обладатель
- 5. пусть он (подтвердит) предписания (или законы) звезд небесных.
- 6. Как овцы, пусть он кормит всех богов;
- 7. да изгонит он море, сокровища его да оградит и призовет
- 8. среди людей в будущем через продолжительность дней.
- 9. Пусть он также устранит беду; пусть он победит ее на будущее.
- 10. Потому что (все) места он создал, он пронзил, он укрепил.
- 11. Владыкой мира зовется его имя, (даже) отцом Бел.
- 12. Имена ангелов, которые он дал им.
- 13. Услышал и Хеа, и утихла печень его (т. е. гнев),
- 14. (говоря) : "С тех пор, как людей своих Он оживил именем Своим,
- 15. он, как и я, носит имя Хеа.
- 16. Узы моего повеления да принесет он им всем, и
- 17. все мои *терети* (жребии?) пусть он ответит [или бросит]
- 18. пятьюдесятью именами великих богов".
- 19. Пятьдесят имен его они произнесли; они восстановили его заповеди.
- 20. Да будут они соблюдены, и, как прежде, да будет он говорить.
- 21. Непостижимый, мудрый, победоносный, да правит он.
- 22. Пусть отец сыну повторяет и возвеличивает (их).
- 23. Да откроет он уши пастуху и стадам.
- 24. Пусть (пастух) повинуется Меродаху, Белу среди богов.

- 25. Пусть земля его будет зеленой, пусть сам он будет в мире.
 - 26. Твердо (стоит) слово его, непреклонно повеление его;
 - 27. изречения уст его ни один бог не презирал.
 - 28. Он был призван по имени и не отступит от шеи своей.
 - 29. В преизбытке силы его нет бога, который получил бы за него венец свой.
 - 30. Далеко (простирается) сердце его, бездна (есть) желудок его:
 - 31. Грех и проклятие перед ним исчезают.
-

Во второй копии, имеющей несколько вариантов, строки с 14 по 19 опущены.

Очевидно, что этот гимн Творцу исходил от той монотеистической партии древних вавилонян, которую сэр Генри Роулинсон назвал , и что речь Хеа в строках с 14 по 19 была вставлена поэтом, который не принадлежал к ней. Различные божества народной веры сводятся к одному верховному богу, создателю мира и человека, которому поклонялись в Вавилоне под именами Бел, "Господь", и Меродах, бог солнца, в Эриду - под именем Хеа, а в Нипуре - под именем Ану. Считается, что все эти боги - лишь пятьдесят имен Творца. Ему приписывается управление звездами, наречение ангелов и подчинение подчиненных полубогов, а в маргинальных примечаниях прямо говорится, что несколько титулов, под которыми Творец обращается на лицевой стороне табличек, принадлежат одному и тому же божеству.

В народной мифологии роль Творца обычно отводилась Меродаху. Так, в изуродованном двуязычном гимне (K 2962 *Obv.*) мы находим следующее обращение к этому божеству: -

- 1. [Царь] земли, владыка мира,
- 2. ...защитник неба и земли,
- 3. первенец бога Хеа,
- 4. восстановитель неба и земли,
- 5. ...могущественный повелитель человечества, царь мира.
- 6. ...бог богов,
- 7. (владыка) неба и земли, которому нет равных,
- 8. спутник Ану и Бэла,
- 9. милосердный среди богов,
- 10. милосердный, воскрешающий мертвых к жизни,
- 11. Меродах, царь неба и земли,
- 12. царь Вавилона, владыка Бит-Саггила,
- 13. царь Бит-Зида, владыка могущественного храма жизни,
- 14. небо и земля - твои,
- 15. контур неба и земли - твой,
- 16. чары (для производства) жизни - твои,
- 17. фильтр жизни - твой,
- 18. Прославленный Царь, уста Бездны, - твои;
- 19. человечество, (даже) люди с черными головами,
- 20. живые существа, все, называемые именем, какие есть на земле,
- 21. четыре четверти мира, сколько их есть,

- 22. Ангелы воинств небесных и земных, сколько их есть, (принадлежат Тебе).

В этих упоминаниях имен живых существ, созданных Творцом в начале мира, нам непреодолимо вспоминается отрывок из Бытия ii. 19, где мы читаем, что "из земли создал Бог всякого зверя полевого и всякую птицу небесную, и привел их к Адаму, чтобы посмотреть, как он назовет их; и как назвал Адам всякое живое существо, так и было ему имя".

Одно из самых любопытных утверждений, сделанных в этих гимнах, заключается в том, что раса людей, созданная божеством, была черноглазая. Эта же раса людей упоминается и в других местах древней литературы аккадцев. Так, в гимне богине Гуле богиня описывается как "мать, родившая людей с черными головами", а в другом гимне бог солнца объявляется "руководителем людей с черными головами". Саргон Аганский далее описывается как правитель "всех людей с черными головами", и в подражание этому способу выражения Сеннахериб в более поздние времена говорит о победе над "всей черноглазой расой". Однако под черноглазыми Сеннахериб подразумевает туранское население Элама и прилегающих районов на востоке Вавилонии, тогда как в аккадских гимнах под черноглазыми подразумевается сам аккадский народ. Именно над ними похваляется своей властью семит Саргон Аганский, хотя согласно старому географическому списку именно Шумер или Шинар, а не Аккад, был населен людьми "с черным лицом". Но в конце концов между утверждениями Сеннахериба и гимнами нет никакого противоречия. Аккадцы принадлежали к той же расе, что и туранские жители Элама, и говорили на схожем с ними языке.

В рассказе о подвигах Диббара, который будет переведен в следующей главе, мы обнаружим, что черная раса, отождествляемая с аккадцами, противопоставляется народу Сирии, а в двуязычных табличках черная раса аналогичным образом противопоставляется белой расе. Отсюда ясно, что белая раса была такой же, как и сирийцы, , а поскольку сирийцы были семитами, то белая раса должна была быть синонимом семитского языка в языке аккадцев. Собственно говоря, семиты принадлежат к белокожей части человечества и, соответственно, были окрашены египтянами в желтый цвет. Аккадское население, с другой стороны, принадлежало к темнокожим, хотя нет необходимости полагать, что они были такими же черными, как негр или "безупречный эфиоп". В двуязычных табличках черная раса на ассирийском языке обозначается словом *Adamatu* или "краснокожие".

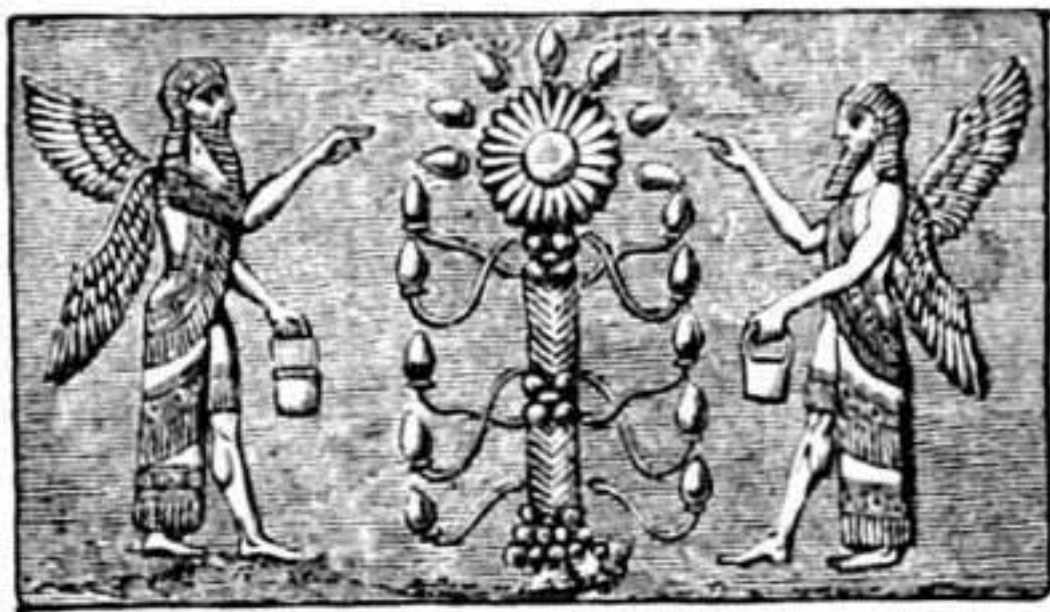
Популярная этимология связывает это слово *Adamatu* со словом *Adamu* или *admu*, "человек", отчасти из-за сходства звучания, отчасти потому, что в эпоху аккадского господства и литературы людьми *par excellence*, особыми человеческими существами, созданными Творцом, была темнокожая раса Аккада. Аккадский Адам или "человек" был темным; только когда культура аккадцев перешла к их семитским преемникам, он стал светлым.

Открытие того, что библейский Адам идентичен ассирийскому Адаму или "человеку", и что ассирийский Адаму восходит к первосозданному человеку аккадской традиции, который принадлежал к черной, то есть аккадской расе, принадлежит сэру Генри Роулинсону. Он также предположил, что контраст между черной и белой расами, между аккадцами и семитами, обозначен в шестой главе Бытия, где проводится контраст между дочерьми человеческими, или Адаму, и сынами Божьими. Именно благодаря браку сынов Божьих с адамидами распространилось зло, которое обрушило на мир наказание потопа.

Сэр Генри Роулинсон далее указал, что библейский Ган-Эден, или "Эдемский сад", - это Ган-Дуниас (также называемый Гун-Дуни), имя, под которым Вавилония часто встречается в ассирийских надписях. Ган-Дуниас означает "ограда" или "крепость бога Дуниаса",

божества, природа и атрибуты которого до сих пор неясны, и который, возможно, был просто обожествленным монархом страны. Две из четырех рек Рая - это две великие реки, опоясывающие плодородную равнину Вавилонии, Тигр и Евфрат. Евфрат назывался Пуррат, или "изгибающаяся вода" на аккадском языке, по его форме; Тигр был известен под именами Масгугар, "течение", Тиггар, Идикна или Идикла, от последнего из которых происходит Хиддехель из Бытия, с приставкой аккадского *hid*, "река". Гихон отождествляется с Арахту или Араксом, "рекой Вавилона", которая текла на запад в пустыню Аравии или Куша, хотя сэр Х. Роулинсон предполагает ее идентичность с современной Джухой, протекающей мимо места Эриду, а Саргон называет Элам страной "четырех рек" ¹¹.

Древо жизни было хорошо известно аккадцам и последующим ассирийцам, и на барельефах Ниневии мы часто видим его изображение, охраняемое с двух сторон крылатым херувимом с головой то человека, то орла. Дерево всегда имеет условную форму, и поскольку на нем обычно изображены еловые шишки, можно предположить, что аккадцы принесли традицию о нем с собой из своего первоначального места жительства в более холодной горной стране Медин, где ель была в изобилии, и отождествили ее с пальмой только после того, как поселились в Халдее. Старое название Вавилона или части Вавилона было Дин-Тир, "жизнь леса", что, возможно, имеет какое-то отношение к дереву жизни. Однако особое место, где было локализовано древо жизни, находилось недалеко от города Эриду, ныне представленного Дибом, согласно сэру Х. Роулинсону, где солнечный герой Таммуз, как предполагается, получил смертельный удар, который заставил его провести половину года в нижнем мире.

Священное дерево, или роща, с сопровождающими херувимами, из ассирийского цилиндра.

Фрагментарный двуязычный гимн рассказывает о священном месте и о древе жизни, которое там росло: - 1.

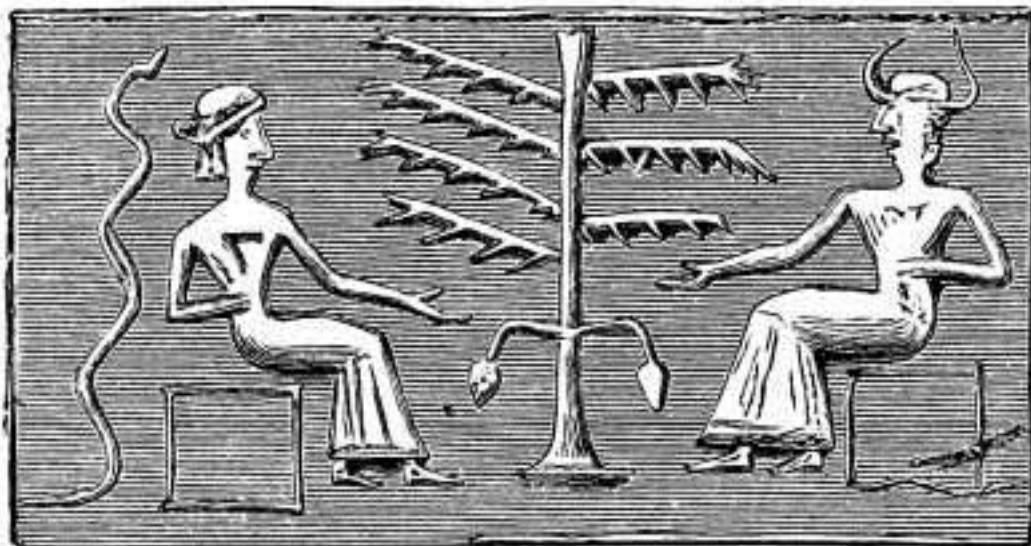
- 1. В Эриду росла темная сосна, в прославленном месте она была посажена.
- 2. Корень ее (корень) был из белого кристалла, который простирался в глубину.
- 3. (Святилище?) Хеа (было) его пастбищем в Эриду, каналом, полным (воды).
- 4. Местом его пребывания (было) центральное место этой земли.
- 5. Его святилищем (было) ложе матери Зикум, (матери богов и людей).

- 6. (Крыша) его прославленного храма, как лес, раскинула свою тень; не было никого, кто бы вошел внутрь.
- 7. (Это было место) могущественной матери (Зикум), родоначальницы Ану.

Эриду был особым местом поклонения Хеа и часто назывался "добрым городом".

Пламенный меч, который, согласно Бытию, охранял подступы к древу жизни, параллелен пламенному мечу Меродаха, который объясняется как молния. Именно этим мечом, который на памятниках изображается в виде серпа, как меч греческого героя Персея, Меродах победил дракона и силы тьмы. Гимн, вложенный в уста Меродаха, говорит о нем так: -

- Солнце с пятьюдесятью ликами, возвышенное оружие моей божественности, я несу.
- Герой, поражающий горы, благодатное солнце утра, которое принадлежит мне, я несу.
- Мое могучее оружие, которое, как шар, поражает кругом трупы сражающихся, я несу.
- Ударник гор, мое убийственное оружие Ану, я несу.
- Ударник гор, рыба с семью хвостами, что принадлежит мне, я несу.
- Ужас битвы, разрушитель мятежных земель, это мое, я несу.
- Защитник завоеваний, великий меч, фальчион моей божественности, я несу.
- То, от чьей руки не ускользнет гора, рука героя битвы, которая моя, я несу.
- Восторг (?) героев, мое боевое копье, (я несу).
- Моя корона, поражающая людей, лук молний, (я несу).
- Сокрушитель храмов мятежных земель, моя булава и ратник битвы, (я несу).
- Молния битвы, мое оружие о пятидесяти головах, (я несу).
- Пернатое чудовище о семи головах, подобно огромному змею о семи головах, (я несу).
- Подобно змею, бьющемуся в море, (который атакует) врага в лицо,
- опустошитель силовой битвы, владыка неба и земли, оружие семиглавое, (несу) я.
- То, что заставляет свет появляться как день, бог Востока, моя пылающая сила, (я несу).
- Создатель неба и земли, бог огня, у которого нет соперника, (я несу).

Священное дерево, сидящие фигуры с каждой стороны и змея на заднем плане, из раннего вавилонского цилиндра.

В этом гимне, как можно заметить, содержится аллюзия на сказочного змея с семью головами, который бьет море в волны. Этот змей изначально был идентичен дракону глубин, с которым боролся Меродах, как мы узнаем из фрагмента, который будет переведен ниже, то есть с принципом хаоса и тьмы, названным Мумму Тиамту, "хаосом глубин", в рассказе о сотворении мира. Он также описывается как "змей ночи", "змей тьмы", "злой змей" и "могучий змей" - эпитеты, которые показывают, что он, с одной стороны, был воплощением морального зла, а с другой - изначально был ничем иным, как тьмой, уничтоженной солнцем, светлой силой дня. Трудно не сравнить змея Бытия с этим змеем вавилонской мифологии. Халдейская легенда о грехопадении до сих пор не найдена, но если вспомнить, как мало халдейских легенд было обнаружено, и что даже в отношении них мы зависим от выбора и копий ассирийских писцов, то не стоит удивляться, что так и должно быть. Вавилонская окраска истории в Бытие, тот факт, что реки Рая - это вавилонские реки, и что древо жизни было знакомо вавилонскому искусству и традиции, делают вероятным, что мы еще обнаружим халдейскую версию грехопадения человека, как только будут исследованы библиотеки Вавилонии. В самом деле, это становится почти несомненным благодаря существованию ранней вавилонской печати, хранящейся сейчас в Британском музее, на которой изображено дерево с человеческой фигурой, сидящей по обе стороны от него, с руками, протянутыми к плодам, и змеей, стоящей прямо за одним из них. Мы знаем, что изображения на этих ранних печатях были взяты из народных легенд и мифов. Однако следует признать, что обе фигуры, похоже, мужские.

Но если упоминания о Падении немногочисленны и неясны, не может быть никаких сомнений в том, что суббота была аккадским институтом, тесно связанным с поклонением семи планетам. Астрономические таблички показали, что семидневная неделя была аккадского происхождения, каждый день которой был посвящен солнцу, луне и пяти планетам, а само слово "суббота" в форме "*сабатту*" было известно ассирийцам и объяснялось ими как "день отдыха для сердца". В календаре святых дней для месяца Элул 7, 14, 19, 21 и 28-й дни лунного месяца являются субботами, в которые не разрешалось работать. Аккадские слова, которыми обозначается идея субботы, буквально означают "день, в который работа запрещена", а в двуязычных табличках трактуются как "день покоя" или "завершение трудов". В календаре содержатся следующие предписания царю для каждого из этих суббот:...

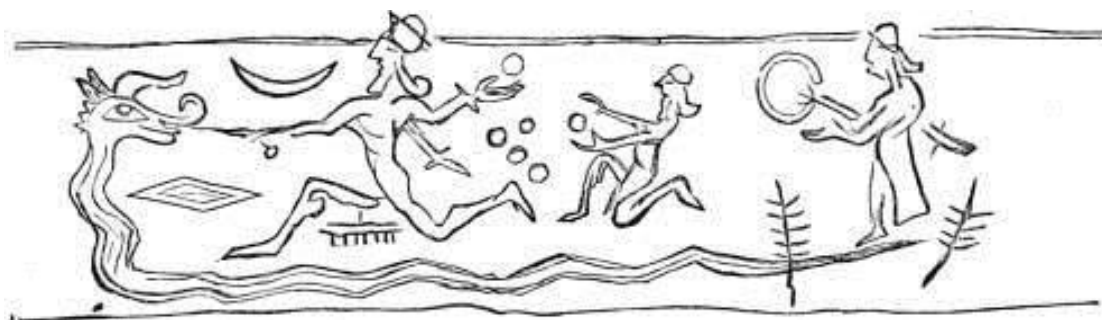
Суббота: князь многих народов не должен есть плоть животных и приготовленную пищу.

Одежду своего тела он не должен менять. Белые одежды он не должен надевать.

Жертвоприношения он не должен приносить. Царь не может ездить на своей колеснице.

По царскому обычаю он не может издавать законы. Генерал не может проводить смотр армии.

Лекарства от телесных болезней он не может применять.

Меродах, нападающий на змея, на ассирийском цилиндре, хранящемся у д-ра С. Уэллса Уильямса, Ньюхейвен.

Древность этого текста очевидна не только из того, что он переведен с аккадского оригинала, но и из слова "князь", которое буквально означает "пастух" и возвращает нас в те ранние времена, когда аккадские монархи еще помнили, что их предшественники были всего лишь вождями-пастухами.

Прежде чем завершить эту главу, следует отметить, что слово, переведенное как "море", в третьей и седьмой строках обратной части гимна Творцу, - это Тиамту, которое, как мы видели, было названием глубины, на которой, по мнению вавилонян, покоилась земля и из которой она была рождена.

Глава VI.

ДРУГИЕ ВАВИЛОНСКИЕ РАССКАЗЫ О СОТВОРЕНИИ МИРА.

Клинописные рассказы первоначально традиции.- Изменения.- Рассказ Бероса.- Табличка из Куты.- Перевод.- Составляющие животные.- Орлиноголовые люди.- Семь братьев.- Уничтожение людей.- Семь злых духов.- Мифическое объяснение

лунных затмений.- Гимн богу огня.- Война на небе.- Тиамат-Меродах.- Великий дракон.- Параллель библейского рассказа.

Традиции, воплощенные аккадцами и ассирийцами в литературе, образцы которой были приведены в предыдущей главе, передавались из уст в уста на протяжении многих поколений и были зафиксированы в письменном виде лишь в сравнительно поздний период. В таком случае традиции, естественно, могут меняться, иногда очень сильно, в зависимости от периода и состояния страны. Таким образом, возникает множество различных версий одной истории, и нет никаких сомнений в том, что именно так и произошло с легендами о сотворении мира. Рассказ о сотворении мира за шесть дней был не единственным рассказом о сотворении мира, бытовавшим среди жителей Ассирии и Вавилонии. Это была лишь одна из многих, которые медленно росли в народе и, наконец, были облечены в литературную форму. Например, история Творения, переданная через Бероса (см. главу iii. с. 34-36), предоставляет нам рассказ, который полностью отличается от клинописного рассказа в последней главе, а также от рассказа Бытия, а некоторые фрагменты табличек из Куюнджика, принадлежащие библиотеке Ассур-бани-пала, дают копию, искаженную, как обычно, третьей версии, которая, однако, имеет точки согласия с рассказом Бероса. Эта легенда, перевод которой приводится ниже, как утверждается, была скопирована с таблички в Кутхе.

Легенда о сотворении мира с таблички из Куты.

(Многие строки утрачены в начале).

- 1. его повелитель, венец богов
- 2. копьеносцы его воинства, копьеносцы (его) воинства
- 3. повелитель тех, кто выше и кто ниже, повелитель ангелов
- 4. который пил мутные воды и чистых вод не пил
- 5. который пламенем своим, как оружием, то воинство заключил,
- 6. взял, пожрал.
- 7. На памятном камне он не написал, не раскрыл, и тела и плоды
- 8. в земле не произвел, и я не подошел к нему.
- 9. Воины с телами птиц пустыни, люди
- 10. с лицами воронов,
- 11. их создали великие боги,
- 12. в земле боги создали свой город.
- 13. Тиамту дала им сосать,
- 14. Их жизнь (?) создала госпожа богов.
- 15. Посреди земли они выросли и окрепли, и
- 16. увеличились (?) в числе,
- 17. Семь царей, братья, были созданы как родоначальники;
- 18. шесть тысяч числом было войск их.

- 19. Царем был бог Банини, отец их, матерью их
- 20. царицей была Мелили,
- 21. старший брат их, который шел перед ними, Мемангаб - имя его,
- 22. второго их брата звали Медуду,
- 23. третьего брата раkh звали его,
- 24. четвертого брата звали Дада,
- 25. пятый брат Тах - его имя,
- 27. шестой брат Руру - его имя,
- 28. их седьмой брат (рара) - его имя.

Колонка II.

(Многие строки утрачены.)

- 1. злое проклятие
- 2. Человек, волю которого он обратил
- 3. на Я устроил.
- 4. На (скрижали) злое проклятие, (которое) кровью он вознес.
- 5. (Я написал и детей) генералов я призвал.
- 6. Семь (против семи в) ширину я расставил их.
- 7. (Я установил) прославленные (постановления?)
- 8. Я молился великим богам.
- 9. Истару,, Замаме, Ануниту,
- 10. Небо и Самасу-воину,
- 11. сыну (бога Луны), богам, которые идут (до меня).
- 12. он не дал и
- 13. так я сказал в сердце моем,
- 14. что вот я, и
- 15. да не уйду я (под) землю.
- 16. да не уйду пусть молитва
- 17. уйдет, когда сердце мое,
- 18. да обновлю я, железо в руке моей да возьму я.
- 19. В первый год в ходе его
- 20. сто двадцать тысяч воинов я разослал, и из них
- 21. ни один не вернулся.
- 22. Во второй год в течение его девяносто тысяч я разослал, и ни один не вернулся.
- 23. В третий год шестьдесят тысяч семьсот воинов я разослал, и ни один не вернулся.
- 24. Они были изгнаны, поражены болезнью; я ел,
- 25. Я радовался, Я отдыхал.
- 26. И сказал я сердцу моему: вот я, и
- 27. для моего царствования что остается (для управления)?
- 28. Я, царь, не пополняю страну свою,

Колонна III.

- 1. и (я), пастырь, не пополняю народа своего,
- 2. так как я создал трупы, и осталась пустыня.
- 3. Всю страну (и) людей с ночью, смертью (и) чумой я проклял.
- 4. (Я поразил их) столько, сколько существует.
- 5. спустился
- 6. вихрь.
- 7. его вихрь.
- 8. все.
- 9. Основания (земли были потрясены?)
- 10. Боги
- 11. Ты связал и
- 12. и они были связаны (?)
- 13. Ты защитил
- 14. Память о
- 15. в молитве к Гее
- 16. Прославленные поминальные жертвоприношения
- 17. Прославленные *терети*
- 18. Я собрал; детей генералов (я призвал).
- 19. Семь против семи в ширину я расставил.
- 20. Я установил прославленные таинства (?)
- 21. Я молился (великим) богам,
- 22. Истар (Замама, Анунит).
- 23. Небо... (и богу Солнца, воину,)
- 24. сын (Луны-бога, богов, идущих впереди меня).

Колонна IV.

(Несколько строк утрачено в начале).

- 1. Ты, о царь, наместник, пастух или кто-либо другой,
- 2. кого Бог призовет править царством,
- 3. эту скрижаль я сделал для тебя, этот камень для записей я написал для тебя,
- 4. в городе Кутхе, в храме Галлама,
- 5. в святилище Нергала я оставляю для тебя;
- 6. эту запись-камень смотри, и,
- 7. слова этой записи-камня слушай, и
- 8. не бунтуй, не подведи,
- 9. не бойся и не проклинай.
- 10. Да утвердит он основание твое!
- 11. 11. Что касается тебя, то в делах твоих да сотворит Он великолепие.
- 12. Крепости твои будут сильны,
- 13. каналы твои будут полны воды,

- 14. папирусы твои, кукуруза твоя, серебро твое,
- 15. мебель твоя, товары твои
- 16. и орудия твои умножатся.
- (Еще несколько изуродованных строк).

Священное дерево, сопровождающие его фигуры и орлиноголовые мужчины, с печати сирийского вождя, девятый век до н.э.

Это очень неясная надпись, первая колонка которой, однако, является частью отношения, подобного тому, которое Берос излагает в своей истории Творения; существа, убитые светом, и те, у кого человеческие головы и птичьи тела, и птичьи головы и человеческие тела, согласуются с составными монстрами Бероса, а богиня хаоса, Тиамту, которая находится над ними, та же, что и Талатт греческого писателя. Можно заметить, что учение греческого философа Анаксимандра о том, что человек развился из существ различной формы и когда-то, подобно рыбам, был обитателем воды, является лишь реминисценцией старой вавилонской легенды.

Отношение в третьей колонке надписи сложное, и не соответствует ни одному известному случаю. Четвертая колонка содержит обращение к любому будущему царю, который прочтет надпись, хранившуюся в храме Нергала в Кутхе.

Не исключено, что эта легенда - дело рук одного из мифических царей Халдеи, который описывает состояние и историю мира до своего времени.

Война против чудовищных творений Тиамту, описанная в этом мифе, была лишь одной из версий войны, которую вел против Тиамту, или Хаоса, сам бог солнца Меродах. Самой известной формой истории об этой войне была та, которая описывала нападение семи злых

духов, или штормовых демонов, на луну, и их окончательное поражение от яркой силы дня. Это нападение было примитивной попыткой объяснить лунные затмения, облеченной в поэтическую форму, и его можно сравнить с китайской верой в то, что при затмении луны ее пожирает дракон ночи. Подобным образом египтяне рассказывали, как Сет или Тифон преследовал луну, глаз Гора, как она убывала неделя за неделей, когда он наносил по ней удары, и, наконец, впала в затмение, когда он ослепил ее полностью. Согласно индуистской легенде, бессмертная голова змея-демона Раху, отрубленная Вишну, которому солнце и луна сообщили о краже напитка бессмертия, непрерывно преследует двух информаторов, чтобы пожрать их. А в скандинавском мифе солнце и луну постоянно преследуют два волка, Скёль и Хати, последний из которых, также называемый Мангармр или пес луны, в конце времен поглотит главное светило ночи.

Скрижаль с историей о семи злых духах.

Колонна I.

- 1. Повторяющиеся дни¹² - злые боги.
- 2. Мятежные духи, которые в нижней части небес
- 3. были сотворены,
- 4. совершали свои злые дела
- 5. измышляя с нечестивыми головами (на) закате солнца;
- 6. (Как) морское чудовище к реке (они шли).
- 7. Среди семи из них первый был скорпионом (или огненным жалом) дождя.
- 8. Второй был молнией, которой не мог противостоять ни один человек.
- 9. Третьим был леопард
- 10. Четвертый был змеем
- 11. Пятый был сторожевой пес, который (неистовствует) против (своих врагов).
- 12. Шестой - бушующая буря, которая богу и царю не покоряется.
- 13. Седьмой - вестник злого ветра, который (Ану) создал.
- 14. Семь из них (являются) посланниками бога Ану, их царя.
- 15. В городе за городом они ставят свои возвращающиеся ноги.
- 16. Яростный ветер, который (есть) на небе, свирепо привязан к ним.
- 17. Ворсистые дождевые облака (это они), которые на небе устанавливают пасмурную тьму.
- 18. Молнии бури, неистовые бури, которые в светлый день
- 19. устанавливают мрак, таковы они.
- 20. Злой бурей, злым ветром они начались:
- 21. буря Риммона, это была их мощь,
- 22. по правую руку Риммона они шли;
- 23. от основания неба, как молния, метнулись они,
- 24. (как) морское чудовище к реке впереди они шли.
- 25. В широких небесах, где сидит Ану, царь.
- 26. со злым умыслом пребывали они, и соперника у них не было.
- 27. Услышал тогда Бел об этом деле и
- 28. слово погрузилось в его сердце.

- 29. С Хеа, верховным советником богов, он посоветовался, и
- 30. Син (луна), Самас (солнце) и Истар (Венера) в нижней части неба, чтобы направлять его, назначил он.
- 31. С Ану владычество над небесным воинством он разделил.
- 32. Трое из них, эти боги, его дети,
- 33. днем и ночью он установил, чтобы они не разлучались,
- 34. он призвал их.
- 35. Затем те семь, злые боги,
- 36. в нижней части неба, начиная,
- 37. перед светом Сина свирепо они появились,
- 38. герой Самас и воин Риммон (бог атмосферы) в свои покои вернулись и
- 39. Истар с Ану-царем благородное место
- 40. выбирает и в правлении небесном славен.

Колонна II.

Меродах, избавляющий бога Луны от злых духов; из вавилонского цилиндра.

Вторая колонна, сильно изуродованная в начале, продолжает описывать "беду" лунного бога, как "ночью и днем в затмении, на месте своего владычества он не сидел". Но

- 1. Нечестивые боги, посланцы Ану, царя своего
- 2. придумывая злые головы, помогали друг другу.
- 3. Зло они замыслили вместе.
- 4. С середины неба, как ветер, на человечество они налетели.
- 5. Бел затмение героя Сина
- 6. на небе увидел и
- 7. бог своему посланнику богу Нуску (Небо) сказал:
- 8. "Мой посланник, Небо, мое слово в глубины неси:
- 9. весть о сыне моем Сине, который на небе тяжело затмился

- 10. к богу Хеа в глубине повтори". Затем
- 11. Нево послушался слова своего господина и
- 12. спустился к Хеа в глубине и пошел.
- 13. К князю, верховному советнику, владыке, повелителю человечества,
- 14. Небо послание своего господина в том квартале сразу же повторил.
- 15. Гея в глубине то послание услышал, и
- 28. губы свои кусал, и воплем рот свой наполнил.
- 29. Хеа, сына своего, бог Меродах призвал, и слово он изрек:
- 30. "Иди, сын мой Меродах!
- 31. Свет небесный, сын мой Син, которого небо тяжко затмило,
- 32. (в) затмении своем с небес уходит.
- 33. Те семь нечестивых богов, змеи13 смерти, не имеющие страха,
- 34. те семь нечестивых богов, которые, как вихрь
- 35. (уничтожают) жизнь человечества,
- 36. на землю, как буря, обрушиваются они.
- 37. Перед светлым Сином свирепым они появились,
- 38. герой Самас и воин Риммон, в свои покои (вернулись),
- 39. (Истар, с Ану-царем, прославленное место выбирает, и во владычестве небесном славен).

Орлиноголовый человек. Из скульптуры Нимруда.

Большая часть оставшейся части легенды, состоящей примерно из сорока строк, к сожалению, утрачена из-за разлома таблички. Однако из того, что осталось, следует, что Меродах, "блеск солнца", таково значение его имени, который всегда фигурирует в аккадских гимнах как своего рода вавилонский Прометей и всеобщий благодетель, приходит на помощь "трудящейся" луне, и "благоговение" идет перед ним. Облаченный в "сверкающие

доспехи из незапятнанных тканей и широких одежд", он входит в "ворота дворца", "царь, сын своего бога, который, как светлый, лунный бог, поддерживает жизнь земли", и там со шлемом "света, подобного огню", на голове успешно повергает семь сил тьмы. Поэма завершается молитвой о том, чтобы они никогда не спускались на землю и не пересекали ее границы.

В этой истории, которая вновь отличается от всех остальных, Бэл якобы поместил на небо Луну, Солнце и Венеру - представителей звезд. Детали не имеют аналогии с другими историями, и это можно считать лишь поэтическим мифом о сотворении мира.

Эта легенда входит в шестнадцатую табличку из серии о злых духах; но табличка содержит и другие вопросы, а легенда, очевидно, только цитируется в ней. Есть еще одна замечательная легенда того же рода, восхваляющая бога огня, на другой табличке этой серии, опубликованной в "Клинописных надписях", т. iv. с. 15. Вся эта серия посвящена странствиям бога Меродаха, который ходит по миру, пытаясь снять проклятия и заклинания, и при каждой трудности обращается к своему отцу Хеа, чтобы узнать, как бороться с влиянием злых духов, которым приписывались все несчастья.

Семь злых духов хорошо иллюстрируют то, как моральное значение может быть придано тому, что первоначально было чисто физическим мифом. Они часто упоминаются в литературе древнего Аккада. Так, в двадцать третьей книге, посвященной затмениям луны, большого труда по астрономии, составленного для Саргона Агане, говорится следующее: "Когда луна описывает участок (в) верхнем круге (своего вращения), боги неба и земли вызывают недостаток людей (и) их низвержение; и (происходит) затмение, затопление, болезнь (и) смерть; семь великих духов перед луной разбиты". В другом месте, в аккадском гимне, к которому прилагается подстрочный ассирийский перевод, об этих страшных духах говорится следующим образом

- 1. Семь (их) есть, семь их (есть).
- 2. В бездне глубокой семь их (есть).
- 3. Великолепие небес (есть) те семь.
- 4. В бездне глубокой, (во) дворце, (был) их рост.
- 5. Мужского пола они (не) имеют, женского пола они (не) имеют. [В аккадском тексте, в соответствии с уважением, оказываемым женщинам в Аккаде, этот порядок изменен на противоположный].
- 6. Что касается их, то глубина (является) их связующим звеном.
- 7. Жены у них нет, сын у них не рождается.
- 8. Почитание (и) доброта им неведомы.
- 9. Молитвы и прошения не слышат они.
- 10. (Среди) терний (?) на горе (росли) они.
- 11. Для Геи они враги.
- 12. Престононосцы богов (они).
- 13. Разрушающие дороги на путях - они.
- 14. Злые (есть) они, злые (есть) они;
- 15. семь (есть) они, семь (есть) они, семь дважды (есть) они.

Другой аккадский поэт, живший в Эриду, предполагаемом месте Рая, в месте слияния Тигра и Евфрата, оставил еще один рассказ о семи злых духах в гимне богу огня, о котором говорилось выше. Он говорит о них следующее.

- 1. О бог огня, эти семь, как они родились, как выросли?
- 2. Те семеро в горе заката родились;
- 3. те семь на горе восхода солнца выросли.
- 4. В глубине земли они имеют свое жилище.
- 5. На высоких местах земли они имеют свое имя.
- 6. Что касается их, то на небе и на земле широкое жилище их.
- 7. Среди богов нет у них дивана.
- 8. Имени их на небе (и) земле не существует.
- 9. Семь их; в горе заката восходят они.
- 10. Семь их (есть); в горе восхода солнца они заходят.
- 11. В глубоких местах земли они покоили свои ноги.
- 12. На высоких местах земли подняли они голову свою.
- 13. Что касается их, то товаров они не знают, на небе (и) земле они не научены".

Затем Меродах приказывает принести "лавр, страшное дерево, разбивающее на куски инкубов, имя которого Хеа помнит в своем сердце, в могучем загоне, опоясывающем Эриду", чтобы семь злых духов были изгнаны. Может ли это лавровое дерево быть деревом познания добра и зла? Следует помнить, что Хеа - "владыка мудрости", и под видом рыбы Оаннес или Хеа-хан должен был подняться из Персидского залива и научить первобытных вавилонян элементам культуры и цивилизации.

Во главе семи злых духов стоял Тиамту, представитель хаоса и тьмы. Одна из самых замечательных вавилонских легенд, обнаруженных до сих пор, рассказывает о первобытной борьбе между Тиамту и Меродахом, между светом и тьмой или добром и злом, и является воплощением в новой форме концепции, которая нашла свое выражение в мифе о войне с луной. Таблички, содержащие эту легенду, к сожалению, находятся в очень фрагментарном состоянии.

Первый из них - К 4832, слишком изуродованный для перевода; он содержит речи богов перед войной.

Второй фрагмент, К 3473, также содержит речи и показывает, как боги готовятся к битве. Он настолько сильно изломан, что перевод невозможен, и все, что можно разобрать, - это строчки то тут, то там.

Третий фрагмент, К 3938, на ту же тему; некоторые строки из него дают следующий общий смысл: - 1. крылатые молнии

- 1. крылатые молнии
- 2. страх он заставил нести
- 3. их вид очень велик (?)
- 4. их тела он разрушил и
- 5. он поднял; это было подходяще, сильный змей
- 6. Удгаллум, [Урбат14](#) и бог
- 7. дней пять (?)

- 8. неся оружие непреклонное
- 9. ее грудь, ее спина
- 10. струящийся (?) и первый
- 11. среди богов собранных
- 12. бог Кингу покорила
- 13. шествуя впереди
- 14. несущий оружие ты ...
- 15. на войну
- 16. его рука назначила

Есть еще много подобных разорванных линий, а на другой стороне - фрагменты речи какого-то существа, которое желает Тиамту войны.

Все эти фрагменты недостаточно полны, чтобы мы могли с уверенностью перевести их или даже определить их порядок.

Четвертый фрагмент, К 3449, связан с изготовлением оружия для вооружения бога, который должен встретиться в войне с драконом.

Этот фрагмент читается с некоторым сомнением из-за его изуродованности:

- 1. Скимитар, который он сделал, увидели боги
- 2. и увидели они также лук, как он хранился.
- 3. Работу, которую он совершил (на своем плече)
- 4. он поднял, и Ану в собрании богов
- 5. поцеловал лук; к нему (он обратился),
- 6. и сказал он о луке так (и сказал)
- 7. Прославленное дерево я извлек раз и два,
- 8. и трижды, ее наказание звезда лука на небе (исполнит)
- 9. и я сделал (его) защитой (человечества).
- 10. От выбора
- 11. и поставлю престол его

Бел сталкивается с драконом; из вавилонского цилиндра.

Следующий фрагмент или набор фрагментов рассказывает о финальной борьбе между Тиамту и Белом Меродахом. *Сапару*, или серповидный меч, всегда представлен как в скульптурах, так и в надписях как оружие Бел Меродаха в этой войне.

Шестой фрагмент.

- 1. он закрепил его
- 2. оружие правой рукой он взял
- 3. и колчан из руки своей он повесил,
- 4. и метнул молнию перед собой,
- 5. тепло наполнило его тело.
- 6. Он сделал также скимитар (чтобы производить) спокойствие посреди моря (Тиамту).
- 7. Четыре ветра он заключил в темницу, чтобы они выходили из его спокойствия,
- 8. южный, северный, восточный и западный ветры.
- 9. Его рука заставила скимитар приблизиться к луку его отца Ану.
- 10. Он создал злой ветер, враждебный ветер, бурю, шторм,
- 11. четыре ветра, семь ветров, вихрь, непрекращающийся ветер.
- 12. Он послал также ветры, которые создал, семь из них;
- 13. посреди моря (Тиамту) они были пущены, чтобы возмутить его, они пришли за ним.
- 14. Он поднял оружие, молнию, свое могучее оружие;
- 15. на колеснице, которая сметает все впереди, которая дает отдых, он поехал.
- 16. Он закрепил ее и четыре ярма на шесте ее повесил,
- 17. непреклонный, непреодолимый, тот, кто преследует ее.
- 18. с их жалом, приносящим яд.
- 19. сметая знания (?)
- 20. разрушение и борьба.

(Несколько других фрагментарных строк.)

Реверс.

- 1. Непобедима дружина твоя; да поразит оружие твое их тела!
- 2. И я стою твердо, и с тобою сражаюсь.
- 3. Тиамту (море), услышав это
- 4. как прежде использовала заклинания, она изменила свое решение.
- 5. Тиамту тоже поднялась; с опаской взошла она.
- 6. У корней полностью она заложила (свой) фундамент.
- 7. Она произнесла заклинание; она решила вернуться (в хаос),
- 8. и боги для войны попросили себе оружие.
- 9. Тогда Тиамту напал на князя богов, Меродаха,
- 10. который изготовил чары, как для боя, для сражения в битве.
- 11. Тогда Бел сделал острым свой скимитар; он поразил ее.
- 12. Злой ветер, который захватывает сзади, от него убежал.
- 13. И открыла Тиамту рот свой, чтобы проглотить его.
- 14. Злой ветер он заставил опуститься так, что она не могла сомкнуть губ;
- 15. от силы ветра живот ее наполнился, и
- 16. у нее заболело сердце, и рот ее исказился.
- 17. Она укусила древко (меча); живот ее не выдержал;¹⁵
- 18. внутренности ее рассекло, сердце покорило;
- 19. он поглотил ее, и жизнь ее кончилась.
- 20. Смерть ее он завершил, над ней он закрепил (ее).
- 21. Когда Тиамат, их предводительницу, он покорил,
- 22. ряды ее он сокрушил, собрание ее рассеял;
- 23. и боги, помощники ее, которые шли рядом с ней
- 24. вернулись в страхе, они бежали позади них.
- 25. Они бежали и боялись за свою жизнь.
- 26. Они - спутники в бегстве, бессильные.
- 27. Он растоптал их, и оружие их он сломал.
- 28. Как скимитары они положены, и как во тьме они сидят.
- 29. (Они ищут) свои покои, они полны скорби;
- 30. то, что осталось, они забирают, они тянут назад, как веревку,

Меродах, или Бел, вооруженный для битвы с драконом; из ассирийского цилиндра.

- 31. и одиннадцатикратное потомство от страха они производят
- 32. (Через) потоп демоны уходят (все?).
- 33. Он положил вражду, свою руку
- 34. часть их оппозиции под ним
- 35. и бог Кингу снова

И снова основная трудность возникает из-за фрагментарности документов, невозможно даже определить порядок следования фрагментов. Однако оказывается, что боги изготовили для них скимитар и лук для борьбы с драконом Тиамту, и Ану провозглашает великую честь (четвертый фрагмент, строки с 7 по 11) любому из богов, который вступит с ней в бой. Бел или Меродах становится добровольцем и, вооружившись этим оружием, отправляется на битву с драконом. Тиамту подбадривает один из богов, ставший ее мужем, и она встречается с Меродахом в бою. Описание поединка и последующего триумфа бога очень тонкое и удивительно любопытное в своих деталях, но связь между фрагментами настолько неопределенна, что лучше воздержаться от комментариев к ним до более полного текста. Скимитар, которым вооружен Меродах, судя по цилиндрам и барельефам, имел форму серпа и, следовательно, был похож на *арфу* или *хереб*, которым был вооружен греческий герой Персей, когда он вышел на битву с морским драконом в Иоппии. Сам дракон, судя по изображениям на памятниках, был составным чудовищем, с хвостом, рогами, когтями и крыльями средневекового дьявола. Вся война между силами добра и зла, хаоса и порядка, находит свою параллель в войне между Михаилом и драконом в Откровении xii. 7-9, где дракон назван "великим драконом, старым змием, называемым дьяволом и сатаной, обольщающим весь мир". Это описание поразительно напоминает впечатление, полученное из фрагментов клинописного рассказа; дракон Тиамту, который сражался с богами, и чья судьба была побеждена в небесной войне, во всех существенных моментах близко соответствует дракону, побежденному Михаилом. То, что дракон изначально символизировал море, - одно из многих доказательств того, что аккадцы были мореходным народом, хорошо знакомым с ужасами морских глубин, когда волны сговариваются со штормовыми облаками, этими семью злыми духами, чтобы вновь повергнуть всю природу в первобытную анархию.

Бой между Бэллом и драконом, из вавилонского цилиндра.

Глава VII. ГРЕХ БОГА ЗУ.

Бог Зу.- Неясность легенды.- Перевод.- Грех Зу.- Гнев богов.- Речи Ану к Риммону.- Ответ Риммона.- Речь Ану к Небо.- Ответ Небо.- Лугаль-турда.- Превращение в птицу.- Птица Зу.- Хищная птица.- Лугаль-турда повелитель Амарды.- Прометей.

Среди легенд о богах, сопровождающих рассказы о сотворении мира и потопе, одной из самых любопытных является легенда о грехе, совершенном богом Зу.

Эта легенда стоит совершенно особняком, ее события и главное действующее лицо почти неизвестны из клинописных источников. В настоящее время обнаружена только одна копия этой истории, и она находится в таком изуродованном состоянии, что ее невозможно связать ни с одной из других легенд. Она принадлежит к тому же циклу мифов, что и миф о подвигах Диббары, который будет приведен в следующей главе.

Главным действующим лицом легенды является бог по имени Зу; это имя встречается во всех трех случаях ассирийского существительного *Zu*, *Za* и *Zi*. Аналогия заставляет нас предположить, что это имя было заимствовано ассирийцами у аккадцев, как и история, с которой оно связано.

Мистер Смит сравнивает эту легенду с легендой об изувечении Урана его сыном Кроносом и с историей о нападении Хама на своего отца Ноя; но ее реальным аналогом является миф о Прометее, благодетеле людей, который украл небесный огонь ради них, чем навлек на себя гнев и наказание Зевса. В нем есть два сложных слова - *partsi* и *tereti*. Первое неоднозначно, оно означает либо "оракулы", либо "святилища", но поскольку оно сочетается с *dup-simi*, "скрижалями судьбы", его, вероятно, следует перевести как "оракулы". *Tereti* очень неясен. Бог солнца называется "владыкой *teremu*", и это слово встречается в гимне Творцу, Откр. 17 (с. 79), где оно также сочетается с *partsi*, "повеление" или "оракул". Оно может означать "жребий". Скрижали судьбы, похищенные Зу, видимо, для блага человечества, составляли свод дворца подземного мира. Мы можем сравнить книги, которые должны быть открыты в день суда в Дан. vii. 10 и Откр. xx. 12.

Скрижаль, содержащая рассказ о грехе Зу, К 3454, хранящаяся в коллекции музея, первоначально содержала четыре колонки текста, в каждой из которых было написано около шестидесяти строк. Первая и четвертая колонки почти полностью утрачены, так как не осталось ни одного места, с которого можно было бы сделать перевод. Изуродованный текст серьезно усугубляет трудности перевода.

В единственном сохранившемся фрагменте, относящемся к первой колонке, упоминается некое существо, которое было семенем или первенцем Бела, с рядом титулов, таких как "воин, солдат храма Бела", и встречается имя бога Зу, но не настолько, чтобы доказать, что эти титулы принадлежат ему.

Ниже приводится частичный перевод остатков этой таблички

К. 3454.

Колонка I. Утрачена.

Колонка II.

- 1. богов всех он призвал.
- 2. образ, Зу состарился (и)
- 3. Зу? как Бел схватил его за пятку.
- 4. Три потока воды впереди также
- 5. работа Бэла в, о которой он мечтает (*или* размышляет) в себе.
- 6. Корона его величия, одежда его божественности,
- 7. скрижали судьбы, он сам, Зу, о которых он мечтает, и
- 8. ему снится, что он также отец богов, покровитель неба и земли.
- 9. Желание стать Бэлом поселяется в его сердце,
- 10. Зу снится, что он тоже отец богов, защитник неба и земли.
- 11. Желание быть Бэлом поселилось в его сердце:
- 12. Позвольте и мне завладеть скрижалями судьбы богов,
- 13. и *терема* богов всех их да зажгу,
- 14. да утвердится и мой трон, да вознесу я оракулы,
- 15. позвольте мне призвать всех их, даже ангелов.
- 16. И он вознес свое сердце в противовес,
- 17. в нижней части леса, где он мечтал, он держал голову подальше от дня.
- 18. Когда Бел изливает светлые воды,

- 19. раскинулся и на престол свой корону возложил,
- 20. скрижали судьбы рука его взяла,
- 21. атрибуты Бэла он схватил, оракулы в руки взял.
- 22. Зу убежал, и гора суровая скрыла (его).
- 23. Он распространил тьму и произвел переполох (?).
- 24. Отец, их царь, правитель Бел.
- 25. излил славу богов.
- 26.
- 27. Ану уста свои раскрыл, говорит
- 28. и говорит богам сыновьям своим:
- 29. Кто захочет, пусть убьет Зу, и
- 30. среди всех людей да прославится имя его.

- 31. (Риммону), могучему первенцу, сыну Ану.
- 32. волю свою и ему он объявляет:
- 33. Риммону, могущественному первенцу, сыну Ану.
- 34. волю свою ему он объявляет.
- 35. (О могучий) Риммон, соратник, да не оскудеет сила твоя в бою.
- 36. (Убей) Зу оружием твоим.
- 37. (Пусть имя твое) будет прославлено в собрании великих богов,
- 38. соперников у братьев твоих.
- 39. да поставляют они и строят из кирпича (твои) алтари,
- 40. в четырех областях да создадут они твердыню твою.
- 41. Да возвысится твердыня твоя и станет святыней.
- 42. Они будут плакать (?) перед богами, и да будет благословенно имя твое.
- 43. Риммон ответил на речь,
- 44. отцу своему Ану слово он говорит;
- 45. Отец мой, в непроходимую гору ты заключаешь (его).
- 46. Пусть Зу никогда не соединяется с богами, сыновьями твоими.
- 47. Скрижали судьбы рука его взяла;
- 48. атрибуты Бэла он схватил, завладев оракулами,
- 49. Зу убежал, и суровая гора скрыла (его).
- 50. отверстие (его) рта
- 51. как грязь
- 52. боги сметают.
- 53. Я не пойду, сказал он.

(Здесь потеряно шестнадцать строк, часть в этой колонке, часть в колонке III).

Колонка III.

- 1. Зу убежал, и суровая гора скрыла (его).

- 2. открытие рта ... защитник неба и земли
- 3. как грязь
- 4. боги считают.
- 5. Я не пойду, сказал он.
- -----
- 6. К Небо могучему старшему сыну Истара,
- 7. (Ану свою волю) ему также объявляет:
- 8. О могучий Небо, соратник, да не оскудеет боевая сила твоя!
- 9. (Убей) Зу оружием твоим.
- 10. Пусть (имя твое) будет прославлено в собрании великих богов,
- 11. среди богов у братьев твоих есть соперник (?)
- 12. Пусть они снабжают и строят алтари (твои);
- 13. в четырех областях да создадут они твердыню твою.
- 14. Да возвысится твердыня твоя и станет святыней.
- 15. Они будут плакать (?) перед богами, и да будет благословенно имя твое.
- 16. Небо ответил на речь,
- 17. отцу своему Ану слово, которое он говорит:
- 18. Отец мой, на гору беспутную ты его отправляешь.
- 19. Пусть Зу никогда не соединяется с богами, сыновьями твоими.
- 20. Скрижали судьбы рука его взяла,
- 21. Атрибуты Бэла он схватил, завладев оракулами.
- 22. Зу убежал, и суровая гора скрыла его.
- 23. открытие уст его... защитник неба и земли.

Остальное, включая колонку IV, утрачено.

Таковы фрагменты этой истории в том виде, в каком они могут быть переведены в настоящее время. Упомянутый здесь божественный Зу, о чьем грехе говорится, никогда не причислялся к богам, и не было бы никакой подсказки о его природе, если бы не любопытная табличка, напечатанная в "Клинописных надписях", том iv. стр. 14, которая проливает свет на его происхождение и характер. В этой табличке приводятся следующие любопытные сведения:

- 1. Бог Лугал-турда (доблестный царь) [скрылся] в горах, в отдаленном месте;
- 2. в горах Сабу [он поселился].
- 3. Ни одна мать не дала ему жизни¹⁶ и не (сосала его).
- 4. Ни один отец не дал ему жизни и не был с ним (связан).
- 5. Ни один знатный человек не знал его (не помогал ему).
- 6. Решению своего сердца он (не изменил).
- 7. В собственном сердце решение (он сохранил).
- 8. В подобие птицы он был превращен;
- 9. в подобие божественной птицы бури (или птицы Зу) был он превращен.
- 10. Лицо его жены, с которой он столкнулся?
- 11. Жена божественной птицы Зу, сын божественной птицы Зу,
- 12. в спутниках он заставил сидеть.

- 13. Богиня Энна, владычица Тигенны,
- 14. в горе, которую он принес.
- 15. Женщина, созданная по образу и подобию, была ее матерью,
- 16. богиня благовоний женщина, мать которой была создана по подобию.
- 17. Волосы ее были из белого хрусталя;
- 18. Пупок ее был чист серебром и золотом,
- 19. яркость была закреплена во чреве;
- 20. во чреве обитало совершенство (?).

Многие строки здесь утрачены, и повествование возобновляется на обороте.

- 1. тюрбан он надел на голову.
- 2. (когда) из гнезда бога Зу он вышел.
- -----

Эта птица Зу, очевидно, та же, что и бог Зу из предыдущей легенды, и о ее природе свидетельствует отрывок из летописи Ассур-назир-пала ("Клинописные надписи", т. I, с. 22, цв. II, л. 107), который говорит, что его воины "как божественная птица Зу на них бросались". Эта птица называется облаком или штормовой птицей, плотоядной птицей, львом или гигантской птицей, хищной птицей, птицей с острым клювом; и нетрудно понять, чем на самом деле была эта обожествленная птица. Очевидно, что это была грозовая туча, которая в арийском фольклоре предстает под разными формами орла, дятла и малиновки, птицы Тора; а в китайской мифологии грозовая птица описывается как "птица, которая в полете заслоняет солнце, и из чьих перьев делают водяные игрушки". Грач из "Арабских ночей" с его крыльями шириной в десять тысяч сажень и яйцом, которое Аладдину было грешно брать с места, где оно висело, - это всего лишь отголосок китайской штормовой птицы; а о тождестве халдейского Зу с последней свидетельствует его аккадское название, означающее "птица божественной грозовой тучи". Как Прометей принес молнию с неба на землю и понес наказание в виде приковывания к пустынной скале, так и аккадская грозовая птица украла секреты богов и была наказана изгнанием из них и превращением в птицу. Когда грозовую тучу уподобляли птице, ее легко было отождествить с настоящей птицей с похожим названием, которая набрасывалась на свою добычу с острым клювом. То, что молнии, вырывавшиеся из груди черной бури, действительно формировали скрижали судьбы, было готовым выводом для людей, которые читали будущее в посланиях, передаваемых молниями с небес на землю. Даже древние евреи видели в громе "глас Божий". Лугал-турда, можно добавить, был покровителем города Амарды или Марада и, как говорят, божеством, которому поклонялся Издубар.

В истории о преступлении Зу есть еще один пример вариаций, которые постоянно встречаются в ассирийских надписях в отношении родства богов. Обычно Небо называют сыном Меродаха, но в этой надписи он назван сыном Ану. Та роль, которую он в ней играет, объясняется тем, что он отождествлялся с "меридианным солнцем".

Глава VIII. ПОДВИГИ ДИББАРЫ.

Диббара.- Бог моровой язвы.- Итака.- Чума.- Семь богов-воинов.- Уничтожение людей.- Ану.- Богиня Каррак.- Речь Бэла.- Грех и уничтожение вавилонян.- Самас.- Грех и уничтожение Эреха.- Истар.- Великий бог и Дуран.- Кутха.- Внутренние войны.- Итака отправляется в Сирию.- Сила и слава Диббара.- Песня Диббара.- Благословения на поклонение ему.- Бог Нер.- Молитва о прекращении чумы.- Древность легенды.- Итака.

Табличек, на которых записана эта история, пять, но пока найдены лишь несколько их фрагментов. Судя по фрагментам, первые четыре таблички имели по четыре колонки, а пятая табличка была меньше - две колонки и содержала остальную часть истории.

Бог, чьи подвиги записаны в основном, был предводителем демонов чумы и носил имя Диббара. Он носит титул "омрачающий", что напоминает о фразе из Псалма хсі. 6, "язва, которая ходит во тьме".

У него есть божество-компаньон по имени Итак, которое шествует перед ним, и семь богов, которые следуют за ним в его разрушительном походе. Последние - это семь злых духов в новой форме.

Суть истории в этих табличках сводится к тому, что люди мира оскорбили бога неба Ану, и, соответственно, это божество приказало Диббаре отправиться и поразить людей вредителями. Здесь очевидно, что в Вавилонии преобладали точно такие же взгляды, как и среди евреев: предполагалось, что мор или голод всегда посылались божеством в наказание

за какой-то грех. В самом деле, рассказ о моровой язве, обрушившейся на израильтян из-за греха Давида в исчислении народа, представляет собой поразительную параллель с аккадской легендой, которая приводится ниже. Ангел моровой язвы, увиденный Давидом с обнаженным мечом, может быть сопоставлен с Диббарой, аккадским олицетворением моровой язвы.

Всю эту серию табличек можно описать как поэтическую картину разрушений, вызванных чумой, проносившейся над районом за районом и уничтожающей все на своем пути.

Фрагмент, стоящий первым в этой серии, представляет собой сильно изуродованную часть таблички, содержащую части трех колонок с письмом. Только фрагмент первой колонки достаточно совершенен для перевода, а символы на нем настолько изношены, что перевод не может быть иным, кроме как сомнительным. Кажется, что он гласит

- 1. Он ударил по тыну и
-
- 2. в пятый раз он ударил (?) сверху и снизу, ища
- 3. семь
- 4. Слова рассказа о семи богах все они Ану слышали.
- 5. Он их также Диббару, воину богов: Пусть руки твои
- 5 (sic.). всякий раз, когда люди народов их позор [или союз] разрушали.
- 7. Я поставил сердце твое также, чтобы сделать тьму.
- 8. Народы черных голов ты погубишь опустошением бога Нера;
- 9. пусть оружие твое (повергнет) их, и пусть руки твои пойдут.
- 10. Что касается их оружия их.
- 11. Он сказал Диббаре:

Следующая за этим речь Ану написана настолько ломаными и нечеткими символами, что любая попытка перевода невозможна.

Следующий фрагмент имеет другой характер, но, судя по стилю, относится к той же серии.

- 1. он
- 2. ...говорил с ним, и он объяснил (?)
- 3. ... говорил с ним, и он узнал (?)
- 4. Ану, сделавший Хеа, закричал от радости, и
- 5. боги неба и земли, сколько их есть, кто бы ни ответил;
- 6. его повеление, которое было подобно повелению Ану, кто бы ни назначил
-
- 7. от горизонта небес до вершины небес.
- 8. Он посмотрел и увидел свой страх.
- 9. Ану, который над ним сделал.
- 10. из Хеа его бедствие (?) сделал
- 11. свирепый владыка до поздних дней
- 12. семя человечества
- 13. триумфально сеть (?) ... он разорвал
- 14. на небо он вознесся, она таким образом

- 15. 4 021 человек, которых он разместил
- 16. болезнь, которая была на теле людей, которых он поместил
- 17. болезнь, которую богиня Каррак заставила прекратить.

Следующая часть легенды представляет собой значительную часть одной из табличек, вероятно, четвертой, на которой представлены все четыре колонки письма. В этой табличке много любопытных моментов, помимо специального назначения легенды, таких как народы, перечисленные в четвертой колонке, действия богов различных городов и т.д.

Колонка I.

- 1. Бел свои ярмы и
- 2. (в своем) сердце он говорит:
- 3. Диббара скрючился у своих ворот, среди трупов вождей и рабов;
- 4. Диббара сидит у ворот его; ты знаешь место его.
- 5. Вавилон их враги осадили, и
-
- 6. их проклятие - ты.
- 7. До пола ты растоптал их и сделал проход,
- 8. О воин Диббара.
- 9. Ты покинул землю, ты пошел против других;
- 10. гибель вельможам учинил ты, и во дворец спустился.
- 11. Народ также видел тебя; оружие их было разбито.
- 12. Первосвященник, мститель Вавилона, устремил свое сердце,
- 13. когда ряды врагов портились, он призывал своих воинов.
- 14. Перед лицом народа они творили зло.
- 15. В тот город, куда Я пошлю тебя, ты, человек
- 16. не должен бояться, не должен уважать человека.
- 17. Малый и великий, как один человек, поверженный и
- 18. из того злого рода ты никого не спасешь.
- 19. Собрание товаров Вавилона ты разоришь;
- 20. народ царя, (который) собрался, и вошел в город,
- 21. потрясая луком, насаживая меч (?)
- 22. из воинов помощь, проступки (нарушителей) против Ану и Дагона,
- 23. оружие их ты насаждаешь,
- 24. трупы их, как ливень, ты повергаешь на улицы города,
-
- 25. и сокровища их (?) ты открываешь и сметаешь в реку.
- 26. Заклинание Меродах увидел и гневно (?) заговорил,
- 27. сердце его было взято,
- 28. в устах его зародилось неистовое проклятие,
- 29. реку он не

Колонна II.

Многие строки утрачены.

- 1. тот город, который владыка земли...
- 2. вихрь он не (сделал)
- 3. без Самаса его башню ты пересекаешь, землю ты отдаешь (?)
- 4. Эрех, место Ану и Истар,
- 5. город (подручных) Самхати и Харимати, хоры
- 6. Истара. Смерти они боятся (и) преданы в руки твои (?).
- 7. Сути (арабские кочевники) с сути помещены в
- 8. их убивают; в храме Ану жрецы, устроители праздников,
- 9. которые, чтобы заставить народ Истара поклоняться, свою мужскую силу посвящают,
- 10. носят мечи, носят бритвы, *дубины* и ножи,
- 11. которым доверяли славу Истара,
- 12. О свирепый первосвященник, преклонение лица над ними ты совершил.
-
- 13. И основания их, и святилища их
- 14. Истар возопила и возмутилась над городом Эрехом,
- 15. врагов она поражает и, как кукуруза по лицу вод, рассеивает.
- 16. Обитающий в своем Бит-Парра
- 17. ...она не отдыхает от войны.
- 18. Враг, которого ты поразил, не повинуется
- 19. Великий бог ответил на речь:
- 20. Город Дуран - потоки крови
- 21. Люди, живущие посреди него, как тростник (трепещут);
- 22. перед водами их союз
- 23. и ... ты не
- 24. к Сути
- 25. Я в городе моем Дуране сужу справедливо.
- 26. Я не
- 27. зла (?) не даю и
- 28. праведных людей я оставляю
- Еще пять прерванных строк.

Колонка III.

Многие строки утрачены.

- 1. дом, который он построил
- 2. это он сделал, и я
- 3. в тот день, когда он сообщил мне о моей судьбе, я
- 4. его, его лагерь (?) также он заставил разрушить ...
- 5. После этого пусть разрушат, и к другому
-

- 6. О воин Диббара, утвердившийся также в Гутиуме,
- 7. неутвержденные также в Гутиуме,
- 8. которые грешат против тебя и в Гутиуме,
- 9. которые не грешат против тебя и в Гутиуме,
- 10. разрушитель (?) одежд бога Гутиума,
- 11. движитель головы царя.
- Еще две изуродованные строки.

Колонна IV.

- 1. Пусть планета Меркурий заставит угаснуть его великолепие;
- 2. к своим решениям (?) он привязан:
- 3. он не радуется уста своих (поклонников)
- 4. кто строение
- 5. к месту царя богов да призывает он и
- 6. Услышал это и воин Диббара,
- 7. слово, (которое) изрек ему бог Итак...
- 8. И так говорил воин Диббара:
- 9. Море против моря, Субарту (Сирия) против Субарту, Ассирия против Ассирии,
- 10. Элам против Элама,
- 11. Коссеан против Коссеана,
- 12. Суту против Суту,
- 13. Гутиум против Гутиума,
- 14. Луллубу против Луллубу,
- 15. страна против страны, дом против дома, человек против человека,
-
- 16. брат против брата, и пусть они уничтожат друг друга,
- 17. а потом пусть придет Аккад и
- 18. всех их уничтожит и будет воевать против них.
- 19. Воин Диббара к Итаку, который идет перед ним, слово говорит:
- 20. Иди и Итак, в слове, которое ты произнес, поступай по всему сердцу твоему.
- 21. Итак против земли Хихи (Финикии) поставил лицо свое,
- 22. и семь богов-воинов, не имеющих себе равных
- 23. двинулись за ним.
- 24. В страну Хихи к горам пошел воин,
- 25. и поднял он руку свою и разрушил землю,
- 26. землю Кхихи он считал своей собственной страной.

Следующие фрагменты рассказа находятся на изуродованной копии последней таблички, К. 1282. Эта табличка, как уже говорилось, является лишь меньшим дополнением, чтобы включить конец истории, который не мог быть написан на четвертой табличке.

К. 1282.

Аверс.

- 1. От Диббары
- 2. боги все
- 3. ангелы и духи все
- 4. Диббара уста свои отверз и
-
- 5. голос также всех вас
- 6. Я также в первом грехе
- 7. в сердце я возопил и
- 8. как стадо овец может
- 9. без насаждения границ против ...
- 10. подобно порче страны непоколебимой и ...
- 11. в устах высокородных
- 12. и место
- Пятнадцать строк здесь сильно разбиты.
- 28. земля Аккада свою силу
- 29. Пусть один убьет семерых, как
- 30. его города в руины и курганы ты сведешь
- 31. великую добычу его ты разоришь, до середины
- 32. богов страны ты удалишь вдаль
- 33. бога Нера и бога Сераха ты направил
- 34. страны их, море ты...
- 35. внутренность его они разрушили
- Здесь четыре изуродованные строки.

Реверс.

- 1. Годами несказанными слава великого владыки-бога
- 2. Когда Диббара возопил и навел порядок в странах
- 3. и поставил свое лицо
- 4. Итак, его советник, успокоил его и остался ...
-
- 5. собрав силы свои к славному из богов, Меродаху, сыну (Хеа).
- 6. В час ночной он послал его, и когда в году
- 7. Ни один
- 8. и не посылал против
- 9. его также Диббара получил раньше
- 10. Итак, идущий перед ним, прославленный бог
- 11. все они лежат с ним.
- 12. Тот, кто говорит о войне Диббаре
- 13. и тот песней прославит, на его месте ты будешь хранить (его) каналы,
- 14. никогда он не упадет (?)
- 15. небеса заставили увеличиться границы (его) областей.
- 16. Кто бы не поведал о славе моего подвига,

- 17. никогда не будет у него противника.
- 18. Музыкант, который будет петь, не умрет от наказания;
- 19. выше царя и князя пусть тот человек вознесется.
- 20. Писатель скрижалей, который изучает их (и) убегает от врагов, будет велик в стране.
- 21. Если в местах народа, в установленном месте, провозгласят они имя Мое,
- 22. уши их Я открываю.
- 23. Если в доме, в месте, где находится их имущество, если я, Диббара, разгневаюсь
- 24. пусть семь богов отвратят его,
-
- 25. Да не коснется карающий меч того, чье лицо ты утверждаешь.
- 26. Эта песня навеки да будет создана, и да закрепится за ней роль
- 27. Пусть весь мир услышит и прославит мой подвиг;
- 28. да видят люди всех народов и возвеличивают имя мое.
- Пятая табличка о подвигах бога (Диббара).

Здесь мы видим картину восточных чувств, связанных с природными явлениями или бедствиями, обрушившимися на человечество. Предполагается, что некое божество или ангел стоит с мечом над преданными людьми и считает их в вечность.

В первом фрагменте показан гнев Ану на грех обреченной расы и его приказ Диббаре взять оружие, убить людей и опустошить землю, как бог Нер. Этот бог Нер был одним из мифических вавилонских царей, правивших после потопа, и упоминается как обладатель ужасного имени и вместе с Этаной обитатель Аида. Упоминание о нем в этом отрывке, по-видимому, означает, что он, как считалось, однажды спас Вавилон от вражеского нападения.

В следующем фрагменте богиня Каррак изображена как исцеляющая болезни некоторых людей: 4 102 человека были упомянуты как пораженные болезнью.

В следующем, самом большом фрагменте история становится немного более связной; она начинается с описания подготовки к битве и продолжается через речи и действия, чтобы описать ход Диббара и его чуму, которую он обрушивает на Вавилон и его осаждающих, где он не щадит ни вождя, ни раба и входит даже во дворец. Похоже, что грех вавилонян возник из-за того, что главный жрец или правитель города вооружил войска и отправил их грабить врага. За это была послана чума, и ее ход наглядно описан. Наконец вмешивается Меродах, особый покровитель Вавилона, и бог моровой язвы остановлен в своем развитии.

Следующий город, который посещают саамы, - это либо Ларса, либо Сиппара, а затем чума достигает Эреха. Описывается характер этого города, поклонение Венере с ее подручными Самхати и Харимати, или "Радость" и "Соблазн", жрецы и церемонии, а также распространение чумы в этом месте. Затем выступает великий бог Дуран и взывает к своему городу, взывая к его праведности и справедливости и молясь об избавлении от чумы.

В третьей колонке упоминается Гутиум, под этим названием аккадцы обозначали всю страну, простиравшуюся от Тигра до восточных границ Мидии, включая район, впоследствии известный как Ассирия. Земля Низир, на которой возвышалась гора Эльвенд, на вершине которой, по предположениям аккадцев, покоился ковчег, также составляла часть этого

обширного района. Сэр Генри Роулинсон давно указал, что Гутиум должен быть гоями из 14-й главы Бытия, которыми правит Прилив, или, скорее, согласно чтению Септуагинты, Тур-гал "великий Сын".

Далее в четвертой колонке описывается пророчество Диббара о междоусобной войне между народами Персидского залива, Сирии, Ассирии, Элама, Гутиума, Луллубу и коссеев, от всех бед которых выиграют аккадцы или северные вавилоняне. Коссеаны, или касси, населяли северную часть Элама, при Хаммурагасе завоевали Вавилонию и основали там династию, которая просуществовала долгое время. Луллубу лежал к северу от Месопотамии и Низира.

Затем Диббара, согласно своему желанию, посылает бога Итака, своего слугу, с семьей богами-воинами для опустошения, и Итак пронесется над страной и уничтожает ее.¹⁷

Последняя табличка в общих чертах рассказывает о действиях Диббары, когда его восхвалением пренебрегали, и повествует о славе и благе, которые должны прийти к тем, кто воспевают это божество в песнях. Очевидно, что при распространении чумы у вавилонян не было лучшего средства ее остановить, чем молиться и восхвалять предполагаемое ужасное божество бича, чтобы он убрал свой меч гнева.

Древность легенды очевидна из географических названий, которые в ней встречаются. Географический список, основанный, по-видимому, на аккадском оригинале, является единственным документом, в котором говорится о Финикии или, скорее, о части Финикии под названием Хихи; а тот факт, что не упоминаются хетты, показывает, что поэма написана ранее шестнадцатого века до нашей эры, когда хетты впервые обрели власть в западной Азии. Субарту происходит от аккадского *subar* "высокий", применявшегося аккадцами к горным районам Арама или Сирии.

Глава IX. ВАВИЛОНСКИЕ БАСНИ.

Басни.- Распространенные на Востоке.- Описание.- Сила речи у животных.- История орла.- Змея.- Самас.- Орел пойман.- Съедает змею.- Гнев птиц.- Этана.- Семь богов.- Третья скрижаль.- Речь орла.- История лисы.- Его хитрость.- Суд Самаса.-Его проявление печали.-Его наказание.-Речь лисы.-Басня о лошади и быке.-Они

вместе.-Речь быка.-Его удача.-Контраст с лошадей.-Охота на быка.-Речь лошади.-
Предложения пересказать историю.-История Истара.-Дальнейшие таблички.

Вместе с этими историями о богах, традициями ранней истории человека и рассказами о сотворении мира, есть фрагменты серии, в которых говорят и действуют различные животные. Поскольку они напоминают басни о зверях других рас, особенно африканских, их удобно отнести к общему заголовку "Басни". Идея о том, что животные могут говорить или говорили в какой-то прежней эпохе мира, встречается даже в Бытие, где мы видим говорящего змея; в Числах, где ослица Валаама обличает своего хозяина; в историях Иофама и Иоаса, где деревья заставляют говорить; а также в легендах Издубара, где деревья отвечают Хеа-бани.

Четыре басни сохранились среди фрагментарных записей библиотеки Ассур-бани-пала.

Первая содержала по меньшей мере четыре таблички, каждая из которых имела четыре колонки для письма. Два действующих животных в ней - орел и змея.

Вторая похожа по характеру, главное животное - лиса или шакал, но от нее сохранилось только четыре фрагмента; возможно, она относится к той же серии, что и басня об орле.

Третья представляет собой одну табличку с двумя колонками письма и содержит дискуссию между лошадей и быком.

Четвертая - единственный фрагмент, на котором говорит теленок, но ничто не указывает на характер рассказа.

I. История об орле.

Эта история представляется самой длинной и любопытной из всех басен, но сильно изуродованное состояние различных фрагментов, как обычно, создает значительные трудности при попытке ее перевода. Одним из действующих лиц этой истории является древний монарх по имени Этана, который, подобно Неру, правил Вавилоном в мифический период, следовавший за потопом, и чей фантом, как считалось, восседал, увенчанный короной, на троне в Аиде вместе с тенями других героев древности. Предполагается, что история Этаны была написана ранним поэтом по имени Нис-Син.

Невозможно определить правильный порядок фрагментов этой истории из-за их изуродованного состояния; поэтому их следует переводить по мере поступления.

К 2527.

Многие строки утрачены в начале.

- 1. Змей в ...
- 2. Я дал повеление (?)
- 3. орлу

- 4. Снова гнездо
- 5. гнездо мое, которое я оставил в
- 6. собрание? народа моего
- 7. Я спустился и вошел:
- 8. приговор, который произнес надо мной Самас
- 9. колос кукурузы (?), который Самас твой полевал на земле
- 10. этот плод твой
- 11. на поле твоём не дай мне
- 12. творящая зло богиня Баху (Гула)
- 13. Печаль змеи [Самас увидел и]
- 14. Самас открыл рот свой и слово произнес:
- 15. Иди, по дороге пройди
- 16. он покрыл тебя
- 17. открой также сердце его
- 18. он поместил (?)
- 19. птицы небесные

Реверс.

- 1. Орел с ними
- 2. бог? знал
- 3. он спустился, плоть его
-
- 4. чтобы покрыть
- 5. до середины при входе его
- 6. обрезание перьев крыльев его
- 7. когти его и шестерни его
- 8. смерть от голода и жажды
- 9. для работы Самаса, воина, змея
- 10. он взял и змею
- 11. открыл он и сердце свое
- 12. место, на которое он сел
- 13. мир птицам небесным
- 14. Да будет орел
- 15. с птенцами птиц
- 16. Орел открыл свой рот
- Пять других изуродованных строк.

На другом фрагменте начертаны следующие несколько слов:.

Аверс.

- 1. свирепый к нему также
- 2. бог (?) мой отец
- 3. как Этана смерть твоя

- 4. как ты
- 5. бог Этана царь
- 6. они раздели его

Реверс.

- 1. Во вратах Ану, Бэла (и Хеа)
- 2. они установлены
- 3. во вратах Сина, Самаса, Риммона и
- 4. Я открыл
-
- 5. его ... Я опустошил
- 6. посреди
- 7. царь
- 8. бог тоже
- 9. Я затмил трон
- 10. Я взял (?) также
- 11. великому также Я объяснил (?)
- 12. Орла ему и даже Этану
- 13. его рот
- 14. да покорится город твой

Следующий фрагмент, К 2606, любопытен тем, что содержит рассказ о какой-то ранней легендарной истории в вавилонской истории. Эта табличка была третьей в серии, и из нее мы узнаем часть названия табличек.

К 2606.

- 1. бог поместил
- 2. город он закрепил в кирпичной кладке
- 3. он пас их
- 4. Этана дала им
- 5. кукурузу
- 6. семь духов земли
- 7. они приняли решение
- 8. мир
- 9. все они, ангелы
- 10. они
- 11. В те дни также
- 12. и скипетр хрустальный
- 13. преклонение мира
-
- 14. семь богов над людьми возвысились
- 15. над людьми, которых они воспитали
- 16. город ангелов Сурипак

- 17. Истар улиц
- 18. и полетел царь
- 19. бог Иннинна - улицы
- 20. и полетел царь
- 21. Бел окружил (?) святилище бога
- 22. он поклонялся также
- 23. в широкой стране
- 24. царство
- 25. он принес и
- 26. богов страны

Реверс.

Многие строки потеряны.

- 1. издревле он заставил его ждать

- 2. Третья табличка "Город, который он покинул (?)"

- 3. Орел открыл рот и обратился к Самасу, своему господину.

Следующий фрагмент представляет собой небольшую часть, вероятно, четвертой таблички.

- 1. Орел его рот (открыл)
- 2.
- 3. народ птиц
- 4.
- 5. мир, о котором он говорит
- 6. мир, который я говорю
- 7. в устах воина Самаса
-
- 8. народ птиц
- 9. Орел открыл рот и
- 10. Зачем я иду
- 11. бог Этана, его рот открылся и

Таковы основные фрагменты этой любопытной легенды. Согласно фрагменту К 2527, змея совершила какой-то грех, за что была осуждена богом Самасом на съедение орлу; но орел отказался от трапезы.

После этого некто, имя которого утеряно, приманивает ловушку для орла, и птица, отправившись за мясом, попадает в ловушку и оказывается пойманной. Теперь орел остается, пока, умирая от нехватки пищи, не принимается есть змею, которую он берет и разрывает. Затем в дело вмешиваются другие птицы, но табличка слишком изуродована, чтобы мы могли понять, с какой целью.

Другие фрагменты касаются строительства какого-то города, царем которого является Этана, и в этих отношениях снова появляется орел; главными действующими лицами являются семь

духов или ангелов, но вся история в настоящее время неясна, и связанный сюжет не удастся разгадать.

Эта басня, очевидно, имеет прямую связь с мифической историей Вавилонии, поскольку в легендах об Издубаре Этана упоминается как древний вавилонский монарх. Он, по-видимому, является Титаном греческих писателей, который жил после потопа и вел войну с Кроносом или Хеей вскоре после смешения языков. Город, построенный Этаной, может быть городом, упомянутым в Быт. xi. 4 как построенный в то же время, что и Вавилонская башня. Если верить сибиллам, Титан был современником Прометея, в котором, возможно, мы видим Иннинну из клинописной надписи. То, что Этана был тесно связан с историей о потопе, следует из того факта, что он правил в Суриппаке, доме и царстве халдейского Ноя. В басне легенда об Этане, похоже, вложена в уста орла.

II. История о лисице.

Следующая басня, о лисе, была приписана автору по имени Лал-Меродах, сыну Эри-Турнунны, но фрагменты настолько разрозненны, что их приходится приводить без какой-либо попытки упорядочить.

К 3641.

Колонна I.

- 1. он воскресил жизнь
- 2. ты в тот день также установил
- 3. ты знаешь козни (и) изготовление ловушек
- 4. цепи, повеление его
- 5. с тех пор, как лисица приближается, он призывал меня; пусть не
- 6. в топтании он утвердился на ногах моих,
- 7. снова повелением плодородие жизни.
- 8. Самас по суду твоему - владыка; никогда не может он уйти;
-
- 9. если нужно, то, сделав силки, пусть умертвят лисицу.
-
- 10. Лиса, услышав это, подняла голову в присутствии Самаса и заплакала.
- 11. В присутствии великолепия Самаса его слезы ушли:
- 12. Этим суждением, о Самас, ты не сделаешь меня плодовитым".

(Колонки II. и III. утрачены.)

Столбец IV.

- 1. Я в лес свой пошел, не обернулся за ним
- 2. и с миром я не вышел, и солнца не вижу.
- 3. Что касается тебя, то никогда человек не сможет заключить (тебя) в тюрьму,
- 4. ибо в гордости сердца моего и в силе лица моего ты идешь прямо передо мной.
- 5. Да заключу я тебя и не прогоню.
- 6. Да возьму я тебя в руки, и ты не будешь рвать

- 7. Да схвачу я тебя и не разорву на куски.
- 8. Да разорву я конечности твои на куски и (не)
- 9. Лиса плачет
- 10. он склонил свое лицо
- 11. Я пошел и
- Еще пять изуродованных строк.

В следующем фрагменте утрачены начала и концы всех строк.

- 1. он несет (?) во рту
- 2. лицо его
- 3. ты знаешь мудрость всю
- 4. на тропинке лиса они
- 5. в поле лиса боец
- 6. решено при правителе
- 7. все (?), ложась на рассвете
- 8. знак он установил и бежал
- 9. никто
- 10. да состарится для тебя и возьмет
- 11. В те дни и лиса носила
- 12. людям, с которыми он говорил. Почему
- 13. собаку убрали и

Следующий фрагмент находится в аналогичном состоянии.

- 1. Конечности я не
- 2. Я не ткал и против neodetyx (?) я не
- 3. незнакомца я покрываю
- 4. Я поймал и окружил (?)
- 5. издревле и собака была братом моим
- 6. он родил меня, твердый
- 7. из города Низин; я из Бел
- 8. конечности и тела не стояли...
- 9. жизнь моя не кончалась (?)
-

Четвертый фрагмент содержит всего пять разборчивых строк.

- 1. был помещен также справа (и слева)
- 2. их пастырь был распростерт
- 3. да не будет
- 4. они охраняли и не бросали добычу...
- -----
- 5. лиса в капкане (?)

Последний фрагмент представляет собой небольшой отрывок, в конце которого лиса просит Самаса пощадить ее.

Случайные аллюзии в этих фрагментах показывают, что лиса уже тогда считалась хитрой, а животное в этой истории, очевидно, было водянистым, так как он прибегает к помощи слез, когда от него что-то зависит. Он чем-то обидел Самаса, и бог приговорил его к смерти, которой он избежал благодаря мощным мольбам от своего имени.

III. Басня о лошади и быке.

Следующая басня, о лошади и быке, представляет собой одну табличку с двумя колонками текста. Датируется она царствованием Ассур-бани-пала, и нет никаких указаний на то, что она скопирована с более раннего текста. Всего существует четыре фрагмента текста, но только один из них достаточно совершенен, чтобы его стоило переводить. Этот самый большой фрагмент, К 3456, содержит около трети истории.

К 3456.

(Несколько строк утрачено в начале).

- 1. река
 - 2. еды (?) отдыха
 - 3. полноводный Тигр
 - 4. они сдержались у них было лицо ...
 - 5. кувшинка не по соседству
 - 6. высокое место внешний вид
 - 7. долина гора (погибала),
 - 8. при появлении робкие бежали (не),
 - 9. бескрайнее место он повернул
 - 10. в сторону
 - 11. пустыря земля была свободна в нем;
 - 12. племена скота радовались в общении и дружбе,
 - 13. бык и конь дружили,
 - 14. их пасть радовалась, когда к дружбе
 - 15. она склонилась, и сердце их обрадовалось; они договорились между собой.
-
- 16. Вол открыл рот свой и говорит; говорит он коню, славному в войне:
 - 17. Я размышляю сейчас об удаче, которая у меня под рукой.
 - 18. В начале года и в конце года я мечтаю (или размышляю) о корме.
 -
 - 19. Обильные паводки иссякли, воды в каналах уменьшились,
 - 20. водяная лилия поникла, она страдает от летнего зноя,
 - 21. долины каменистые, гора моя погибает,
 - 22. высокие места погибли, замбату томится,

- 23. при виде рога моего робкие не бежали.
- 24. Безграничное место отведено для него
- 25. человек, который знал, перестал
- 26. он развязал веревки (?) и ждал
- 27. и конь
- 28. отсеки себя
- 29. он также поднимается

Здесь вол описывает состояние страны во время летней засухи и заключает лигу с конем, очевидно, для того, чтобы разделить с ним одни и те же пастбища. Однако большинство речей, произнесенных обоими животными, утрачены или представлены лишь в небольших фрагментах, и рассказ возобновляется на обороте с окончанием речи коня.

- 1. судьба
- 2. крепкая медь?
- 3. как плащом я одет
- 4. надо мной не подходящее дитя
- 5. царь, первосвященник, владыка и князь не ищут равнины

- 6. Вол открыл рот свой и говорит, и говорит коню славному (на войне):
- 7. Тебя они бьют, а ты все
- 8. в бою твоём почему
- 9. повелитель колесниц
- 10. в теле моем твердость
- 11. в моем внутреннем мире
- 12. воин достает колчан
- 13. сила несет проклятие
- 14. оружие (?) хозяев твоих
- 15. он заставляет видеть рабство как
- 16. содрогнуться и в тебе не
- 17. он заставляет идти по тропе над (болотом) ...

- 18. Конь открыл рот и заговорил (и сказал волу)
- 19. В моем слухе
- 20. оружие (?)
- 21. мечи
- 22.
- 23. сила? сердца, которое
- 24. в переходе через эту реку
- 25. в пути по горам твоим
- 26. Я открываю? и волу рассказ
- 27. в облике твоём не
- 28. потомство твоё покорилось?

- 29. когда ты бежишь, о конь

- 30. Бык открыл рот свой и заговорил, и говорит (конь, прославленный в войне)
- 31. В дополнение к историям, которые ты рассказал
- 32. открой сначала (ту, что) "Вот Истар благородный" (Колофон)
- Дворец Ассур-бани-пала, царя народов, царя (Ассирии).

Из этих фрагментов следует, что в рассказе описывается момент, когда животные собрались вместе, и бык с лошадей вступили в дружескую беседу. Вол, начав разговор, похвалил себя; ответ коня затерялся, но при возобновлении истории выясняется, что вол возражает против того, чтобы конь запрягал колесницу, из которой он сам охотится, и в конце концов конь предлагает рассказать волю историю, и вол выбирает историю под названием "Узри Истар", вероятно, какую-то историю того же характера, что и история спуска Истара в Аид.

Неизвестно, следовала ли за ней какая-либо другая табличка; однако вполне вероятно, что существовала одна, содержащая историю, рассказанную лошадей. Хотя нет никаких указаний на дату создания этой басни, тот факт, что она не была скопирована с более древнего документа, говорит о том, что она не ранее времени Ассур-бани-пала. Утрата таблички, содержащей историю Истар, рассказанную конем волю, вызывает сожаление. Последняя басня - всего лишь фрагмент, похожий на другие, содержащий историю, в которой говорит теленок. Ее недостаточно, чтобы переводить.

Глава X. ФРАГМЕНТЫ РАЗНЫХ ТЕКСТОВ.

Атарпи.- Наказание мира.- Загадка мудреца.- Природа и всеобщее присутствие воздуха.- Синури.- Разделение через перелом тростника.- Подкидыш.- Вавилонская башня.- Неясность легенды.- Не замечена Беросом.- Фрагментарная табличка.- Разрушение башни.- Рассеяние.- Место башни.- Смысл Вавилона.- Хедор-лаомер.- Разрушение Содомы и Гоморры.

В эту главу включены несколько историй, сходных с рассказами Бытия, хотя и не связанных напрямую с последним, а также два фрагмента, которые, вероятно, относятся: один - к Вавилонской башне, другой - к разрушению городов на равнине. Первый и основной текст - это история Атарпи, или Атарпи-нису, "Атарпи-человек". Эта история записана на табличке в шесть столбцов, и существует только одна ее копия. Она ужасно изуродована, сохранилось очень мало, кроме колонки III, но по всему тексту встречаются многочисленные повторы. Изначально надпись была длинной, вероятно, около 400 строк, а текст отличается от большинства подобных надписей, будучи очень неясным и сложным. Вследствие этого и по другим причинам здесь приводится лишь краткое изложение большей части истории.

Сначала нам рассказывают о ссоре между матерью по имени Зибанит и ее дочерью, о том, что мать закрывает дверь дома и выдает свою дочь, причем в оригинале говорится, что "мать дочери не открывает свою дверь". Поступки человека по имени Заму имеют некоторое отношение к этому делу: его "спуск на улицу за чем-то" упоминается непосредственно перед изгнанием дочери; а в конце нам рассказывают об Атарпи, которого иногда называют Атарпи-нису, или Атарпи-"человек", который имел свою кушетку у северной реки и был благочестив к богам, но не обращал внимания на эти вещи. Когда начинается следующая история, бог Бел созывает собрание богов, своих сыновей, и говорит им, что он разгневан грехом мира, заявляя также, что обрушит на него болезни, бури, бедствия, безумие, жжение и болезни. Затем следует заявление о том, что эти события произошли, и Атарпи обращается к своему богу Хеа с просьбой устранить эти бедствия. Целый год, похоже, он ходатайствовал за народ, и наконец Хеа ответил и объявил о своем решении уничтожить народ. После этого история гласит:

- 1. (Хеа созвал) свое собрание (у реки) севера; он сказал богам, своим сыновьям:
 - 2. Я сделал их
 - 3. не растянется, пока не обратится.
 - 4. Голод их я наблюдаю,
 - 5. стыд их женщина не принимает;
 - 6. Я буду смотреть, чтобы судить народ?
 - 7. в желудке их пусть поселится голод,
 - 8. вверху пусть Риммон выпьет свой дождь,
 - 9. пусть пьет внизу, пусть не несет потоп по каналам,
 - 10. пусть он удалит с поля свои наводнения,
 - 11. пусть бог кукурузы даст прирост, пусть чернота покроет кукурузу,
 - 12. пусть вспаханные поля приносят тернии,
 - 13. пусть погибнет рост плодов их, пусть не исходит от них пища, пусть не производится хлеб,
 - 14. да распространится бедствие и на народ,
 - 15. да будет закрыта благосклонность и не будет дано добро.
-
- 16. Он смотрел и судил народ,
 - 17. в животе их поселился голод,
 - 18. вверху Риммон выпил свой дождь,
 - 19. он выпил его внизу, наводнение не было проведено в каналах,
 - 20. он удалил с поля свои наводнения,

- 21. бог кукурузы не дал прироста, чернота распространилась над кукурузой,
- 22. вспаханные поля принесли тернии, рост плодов их погиб,
- 23. пища не выходила из него, хлеб не производился,
- 24. бедствие охватило народ,
-
- 25. благоволение было закрыто, добро не давалось.

Это показывает стиль таблички. Орудием наказания, очевидно, был голод из-за отсутствия дождя.

На этом история снова обрывается, а в месте ее возобновления Хеа произносит речь, приказывая другому человеку разрезать что-то на части и положить по семь на каждую сторону, а затем построить вокруг них кирпичную кладку. После этого следует один фрагмент, связь которого с предыдущей частью неясна.

- 1. Сидела богиня
 - 2. ее лицу он также дал
-
- 3. Ану открыл рот и заговорил; он сказал (Нуску);
 - 4. Нуску открой ворота твои; оружие твое (возьми)
 - 5. в собрании великих богов, когда
 - 6. их речь?
 - 7. Ану послал меня
 - 8. твой царь послал

В настоящее время из разрозненных фрагментов этой таблички нельзя составить удовлетворительного рассказа, но она явно относится к мифической части вавилонской истории, и невозможно не сравнить безуспешное заступничество праведника Атарпи с мольбами Авраама от имени городов равнины.

Следующий текст - единственный фрагмент, К 2407, будь тоска по любопытной истории о мудреце, который задает загадку богам.

К 2407.

(Многие строки утрачены.)

- 1. Одежда бога
- 2. Что в доме (закреплено)
- 3. Что в тайнике
- 4. что в фундаменте дома
- 5. что на полу дома закреплено, что ...
- 6. что в нижней части
- 7. что у дома по бокам спускается
- 8. что во рву дома широкого *нигитси*
- 9. что ревет, как бык, что блеет, как осел,
- 10. что развевается, как парус, что блеет, как овца,

- 11. что лает, как собака,
- 12. что рычит, как медведь,
- 13. что входит в основание мужчины, что входит в основание женщины.
- 14. Тогда Лугаль-гирра (Нергал) услышал мудрое слово, которое сын народа
- 15. спросил, и всех богов он призвал (решить это):
- 16. Пусть будет решение твое, чтобы я мог вернуть твой ответ.

После этого следует изуродованный отрывок, содержащий имена, титулы и действия богов, которые рассматривают загадку. Очевидно, что в своей загадке мудрец имеет в виду именно воздух или ветер, так как он повсюду, и в своих звуках подражает крикам животных.

Далее следует еще один фрагмент о человеке по имени Синури, который с помощью прорицательного жезла выясняет значение сна.

- 1. Синури с разрезанной тростинкой размышлял
- 2. правой рукой он сломал ее, и Синури заговорил, и так говорит:
- 3. Теперь растение Нуску, кустарник Самаса - ты.
- 4. Суди, ты судишь (или прорицаешь), прорицай об этом сне,
- 5. который вечером, в полночь или утром
- 6. пришел, который ты знаешь, а я не знаю.
- 7. Если он добрый, пусть его добро не будет потеряно для меня,
- 8. если это зло, пусть зло не случится со мной.

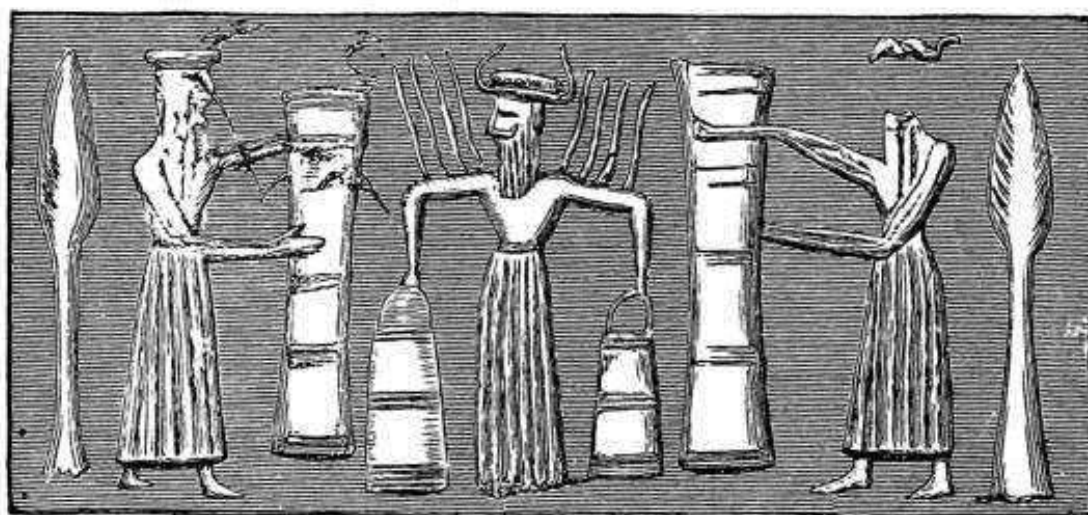
Есть еще несколько неясных и прерывистых строк, но нет никаких указаний на то, к какой истории они относятся.

Здесь уместно привести пример раннего вавилонского фольклора. Это двуязычный фрагмент, в котором рассказывается о подкидыше, подобранном на улице и ставшем в итоге великим ученым. К сожалению, как начало, так и конец истории отсутствуют.

- 1. Тот, у кого не было отца и матери,
- 2. которого не знали его отец (и) мать,
- 3. в канаве (был) его путь, на улице (его) вход.
-
- 4. Из пасти псов один взял его,
- 5. из пасти воронов отпустил его.
- 6. В присутствии прорицателя из уст его взял.
- 7. Подошвы ног его с печатью, которую наложил прорицатель.
- 8. Кормилице он отдал его.
- 9. Кормилице его на три года, кукурузу, колыбель (?)
- 10. (и) одежду он гарантировал.
- 11. Он скрыл от него, как его забрали (с улицы).
- 12. Своего заднего он выкорчевал (?).
- 13. молока человеческого он дал ему, и
- 14. как сына своего он сделал его.
- 15. Как сына своего он начертал его.

- 16. Знанием письма он овладел.
- 17. О его образовании (он заботился).

Одним из самых неясных происшествий в Книге Бытия, несомненно, является строительство Вавилонской башни. Насколько мы можем судить по фрагментам его переписчиков, в труде Бероза не было никаких упоминаний о нем, и ранним авторам приходилось цитировать писателей более чем сомнительного авторитета, чтобы подтвердить его.

Мужчины, занятые строительством колонн; из вавилонского цилиндра.

Ни на одной из вавилонских гемм нет изображения, которое можно было бы с уверенностью назвать относящимся к этой истории. Мистер Смит, однако, выбрал из серии этих рисунков три, которые, по его мнению, могут быть искаженными изображениями этого события. На этих и некоторых других изображениях того же характера фигуры держат руки на высоких сваях, как бы возводя их; рядом всегда изображен бог в почти такой же позе. Между

предполагаемым сооружением и людьми нет должной пропорции, и, следовательно, нельзя делать акцент на этих изображениях. Вавилонское происхождение этой истории, однако, самоочевидно. Согласно Бытию, человечество после потопа двинулось с востока, то есть от Харсак-Курры, "горы Востока", ныне Эльвенд, где, по мнению аккадцев, покоился ковчег, к равнине Шинар или Сумир. И Александр Полигистор, и Абиденус утверждают, что строительство Вавилонской башни было известно вавилонской истории, причем Вавилон, по сути, был исконной формой названия, которое греки переделали в Вавилон. Легенда об Этане, приведенная в последней главе, похоже, подразумевает, что башня была построена под руководством этого мифического героя. Однако, как бы то ни было, фрагмент местной истории о ее строительстве был обнаружен мистером Смитом, и хотя он сильно изуродован, его достаточно, чтобы показать, что сами вавилоняне считали по этому поводу.

Из формулировки фрагмента ясно, что ему предшествовала как минимум одна табличка, описывающая грех народа при строительстве башни. Сохранившийся фрагмент относится к табличке, содержащей от четырех до шести столбцов, из которых сохранились части четырех. Основная часть - это начало колонки I.

Колонка I.

- 1. им отец
- 2. помышление сердца его было зло,
-
- 3. он, отец всех богов, отрекся;
- 4. помышление сердца его было зло,
- 5. Вавилона он поспешил к покорности (?),
- 6. [малых] и великих он сбил с толку (на) кургане.
- 7. Вавилона он спешит к покорности,
- 8. [малый] и великий он смутился (на) кургане.
- 9. Стены их во все дни он основал;
- 10. для их разрушения (наказания) ночью
- 11. он не оставил остатка.
- 12. В гневе своем также (тайные) советы свои он изливает:
- 13. [чтобы] сбить с толку (их) речи, он установил свое лицо.
- 14. Он дал повеление, он сделал странным их совет.
- 15. идя, он осмотрел его.
- 16. он взял (выбрал) святилище.

Имеется небольшой фрагмент столбца II., но связь с столбцом I. не очевидна.

Колонка II.

- 1. Сар-тули-элли (царь прославленного кургана, т.е. Ану) разрушает (или наказывает).
- 2. Перед ним Ану возвысился
- 3. к Бел-Эсиру, своему отцу
-
- 4. Так как сердце его
- 5. который нес повеление

- 6. В те дни также
- 7. он поднял его
- 8. Богиня Дав-кина
- 9. Мой сын, я поднимаюсь и
- 10. его номер(?)
- 11. он не

На этой же табличке есть третья часть, относящаяся к колонне на другой стороне, либо третьей, либо пятой.

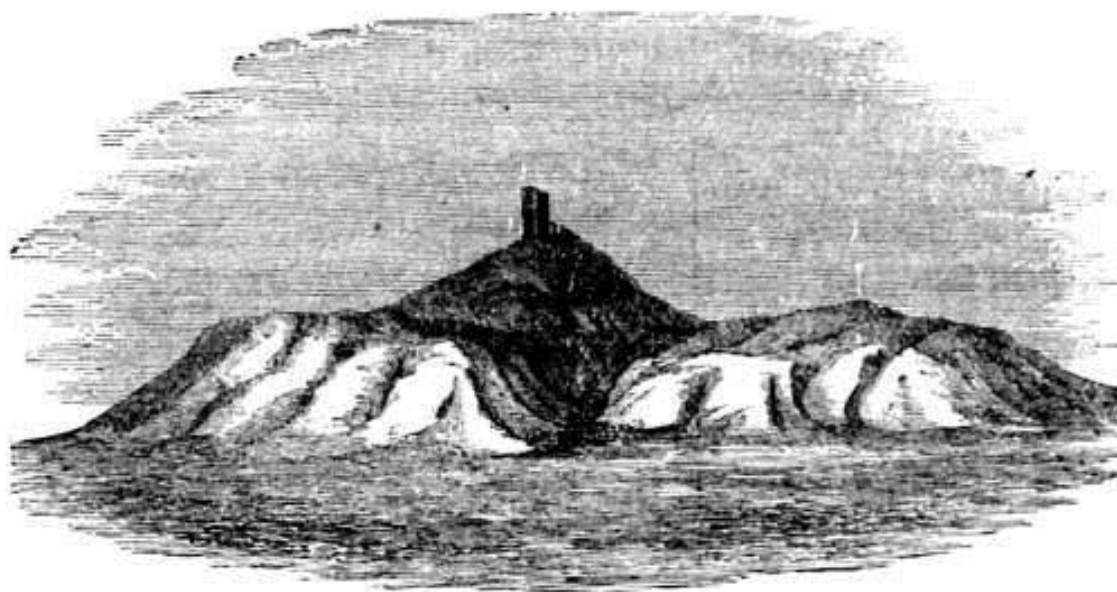
Обратная колонка III. или V.

- 1. В
- 2. они дули и
- 3. для будущих времен
- 4. Бог без правительства ушел
- 5. Он сказал, как небо и земля
- 6. по его пути они шли
- 7. яростно они встретили его присутствие
- 8. Он видел их и землю
- 9. С тех пор как они не остановились
- 10. богов
- 11. богов, против которых они восстали
- 12. потомство
- 13. Они плачут горячими слезами о Вавилоне;
- 14. горько плакали они (о Вавилоне);
- 15. и сердце их

Эти фрагменты настолько примечательны, что очень жаль, что у нас нет остальной части скрижали.

В первой части мы видим гнев Бэла, отца богов, на грех тех, кто строил стены Вавилона и курган башни или дворца. Этот курган назван "прославленным", а бог Ану, уничтоживший строителей, соответственно, называется *Сар-тули-элли*, "царь прославленного кургана". Поскольку аккадское название месяца Тисри, нашего октября, было "месяцем прославленного кургана", можно предположить, что его строительство, как считалось, происходило во время осеннего равноденствия. Строители были наказаны божеством, и стены, возведенные днем, были разрушены ночью. Профессор Делицш обратил внимание на возможную ссылку на эту легенду в аккадском гимне, в котором поэт обращается к Меродаху: "Днем нашел, ночью разрушил". С первых строк ясно, что вся попытка была направлена против богов; фактически, подобно гигантам и титанам в греческой мифологии, чье нападение на Зевса, вероятно, является лишь отголоском старой вавилонской сказки, переданной в Грецию через руки финикийцев, строители Вавилонской башни намеревались взлететь на небо. Однако на кургане они были сбиты с толку, как и их речь (*tammāsle*). Интересно, что в вавилонском тексте используется то же слово, что и в еврейском, а именно *bâlal*, или, скорее, *bâlâh*, означающее "смущать". Мы также можем заметить, что еврейский

писатель однажды (Быт. хі. 7.) перенимает политеистический язык аккадского писца; Господь говорит: "*Пойдем вниз, и там спутаем их язык*".

Вид на Бирс Нимруд, предполагаемое место Вавилонской башни.

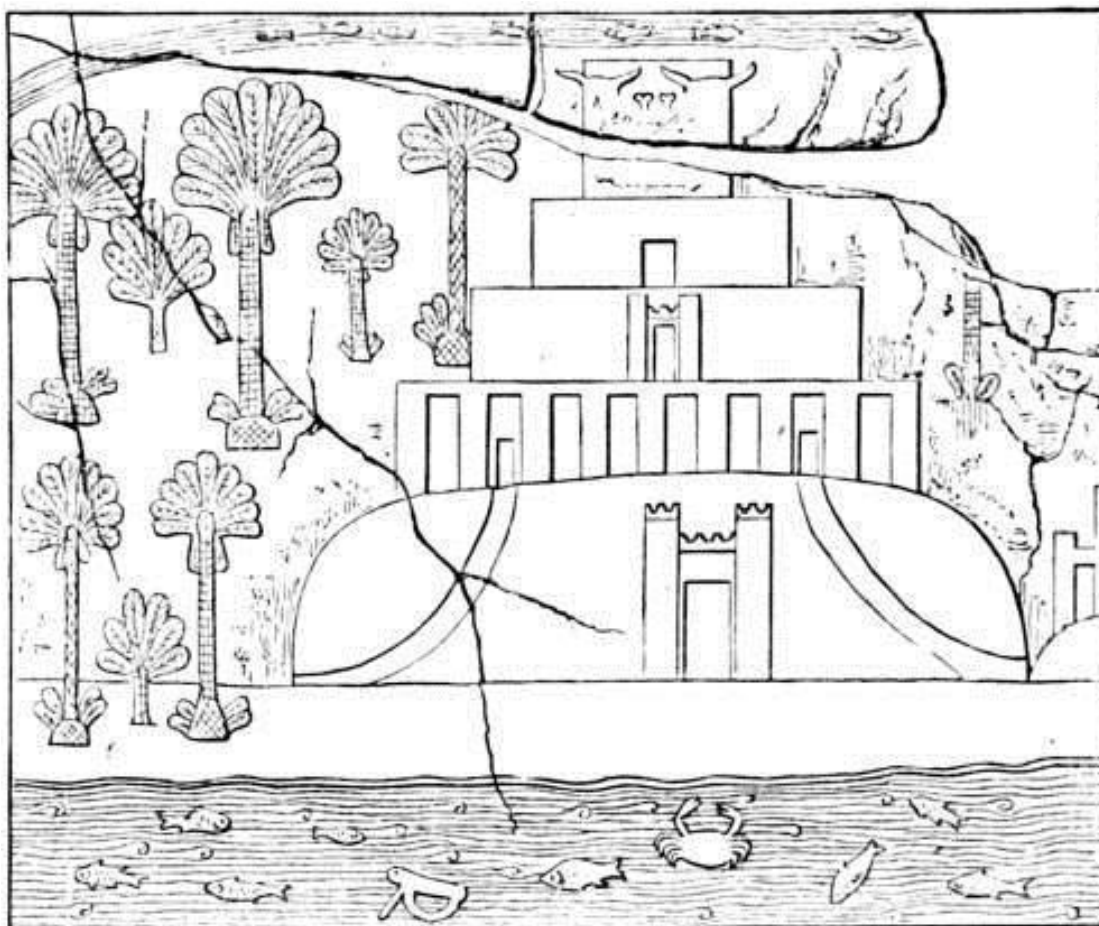
Последняя колонна показывает, что ветры окончательно разрушили нечестивое творение вавилонян. Это полностью согласуется с легендой, изложенной Александром Полигистором. На некоторое время Вавилон был отдан во власть бога беззакония, но в конце концов боги раскаялись в содеянном зле, и порядок был восстановлен. Святилище, упомянутое в шестнадцатой строке первой колонки, может получить некоторое освещение из того факта, что аккадское название Нисана или марта было "месяцем вертикального алтаря" или "алтаря Бэла", и что Нисан соответствовал весеннему равноденствию так же, как Тисри - осеннему равноденствию.

Вид на Вавилонский курган в Вавилоне, где находился храм Бэла.

Этимология названия Вавилона от *balbel*, "сбивать с толку", предложенная в Бытие, является одной из тех "народных этимологий" или игр со словами, которыми так увлекаются ветхозаветные писатели. Так, например, имя Иосифа связано сначала с *âsaph* "отнимать", а

затем с *yâsaph* "добавлять" (Быт. xxx. 23, 24), а название моавитского города Дибон изменено Исайей (xv. 9) на Димон, чтобы указать, что его "воды будут полны крови", иврит *dâm*. Вавель - это ассирийское *Bab-ili* "ворота Бога" (или, как иногда пишут во множественном числе, *Bab-ili* "ворота богов"), которое было семитским переводом старого аккадского названия города *Sa-dimirra* с тем же значением. Это не единственный случай, когда оригинальные аккадские названия вавилонских городов были буквально переведены на семитский вавилонский после семитского завоевания страны. Возможно, название имело какое-то отношение к строительству Башни. Вавилон впервые стал столицей Хаммурагаса, лидера династии Коссеев, положение, которое он впоследствии никогда не терял; но первый антидильвианский царь Халдеи, Алорус, согласно Баросу, был уроженцем этого места.

Башня в ступенях, с ассирийского барельефа.

Фактическое местоположение Вавилонской башни, помимо того факта, что она находилась где-то в Вавилоне, до сих пор не установлено. Принято считать, что оно представлено великой грудой Бирс-Нимруд, которая стояла в Борсиппе, пригороде Вавилона, и была посвящена Небу и называлась "Храмом семи огней" или планет. Эти руины исследовал сэр Генри Роулинсон; подробности его работы на сайте приведены в "Journal of the Royal Asiatic Society", vol. xviii., и в книге Роулинсона "Ancient Monarchies", p. 544. В ходе раскопок сэр Генри обнаружил, что башня состоит из семи ступеней кирпичной кладки на земляной платформе, причем каждая ступень имеет свой цвет. Это объясняется тем, что она была посвящена семи планетам. Высота земляной платформы не установлена, но первая ступень, представлявшая собой точный квадрат, была 272 фута в каждую сторону и 26 футов в высоту, кирпичи были выкрашены битумом; предполагается, что эта ступень была посвящена планете Сатурн. Вторая ступень представляла собой квадрат 230 футов, высотой 26 футов,

облицованный кирпичом оранжевого цвета; предполагается, что она была посвящена Юпитеру. Третья ступень, площадью 188 футов и высотой 26 футов, облицованная красным кирпичом, вероятно, была посвящена Марсу. Четвертая ступень, площадью 146 футов и высотой 15 футов, вероятно, была посвящена Солнцу и, по мнению сэра Х. Роулинсона, первоначально была покрыта золотом. Предполагается, что пятая ступень была 104, шестая - 62, а седьмая - 20 футов в квадрате, но верхняя часть была слишком разрушена, чтобы определить эти размеры. Эти ступени, вероятно, были посвящены Венере, Меркурию и Луне. Каждая ступень здания была установлена не в центре сцены, на которой она покоилась, а в 30 футах спереди и 12 футах сзади. В настоящее время руины возвышаются над уровнем равнины на 154 фута и являются самой внушительной громадой во всей стране. Согласно Навуходоносору, она была построена на высоту 42 локтя "прежним царем", который, однако, не достроил ее вершину, и она уже давно находилась в разрушенном состоянии, когда Навуходоносор взялся ее восстановить и достроить. Профессор Шрадер полагает, что долгий период, в течение которого он оставался недостроенной руиной, вызвал рост легенды, которая видела в нем памятник низвержения человеческого самомнения, а разнообразие языков в Вавилонии было достаточным для того, чтобы объяснить локализацию путаницы языков в этой стране.

Сэр Генри Роулинсон предлагает поместить башню или *тул эллу* на руинах, которые сейчас называются Амран, в самом Вавилоне. Здесь, по его мнению, находились храм Ану на месте разрушенной башни, часовня, посвященная Небо, алтарь Меродаха, царский дворец (ныне представленный курганом Каср) и висячие сады, обнесенные общей стеной. Огражденный таким образом квартал Вавилона он отождествляет с библейским Кальнехом, главным образом на том основании, что Септуагинта переводит Исаию х. 9 так: "Не взял ли я область над Вавилоном и Халаном, где была построена башня?".

Третье место для башни было выбрано на кургане Бабиль или Муджеллибех на северной стороне Вавилона. Здесь находился знаменитый храм Белуса или Бэла, чей великий праздник знаменовал начало года и весеннее равноденствие. Но нет никаких доказательств в пользу этого третьего мнения.

В вавилонских и ассирийских скульптурах иногда встречаются изображения башен, похожих по стилю на предполагаемую Вавилонскую башню; одна из них изображена на камне Меродаха Баладана I., напротив стр. 236 "Ассирийских открытий" г-на Смита; другая встречается на скульптурах в Ниневии, изображающих город Вавилон; эта башня, однако, не может представлять свая Борсиппы, поскольку состоит только из пяти ступеней.

Кроме Вавилонской башни, аккадцы могли знать о разрушении Содомы и Гоморры огнем с неба. Из Бытия xiv. мы узнаем, что города равнины были в числе завоеваний Хедор-Лаомера и его союзников, и есть некоторые основания полагать, что история похода Хедор-Лаомера могла быть почерпнута из вавилонских государственных архивов. В любом случае Амрафел или Амарпел, царь Сумира, упоминается первым, хотя Хедор-лаомер был верховным правителем и руководителем экспедиции. Экспедиция должна была состояться в тот период, когда, как мы узнаем из надписей, Вавилония подчинялась эламским монархам, хотя в государствах, на которые она в то время делилась, правили подчиненные князья. Хотя имя Хедор-Лаомера не найдено, Лаомер или Лагамар представляется эламским богом, а несколько эламских царей носили имена, образованные от Кудур "слуга", например Кудур-Нанхунте, "слуга бога Нанхунте", Кудур-Мабуг, "слуга Мабуга" и т. д. Ариох, царь Элласара, который, вероятно, означает Аль-Ларса, "город Ларса", носит то же имя, что и Эри-Аку ("слуга бога луны"), сын эламского монарха Кудур-Мабуга, который правил Ларсой при жизни своего отца и был в конце концов свергнут казахским завоевателем Хаммурагасом.

Текст, который, возможно, относится к разрушению виновных городов, является двязычным, сильно изуродованным, и звучит следующим образом:- 1.

- 1. Свержение пришло из глубины (воды над небесами).
- 2. Сужденное наказание сошло с небес.
- 3. Буря, подобная отвесу, обрушилась на землю (захлестнула).
- 4. К четырем ветрам разрушительный потоп, как огонь, сжег.
- 5. Жителей города он привел в мучение; тела их он истребил.
- 6. В городе и стране он распространил смерть, и пламя, поднимаясь, низвергалось.
- 7. Свободный человек и раб были равны, и высокие места он заполнил.
- 8. На небо и землю, как гроза, пролился он; добычу он сделал.
- 9. К месту убежища поспешили боги, и в толпе собрались.
- 10. От его могучего (натиска) они бежали, и, как одежда, он скрывал (виновных).
- 11. Они (боялись), и смерть (настигла их).
-
- 12. (Их) ноги и руки (он обхватил).
- 13.
- 14. Их тело оно поглотило.
- 15. Что касается города, то основания его он осквернил.
- 16. славою?) и широтою уст своих наполнил.
- 17. Этого человека голос (грома) призвал; молния сошла;
- 18. днем он вспыхнул; тяжело (пал).

Здесь фрагмент обрывается. Возможно, что человек, о котором идет речь в строке 17, - это благочестивый человек, который, подобно Лоту, избежал гибели, постигшей его соседей.

Издубар, душащий льва. Из Хорсабадской скульптуры.

Глава XI. ЛЕГЕНДЫ ОБ ИЗДУБАРЕ.

Издубар.- Значение имени.- Солнечный герой.- Прототип Геракла.- Возраст легенд.- Вавилонские цилиндры.- Известия об Издубаре.- Суриппак.- Город-арк.- Двенадцать табличек.- Объем легенд.- Описание.- Введение.- Встреча Хеа-бани и Издубара.- Уничтожение тирана Хумбабы.- Приключения Истара.- Болезнь и странствия Издубара.- Описание потопа и заключение.- Первая скрижаль.- Царство Нимрода.- Традиции.- Обозначения.- Перевод.- Завоевание исламитов - Даты.

Теперь мы переходим к великому эпосу ранней Халдеи, впервые обнаруженному мистером Смитом в 1872 году. Герой этого эпоса условно назван Издубаром, хотя это, конечно, не совсем верное прочтение его имени. Первый и последний иероглифы, составляющие его, вместе образуют сложную идеограмму, означающую "огонь", и произносятся *gibil* на аккадском, *isatu* на ассирийском, в то время как средний иероглиф, *dhu* или *dhun*, означает "масса" или "идущий". "Масса огня" ни в коем случае не было бы неподходящим именем для героя, который, как мы увидим, первоначально был аккадским богом огня, а затем сонифицированной формой бога солнца. Два последних иероглифа этого имени, однако, при использовании в качестве составной идеограммы, обозначали "нижнюю губу", а первый иероглиф символизировал "дерево".

Мистер Смит считал, что Издубар - это библейский Нимрод, и почти склонялся к мысли, что именно так следует фонетически передавать это имя. Однако один отрывок, в котором за последним слогом следует слог *ra*, похоже, подразумевает, что последняя буква была *r*.

Изначально солнечный характер героя все еще помнили в то время, когда был составлен великий "Эпос аккадцев". Как отметил сэр Генри Роулинсон вскоре после того, как мистер Смит впервые обнаружил его, он построен по астрономическому принципу: двенадцать книг или табличек соответствуют двенадцати знакам Зодиака, через которые проходит солнце в своем годовом ходе. Так, одиннадцатая скрижаль, содержащая эпизод потопа, соответствует одиннадцатому знаку Зодиака - Водолею, а одиннадцатый месяц аккадского года называется "дождливым"; шестая скрижаль, описывающая его ухаживания за Истар, соответствует шестому знаку Зодиака - Деве, а шестой аккадский месяц называется "о

поручении Истар". Именно во втором месяце, "направляющем быка" и под знаком Тельца, Хеа-бани, получеловек-полубык, приводится к Издубару во второй табличке; лев убит Издубаром под зодиакальным Львом, а плач над трупом своего друга и провидца Хеа -бани совершается в "темный месяц" Адар, как он назывался, в конце года. Подобно осеннему солнцу, Издубар тоже заболевает в восьмой книге, соответствующей месяцу октябрю, и восстанавливает свое здоровье и блеск только после купания в водах восточного океана в начале нового года.

Если бы потребовалось что-то для подтверждения солнечного характера Издубара и его истории, это можно было бы сделать, сравнив с легендами о греческом солнечном герое Геракле. Как и многое другое в греческой мифологии, двенадцать приключений Геракла попали в Грецию из Вавилонии через руки финикийцев, и уже давно признано, что Геракл - это всего лишь форма Баала Мелькарта, бога солнца из Тира. Хеа-бани вновь появляется в Хеироне, кентавре, друге и наставнике Геракла, и так же, как Хеа-бани был создан Хеей, Хеирон, по преданию, был сыном Кроноса, которого Берос отождествляет с Хеей в рассказе о потопе. Лев, убитый Издубаром, - это Немейский лев, убитый Гераклом; крылатый бык, созданный Ану, - это знаменитый бык Креты; тиран Хумбаба - это тиран Герион; драгоценные камни, которые несут деревья леса за воротами солнца, - это яблоки Гесперид; а смертельная болезнь самого Издубара - это лихорадка Геракла, вызванная отравленной туникой Нессуса.

Даже самого незначительного ознакомления с эпосом достаточно, чтобы понять, что он был собран из множества ранее существовавших и независимых материалов. Так, история потопа, которая сама по себе является лишь эпизодом, несколько насильственно вставленным в легенду об Издубаре, чтобы сохранить астрономическое расположение эпоса, может быть показана как состоящая, по крайней мере, из двух более древних поэм на эту тему; и тщательное изучение других частей эпоса выявляет тот же факт в других местах.

Однако, поскольку есть явные доказательства того, что Эпос был изначально написан на аккадском языке, а наш нынешний текст - всего лишь семитский перевод аккадского оригинала, он должен был существовать в той форме, в которой мы имеем его сейчас, до эпохи Саргона и исчезновения аккадского языка в Халдее. Поэтому мы не ошибемся, если отнесем ее создание к 2000 году до н. э. или немного раньше. Более древние сказания или поэмы, из которых она была составлена, должны, следовательно, датироваться до этого периода. Их, по-видимому, было довольно много: каждое происшествие в цикле древнеаккадской мифологии было предметом различных поэм. Многие из них возникли в разных частях страны, так что для их развития и последующего приведения к литературной форме должен был пройти длительный период времени. Но поскольку легенды, которые они воспевали, были традициями в стране до того, как они были воплощены в поэмы и записаны, мы должны вернуться к довольно отдаленной эпохе для их первой точки отсчета.

Самое раннее свидетельство о них - резьба на ранних вавилонских цилиндрических печатях. Среди самых ранних известных изображений на этих печатях - сцены из легенд об Издубаре, а также история сотворения мира. Печати в основном относятся к эпохе царей Ура, а некоторые из них намного старше 2000 года до нашей эры. Основные события, представленные на них, - это борьба Издубара и его спутника Хеа-бани со львом и быком, путешествие Издубара в поисках Ксисутра, Ной или Ксисутр в своем ковчеге, война между морским драконом Тиамту и богом Меродахом. В Британском музее хранится фрагмент документа, который утверждает, что он скопирован с таблички с предзнаменованиями, относящейся ко времени самого Издубара, но, вероятно, не ранее 1600 года до н. э., когда было написано множество подобных табличек.

В одной из табличек, напечатанной в "Клинописных надписях", т. ii. с. 46, есть случайное упоминание о корабле или ковчеге "бога Издубара". Здесь он назван "царем, несущим скипетр". Эта табличка, содержащая списки деревянных предметов, была написана во времена Ассур-бани-пала, но скопирована с оригинала, который, должно быть, был написан по крайней мере за восемнадцать сотен лет до христианской эры. Географические заметки на этой табличке относятся к периоду до возвышения Вавилона. Сурипак назван в ней городом-кораблем или городом-ковчегом, это название является еще одной ссылкой на легенды о потопе. Издубар также упоминается в ряде табличек, связанных с колдовством, и на табличке, содержащей молитвы к нему как к богу; последнее свидетельствует о том, что он был обожествлен, что, впрочем, было честью, оказанной также несколькими вавилонскими царям.

Как уже говорилось, легенды об Издубаре в начертаны на двенадцати табличках, из которых сохранились остатки по крайней мере четырех редакций. Все таблички сохранились во фрагментах, и ни одна из них не является полной; но удачным обстоятельством является то, что наиболее совершенной является одиннадцатая табличка, описывающая потоп, и она является самой важной из всей серии. В первой главе уже были описаны последовательные шаги в открытии этих легенд, и теперь мы можем перейти к описанию и переводу различных фрагментов. Все фрагменты наших нынешних копий относятся к правлению Ассур-бани-пала, царя Ассирии, в седьмом веке до н.э. Из-за изуродованного состояния многих из них в настоящее время невозможно получить точное представление обо всем объеме легенд, и многие утраченные части приходится дополнять предположениями; порядок даже некоторых табличек не может быть определен, и неизвестно, имеем ли мы фрагменты всех двенадцати, о которых пойдет речь ниже. Однако мистер Смит предположительно разделил фрагменты на группы, примерно соответствующие темам табличек. Каждая табличка, когда она была завершена, содержала шесть колонок, и в каждой колонке было от сорока до пятидесяти строк, в общей сложности около 3000 строк клинописного текста. Деление, принятое мистером Смитом, можно увидеть из следующего резюме, которое отражает наши современные знания о фрагментах.

Часть I.- Вступление.

Планшет I.- Количество строк не определено, вероятно, около 240. В первом столбце сохранилась начальная строка, второй столбец утрачен, в третьем столбце сохранилось двадцать шесть строк, в четвертом столбце вставлен сомнительный фрагмент, пятый и шестой столбцы утрачены.

Вероятные темы: завоевание Вавилонии эламитами, рождение и происхождение Издубара.

Часть II.- Встреча Хеа-бани и Издубара.

Скрижаль II.- Количество строк точно не установлено, вероятно, около 240. Первая и вторая колонки утрачены, третья и четвертая сохранились примерно наполовину, пятая и шестая колонки утрачены.

Скрижаль III.- Количество строк около 270. В первом столбце сохранилось четырнадцать строк, второй, третий, четвертый и пятый столбцы сохранились почти полностью, шестой столбец - фрагмент.

Вероятные сюжеты: сон Издубара, приглашенный Хеа-бани приходит в Эрех и объясняет сон.

Часть III.- Уничтожение тирана Хумбабы.

Скрижаль IV.- Количество строк, вероятно, около 260. Около трети первой, второй и третьей колонок, сомнительные фрагменты четвертой, пятой и шестой колонок.

Скрижаль V.- Количество строк около 260. Большая часть первого столбца и часть второго сохранились, третий, четвертый и пятый столбцы утрачены, фрагмент шестого столбца.

Вероятные сюжеты: состязания с дикими животными, Издубар и Хеа-бани убивают тирана Хумбабу.

Часть IV.- Приключения Истара.

Скрижаль VI.- Количество строк около 210. Большая часть первой колонки сохранилась, вторая колонка почти идеальна, третья и четвертая колонки частично сохранились, пятая и шестая колонки почти идеальны.

Скрижаль VII.- Количество строк, вероятно, около 240. Первая строка первого столбца сохранилась, второй столбец утрачен, третий и четвертый столбцы частично сохранились, пятый и шестой столбцы предположительно восстановлены из таблички сошествия Истар в Аид.

Вероятные сюжеты: Истар любит Издубара, ее любовные похождения, восхождение на небо, уничтожение быка, спуск в Аид.

Часть V.-Болезнь и странствия Издубара.

Скрижаль VIII.- Количество строк, вероятно, около 270. Предполагаемые фрагменты первой, второй и третьей колонок, четвертая и пятая колонки утрачены, предполагаемые фрагменты шестой колонки.

Скрижаль IX.- Количество строк около 190. Сохранились фрагменты всех шести столбцов.

Скрижаль X. - Количество строк около 270. Сохранились фрагменты всех шести столбцов.

Вероятные темы: беседа с деревьями, сны, болезнь Издубара, смерть Хеа-бани, странствия Издубара в поисках героя потопа.

Часть VI.- Описание потопа и заключение.

Скрижаль XI.- Количество строк 294. Все шесть колонок почти идеальны.

Скрижаль XII.- Количество строк около 200. Сохранились части первых четырех столбцов, две строки пятого столбца, шестой столбец совершенен.

Вероятные темы: описание потопа, излечение Издубара, его плач по Хеа-бани.

Скрижаль I.

Начальные слова первой скрижали сохранились и, как обычно, образуют название серии, но используемые выражения неясны из-за отсутствия контекста для их объяснения. Есть два основных или ключевых слова, *naqbi* и *kugar*; первое из них означает "канал" и особенно

применимо к каналам, которыми Вавилония была пересечена и обводнена, а второе - это сложный идеограф, который буквально означает "министр" или "слуга работы". Это был особый титул Издубара, который, подобно своему греческому двойнику Гераклу, был прославлен за "двенадцать трудов", которые он успешно выполнял. Несомненно, изначально этот титул был присвоен богу огня, в котором первобытный человек видит своего самого полезного слугу и работника. Первая строка эпоса, следовательно, гласила: "Каналы увидел герой-труженик, бог Издубар". В других местах, однако, титул Издубара пишется как *Зикар*, то есть "мужчина" или "герой".

После заголовка и начальной строки в рассказе имеется значительный пробел, два столбца текста полностью утрачены. Вероятно, в этой части содержался рассказ о происхождении и предыдущей истории Издубара, составляющий вступление к рассказу. В последующих частях истории очень мало информации, чтобы восполнить потерю этой части надписи; но, похоже, мать Издубара звали Даннат, что означает "могущественная женщина". Его отец не назван ни в одном из современных фрагментов, но он упоминается в третьей табличке. Это, несомненно, было божество, возможно, бог Солнца, который, как предполагается, очень сильно вмешивался в его дела. Когда старый бог огня Издубар, ставший сначала формой солнечного божества, был окончательно персонифицирован и стал рассматриваться как могущественный вождь, сильный в войне и охоте, он превратился в великана, одного из мифических монархов, правивших в Вавилонии в давно минувшие дни и покоривших множество мелких царств, на которые тогда была разделена долина Евфрата.

Центр империи Издубара находится в области Шинар, или Сумир, Эрех "возвышенный" - главный центр его власти, что согласуется с местом расположения царства Нимрода, согласно Бытию х. 8, 9, 10, где мы читаем: "И родил Куш Нимрода; он стал могущественным на земле. Он был могущественным охотником пред Господом, почему и сказано: как Нимрод могущественный охотник пред Господом. И начало царства его было Вавилон, и Эрех, и Акад, и Калнех, в земле Шинар". Мы не можем не заметить, что характер Издубара как охотника, вождя и царя соответствует характеру Нимрода. Куш, отец Нимрода, может быть отождествлен с Кусу, Куси или Кусом, аккадским божеством заката и ночи. Это слово в аккадском языке означало "отдых" и "темноту", и переводится ассирийским *nakhu* "отдыхать" и *nukhu* или *nukh* "отдых". Это последнее слово идентично библейскому Ною. Поэтому вполне возможно, что Куш, отец Нимрода, не имеет никакого отношения к Кушу или Эфиопу, сыну Хама, которые поставлены рядом в Бытие только из-за сходства имен. В этом случае удастся избежать всех этнологических трудностей, связанных с убеждением, что аккадцы Вавилонии были кушитами и были связаны с Египтом или Эфиопией. Любопытно, что христианские авторы отождествляют Нимрода с Эвехусом, первым царем Вавилона, согласно Беросу, после потопа.

Следующий после описания владычества Нимрода отрывок Бытия также может относиться к Нимроду, если читать его с поправкой: "Из той земли вышел он в Ассирию" вместо "Из той земли вышел Ассур". Тогда эти стихи будут звучать так (Бытие х. 11, 12): "Из той земли вышел он в Ассирию и построил Ниневию и предместья ее, и Калах, и Ресен, между Ниневией и Калахом: это великий город". Следует, однако, помнить, что Ассур считался у ассирийцев верховным богом и одноименным основателем, и в Михее ст. 6 "земля Ассира" и "земля Нимрода", похоже, противопоставлены друг другу. Однако можно считать, что оба выражения в последнем отрывке относятся к одной и той же стране.

После появления поздних книг Ветхого Завета мы некоторое время ничего не знаем о Нимроде; вполне вероятно, что он был полностью упомянут Беросом в его истории, но его рассказ об охотнике-великане был утерян. Причина этого, по-видимому, в том, что среди

ранних христианских писателей сложилось мнение, что библейский Нимрод был первым царем Вавилонии после Потопа, и, изучив список Бероса, они обнаружили, что после Потопа, согласно ему, в Вавилонии царствовал Евехус, и сразу же предположили, что Евехус Бероса и есть библейский Нимрод; Но поскольку Евехус дал ему экстравагантное царствование в четыре нэра или 2400 лет, а его сын и преемник, Хомасбелус, четыре нэра и пять сосов, или 2700 лет, это отождествление дает мало надежды на то, что мы найдем исторического Нимрода.

Возможно, что это отождествление Нимрода с Евехусом, сделанное ранними хронологами, привело к тому, что они упустили его имя и настоящую эпоху в списке Бероса, и таким образом потеряли для нас его положение в ряду вавилонских государей.

К первым векам христианской эры относятся труды различных иудейских и христианских писателей, благодаря которым мы познакомились с рядом более поздних традиций, касающихся Нимрода. Иосиф утверждает, что он был первопроходцем в строительстве Вавилонской башни, врагом Бога, и что он царствовал в Вавилоне во время рассеяния. Более поздние авторы делают его современником Авраама, изобретателем идолопоклонничества и яростным поклонником огня. Говорят, что в городе Орфа в Сирии он бросил Авраама в пылающую печь за то, что тот не поклонился своим идолам. Эти легенды были подхвачены арабами, и хотя его история была утеряна и заменена абсурдными и бесполезными историями, Нимрод по-прежнему остается самым заметным именем в традициях страны; ему приписывается все хорошее или плохое, и самые значительные руины даже сейчас называются его именем. Со времен первых христианских писателей и до наших дней люди занимались созданием систем общей хронологии, а поскольку Нимрод всегда был известен как знаменитый государь, необходимо было найти для него определенное место в каждой хронологической схеме. Африкан и Евсевий считали, что он был Евехом Бероса и царствовал первым после Потопа. Моисей Хоренский отождествлял его с Бэлом, великим богом Вавилона; говорят, что он расширил свои владения до подножия Армянских гор и пал в битве при попытке навязать свою власть Хаику, царю Армении. Другие авторы отождествляли Нимрода с Нинусом, мифическим основателем города Ниневии. Эти версии оставались основными до того, как современные исследования занялись этим вопросом; но для догадок открылась такая широкая дверь, что один писатель фактически отождествил Нимрода с Алором Беросским, первым царем Вавилонии до потопа.

Одна из самых любопытных теорий о Нимроде, предложенная в наше время, основывается на "Книге набатейского земледелия". Это произведение - сравнительно современная подделка, выдаваемая за литературное произведение раннего халдейского периода. В этой работе Нимрод возглавляет список вавилонских царей, называемых *ханаанейскими*, и один из авторов "Журнала священной литературы" с большой силой доказывает, что эти ханаанейцы - арабы Бероса, правившего примерно с 1550 по 1300 год до нашей эры. Южная половина Аравии известна в Ветхом Завете под названием Куш, как и противоположное побережье Африки, и, поскольку Нимрод в Бытие назван кушитом, был большой соблазн отождествить его с лидером арабской династии. Однако эта идея не получила широкого распространения, и ни одна группа исследователей не придерживается ее как фиксирующей положение Нимрода. Открытие клинописных надписей пролило новый свет на предмет вавилонской истории, и вскоре после расшифровки надписей внимание было направлено на вопрос о личности и возрасте Нимрода. Сэр Генри Роулинсон, отец ассирийских открытий, впервые серьезно попытался зафиксировать имя Нимрода в клинописных надписях и попытался найти его в имени второго бога великой халдейской

триады. (См. Rawlinson's "Ancient Monarchies", vol. i. p. 117.) Имена этого божества на самом деле Эну, Элум и Бел, и ему, очевидно, поклонялись на заре вавилонской истории, и он фактически представлен как один из создателей мира; время, кроме того, показало, что клинописные символы, на которых основывалась идентификация, не несут фонетических значений, которые предполагались тогда.

Сэр Генри Роулинсон также предположил ("Древние монархии", с. 136), что бог Нергал был обожествлением Нимрода. Однако Нергал, что буквально означает "осветитель Аида", был богом нижнего мира, и даже если Нимрод был обожествлен под именем Нергала, это не объясняет его положение и эпоху.

Каноник Роулинсон, брат сэра Генри, в первом томе своей книги "Древние монархии", с. 153 и последующие, делает несколько разумных замечаний о хронологическом положении Нимрода и предполагает, что он мог царствовать за столетие или два до 2286 г. до н. э.; он утверждает исторический характер его правления и предполагает, что он основал вавилонскую монархию, но сам не отождествляет его ни с одним царем, известным по надписям. На момент написания этой книги (1871 год) выводы каноника Роулинсона были наиболее удовлетворительными из тех, что были выдвинуты с момента открытия клинописных надписей. С тех пор, однако, возникло несколько новых теорий, направленных на идентификацию Нимрода; одна из них, выдвинутая профессором Оппертом, делает это слово географическим термином, но такое объяснение явно недостаточно для объяснения традиций, связанных с этим именем.

Другая теория, выдвинутая преподобными А. Х. Сайсом и Джозефом Гривелем, "Transactions of Society of Biblical Archæology", vol. ii. part 2, p. 243, and vol. iii. part 1, p. 136, отождествляет Нимрода с Меродахом, богом Вавилона; отчасти на основании сходства имен, Меродах - это Амар-утуци или Амар-уд на аккадском языке, отчасти потому, что Меродах, божество-покровитель Вавилона, находился в таком же отношении к этому городу, как Ассур к Ассирии (см. Михей, ст. 6), а отчасти потому, что в Бытие Меродах назван "героем", как Нимрод, и ему приписываются "четыре божественных пса", как будто он был охотником. Эти псы - Уккуму "опустошитель", Аккулу "пожиратель", Ицуда "похититель" и Илтебу "уносящий". Меродах, надо помнить, всегда изображается в виде человека и вооружен боевым оружием.

Мистер Смит сначала предположил, что Нимрод может быть Хаммурагасом, которого он отождествлял с первым арабским царем Беросом, поскольку эта линия царей, как оказалось, была связана с казаками. После того, как в 1872 году была обнаружена табличка с изображением потопа, он предположил, что герой, чье имя условно читается как Издубар, и есть библейский Нимрод, и эта догадка была принята несколькими другими учеными.

Предположение о том, что Нимрод - это этническое или географическое имя, которое в свое время поддерживал сэр Генри Роулинсон, а с тех пор на нем настаивал профессор Опперт, совершенно несостоятельно, поскольку с помощью этой теории невозможно объяснить некоторые особенности того, что нам рассказывают об этом герое.

Мнение мистера Смита о том, что он был героем эпоса Издубара, было основано на открытии, что последний составлял центр национальной исторической поэзии и был героем вавилонской легенды - фактически, занимал то же место, что и Нимрод в более поздней арабской традиции.

Кроме того, Издубар в *точности* повторяет характер Нимрода; согласно клинописным легендам, он был охотником, который сражался и уничтожал льва, тигра, леопарда и дикого быка или буйвола - животных, наиболее грозных в погоне в любой стране. Сначала он правил в Вавилонии, в регионе, который, как мы знаем из других источников, был центром царства Нимрода. Главной сценой его подвигов и триумфов был город Эрех, который, согласно Бытию, был второй столицей Нимрода.

Остается фактом, что клинописное имя этого героя не расшифровано, а имя Издубар является просто выдумкой. Возможно, когда будет найдено фонетическое прочтение иероглифов, оно окажется соответствующим имени Нимрод. В любом случае примечательно, что Издубар, по-видимому, был особо связан с городом Марад, первоначальное аккадское название которого было Амарда, и что аккадское "*Амарда*" или "бог Амарды" близко соответствует библейскому имени Нимрод. Переводы и примечания, приведенные в этой книге, приведут, возможно, к общему признанию идентичности героя Издубара с традиционным Нимродом; но этот результат может быть твердо установлен только тогда, когда перед нами будет больше доказательств, чем те, которыми мы располагаем в настоящее время.

Во время создания эпоса великим городом на юге Вавилонии и столицей этой части страны был Урук, называемый в Бытие Эрехом. Эрех был посвящен поклонению Ану, богу неба, и его жене, богине Анату, а также Истар, финикийской Ашторет, или Астарте, миф о любви которой к богу солнца Думузи или Таммузу, Адонису из греческой истории, упоминается в поэме. Поклонение Анату, однако, возникло после семитской оккупации страны, поскольку необходимость иметь женское божество рядом с мужским не ощущалась до тех пор, пока аккадцев, чей язык не знал полов, не сменили семиты с их существительными мужского или женского рода.

Сюда можно условно отнести первый фрагмент легенд Издубара, К 3200. Этот фрагмент состоит из части третьей колонки таблички, которая, вероятно, является первой; в нем рассказывается о завоевании Эреха его врагами. Фрагмент гласит:...

- 1. свой он оставил
- 2. и спускается к реке,
- 3. в реке корабль его исправен.
- 4. он и горько плачет.
-
- 5. поставлен, город Ганганна, который (подвергся) разрушению.
- 6. их *самури* (были) ослами
- 7. их *рабури* (были) большими дикими быками.
- 8. Как скот, страшится народ,
- 9. как голуби, рабы скорбят.
- 10. Боги Эреха возвышенные
- 11. превратились в мух и расплодились стаями.
- 12. Духи (*sedu*) Эреха возвышенного
- 13. превратились в петухов и отправились в поход.
- 14. Три года осаждал враг город Эрех,
- 15. великие ворота были повалены и растоптаны,
- 16. богиня Истар перед врагами не могла поднять головы.

- 17. Бел уста свои отверз и говорит,
- 18. к царице Истар он обращается с речью:
- 19. посреди Нипура мои руки поставили,
- 20. страна моя? Вавилон (Дин-тир) дом наслаждения моего,
- 21. мой Я отдал в руки Мои.
- 22. он был благосклонен к святилищам.
- 23. в день
- 24. великих богов.

Здесь мы имеем наглядное описание состояния Эреха, когда враг захватил страну, и первый вопрос, который возникает, - кто были эти завоеватели? За неимением доказательств предположения остаются пустыми. Они могли быть семитскими преемниками аккадцев, могли быть медами Бероса, а могли быть племенами, принадлежащими лишь к области мифологии. Мистер Смит считает, что они были подданными Хумбабы, тирана, о смерти которого рассказывается в четвертой книге эпоса, и который правил землей Элам.

Имя Хумбаба, или Хубаба, как его иногда пишут, вероятно, является сложением "Хумба" или "Хумбуме", имени одного из главных эламских богов. В надписях упоминается множество других эламских имен, образованных от "Хумба": Хумба-сидир, ранний вождь; Хумба-ундаса, эламский полководец, противостоявший Сеннахерибу; Хумба-нигас, эламский монарх, противостоявший Саргону; Тул-хумба, эламский город, и т. д.

Упоминание об иноземном владычестве и, в частности, о господстве эламитов в это время, может, вероятно, послужить подсказкой для определения приблизительного возраста поэм в том виде, в котором мы их имеем. Мы знаем, что мифы локализуются в стране тех, кто передает их потомкам, и относятся к той эпохе, которая произвела впечатление на их рассказчиков. Должна была быть какая-то причина для легендарной осады и взятия Эреха, какое-то реальное событие, вокруг которого закрутилась история Издубара.

Глядя на фрагменты Бероса и заметки греческих и римских авторов, мы можем спросить, есть ли какая-нибудь эпоха завоеваний и иностранного владычества, которая может быть зафиксирована как представляющая такое реальное событие? Давайте на мгновение взглянем на раннюю историю Вавилонии, насколько она нам известна.

Более ранняя часть списка династий, цитируемого Берозом, дает следующие периоды от Потопа и ниже:...

86 халдейских царей от Потопа до Мединского завоевания, царствовавших 34 080 или 33 091 год.

8 мидийских царей, которые завоевали и удерживали Вавилон, 234, или 224, или 190 лет.

11 других царей, род и продолжительность правления которых неизвестны.

49 халдейских царей, в течение 458 лет.

Последняя из этих династий предшествовала династии царей, названной переписчиками Бероса арабской, и хотя ни число царствований, ни продолжительность времени, приписываемого этой династии, не согласуются с тем, что памятники сообщают нам о касситской или коссееанской линии царей, не существует другой линии, которую можно было бы каким-либо образом отождествить с арабами вавилонского историка. Таким образом, 49 халдейских царей должны были царствовать до Хаммурагаса, то есть до 2000-1750 гг. до н.э.

Теперь надпись Набонида сообщает нам, что Лиг-багас, первый монарх всей Халдеи, о котором мы знаем, процветал за 700 лет до правления Хаммурагаса; следовательно, он должен быть среди 11 безымянных царей Бероса, если предположить, что можно полагаться на утверждения последнего, и примерно за 250 лет до воцарения халдейской династии. Но гравированные цилиндры и печати эпохи Лиг-багаса показывают, что легенда об Издубаре была уже популярна, и мы, соответственно, должны искать еще более древний период, чтобы поместить ее происхождение и привязку к конкретному историческому событию. Поэтому вполне возможно, что осада Эреха, память о которой сохранилась в первой книге эпоса об Издубаре, была делом рук тех иноземных захватчиков, которых вавилонский историк называет медянами.

Не исключено, что Медийская династия действительно была эламской или, во всяком случае, принадлежала к той же расе, что и первобытные жители Элама. Эта раса была тесно связана с аккадийцами; она была распространена по всей территории страны, простиравшейся от южных берегов Каспия до Персидского залива. Протомеды, как их иногда называют, не были завоеваны и вытеснены арийскими захватчиками с востока до девятого века до н. э. Именно в их стране находилась Харсак-курра, "Гора Востока", где, по мнению аккадцев и их сородичей в Эламе и Медине, покоился ковчег после Потопа, и которую они считали колыбелью своей расы. Таким образом, это была в первую очередь "земля", *mada* на аккадском языке, и от нее, по всей видимости, произошло название Медине. Следовательно, медийцы Бероса, жители восточной "земли" *Мада*, должны были быть не более чем одной из многочисленных эламитов, которые время от времени спускались на плодородные равнины Вавилонии и нередко обзаводились там поселением. Такими были аккадцы, или "горцы"; такими были и две касситские или казанские династии, которые, как мы узнаем из памятников, долгое время властвовали над Халдеей.

Миграция восточного племени; из раннего вавилонского цилиндра.

Ранний вавилонский цилиндр, прибывший из Эреха и первоначально принадлежавший одному из членов царской семьи этого города, представляет нам любопытную картину грубого племени кочевников, прибывшего в Вавилонию. Вождь шествует впереди, вооруженный луком и стрелами, и одетый в такие же сапоги с загнутыми концами, которые отличали хеттов в древности и до сих пор носят в Малой Азии и Греции. Они указывают на то, что их обладатель прибыл из холодной и горной страны. Шкуры животных, составляющие одежду трех его приближенных, также указывают на аналогичный вывод. Кроме помощников, изображена жена вождя, а также две рабыни, которые несут на плечах какие-

то предметы. К сожалению, надпись не проливает свет на эту группу, она лишь гласит, что цилиндр принадлежал "Гибил-дуру (или Не-Зикуму), брату царя Эреха, библиотекарю, рабу твоему". Из этого можно сделать вывод, что знаменитая библиотека Эреха, снабдившая Ассур-бани-пала и его писцов оригинальными текстами эпоса Издубар, уже существовала и что должность библиотекаря считалась достаточно почетной, чтобы ее занимал брат царствующего монарха.

Если легендарную осаду Эреха не относить к эпохе мединского завоевания, то она могла произойти в то время, когда эламский царь Кудур-нанхунди унес из Эреха изображение богини Наны, за 1635 лет до взятия ассирийцами столицы Элама Шушана (около 645 г. до н.э.), а следовательно, около 2280 г. до н.э. Фрагмент, относящийся к этому периоду в "Клинописных надписях", том iii. с. 38, рассказывает о разрушениях, причиненных стране эламитами, и заставляет Кудур-нанхунди следовать за одним из других монархов эламской династии и превосходить своих предшественников в ущербе, который он нанес стране.

Если собрать воедино отрывочные сведения об этом периоде, то хронология может быть приблизительно представлена следующим образом, причем даты понимаются как круглые числа.

? 2750 г. до н. э., эламита (меды) захватывают Вавилонию.

2280 г. до н. э., Кудур-Нанхунди, царь Элама, разоряет Эрех.

1800 г. до н.э., Хаммурагас завоевывает Вавилонию.

Хотя даты, передаваемые через древних авторов, как правило, расплывчаты и сомнительны, существует множество независимых свидетельств, указывающих на основание Вавилонской и Ассирийской державы где-то в двадцать третьем веке до христианской эры. Некоторые из этих дат напрямую или косвенно связаны с Нимродом, который впервые создал единую империю в этих регионах.

Ниже приведены некоторые из этих упоминаний:.

Симплиций сообщает, что Каллистен, друг Александра, послал Аристотелю из Вавилона серию наблюдений за звездами за 1903 года до взятия Вавилона Александром. Таким образом, $1903 + 331 = 2234$ год до нашей эры.

Берос и Критодем, по словам Плиния, сделали надписи о звездных наблюдениях за 480 лет до эры Фороней; так как последняя дата должна была быть около середины восемнадцатого века до нашей эры, 480 лет до нее также приходятся примерно на период Кудур-нанхунди.

Диодор считает, что Ассирийская империя возникла за тысячу или более лет до Троянской войны.

Ктесий и Кефалион относят ее основание к началу двадцать второго века до нашей эры.

Однако два последних утверждения, вероятно, исходят от Ктесия, чья так называемая история, как показала клинописная расшифровка, была просто выдумкой, собранной из неправильно понятых мифов и фрагментов теологии. В любом случае, они относятся только к основанию Ассирийской державы, которая была современной по сравнению с Вавилонией, несмотря на утверждения Саргона, который хвастается тем, что ему предшествовали на троне 350 царей.

О последней части первой таблички эпоса Издубара мы пока ничего не знаем.

Глава XII. ВСТРЕЧА ХИБАНИ И ИЗДУБАРА.

Сон Издубара.- Хеа-бани.- Его мудрость.- Его уединенная жизнь.- Прошение Издубара.- Зайду.- Харимту и Самхат.- Испытание Хеа-бани.- Могущество и слава Издубара.- Речь Хеа-бани.- Его путешествие в Эрех.- Миданну или тигр.- Праздник в Эрехе.- Сон Издубара.- Дружба с Хеа-бани.

В эту главу включены фрагменты, по-видимому, второй и третьей табличек или книг. В этой части повествования Издубар выходит на первый план и встречается с Хеа-бани. Извещение о его матери Даннат появляется в одной из табличек, приведенных в этой главе.

Издубар в вавилонских и ассирийских скульптурах всегда представлен с выраженной физиономией, и его особенности можно увидеть, обратив внимание на фотографию с вавилонской геммы в начале книги, гравюру с ассирийской скульптуры в последней главе и гравюру на странице 249, изображающую борьбу Издубара и Хеа-бани с дикими животными. Во всех этих случаях, а также во всех других, где изображен Издубар, он представлен как мужчина с массой кудрей на голове и большой курчавой бородой. Этот тип настолько выражен и настолько отличается от ассирийского или вавилонского, что трудно сказать, к какой расе его следует отнести.

Божеством Издубара был Лугал-турда, бог, превратившийся в птицу бури согласно старому мифу, из чего можно предположить, что он был уроженцем района Амарды или Марада, где поклонялись этому богу. По мнению г-на Смита, этот район, вероятно, был Амордакией или Мардокеей Птолемея, но его местоположение неясно.

Фрагменты второй и третьей табличек предполагают, что Издубар уже был известен как могучий охотник, а чуть позже выясняется, что он претендовал на происхождение от старых вавилонских героев, поскольку называет Ксисутра, халдейского Ноя, своим "отцом".

Скрижаль II.

Был найден единственный фрагмент, который, по мнению г-на Смита, принадлежал этой скрижали; это K 3389, и он содержит часть третьей и четвертой колонок письма. Из него следует, что Издубар в то время находился в Эрехе, и ему приснился любопытный сон. Ему показалось, что он видит, как звезды небесные падают на землю, и при падении они ударяются о его спину. Затем он увидел, что над ним стоит ужасное существо, чье лицо было свирепым, а сам он был вооружен когтями, подобными когтям львов. Большая часть описания этого сна утрачена; вероятно, он занимал колонны I и II второй таблички. Полагая, что сон предвещает ему какую-то судьбу, Издубар призывает всех мудрецов для его объяснения и предлагает награду тому, кто сможет истолковать сон. Здесь в дело вступает фрагмент K 3389:

Колонка III.

- 1. *ru kili* I
- 2. он и князя пусть ...
- 3. в окрестности его посылают,
- 4. пусть они облагородят его семью,
- 5. во главе пира своего да поставит он тебя
- 6. пусть украсит тебя драгоценностями и золотом
- 7. да заключит он тебя
- 8. в своих креслах тебя
- 9. в дома богов да введет он тебя
- 10. семь жен
- 11. вызвать болезнь в желудке
- 12. поднялся один
- 13. свою тяжесть другу.
- 14. сон, который приснился мне во сне
- 15. звезды небесные упали на землю
- 16. Я стоял неподвижно
- 17. его лицо
- 18. Его лицо было ужасным
-
- 19. Как когти льва, были его когти.
- 20. сила во мне
- 21. он убил
- 22. меня

- 23. надо мной
- 24. труп

Первая часть этого фрагмента представляет собой рассказ о почестях, которые Издубар предлагал тому, кто истолкует сон. Среди них - возвышение его семьи, признание на собраниях, одаривание почетными драгоценностями и увеличение числа жен. Далее следует описание сна героя, сильно изуродованное. Поведение Навуходоносора в Книге пророка Даниила, связанное с его снами, имеет некоторое сходство с поведением Издубара.

После этого фрагмента в повествовании снова образовался пробел, и, судя по всему, в этот промежуток времени было сделано обращение к безымянному существу по имени Хеа-бани, чтобы он отправился в город Эрех и истолковал сон Издубара.

Судя по изображениям на печатях и других предметах, где он фигурирует, Хеа-бани был сатиром или фавном. Его всегда рисуют с ногами и хвостом быка, а на голове у него рога. Говорят, что он жил в пещере среди диких животных леса и, как предполагалось, обладал чудесными знаниями как о природе, так и о людях. По внешнему виду он напоминает *се'урум*, или волосатых демонов, наполовину людей, наполовину козлов, которые обитали в пустынях и наводили ужас на прохожих. О них упоминается в Лев. xvii. 7, 2 Chron. xi. 15, Ис. xiii. 21, xxxiv. 14, из которых мы узнаем, что им поклонялись и что они, как предполагается, были особо связаны с окрестностями Вавилона. Хеа-бани был разгневан просьбой отказаться от уединенной жизни ради дружбы с Издубаром, и в начале нашего повествования бог Самас уговаривает его принять это предложение. Можно добавить, что имя Хеа-бани означает "Хеа создал меня", из чего можно заключить, что это чудовище, как считалось, первоначально поднялось, подобно Оаннесу, из морских пучин.

Колонна IV.

- 1. ... меня
- 2. ... на моей спине
-
- 3. И открыл Самас уста свои
- 4. и заговорил, и небо сказало ему:
- 5. и женщину Самхат ты выберешь.
- 6. они облачат тебя в атрибуты божественности
- 7. они дадут тебе знаки отличия царской власти
- 8. они сделают тебя великим
- 9. и Издубара ты призовешь и склонишь его к тебе
- 10. и Издубар завяжет с тобой дружбу
- 11. он заставит тебя откинуться на прекрасном диване
- 12. на прекрасном диване он усадит тебя
-
- 13. он заставит тебя сесть на удобное место, на место слева
- 14. цари земные будут целовать ноги твои
- 15. он обогатит тебя, и людей Эреха он заставит молчать перед тобой
- 16. и он после тебя возьмет все
- 17. он облечет тело твое в одежды и
-

- 18. Хеа-бани услышал слова Самаса-воина
- 19. и утих гнев сердца его
- 20. был успокоен.

Здесь мы все еще имеем дело с почестями, которые Издубар обещает толкователю своего сна, и они, кажется, показывают, что Издубар имел некоторую власть в Эрехе в это время; он, однако, не кажется независимым царем, и вполне вероятно, что следующие две колонки этой таблички, ныне утраченные, содержат переговоры о приведении Хеа-бани в Эрах, и эта тема будет продолжена на третьей табличке.

Скрижаль III.

Эта табличка сохранилась гораздо лучше, чем две предыдущие; она содержит рассказ об успешной миссии по приведению Хеа-бани в Эрах, открывающийся сокрушенным рассказом о мудрости Хеа-бани.

Колонка I.

- 1. знает все
- 2. и трудно
- 3. мудрость всех вещей
-
- 4. знание видимое и знание сокровенное
- 5. нести слово мира
- 6. из дальней дороги он придет, и я отдохну и
- 7. на скрижалях и все, что покоится
- 8. и башня Эреха возвышенная
- 9. прекрасный
- 10. которая подобна
- 11. Я старался, чтобы он не покидал
- 12. бог? кто из
- 13. нести
- 14. оставить
- (Многие строки потеряны.)

Колонка II.

- 1. Издубар не покидал
- 2. Дочь воина
- 3. их могущество
- 4. боги небесные, повелитель
- 5. ты делаешь их сыновьями и родственниками?
- 6. нет другого такого, как ты
- 7. в глубине создал
- 8. Издубар не отходил, сын к отцу своему день и ночь
- 9. он правитель и Эреха
- 10. он правитель их и

- 11. сделал твердым и мудрым
- 12. Издубар не покидал Даннат, сын своей матери
-
- 13. Дочь воина, жена
- 14. Их мощь бог услышал и ...
- 15. Аруру сильный и великий, ты Аруру сделал
- 16. вновь создав силу свою, однажды сердце свое
- 17. он изменился и город Эрех
- 18. Аруру, услышав это, силу Ану сделал посреди
- 19. Аруру сложила руки, склонила грудь и легла на землю.
- 20. ... Хеа-бани она сделала воином, рожденным от семени воина Нинипа.
- 21. покрыл его тело, уединившись в обществе, как женщина,
- 22. черты его лица были скрыты, как у бога кукурузы
- 23. обладая знанием людей и стран, в одежду облачался, как бог Нер
- 24. с газелями он ел пищу по ночам
- 25. с полевыми зверями он общался днем
- 26. с гадами вод сердце его радовалось
- 27. Зайду - ловец людей
- 28. перед тем полем столкнулся с ним
- 29. и в первый день, и во второй, и в третий перед тем полем то же самое,
- 30. мужество Зайду иссякло перед ним
- 31. и вошел он со зверем своим в дом свой и
-
- 32. страх иссяк и был побежден
- 33. мужество его возросло перед ним
- 34. лицо его было ужасно

Колонка III.

- 1. Зайду открыл рот свой и заговорил, и сказал
- 2. Мой отец - первый вождь, который пойдет
- 3. в землю
- 4. подобно воину Ану
- 5. пойдет по стране
- 6. и крепко со зверем
- 7. и крепко ноги его в передней части поля ...
- 8. Я убоялся и не подошел к нему
- 9. он наполнил пещеру, которую вырыл
- 10.
- 11. Я взошел на руках моих на
- 12. Я не дотянулся до

- 13. и сказал Зайду.
- 14. Эрах, Издубар
- 15. Взойти на поле его
- 16. его могущество
- 17. лицо твое
- 18. могущество мужчины
- 19.
- 20. как вождь
- 21. поле
- 22 - 24. три направления.
-
- 25. По совету отца
- 26. Зайду отправился
- 27. он вышел на дорогу и посреди Эреха остановился
- 28. Издубар
- 29. первый вождь, который пойдет
- 30. в землю
- 31. подобно воину Ану
- 32. пройдет по стране
- 33. и крепко со зверем
- 34. и крепко у него на ногах
- 35. Я убоялся и не подошел к нему
- 36. он наполнил пещеру, которую вырыл
- 37.
- 38. Я поднялся на руках
- 39. Я не смог добраться до укрытия.

-
- 40. Издубар ему и Зайду сказал:
 - 41. иди, Зайду, и с тобою Харимту, и Самхата возьми,
 - 42. и когда зверь ... перед полем
 - 43 - 45. указания женщинам, как приворожить Хеа-бани.
-

- 46. Зайду пошел, и с ним Харимту, и Самхата он взял, и
- 47. они вышли на дорогу и пошли по тропинке.
- 48. На третий день они достигли земли, где случился потоп.
- 49. Зайду и Харимту на своих местах сидели,
-
- 50. первый день и второй день перед полем сидели они,
- 51. земли, где пил зверь,

Колонна IV.

- 1. земля, где гады водные радовали сердце его.

- 2. И сделал он Хеа-бани себе гору.
- 3. с газелями он ел пищу,
- 4. со зверями пил питье,
- 5. с гадами водными радовалось сердце его.
- 6. Самхат, обольститель людей, увидел его.
- 7 - 26. Подробности действий женщин Самхат и Хеа-бани. -----
- 27. И подошел тогда Хеа-бани к Харимту, который прежде не обольщал его.
- 28. И он слушал и был внимателен,
- 29. и повернулся, и сел у ног Харимту.
- 30. Харимту склонила свое лицо,
- 31. и Харимту заговорила; и услышали его уши.
- 32. и ему она также сказала Хеа-бани:
- 33. Знаменитый Хеа-бани, как бог ты,
- 34. Почему ты совокупляешься с гадами в пустыне?
- 35. Я желаю, чтобы ты отправился в Эрах, в Эрах возвышенный,
- 36. в храм Элли-тардуси, местопребывание Ану и Истара,
- 37. в жилище Издубара, могучего великана,
- 38. который, подобно быку, возвышается над вождями.
- 39. Она заговорила с ним, и перед ее речью
- 40. мудрость его сердца улетела и исчезла.
- 41. Хеа-бани сказал ей и Харимту:
- 42. Я присоединяюсь к Самхату,
- 43. к храму Элли-тардуси, где обитают Ану и Истар,
- 44. в жилище Издубара, могучего великана,
- 45. который, подобно быку, возвышается над вождями.
- 46. Я встречусь с ним и увижу его силу,

Колонна V.

- 1. Я приведу в середину Эрэха тигра,
- 2. и если он будет в силах, то уничтожит его.
- 3. В пустыне он рождается, у него большая сила,
- 4. пред тобою
- 5. все, что есть, я знаю.
- 6. Хеа-бани пошел к Эрэху возвышенному.
- 7. вожди ... подчинились
- 8. в тот день они устроили праздник
- 9. город
- 10. дочь
- 11. ликовали
- 12. становится великим
- 13. смешались и
- 14. Издубар, радуя народ

- 15. шли перед ним
- 16. Князем ты становишься, славу имеешь
- 17. наполняет его тело
- 18. кто день и ночь
- 19. уничтожить ужас твой
- 20. бог Самас любит его и
- 21. и Хеа донесли до его ушей разум.
- 22. он пришел с горы
- 23. посреди Эреха он будет размышлять над сном твоим
- 24. Издубар сон свой открыл и сказал матери своей
- 25. Сон, который я видел во сне.
- 26. звезды небесные
- 27. ударил меня по спине
- 28. небеса надо мной
- 29. не поднялся над ним
- 30. стоял над
- 31. он и
- 32. над ним
- 33. его
- 34. принцесса
- 35. я
- 36. я знаю
- 37. Издубару
-
- 38. небеса
- 39. через спину твою
- 40. над тобой
- 41. не поднялся над ним
- 42. мой
- 43. тебя

Есть еще один изуродованный фрагмент этой и следующей колонки с частью отношения к зверям и фрагментом разговора между Издубаром и его матерью.

Вся эта табличка любопытна, в ней, безусловно, приводится успешный исход попытки привести Хеа-бани в Эрах, а также в очень фрагментарном виде сон монарха.

Оказывается, самки Самхат и Харимту уговаривали Хеа-бани приехать в Эрах и посмотреть на подвиги великана Издубара, и он заявил, что приведет в Эрах *миданну*, скорее всего тигра, чтобы испытать силу Издубара и посмотреть, сможет ли он его уничтожить.

Миданну упоминается в ассирийских текстах как свирепое плотоядное животное, родственное льву и леопарду; его называют *Миданну*, Миндину и Мандину. В списке животных он ассоциируется с *думаму* или кошкой.

В пятой колонке после описания празднеств, последовавших за прибытием Хеа-бани, между строками 15 и 16 имеется разрыв, вероятно, здесь опущена часть оригинальной истории. Ассирийская копия, вероятно, здесь де фективна, по крайней мере, одна строка утрачена. В опущенной части, по-видимому, говорится, что следующую речь произнесла мать Издубара, который занимает видное место в предыдущей части этих легенд.

Глава XIII. УНИЧТОЖЕНИЕ ТИРАНА ХУМБАБЫ.

Мифическая география.- Лесная область.- Хумбаба.- Разговор.- Обращение к Самасу.- Путешествие в лес.- Жилище Хумбабы.- Вход в лес.- Встреча с Хумбабой.- Смерть Хумбабы.- Царь Издубар.

Жалкое, изуродованное состояние фрагментов, относящихся к двум следующим табличкам или книгам Эпоса, не позволяет установить их правильный порядок и расположение. Соответственно, приведенное здесь расположение следует рассматривать как чисто предварительное. Однако можно считать несомненным, что все они являются частью четвертой и пятой скрижалей и повествуют о поединке между Издубаром и Хумбабой.

Хумбаба, греческий Комбабос, был прототипом Гериона. Он обитал далеко в лесу сосен и шербинских кедров, где находилась обитель богов и духов. Следовательно, именно в холодном районе аккадского Олимпа, ныне горы Эльвенд, он и был помещен старой мифологией, а сходство его имени с именем эламского бога Хумбы или Хумбуме позволяет предположить, что изначально он был идентичен последнему. В этом случае антагонизм между Хумбабой и Издубаром был бы всего лишь отражением антагонизма, существовавшего между жителями Вавилонии и подданными Эламской империи. Мистер

Смит даже полагал, что свержение Хумбабы могло быть отголоском свержения какой-то эламской династии халдейской.

В случае с четвертой табличкой мистер Смит полагал, что нашел фрагменты всех шести колонн, но некоторые из этих фрагментов бесполезны, пока мы не получим новые фрагменты для их завершения.

Скрижаль IV.

Колонка I.

- 1. ти
- 2. твой
- 3. я, вернись
- 4. птицы разорвут его
- 5. в присутствии твоём
- 6. лес сосновый
- 7. все битвы
- 8. пусть хищные птицы окружают его
- 9. да уничтожат они тушу его
- 10. ко мне, и мы назначим тебя царем,
- 11. ты будешь управлять, как подобает царю

-
- 12. [Издубар] открыл уста свои и заговорил,
 - 13. и сказал Хеа-бани:
 - 14. ...он идет в большой дворец.
 - 15. грудь великой царицы.
 - 16. знание, все, что он знает
 - 17. встать на ноги
 - 18. его рука
 - 19. Я в большой дворец
 - 20. великая королева
 - (Вероятно, здесь потеряно более двадцати строк).

Колонка II.

- 1. войти
- 2. он поднял
- 3. украшения ее
- 4. украшения ее груди
- 5. и венец ее я разделил
- 6. земли он открыл
- 7. он вознесся в город
- 8. он взошел к Самасу, чтобы принести жертву?
- 9. он построил алтарь. В присутствии Самаса он поднял руки:
- 10. Зачем ты поставил Издубара, в сердце твоём ты дал ему защиту,

- 11. когда сын и он отправится
- 12. на отдаленном пути к Хумбабе.
- 13. 13. битва, о которой он не знает, с которой он столкнется,
- 14. в поход, о котором он не знает, он отправится,
-
- 15. долго ли он будет идти и возвращаться,
- 16. взять курс на лес сосен,
- 17. к Хумбабе, [город которого] он разрушит,
- 18. и всякого злого, которого ты ненавидишь...
- 19. В день года он
- 20. Да не вернется она вовсе, да не ...
- 21. его исправить

(Здесь потеряно около десяти строк.)

Здесь мы видим, что Издубар, впечатленный масштабами задачи, которую он взял на себя, возносит молитву и приносит жертву Самасу, чтобы тот помог ему в его деле. Следующий фрагмент, по-видимому, также относится к этой колонке и может быть связан с предварительными приготовлениями к жертвоприношению Истар, чтобы также заручиться ее помощью в предприятии.

Этот фрагмент колонки II. гласит

- 1. окрестности Эреха
- 2. сильный и ...
- 3. он открыл дорогу
- 4. и тот город
- 5. и сбор
- 6. собрал людей
- 7. народу пришел конец
- 8. как царь
- 9. который долгое время был сделан
- 10. богине Истар ложе
- 11. Издубару, как богу Сакиму
- 12. Хеа-бани открыл большие ворота дома собраний
-
- 13. чтобы Издубар вошел
- 14. в ворота дома

Колонна III.

- 1. труп
- 2. к
- 3. к восходу
- 4. ангелы
- 5. пусть она не возвращается

- 6. его починить
- 7. экспедицию, которую он не знает
- 8. да разрушит он также
- 9. о которой он знает
- 10. дорога

Еще пять изуродованных строк, остальная часть колонны потеряна.

Этот фрагмент показывает, что Издубар все еще обращается к богам с просьбой о предстоящей экспедиции. Под следующей колонкой мистер Смит поместил фрагмент, положение и значение которого совершенно неизвестны.

Колонка IV.-Непонятный фрагмент.

- 1. он был тяжелым
- 2. Хеа-бани был
- 3. Хеа-бани сильный не поднимается
- 4. Когда
- 5. с песней твоей?
- 6. сестра богов верная
- 7. странствуя, он закрепился
-
- 8. сестра богов подняла
- 9. и дочери богов росли
- 10. Я Хеа-бани он поднял на

Где-то здесь должна быть история, ныне утерянная, о начале экспедиции Издубара в сопровождении его друга Хеа-бани. В продолжении рассказывается, что они прибыли во дворец или резиденцию Хеа-бани, окруженный лесом из сосен и кедров, который был обнесен каким-то барьером или стеной, с воротами для входа. Хеа-бани и Издубар открывают эти ворота, где история вновь открывается на пятой колонне.

Колонна V.

- 1. острое оружие
- 2. заставить людей бояться его
- 3. Хумбаба излил бурю из своих уст
- 4. он услышал, как ворота леса [открылись]
- 5. взял он острое оружие, чтобы заставить людей бояться его
- 6. и на тропе леса своего он стоял и [ждал]

- 7. Издубар ему тоже [сказал Хеа-бани].

Здесь мы видим Хумбабу, ожидающего незваных гостей, но остальная часть колонны утрачена; по-видимому, она состояла в основном из речей Издубара и Хеа-бани о великопных деревьях, которые они видели, и о работе, которую им предстояло выполнить. Единственный фрагмент столбца VI, содержащий обрывки шести строк, показывает, что они все еще у ворот, и когда открывается следующая табличка, № V, они еще не вошли.

Скрижаль V.

Пятая табличка более определенна, чем предыдущая; судя по всему, она относится к завоеванию Хумбабы. Пока обнаружены только фрагменты этой таблички, которая открывается описанием отступления Хумбабы.

Колонна I.

- 1. Он стоял и осматривал лес
- 2. из сосен он увидел его высоту,
- 3. из леса он ощутил его приближение,
- 4. в том месте, куда направился Хумбаба, его шаг был поставлен,
- 5. по прямой дороге и хорошей тропе.
- 6. Он увидел землю сосен, место обитания богов, святилище ангелов,
- 7. перед семенем сосна несла свой плод,
- 8. хороша была ее тень, полная наслаждения,
- 9. превосходное дерево, выбор леса,
- 10. сосна нагромодила
- 11. за один каспу (7 миль) ...
- 12. кедр на две трети ...
- 13. вырос
- 14. как это ...
-
- (Здесь потеряно около 10 строк.)
- 25. he looked
- 26. he made and he
- 27. ездил на
- 28. он открыл и
- -----
- 29. Издубар открыл уста свои и заговорил, [и сказал Хеа-бани]:
- 30. Друг мой
- 31. с их резней
- 32. он не говорил перед ней, он делал с ним
- 33. знающий войну, сделавший бой,
- 34. входя в дом, не бойся...
- 35. и как я беру ее, так и они
- 36. до конца пусть сидят
- 37. рука твоя
- 38. сначала взял моего друга
- 39. сердце его готовилось к войне, в тот год и день тоже
- 40. по падении его назначьте людей
- 41. Убейте его, и труп его пусть окружит хищная птица.
- 42. из них он сделает
- 43. идя, он взял груз

- 44. они исполнили его, волю свою утвердили

- 45. они вошли в лес

Колонна II.

(Пять строк изуродованы.)

- 6. они прошли через лес

- 7. Хумбаба
- 8. он не пришел
- 9. он не
- (Потеряно семь строк.)
- 17. тяжелый
- 18. Хеа-бани открыл рот
- 19. Хумбаба в
- 20. один за другим и

(Много других оборванных строк.)

Сохранилось несколько фрагментов столбцов III, IV и V, а также небольшой фрагмент столбца VI, который гласит:

- 1. кедр к
- 2. он поставил и
- 3. 120 Хеа-бани
- 4. голову Хумбабы

- 5. оружие свое он заточил
- 6. табличка с рассказом о судьбе

Из различных изуродованных фрагментов этой таблички следует, что Издубар и Хеа-бани завоевывают и убивают Хумбабу и забирают его имущество, но многое не позволяет соединить эти фрагменты.

Завершение этого этапа истории и триумф Издубара приведены в начале шестой таблички. Завоевание Хумбабы дало Издубару корону и атрибуты его павшего соперника, который, по-видимому, был богом солнца, и это заставило Истар, которая уже появлялась в качестве невесты солнца в мифе о Таммузе, свататься к победоносному герою.

Глава XIV. ПРИКЛЮЧЕНИЯ ИСТАР.

Триумф Издубара.- Любовь Истар.- Ее предложение руки и сердца.- Ее обещания.- Ответ Издубара.- Таммуз.- Пожелания Истар.- Ее отказ.- Гнев Истар.- Вознесение на небо.- Бык.- Убитый Издубаром.- Проклятие Истар.-Триумф Издубара.- Пир.- Отчаяние Истар.- Ее спуск в Аид.- Описание.- Семь ворот.- Проклятия.- Сфинкс Ацу-Сунамир.- Освобождение Истар.- Собака рассвета.- Плач по Таммузу.

В эту главу включены шестая и седьмая скрижали, которые обе в основном относятся к деяниям Истара.

Скрижаль VI.

Шестая скрижаль находится в лучшем состоянии, чем все предыдущие, и допускает нечто вроде связного перевода.

Колонна I.

- 1. свое оружие, он сделал ярким свое оружие.
-
- 2. Как бык на гору свою он взошел за ним.
- 3. Он уничтожил его и облекся в его добычу.
- 4. Он надел на себя ... и разорвал корону.
- 5. Издубар свою корону надел (и крепление короны он разорвал).
- 6. За благосклонность Издубара принцесса Истар подняла глаза:
- 7. Я сделаю тебя также Издубаром, мужем моим, **18**
- 8. клятва твоя мне будет узами твоими,
- 9. ты будешь мужем, а я буду женой твоей.
- 10. Я сделаю колесницу твою блестящей из хрусталя и золота,
- 11. у которой тело золотое, а рога крепкие.
- 12. Я сделаю так, что дни твои будут находить дары, о судья (?) великий.
- 13. В дом наш войди, среди ароматов сосен.
- 14. Когда ты войдешь в наш дом

- 15. пусть река Евфрат поцелует ноги твои.
- 16. Будут под тобою цари, владыки и князья.
- 17. Дань с гор и равнин пусть приносят тебе в жертву.
- 18. Пусть стада и отары твои приносят близнецов,
- 19. да прибудет к тебе приплод от коров,
-
- 20. да будет конь твой силен, не переставая, в колеснице,
- 21. да не будет соперника у коня твоего в ярме.

- 22. (Издубар) открыл свой рот и говорит;
- 23. (Он говорит) принцессе Истар:
- 24. тебе владение твое.
- 25. тело и гниль (?)
- 26. лысина и голод
- 27. Я удерживаю инструменты божественности
- 28. инструменты королевской власти
- 29. буря (?)
- 30. он налил (?)
- 31. я задержался
- 32. Я взял тебя
- 33. заставил войти
- 34. дверь после этого закончился ветер и ливень
- 35. дворец герой
- 36. рот проверить ее
- 37. этот знак нести ее
- 38. тело славное (?) нести ее
- 39. великая каменная башня
- 40. они обитали (в) земле врага
- 41. пусть она своего господина
- 42. пусть никогда он не сватается к тебе
- 43. никогда бог не восхвалит тебя
- 44. Я взял факел? Я любил тебя

Колонка II.

- 1. Отдыхай и
- 2. что касается Таммуза, возлюбленного юности твоей
- 3. год за годом ты утомляла его своей любовью.
- 4. Аллала, орла, ты также любила и
- 5. ты поразил его, и крылья его ты сломал;
- 6. он стоял в лесу, он просил крыльев.
- 7. Возлюбил ты и льва, вождя в силе,

- 8. ты вырвал у него семь когтей.
- 9. Ты любишь и коня, славного в войне,
- 10. он уступил себя, и ты сильно утомил его любовью.
- 11. Семь каспу (четырнадцать часов) ты изнурял его любовью, не переставая,
- 12. в страхе и жажде ты изнурял его.
- 13. К его матери Силеле ты отправил его, утомленного твоей любовью.
- 14. Ты любишь также пастуха Табулу,
- 15. у которого постоянно просил ты стибium свой.
- 16. Каждый день он умилял тебя подношениями,
- 17. ты ударил его и сменил на гиену;
- 18. его собственная деревня прогнала его;
- 19. собаки разорвали его раны.
- 20. Ты любишь также Исулану, мужа отца твоего,
-
- 21. который постоянно подчинялся приказам твоим;
- 22. каждый день он делал яркое блюдо твое.
- 23. Глаза ты отнял у него и заковал его в цепи,
- 24. (говоря): О Исулану, отруби руку твою, съешь глаза твои!
- 25. И руку твою ты вывел и ударил?
- 26. Исулану говорит тебе:
- 27. Что касается меня, чего ты просишь у меня?
- 28. Мать моя, ты не красива, и я не ем.
- 29. Пища, которую я ел, изобильна, даже боль и бодрствование;
- 30. трепет и слабость одолевают меня (?)
- 31. Ты слышал и это
- 32. ты поразил его; в столб19 ты превратил его,
- 33. и положил его посреди земли
- 34. чтобы он не вставал, чтобы не ходил
- 35. А что касается меня, любишь ли ты меня, и как он, будешь ли ты служить мне?

- 36. Когда Истар (услышал) это,
- 37. Истар разгневалась и на небо вознеслась;
- 38. Истар пошла также к Ану, отцу своему,
- 39. к Анату, матери своей, пошла и говорит:
- 40. Отец мой, Издубар, ненавидит меня, и

Столбец III.

- 1. Издубар презирает мою красоту,
- 2. мою красоту и мои чары.

- 3. Ану открыл уста свои и заговорил, и
- 4. говорит царевне Истар:
- 5. Дочь моя, ты удалишь
- 6. и Издубар будет считать красоту твою,
- 7. красоту твою и прелести твои.

- 8. Истар открыла уста свои и заговорила, и
- 9. говорит Ану, отцу своему:
- 10. Отец мой, сотвори быка [Ану20](#) и
- 11. Издубар
- 12. когда он наполнится
- 13. Я поражу
- 14. Я присоединюсь
- 15.
- 16. через

- 17. Ану открыл уста свои и заговорил, и
- 18. говорит принцессе Истар:
- 19. ты присоединишься к
- 20. благородных имен
- 21. *Маски*
- 22. который увеличивается

- 23. Истар открыла уста свои и заговорила, и
-
- 24. говорит Ану, отцу своему:
- 25. Я ударю
- 26. Я сломаю
- 27. благородных имен
- 28. редуктор
- 29. продуктов питания
- 30. о нем

(Здесь потеряны некоторые строки).

Колонка IV.

(Некоторые строки утрачены.)

- 1. воины
- 2. в середину
- 3. триста воинов
- 4. в середину
- 5. убили Хеа-бани.
- 6. на два отделения он разделился посреди него

- 7. двести воинов сделал, бык Ану
- 8. в третьем отделении его рога
- 9. И поразил Хеа-бани мощь свою.
- 10. и пронзил Хеабани
- 11. быка Ану за голову его ухватил
- 12. толщиной хвоста своего

- 13. Хеа-бани открыл рот свой и заговорил, и
- 14. говорит Издубару:
- 15. Друг мой, мы укрепились
-
- 16. когда низвергаем...
- 17. Друг мой, я вижу
- 18. и могущество
- 19. Да разрушу я
- (Три строки потеряны.).
- 23. передает Риммону и Небо.
- 24. *tarka* *um*
- 25. Хеа-бани взял в руки быка Ану.
- 26. он также за хвост.
- 27. Хеа-бани

Колонна V.

- 1. И Издубар, как
- 2. герой и (его друг)
- 3. в районе середины его рогов
- 4. из города, который они разрушили, сердце
- 5. к присутствию Самаса
- 6. они отправились к Самасу
- 7. он положил на бок большую часть (?)

- 8. И взошла Истар над крепостью Эреха возвышенной,
- 9. она уничтожила быка, она произнесла проклятие:
- 10. Горе Издубару, который низверг меня, заклал быка Ану.
- 11. Хеа-бани тоже услышал эту речь Истар,
- 12. и отрезал член быка Ану и положил перед ней;
-
- 13. И что с того? Раз я победил тебя, когда и он (*т.е.* Издубар)
- 14. я заставил тебя слушать;
- 15. шкуру его я также повесил у тебя на боку.
- 16. Истар собрала своих девиц

- 17. Самхати и Харимати,²¹
- 18. над членом быка Ану она сделала траур.
- 19. Издубар призвал народ, толпу
- 20. всех их:
- 21. толщиной рогов его юноши прославились,
- 22. 30 мане из хрусталя (было) их вещество,
- 23. острота острия была уничтожена,
- 24. 6 гур - вся их масса.
- 25. Для пищи своего бога Лугал-турды он разрубил его;
- 26. он процедил его и повесил в восходящем огне своем;
- 27. в реке Евфрат они омыли свои руки.
- 28. Они были взяты и пошли
- 29. по улице Эреха верхом,
- 30. собрание воинов Эреха доверилось им.
- 31. Издубар к жителям Эреха
- 32. провозглашение.

Колонна VI.

- 1. "Если среди начальников есть способные,
 - 2. если кто благороден среди мужчин,
 - 3. Издубар - способный среди вождей,
 - 4. Издубар благороден среди людей,
 - 5. наша сила
 - 6. у него нет
 - 7. его"
-
- 8. Издубар в своем дворце устроил ликование,
 - 9. вожди, откинувшись, лежат на диванах по ночам.
 - 10. Хеа-бани ложится, сон ему снится.
 - 11. Пришел Хеа-бани и сон свой объясняет,
 - 12. и говорит Издубару.

Скрижаль VII.

Седьмая скрижаль открывается словами: "Друг мой, что это за совет, который дают великие боги?". Неизвестно, была ли найдена какая-либо другая часть этой скрижали, но часть замечательного фрагмента с продолжением истории Истар была помещена сюда. Оказывается, богиня, потерпев неудачу в своей попытке на небесах отомстить Издубару за нанесенную ему обиду, решила спуститься в ад, чтобы, по возможности, найти новые способы нападения на него.

Колонки I. и II. утрачены, фрагменты возобновляются в колонке III.

Колонка III.

- 1. люди? чтобы уничтожить его руку, к которой он обратился

- 2. поднять в присутствии твоём
- 3. как прежде
-
- 4. Зайду (исполнит) желание своего сердца
- 5. с самкой Самхат он привел
- 6. тебя, самка Самхат изгонит тебя
- 7. (почтение) они не исполнили
- 8. собери великое собрание;
- 9. сильный нанес тебе удар, даже тебе.
- 10. ... товары дома твоего.

После многих уничтоженных строк рассказ возобновляется в четвертом столбце.

Четвертый столбец.

- 1. [В Аид - страну, откуда никто не возвращается] я обращаюсь сам,
- 2. Я раскинул руки, как птица.
- 3. Я спускаюсь, я спускаюсь в дом тьмы, в жилище бога Иркаллы:
- 4. в дом, из которого нет выхода,
- 5. к дороге, с которой нет возврата:
- 6. в дом, от входа в который отнят свет,
- 7. туда, где пыль - их пища, а грязь - их еда.
- 8. И вожди его подобны птицам, покрытым перьями;
- 9. света не видят, во тьме обитают.
- 10. В доме, о друг мой, в который я войду,
- 11. для меня сокрыт венец;
-
- 12. с теми, кто носит короны, которые издревле правили землей,
- 13. которым боги Ану и Бел дали имена правления.
- 14. Воду (?) они дали, чтобы утолить жажду, они пьют прозрачные воды.
- 15. В доме, о друг мой, в который я войду,
- 16. живи владыка и непобедимый,
- 17. обитают жрец и великий человек,
- 18. обитают черви глубин великих богов;
- 19. там обитает Этана, там обитает бог Нер,
- 20. (Там обитает) царица нижних областей, Аллат,
- 21. хозяйка полей, мать царицы нижних областей, перед ней покоряется,
- 22. и нет никого, кто бы выступил против нее в ее присутствии.
- 23. Я подойду к ней, и она увидит меня
- 24. ...и она приведет меня к себе

Здесь история снова теряется, колонки V. и VI. отсутствуют. Казалось бы, здесь Хеа-бани рассказывает своему другу, как тот должен умереть и спуститься в дом Аида. Однако мистер Смит считает, что в третьей колонке кто-то разговаривает с Истар, пытаясь убедить ее не спускаться в Аид, а в четвертой богиня, испытывающая все муки ревности и ненависти,

наслаждается мрачными подробностями описания нижних областей и заявляет о своей решимости отправиться туда.

Если эта точка зрения верна, то эта часть легенды будет связана с прекрасной историей о сошествии Истар в Аид, которая описывает, как богиня спустилась в нижний мир в поисках своего мужа Таммуза, бога Солнца, который был убит клыком вепря зимой. Таммуз стал Адонисом, финикийским *adonai* - "господин", у греков, которым история Афродиты и Адониса была передана финикийцами. Эта история встречается нам в мифологиях многих рас и народов мира, и в каждом случае она выросла из зимнего сна солнца и его весеннего воскресения. Последний отголосок в нашем европейском фольклоре можно услышать в сказке о Спящей красавице. В календаре, найденном среди банковских записей фирмы Эгиби в Вавилонии, на 15-й день месяца Таммуз или июня отмечается "затмение Луны", очевидно, в связи с нисхождением богини Луны Истар в Аид. В измененном виде легенда сохранилась в Талмуде (*Йома 69б, Санхедрим 60а*). Здесь рассказывается, что после плена старейшины народа во главе с Эзрой и Неемией молили Бога, чтобы демон похоти был передан в их руки. Несмотря на пророческий голос, предупреждавший их о последствиях их просьбы, они продолжали ее выполнять, и демон был отдан им и заключен в темницу. Но не прошло и трех дней, как все в мире пришло в упадок. Не стало даже яиц, и иудейские старейшины были вынуждены признать свою ошибку и освободить демона из оков.

Спуск Истар в Аид из К 162.

- 1. В Аид - землю, откуда никто не возвращается, землю (тьмы),
- 2. Истар, дочь Сина (Луны), ухо свое (склонила);
- 3. склонила и дочь Сина ухо свое,
- 4. в дом тьмы, жилище бога Иркалла,
- 5. в дом, из которого нет выхода,
- 6. к дороге, с которой нет возврата,
- 7. в дом, от входа в который отнимают свет,
- 8. место, где пыль - их пища, а грязь - их еда.
- 9. Света не видят, во тьме обитают.
- 10. Вожди их также подобны птицам, покрытым перьями,
- 11. над дверью и засовами рассыпана пыль.
- 12. Истар по прибытии к воротам Аида,
- 13. к стражу ворот обращается с повелением:
- 14. Хранитель вод, открой врата твои,
- 15. открой врата твои, чтобы я могла войти.
- 16. Если не откроешь ворот, чтобы я могла войти,
- 17. Я ударю в дверь, и засовы разобью,
- 18. Я ударю о порог и пройду сквозь двери;
- 19. Я подниму мертвых, чтобы они пожрали живых,
-
- 20. над живыми мертвые превзойдут числом.
- 21. Хранитель открыл рот и говорит,
- 22. он говорит принцессе Истар:

- 23. Стой, госпожа, ты не прославляешь ее,
- 24. отпусти меня и имя твое повтори царице Аллат.
- 25. Спустился хранитель и говорит Аллат:
- 26. Эту воду (жизни) сестра твоя Истар (пришла искать).
- 27. Царица великих сводов (небесных)
- 28. Аллат, услышав это, говорит:
- 29. Подобно срезанию травы спустилась (Истар) (в Аид),
- 30. подобно губам смертоносного насекомого (?) она...
- 31. Что принесет мне сердце ее (*т.е.* значение для меня), что принесет мне гнев ее?
- 32: (Истар отвечает:) Эта вода с (моим мужем)
- 33. как пищу бы я ел, как пиво бы пил.
- 34. Дай мне поплакать над сильными, которые оставили своих жен.
- 35. Пусть я плачу над подручными, которые (лишились) объятий своих мужей.
- 36. О единственном сыне пусть я оплакиваю того, кто, не дожив до конца своих дней, лишается жизни.
- 37. (Аллат говорит:) Иди, хранитель, открой ей ворота твои,
- 38. заколдуй ее также по древним правилам.
- 39. Хранитель пошел и открыл свои ворота:
- 40. Войди, о госпожа, пусть город [Кутха22](#) примет тебя;
-
- 41. пусть дворец Аида радуется твоему присутствию.
- 42. В первые ворота он ввел ее и, коснувшись ее, сбросил с головы ее большой венец.
- 43. Зачем, хранитель, ты сбросил великий венец с головы моей?
- 44. Войди, о госпожа, к Аллату, таков порядок.
- 45. Вторые ворота, в которые он ввел ее, и, коснувшись ее, он отбросил серьги из ее ушей.
- 46. Почему, хранитель, ты выбросил серьги из моих ушей?
- 47. Входи, о госпожа, к Аллату, таков порядок.
- 48. В третьи ворота он ввел ее и, коснувшись ее, сбросил [ожерелье23](#) с ее шеи.
- 49. Почему, хранитель, ты сбросил ожерелье с моей шеи?
- 50. Входи, о госпожа, к Аллату, таков порядок.
- 51. В четвертые ворота он заставил ее войти и, коснувшись ее, отбросил украшения ее груди.
- 52. Зачем, хранитель, ты отбросил украшения груди моей?
- 53. Войди, о госпожа, к Аллату, таков порядок.
- 54. В пятые ворота он заставил ее войти и, прикоснувшись к ней, отбросил украшенный драгоценными камнями пояс ее талии.
- 55. Почему, хранитель, ты отбросил драгоценный пояс моей талии?
-
- 56. Войди, о госпожа, к Аллату, таков порядок.

- 57. В шестые ворота он ввел ее и, прикоснувшись к ней, сбросил браслеты с ее рук и ног.
- 58. Почему, хранитель, ты отбросил браслеты с моих рук и ног?
- 59. Войди, о госпожа, в Аллат, таков порядок.
- 60. Седьмые ворота, в которые он заставил ее войти и прикоснулся к ней, он отбросил покрывающее ее тело одеяние.
- 61. Почему, хранитель, ты сбросил покрывающую одежду с моего тела?
- 62. Войди, о госпожа, в Аллат, таков порядок.
- 63. Когда долгое время Истар в Аид спускалась,
- 64. Аллат увидела ее и в ее присутствии была надменна;
- 65. Истар не вняла совету, на нее она ругалась.
- 66. Аллат уста свои открыла и говорит,
- 67. к Намтару (демону чумы), своему посланнику, обращается она с повелением:
- 68. Иди, Намтар, возьми Истар у меня и
- 69. выведи ее на даже Истар.
- 70. больные глаза (порази) ее,
- 71. больной бок (порази) ее,
- 72. больные ноги (поразите) ее,
- 73. больное сердце (удар) ее,
- 74. больная голова (порази) ее,
- 75. порази ее, всю ее [порази болезнью].
- 76. После Истар дама [в Аид спустилась],
-
- 77. с коровой бык не соединится, а к ослу женщина не подойдет;
- 78. женщина-рабыня на улицах не позволяла прикасаться к себе.
- 79. Свободный человек перестал отдавать приказы,
- 80. женщина-рабыня перестала дарить свой подарок.

Колонна II.

- 1. Папсукул, вестник великих богов, склонил свое лицо перед (Самасом);
- 2.
- 3. Самас (бог солнца) пошел и в присутствии отца своего, бога луны, стоял,
- 4. в присутствие царя Хеа он вошел в слезах:
- 5. Истар в нижние области спустилась, обратно не поднялась;
- 6. надолго Истар в Аид спустилась,
- 7. с коровой бык не соединится, к ослу самка не подойдет;
- 8. женщина-рабыня на улице не позволит к себе прикоснуться;
- 9. свободный человек перестал отдавать приказы,
- 10. женщина-рабыня перестала дарить свой подарок.
- 11. Хеа по мудрости сердца своего принял решение,
- 12. и сделал [Ацу-сунамира](#)²⁴ [сфинксом](#)²⁵.
-

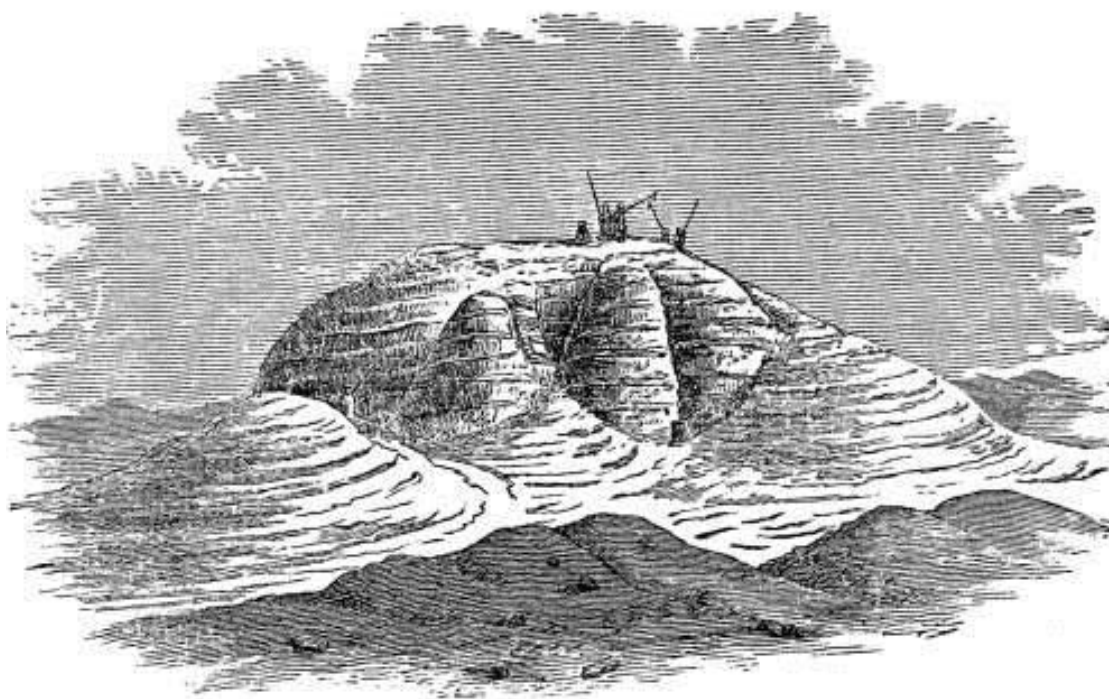
- 13. Иди, Ацу-Сунамир, к вратам Аида, и обрати к ним лицо свое;
- 14. да откроются семь врат Аида в твоём присутствии;
- 15. пусть Аллат увидит тебя и возрадуется твоему присутствию;
- 16. когда она успокоится в сердце своём, и печень её будет умиротворена.
- 17. Заклинай её именем великих богов.
- 18. Поднимите головы ваши, к ревущему потоку приложите ухо ваше;
- 19. Пусть госпожа (Истар) одолеет ревущий поток, воды посреди него пусть она выпьёт.
- 20. Аллат, услышав это,
- 21. била себя в грудь, кусала большой палец,
- 22. она снова повернулась, просьба, о которой она не просила:
- 23. Иди, Ацу-сунамир, да заточу я тебя в великую тюрьму,
- 24. пусть мусор из фундаментов города будет твоей пищей,
- 25. пусть сточные воды города будут твоим питьем,
- 26. пусть тьма подземелья будет твоим жилищем,
- 27. да будет кол сиденьем твоим,
- 28. пусть голод и жажда поражают потомство твое.
- 29. Аллат открыла рот и говорит,
- 30. к Намтару, посланнику своему, с повелением обращается:
- 31. Иди, Намтар, порази крепко стоящий дворец,
- 32. [ашkrim26](#) укрась камнями рассвета,
-
- 33. прикажи духам земли выйти, на троне золотом восседать (им),
- 34. Истар дай воды жизни и приведи её ко мне.
- 35. Намтар пошел, ударил по крепко стоящему дворцу,
- 36. *ашkrim* он украсил камнями зари,
- 37. он вывел духов земли, на золотом троне он усадил (их).
- 38. Истар он дал воды жизни и взял её.
- 39. Через первые ворота он выпустил её, и он вернул ей покрывающее тело одеяние.
- 40. Вторые врата, из которых он вывел её, и вернул ей браслеты на руки и на ноги её.
- 41. Третьи ворота, из которых он вывел её, и он вернул ей украшенный драгоценными камнями пояс её талии.
- 42. Четвертые ворота, из которых он вывел её, и вернул ей украшения груди её.
- 43. Из пятых ворот он выпустил её, и вернул ей ожерелье на шею.
- 44. Шестые ворота, из которых он вывел её, и вернул ей серьги в ушах её.
- 45. Седьмые ворота, из которых он вывел её, и вернул ей большой венец на голову её.
- 46. Так как ты не заплатил ей (т.е. Аллат) выкуп за своё освобождение, то к ней снова обратись
- 47. к Таммузу, мужу (твоей) юности;
-

- 48. сверкающие воды обливают (его), капли (окропляют его);
- 49. в великолепные одежды одень его, кольцом хрустальным укрась (его).
- 50. Пусть Самхат успокоит горе (Истар),
- 51. и, Харимат²⁷, дарует ей утешение.
- 52. Драгоценные камни глаз она также не уничтожила,
- 53. рану брата своего (Таммуза) она услышала, поразила (грудь свою), она, даже Харимат, дала ей утешение;
- 54. драгоценные камни для глаз, ее амулеты, она не повелевала,
- 55. (говоря): О брат мой единственный, ты не оплакиваешь меня.
- 56. В тот день, когда Таммуз украсил меня, кольцом из хрусталя, браслетом из изумрудов, вместе с собой он украсил меня,
- 57. вместе с собою он украсил меня; пусть оплакивают меня мужчины и оплакивают женщины
- 58. на одр возложите (его), и соберите поминки".

Этот примечательный текст показывает, что Истар выполнила свою угрозу и спустилась в Аид, но не похоже, что она уже осуществила свою месть Издубару.

В начале шестой таблички мы видим финальную сцену поединка с Хумбабой. Издубар, убив Хумбабу, снимает корону с головы монарха и возлагает ее на свою голову, тем самым означая, что он принял империю. Как нам сообщают в нескольких местах, были цари, владыки и князья, просто местные правители, но они, как правило, подчинялись величайшей власти; и как они склонились перед Хумбабой, так и теперь были готовы подчиниться Издубару. Царство, обещанное Издубару, когда он вступил в борьбу с Хумбабой, теперь стало его по праву превосходящей силы, и он вошел в залы дворца Эреха и пировал со своими героями.

Таким образом, мы подходим к любопытной части истории - роману Издубара и Истар. Одной из странных и мрачных черт вавилонской религии было поклонение Истар, или Венере, репродуктивной силе природы, сопровождавшееся церемониями, которые были позором для страны. Город Эрах, первоначально бывший местом поклонения Ану, теперь стал одним из главных городов в этом истарском поклонении. Таммуз, молодой и прекрасный бог Солнца, умерший жених Истар, кажется, также упоминается как брат ее служанки Харимат. Это объясняет, как указывает М. Ленорман, отрывок из Иеремии ххii. 18, который сохранил часть плача, произносимого поклонниками Таммуза или Адониса при праздновании его безвременной смерти. Это следует перевести: "Ах я, брат мой, и ах я, сестра моя! Ах я, Адонис, и ах я, его госпожа!". О поклонении Таммузу, которое совершалось в самом Иерусалимском храме, говорится в Иезек. viii. 14, Amos viii. 10 (где следует перевести "как при оплакивании единственного сына" Таммуза) и Зах. xii. 10, 11. Таммуз - семитская форма аккадского Dumuzi, означавшего на этом языке "единственный сын".

Курган Боурайе в Варке (Эрех), место расположения храма Истар.

Борьба с быком со стороны Издубара и Хеа-бани, представленная на вавилонском цилиндре, изображенном на следующей странице, и многочисленные подобные изображения относятся к борьбе с быком, созданным Ану, чтобы отомстить за оскорбление, нанесенное Истару.

Из разбитых фрагментов колонны IV следует, что Хеа-бани держал быка за голову и хвост, пока Издубар убивал его, а Хеа -бани на гравюре изображен держащим быка за голову и хвост.

В конце шестой таблички история снова теряется, сохранились только части третьей и четвертой колонок следующей таблички, но свет на эту часть повествования бросает замечательная табличка, описывающая спуск Истар в Аид. Возможно, эта табличка стала эпизодом шестой таблички легенд об Издубаре.

Издубар и Хеа-бани в конфликте со львом и быком.

Эта табличка, содержащая спуск Истар в Аид, была впервые замечена мистером Фоксом Тальботом в "Трудах Королевского литературного общества", но его попытка перевода оказалась неудачной. Впоследствии мистер Смит опубликовал краткую заметку о ней в "Северобританском обозрении", а затем ее перевод в "Дейли телеграф". Профессор Шрадер выпустил монографию по ней в 1874 году, а М. Ленорман и д-р Опперт работали над ней. Последний перевод на итальянский язык был сделан М. Ленормантом в публикации под названием "Il mito di Adone-Tammuz", 1879, на основе перевода, сделанного д-ром Оппертом.

История о спуске Истар в Аид - один из самых красивых мифов в ассирийских надписях; однако она привлекла к себе столько внимания и была так подробно прокомментирована различными учеными, что здесь нет необходимости говорить об этом.

Очевидно, что мы имеем дело с той же богиней, что и Истар, дочь Ану, в легендах Издубара, хотя здесь она названа дочерью Сина (бога луны).

Описание области Аида очень наглядно и ярко представляет страдания заключенных в нем. Атсу-сунамир, созданный Хеа для освобождения Истар, описывается как составное животное, наполовину сука и наполовину человек, с более чем одной головой, и соответствует двум собакам из индуистской Риг-Веды, которые имеют четыре глаза и широкие морды и охраняют дорогу в обитель Ямы, царя усопших. Считается, что они также перемещаются среди людей, питаются их жизнями, как посланники Ямы; а как потомство Сарамы, рассвета, они называются Сарамейями, которых профессор Макс Мюллер сравнивает с греческим Гермесом. Во всяком случае, та же концепция собаки рассвета, охраняющей подступы к царству Аида, встречается в греческом Керберосе с его пятьюдесятью головами (или тремя головами, согласно более поздним авторам), а также в собаке Гериона по имени Ортрос или "рассвет", который, похоже, идентичен ведийскому Вритре, демону ночи. Таким образом, в первобытной мифологии индусов и аккадцев "флот" рассвета уподоблялся собаке, которая то уносила людей в темный подземный мир, то приносила свет в сам подземный мир.

Последняя часть таблички несколько неясна, но относится к обычаю оплакивать Думузи или Таммуза.

Глава XV. БОЛЕЗНЬ И СТРАНСТВИЯ ИЗДУБАРА.

Хеа-бани и деревья.- Болезнь Издубара.- Смерть Хеа-бани.- Путешествие Издубара.- Его сон.- Люди-скорпионы.- Пустыня Мас.- Сидури и Сабиту.- Нес-Хеа лоцман.- Вода смерти.- Муа.- Разговор.- Ксисутр.

Из трех табличек этого раздела первая очень неопределенная и составлена из двух отдельных источников: две другие более полные и удовлетворительные.

Скрижаль VIII.

Снова неизвестно, была ли обнаружена какая-либо часть этой таблички; предварительно сюда помещены некоторые фрагменты первой, второй, третьей и шестой колонок таблички, которые могут принадлежать ей, но единственный фрагмент, который стоит перевести в настоящее время, приведен в книге г-на Смита "Ассирийские открытия", стр. 176. В некоторых частях этих фрагментов есть ссылки на историю Хумбабы, но поскольку фрагмент относится к болезни Издубара, его, вероятно, следует поместить здесь.

К. 3588.

Колонка I.

- 1.

- 2. Хеа-бани (его рот открылся и заговорил)
- 3. сказал
- 4. Я пошел (?)
- 5. в
- 6. дверь
- 7. из
- 8 и 9.
- 10. в
- 11. Неа-banī
- 12. с дверью твой ...
- 13. дверь по бокам своим не ...
- 14. создание ее ушей они не ...
- 15. за двадцать каспу (140 миль) я поднялся ...
- 16. до самой сосны кустарник (?) я видел ...
- 17. У дерева твоего (?) нет другого ...
- 18. Шесть гар (120 футов) - высота твоя, два гар (40 футов) - ширина твоя
- 19. Улица твоя, чернота (?) твоя, дождь твой...
- 20. Я создал тебя, Я вырастил тебя в городе Нипуре

- 21. да, я знал дверь твою такой...
-
- 22. и это ...
- 23. Я поднял его лицо, Я ...
- 24. Я наполню банк твой (?)
- 25.
- 26. ибо он взял ...
- 27. сосну, кедр, ...
- 28. в покрове своем ...
- 29. и ты
- 30. можешь взять ...
- 31. в сборе всего ...
- 32. великое разрушение...
- 33. все деревья ...
- 34. в земле твоей дерево манубани...
- 35. куст твой не силен...
- 36. тень твоя не велика...
- 37. и запах твой не приятен...
-
- 38. Дерево манубани рассердилось ...
- 39. сделало подобие?
- 40. как дерево ...
-

Вторая, третья, четвертая и пятая колонки, по-видимому, полностью отсутствуют, надпись вновь появляется на фрагменте шестой колонки.

Второй столбец.

(Многие строки утрачены.)

- 1. Сон, который я видел
- 2. вершины горы
-
- 3. ...он ударил
- 4. он поразил королевские одежды твои
- 5. он породил и в
- 6. Он пересказал своему другу Хеа-бани сон ...
- 7. Друг мой, доброе предзнаменование сна
- 8. Сон был обманчив
- 9. Друг мой, гора, которую ты видел
- 10. Когда я захватил Хумбабу, мы
- 11. ...его помощников Нитах-гарри
- 12. на рассвете
-

- 13. За двадцать каспу они прошли этап
- 14. в тридцать каспу они закрепились
- 15. в присутствии Самаса они вырыли яму (?)
- 16. Издубар поднялся и над
- 17. у своего дома он перешел
- 18. ...он принес сон
- 19. он создал ее и бога

Колонка III.

- 1. ... он принес мечту
- 2. он сделал это и бог
- 3. ... тюрбан?
- 4. он бросил его вниз и
- 5. гора как кукуруза полевая
- 6. Издубар при разрушении (?) установил
- 7. Анату, возмутитель спокойствия людей, на него обрушился,
-
- 8. и в борьбе своей он остановился.
- 9. Он говорил и говорил другу своему:
- 10. Друг мой, ты не спрашиваешь меня, почему я наг,
- 11. ты не спросишь меня, почему я испорчен,
- 12. потому что бог прошел мимо, отчего конечности мои горячи.
- 13. Друг мой, я видел третий сон;
- 14. тот сон, который я видел, полностью исчез.
- 15. Они молились; бог гремит по земле.
- 16. Он сжег выход из тьмы;
- 17. молния ударила; огонь разгорелся;
- 18. они унесли; пролился дождь смерти.
- 19. Сияние также (исчезло), огонь потонул,
- 20. они ударили; он превратился в пальму,
- 21. в пустыне также господин твой избрал (свой) путь (?).
- 22. И рассмотрел Хеа-бани сон свой; сказал он Издубару:
- 23. Самас, господин твой, творец

Четвертая и пятая колонки этой таблички утрачены. Эта часть легенды, по-видимому, относится к болезни Издубара.

Колонка VI.

- 1. Мой друг... сон, которого нет...
- 2. День, когда ему приснился сон, конец ...
-
- 3. Хеа-бани тоже лег однажды ...
- 4. который Хеа-бани на (своей) постели ...

- 5. в третий день и в четвертый день, который ...
-
- 6. пятый, и шестой, и седьмой (дни) ...
- 7. восьмой (и девятый, и десятый дни)
- 8. когда Хеа-бани был болен ...
- 9. одиннадцатый и двенадцатый (дни) ...
- 10. Хеа-бани на (своем) ложе ...
- 11. Издубар тоже читал ...
- 12. Защищал ли меня мой друг ...
- 13. всякий раз, когда в разгар боя ...
- 14. Я обращаюсь (?) к битве и ...
- 15. мой друг, который в бою ...
- 16. Я в

Здесь следует отметить, что основания мистера Смита считать эту табличку восьмой были крайне сомнительными, и вполне возможно, что эти фрагменты принадлежат разным табличкам; но они заполняют очевидный пробел в рассказе, и поэтому они вставлены сюда в ожидании дальнейших открытий относительно их истинного положения.

В первой колонке Хеа-бани обращается к определенным деревьям, и предполагается, что они обладают способностью слышать и отвечать ему. Хеа-бани восхваляет одно дерево и высмеивает другое, но из искаженного текста не ясно, почему он так поступает. Можно предположить, что он искал амулет, чтобы открыть дверь, о которой упоминает, и что, согласно рассказу, этот амулет был известен деревьям. Во фрагменте шестой колонки показано, как Хеа-бани не может истолковать сон, а Издубар просит своего друга сразиться.

После этого произошла насильственная смерть Хеа-бани, которая усугубила несчастья Издубара; но фрагмент этой части истории не сохранился.

Планшет IX.

Эта табличка находится в несколько лучшем состоянии, чем остальные, и все повествование здесь более понятно, ни один столбец надписи не был полностью утрачен. Девятая табличка начинается со скорби Издубара по поводу смерти Хеа-бани.

Колонка I.

- 1. Издубар над Хеа-бани, своим другом
- 2. горько плачет и идет по пустыне.
- 3. Нет у меня здесь такого судьи, как Хеа-бани;
- 4. болезнь вошла в желудок мой;
- 5. смерти я боялся, и пошёл по пустыне.
- 6. К величеству Ксисутра, сына Убара-туту,
- 7. дорога, по которой я иду, и быстро я иду;
- 8. в низины гор я иду (своим путем) ночью.
- 9. (сон), который я видел, и я боялся.

- 10. Я (склоняюсь) на лицо мое, Сину (богу луны) я молюсь;
- 11. и в присутствие богов пришло прошение мое;
- 12. Даруй ты здоровье мне, даже мне!
- 13. сон.
- 14. (Благодаря) сну (посланному) Сином (моя) жизнь стала радостной.
- 15. Драгоценные камни (?) ... к его руке.
- 16. Он вытащил свой пояс.
- 17. как ... их ... он ударил
- 18. он ударил он поразил, он разбил
-
- 19. и они возрадовались, и
- 20. он бросил (?)
- 21. он удалил
- 22. прежнее имя
- 23. новое имя

(Здесь потеряно около восьми строк.)

Вторая колонка показывает Издубара в каком-то сказочном регионе, куда он забрел в поисках Ксисутры. Здесь он видит составных чудовищ, ноги которых покоятся в Аиде, а головы достигают небес. Предполагается, что эти существа направляют солнце при его восходе и заходе. Этот отрывок выглядит следующим образом

Колонка II.

- 1. Из гор, слышащих его, столько же, сколько
- 2. К горе Масу в своем пути
- 3. которые весь день охраняют восход (солнца).
- 4. Их венец был у решетки небес,
- 5. под Аидом - их опора.
- 6. Люди-скорпионы охраняют его врата,
- 7. пылают ужасом, и вид их - смерть,
- 8. их громада повергает леса.
- 9. На восходе и закате солнца они охраняют его, и
- 10. Издубар увидел их, и страх и ужас охватили его лицо.
-
- 11. Он взял свой совет и приблизился к ним.
- 12. Спросил человек-скорпион свою самку:
- 13. Кто пришел к нам со своим телом, плотью богов?
- 14. Человек-скорпион ответил своей самке:
- 15. Его походка - походка бога, но его слабая походка - походка человека.
- 16. Человек-скорпион героя спросил,
- 17. богов слово, которое он пересказывает:
- 18. дальняя дорога

- 19. до присутствия
- 20. которых проход затруднен.
- 21. твой, который ты надел.
- 22. расположенные горы.
- 23. thou puttest on.

Остальная часть этой колонки утрачена. В ней Издубар беседует с чудовищами, и там, где начинается третья колонка, он рассказывает им о своей цели - поисках Ксисутры.

Колонка III.

- (1 и 2 утрачены.)
- 3. Он Ксисутрус, мой отец
- 4. который был установлен также в собрании (богов)
- 5. смерть и жизнь [известны ему].
- 6. Человек-скорпион открыл рот (и заговорил);
- 7. они говорят Издубару:
-
- 8. Издубар не был
- 9. горы
- 10. ибо двенадцать каспу (84 мили) [это путь];
- 11. на границе поля он нес себя, и (там) нет света.
- 12. К восходящему солнцу
- 13. к заходящему солнцу
- 14. к заходящему солнцу
- 15. они спустились

В этом искаженном отрывке чудовище описывает путешествие, которое предстоит совершить Издубару; теперь не хватает многих строк, пока мы не дойдем до четвертой колонки.

Колонка IV.

- 1. В (своей) болезни
- 2. в трудностях и
- 3. в плаче и
- 4. снова ты
- 5. человек-скорпион
- 6. (сказал) Издубару
- 7. Иди, Издубар
- 8. горы Мас
- 9. горы, путь (солнца)
- 10. пусть женщины
- 11. великие врата земли
- 12. Издубар
- 13. на поминки

- 14. дорога солнца
- 15. 1 kaspi (он пошел)
-
- 16. на границе поля
- 17. Он не мог (оглянуться назад).
- 18. 2 kaspi (он пошел)

Это нижняя часть четвертого столбца; в верхней части пятого столбца утрачено пять строк, после чего повествование открывается вновь; текст, однако, изуродован и сомнителен.

Столбец V.

- 6. 4 (kaspi he went)
- 7. на границе (поля)....
- 8. он не мог (оглянуться назад).
- 9. 5 kaspi (он пошел)
- 10. на границе поля
- 11. он не смог (оглянуться).
- 12. 6 kaspi он пошел
- 13. на границе поля он нес себя (и нет света).
- 14. Он не мог (оглянуться назад).
- 15. 7 kaspi (он пошел)
- 16. на границе поля он находился, а не
- 17. он не мог оглянуться назад.
- 18. 8 kaspi как он взобрался;
- 19. на границе поля (он нес себя и) нет света.
- 20. Он не мог оглянуться назад.
- 21. 9 kaspi он пошел на север.
- 22. его лицо
-
- 23. (на границе поля он нес себя и) нет света;
- 24. (Он не мог) оглянуться назад.
- 25. (10 kaspi he went) him
- 26. встреча
- 27. 4 kaspi
- 28. из тени солнца
- 29. зрение было установлено
- 30. лесу деревьев богов по виду он был равен.

Издубар среди деревьев богов (?) Из вавилонского цилиндра, найденного на Кипре Ген. ди Чеснола.

- 31. Изумруды он носил как плод свой,
- 32. ветвь отказывается поддерживать навес.
- 33. Кристаллы они несут как побеги (?)
- 34. плоды они несут, и на вид они сверкают.

Некоторые слова в этом фрагменте неясны, но общий смысл ясен. В следующем столбце странствия Издубара продолжают, и он приходит в страну у моря. Сохранились фрагменты нескольких строк этой колонки, но они слишком изуродованы, чтобы переводить их с уверенностью. Фрагменты таковы:.

Колонка VI.

(Утрачено около шести строк.)

- 1. сосна
- 2. ее каменное гнездо
- 3. не сменяя море струйных камней
- 4. как дерево Элама и дерево князя изумруды
- 5. саранча
- 6. камень струи, камень ка богиня Истар
- 7. как бронза и он нес
- 8. как препятствия
- 9. которые море
- 10. у него есть, и пусть он поднимет
- 11. Издубар [видел это] в своем путешествии,
- 12. по этому морю он нес
- 13. Колофон. Женщины Сидури и Сабиту (которые на берегу) моря обитали.
- 14. Скрижаль серии: "Когда герой Издубар увидел фонтан".

Эта табличка приводит Издубара в район морского побережья, но путь ему преграждают две женщины, одну из которых зовут Сидури, а другую - Сабиту. О его дальнейших приключениях рассказывается в десятой скрижали, которая открывается:

Скрижаль Х.

- 1. Сидури и Сабиту (которые в земле у моря)
-
- 2. жили и
- 3. это была луна, это была луна
- 4. покров огненный (?) да свершится.
- 5. Издубар подошел и
- 6. язва, покрывающая (его) кожу
- 7. на нем клеймо богов
- 8. на лице стыд
- 9. чтобы отправиться в дальний путь, его лицо (было подставлено).
- 10. Сабиту вдали размышлял,
- 11. она обдумывала в своем сердце (этот) план.
- 12. Внутри себя она также (размышляла):
- 13. Что это за послание
- 14. Пусть никто не идет прямым путем.
- 15. Когда Сабиту увидела его, она вошла (в свои ворота);
- 16. в свои ворота она вошла и вошла в свои
- 17. И у Издубара были уши, чтобы (услышать ее);
- 18. он ударил по рукам своим и сделал
-
- 19. Издубар ей также сказал (Сабиту:)
- 20. Сабиту, что ты видела (что)
- 21. Ворота твои, которые ты преграждаешь
- 22. Я заставляю дверь

Остальная часть этого столбца утрачена, но в нем, должно быть, описывается встреча Издубара с лодочником по имени Ур-Хеа или Лиг-Хеа, которого на ассирийском языке называют Нес-Хеа - "лев" или "собака Хеа". Во второй колонке они вместе начинают путешествие по воде в лодке. Но от этой колонки мало что сохранилось; здесь приведены только два фрагмента.

Колонка II.

- 1. слово его друга
- 2. слово Хеа-бани
- 3. Я пересекаю (пустыню).
- 4. (в) пыли он
- 5. (Друг, которого я любил, заявил) с любовью; Хеа-бани, друг, которого я любил, сделал
- 6. (Я не такой, как он) и если бы мы никогда не поднимались
- 7. (Я не сделал) крепость
-

- 8. (Издубар с) ней тоже говорит, даже с Сабитом:
 - 9. (Снова) О Сабит, каков путь в Ксисутру?
 - 10. Объясни мне знаки его; да, объясни мне знаки его.
 - 11. Если подойдет море, пусть я перейду его,
 - 12. если не подходит пустыня, пусть я пройду через нее.
-
- 13. Сабит с ним также говорит, даже с Издубаром:
 - 14. Не было переправы через море, о Издубар, ни в какие времена,
 - 15. и никто с отдаленных времен не переходил через море.
 - 16. Переправиться через море Самасу-герою я, мать, помешала; (однако) Самас переправился, кто бы ни
 - 17. его устами проход свою дорогу,
 - 18. и колодец вод смерти, который простирается перед ним
 -
 - 19. Я подхожу, и, Издубар, ты пересекаешь море.
 - 20. Когда ты подойдешь к водам смерти, ты придумаешь, как
 - 21. Для Издубара есть Ур-Хеа, лодочник Ксисутра.
 - 22. Драгоценные камни с ним посреди леса
 - 23. да увидят они лицо твое.
 - 24. и переправиться с ним, если это не подходит, поспеши за ним.
 - 25. услышав это,
 - 26. с топором в руке.
 - 27. к своему колодцу он возвращается.
 - 28, 29, 30.
 - 31. Издубар
 - 32. и его нижняя часть
 - 33. корабль
 - 34. (воды) смерти
 - 35. широкий
 - 36. поле
 - 37. к реке
 - 38. корабль
 - 39. колодец
 - 40. лодочник
 - 41. он спустился
 - 42. к тебе

Здесь много строк потеряно, затем, возобновив рассказ, переходим к третьему столбцу.

Колонка III.

- 1. Мой друг, которого я любил, сделал

- 2. Я не такой, как он, и если бы мы никогда не поднимались

- 3. Издубар с ним тоже говорит, даже с Ур-Хеа;
- 4. И снова, Ур-Хеа, каков (путь к Ксисутру?)
- 5. каковы его признаки, объясни мне; да, объясни (мне его признаки).
- 6. Если подходит море, пусть я перейду его; если не подходит пустыня, пусть я пройду ее.

- 7. Ур-Хеа с ним также говорит, даже с (Издубаром):
- 8. Рука твоя, Издубар, препятствует
- 9. ты скрываешься среди драгоценных камней, ты ...
- 10. драгоценные камни (являются) укрытием [или пологом], и они не ...
- 11. Возьми, Издубар, топор в (руки твои)
- 12. спустись в лес и проруби пять *гар* (сделай).
- 13. Закопай и сделай курган; неси
- 14. Издубар, услышав это,
- 15. взял топор в руки
- 16. спустился в лес и просеку в пять *гар* (сделал):
- 17. закопал и сделал курган; понес
- 18. Издубар и Ур-Хеа ехали (на корабле);
- 19. корабль, который волны подхватили, и они
-
- 20. путешествие длилось один месяц и пятнадцать дней. На третий день пути их
- 21. Ур-Хеа также достиг вод смерти

Колонна IV.

- 1. Ур-Хеа с ним также говорит, даже с Издубаром:
- 2. Скрижали о Издубаре
- 3. Воды смерти поражают; никогда не сможешь ты войти под купол дома (бездны).
- 4. Второй раз, третий раз и четвертый раз иди, о Издубар
- 5. пятый, шестой и седьмой раз иди, о Издубар
- 6. восьмой, девятый и десятый раз уходят, о Издубар
- 7. одиннадцатый и двенадцатый раз, О Издубар
- 8. в сто двадцатый раз закончил Издубар
- 9. и он ударил в середину
- 10. Издубар схватил
- 11. на своих крыльях он завершил насыпь ...
- 12. Ксисутр над ним вдали размышлял,
- 13. он обдумывал (этот) план в своем сердце.
- 14. С самим собой он также размышлял:
- 15. Почему укрытие корабля
- 16. и лоцман

- 17. человек, который тоже пошел, не является; и
- 18. Я размышляю, и не
- 19. Я размышляю, и я не
- 20. I ponder, and I do not....

Издубар, составные фигуры и Ур-Хеа в лодке; из ранневавилонского цилиндра.

Здесь имеется пробел, объем которого неясен, и где повествование возобновляется, так это на небольшом фрагменте третьей и четвертой колонок другой копии. Похоже, что в утраченных строках записана встреча Издубара с женским существом по имени Му-сери-и-намари, или "Воды рассвета при свете дня". В рассказе о потопе Му-сери-и-намари упоминается как принесшая черные тучи с горизонта небес. Именно здесь, за круглой границей земли и на берегах окружающего ее океана, предположительно находился Издубар.

Любопытно, что всякий раз, когда Издубар обращается к этому существу, используется имя Муа, в то время как всякий раз, когда к нему обращается Издубар, звучит полное имя Му-сери-и-намари. Вновь открывая рассказ, Издубар сообщает Муа о своей первой связи с Хеа-бани и о том, как он предложил ему прийти в Эрех.

Колонка III. (фрагмент).

- 1. для моего друга....
- 2. освободить те....
- 3. оружие....
- 4. яркая звезда....

Колонка IV. (фрагмент).

- 1. На прекрасном диване я усажу тебя,
- 2. Я посажу тебя на удобное кресло слева,
- 3. цари земли будут целовать ноги твои.
- 4. Я обогащу тебя, и людей Эреха сделаю безмолвными пред тобою,

- 5. а я после тебя возьму все.....
- 6. Я облеку тело твое в одежды и.....

- 7. Му-сери-и-намари, услышав это
- 8. оковы свои ослабил

Речь Муа к Издубару и остальная часть столбца утрачены, повествование возобновляется на столбце V. с другой речью Издубара.

Колонка V. (фрагмент).

- 1. мне
- 2. мой ... я плакал
- 3. горько я говорил
- 4. моя рука
- 5. вознесся ко мне
- 6. ко мне

- 7. гиена пустыни

Колонна V.

- 1. Издубар открыл рот и сказал Му
- 2. мое присутствие?
- 3. не сильный
- 4. мое лицо
- 5. лег в поле,
- 6. горы, гиена поля,
- 7. Хеа-бани мой друг то же самое.
- 8. Никого больше не было с нами, мы поднялись на гору.
- 9. Мы взяли ее и разрушили город.
- 10. Покорили мы и Хумбабу, который в лесу сосновом обитал.
- 11. И снова почему его пальцы вцепились в львов, чтобы убить их?
- 12. Ты бы боялся и не... всех трудностей.
- 13. И не удалось ему убить их;
- 14. сердце его не выдержало, и он не ударил над ним я плакал,
- 15. он покрыл и друга моего, как труп в могиле,
- 16. как лев? он разорвал? его
- 17. как львица? на поле.
- 18. он был повергнут на землю
- 19. он сокрушил? и разрушил защиту его?
- 20. он был отсечен и отдан на растерзание?

- 21. Му-сери-и-намари, услышав это.

Здесь запись снова искажена, но Издубар далее сообщает Муа, что он сделал вместе с Хеабани. Где история вновь открывается на колонне VI. Издубар рассказывает часть их приключения с Хумбабой.

Колонка VI.

- 1. взятие
- 2. к тебе
- 3. ты велик
- 4. весь счет
-
- 5. лес из сосен
- 6. шел ночью и днем
- 7. протяженность Эреха возвышенного
- 8. он подошел к нам
- 9. он открыл землю лесов
- 10. мы взошли
- 11. посредине, как мать твоя
- 12. кедр и сосна
- 13. с нашей силой
- 14. тишина
- 15. он поля
- 16. рядом с ней
- 17. Евфрат

Здесь наше повествование снова теряется, и где мы снова встречаемся с историей, Издубар беседует с Ксисутром. Разговор содержится в разбитом пятом столбце K 3382, впервые замеченном и скопированном мистером Пинчесом.

Колонка V.

- 1. Муа
- 2. мой ...
- 3. они не похожи.
- 4. передо мной.
- 5. пересек пустыню.
- 6. блики пустыни.
- 7. то же самое.
- 8. гора.
- 9. мы уничтожаем.
- 10. (среди) королевского дерева (и) сосны они обитают.
- 11. львы.
- 12. грядущие времена.
- 13. были убиты, те же самые.

- 14. над ним я плакал.
 - 15. погребение.
 - 16. он.
 - 17. пустыня.
 - 18. надо мной; ты обошел меня.
 - 19. Я повернул назад; корабль (?) я
 - 20. (мой друг), которого я любил, признавался в любви; Hea-bani my friend (made)
 - 21. (Я) не такой, как он, и если бы мы никогда не поднимались; я не делал крепости
-

- 22. Издубар и ему говорит, даже Ксисутру:
- 23. Так пусть я пойду и Ксисутра вдали, который говорил с ним, пусть я увижу.
-
- 24. Я обошел, я прошел через все страны;
- 25. Я прошел через трудные земли;
- 26. Я пересек все моря.
- 27. Хорошо они не жили до меня.
- 28. Я истощил себя по слабости; короной своей я наполнил.
- 29. дома я не достиг, и одежда моя истлела.
- 30. леопарда, тигра, яростного крылатого быка
- 31. К их (логовам) я подходил; шкуры их я сдирал
- 32. пусть они закроют его ворота; с большим количеством битума
- 33. содержимое
- 34. стороны
-
- 35. (Ксисутр) с ним говорит, даже с Издубаром:
- 36. О Издубар, болезнь
- 37. Боги и люди
- 38. Отец твой и мать твоя сотворили

Теперь мы переходим к фрагменту, который является обратной стороной уже переведенной таблички и повествует о визите Издубара к двум женщинам - Сидури и Сабиту. Он гласит следующее:-

- 1. Я был разгневан (?)
- 2. Если когда-нибудь мы построим дом, если когда-нибудь мы создадим
- 3. Если когда-нибудь братья починят
-
- 4. Если когда-либо ненависть
- 5. Если когда-нибудь река сделает (большое) наводнение.
- 6. (Если когда-либо) поношение в устах
- 7. лицо, которое склонится перед Самасом

- 8. издревле не
- 9. Порча и смерть вместе
- 10. смерти образ они не охраняют
- 11. Человек или слуга при приближении (смерти),
- 12. Духи земли - великие боги.
- 13. Богиня Маммету творец судьбы, к ним судьба их приводит,
- 14. она установила смерть и жизнь;
- 15. смерти дни ее неизвестны.

Составные фигуры (люди-скорпионы); из ассирийского цилиндра.

Это утверждение завершает десятую табличку и ведет к следующему вопросу Издубара и его ответу, который включает в себя историю о Потопе.

Такое деление легенд имеет свои особенности: во-первых, неясно, как был убит Хеа-бани. Возможно, он пал, пытаясь убить льва.

Земля Мас или пустыня Мас, через которую путешествует Издубар в этой табличке, - это пустыня на к западу от Евфрата, а название напоминает нам о библейском Маше, который назван сыном Арама в Бытие х. 23; на шестой колонке фрагменты, похоже, относятся к какой-то птице с великолепными перьями, похожими на драгоценные камни, которую видел Издубар во время своего путешествия.

Глава XVI.

РАССКАЗ О ПОТОПЕ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Одиннадцатая табличка.- Боги.- Грех мира.- Повеление построить ковчег.- Его содержимое.- Строительство.- Потоп.- Уничтожение людей.- Страх богов.- Конец потопа.- Низир.- Нахождение ковчега.- Птицы.- Спуск с ковчега.- Жертвоприношение, завет и радуга.- Речи богов.- Перевод Адра-Хасиса.-Исцеление Издубара.-Его возвращение.-Оплакивание Хеа-бани.-Воскресение Хеа-бани.- Погребение воина.-Возраст и состав таблички потопа.-Сравнение с Бытием.- Сирийский народ.-Связь легенд.-Точки соприкосновения.-Длительность потопа.- Мощь спуска.-Десять поколений.-Ранние города.

Одиннадцатая табличка из серии Издубара - та, которая первой привлекла внимание, и, безусловно, самая важная, поскольку содержит историю о Потопе. Эта табличка - самая совершенная в серии, почти ни одна строка не была полностью утрачена. Недавно г-н Ормузд Рассам принес в музей новый фрагмент, относящийся к другой редакции этой истории.

Скрижаль XI.

Колонка I.

- 1. (Издубар) ему говорит и Ксисутру вдали:
 - 2. О Ксисутр,
 - 3. (почему) ты не обращаешься снова (ко мне), как я (к тебе)?
 - 4. (Почему) ты не обращаешься ко мне снова, как я к тебе?
 - 5. сердце мое к войне
 - 6. Я поднимаюсь за тобой,
 - 7. когда ты взял и в собрании богов обрел жизнь.
-
- 8. Ксисутр с ним также говорит, даже с Издубаром:
 - 9. Позволь мне открыть тебе (Издубару) историю моего спасения,
 - 10. и о суде богов позволь мне поведать тебе.
 - 11. Город Сурипак, город, который ты знаешь, на Евфрате расположен,

- 12. город тот древний, и боги в нем.
- 13. Чтобы устроить потоп [*или* вихрь], великие боги привели свое сердце;
- 14. даже отец их, Ану,
- 15. их царь, воин Бел,
- 16. их престолонаследник, Нинип,
- 17. их министр, владыка Аида, Нин-си-ха (жена) Хеа с ними сидела, и
- 18. их волю он (*т.е.* Хеа) повторил: своему министру , министру города Киса, он объявил то, что у него было (на уме)²⁸
- 19. его министр внимательно слушал и провозглашал:
- 20. Человек из Сурипака, сын Убара-туту,
- 21. Построй дом, сделай корабль, чтобы сохранить сон растений (и) живых существ;
- 22. храни семя и оживляй жизнь,
- 23. пусть также семя жизни всякого рода взойдет в середину корабля.
- 24. Корабль, который ты сделаешь,
- 25. 600 локтей (будет) мерой его длины,
- 26. 60 локтей ширины его и высоты его.
- 27. ...и на глубине покрой его, даже его, крышей.
- 28. Я понял и сказал Хеа, господину моему:
- 29. Постройка корабля, которую ты заповедуешь, такова,
- 30. я сделаю,
- 31. сыны воинства и старики.
- 32. (Иа открыл уста свои и) говорит и говорит мне, рабу своему:
- 33. ты скажешь им,
- 34. Он отверг меня и
- 35. это на мне
- 36. как пещеры
- 37. ...могу ли я судить выше и ниже
- 38. ...закройте корабль...
-
- 39. ...в то время, о котором я скажу вам,
- 40. войдите в него, и дверь корабля поверните.
- 41. В середину его введи зерно твое, мебель твою, товары твои,
- 42. богатство твое, женщины-рабыни твои, подручные твои и сыновья хозяев,
- 43. (Звери) полевые, дикие звери полевые, сколько угодно мне,
- 44. Я пошлю к тебе, и дверь твоя будет охранять (их).
-
- 45. [Адрахасис](#)²⁹ уста свои открыл и говорит, и
- 46. говорит Хеа, господину своему:
- 47. Никто корабль не сделал...
- 48. в нижней части корабля затворился
- 49. и могу ли я увидеть корабль

- 50. в нижней части корабля
- 51. здание корабля, которое ты повелеваешь мне (таким образом),
- 52. который в

Колонка II.

- 1. сильный
- 2. на пятый день он взошел.
- 3. В его цепи 14 во всех (были) его балки.
- 4. 14 всего в нем было ... над ним
- 5. Я поставил его крышу; он Я заключил его.
-
- 6. В шестой раз я ездил в нем; в седьмой раз я разделил его проходы;
- 7. внутренность его я разделил в восьмой раз.
- 8. Утечки для вод в нем Я отрезал.
- 9. Я увидел прорехи, и недостающие части я добавил.
- 10. 330 сари битума я налил снаружи.
- 11. 330 сари битума я вылил на внутреннюю сторону.
- 12. 3 сари мужчин с корзинами, которые несли на головах еду.
- 13. Я добавил сари еды, которую должны были съесть люди;
- 14. два сари еды, которую разделили между собой лодочники.
- 15. Чтобы Я принес в жертву быков
- 16. Я (установил) каждый день.
- 17. Я (установил) пиво, еду и вино;
- 18. (Я собрал их) как воды реки, и
- 19. (Я собрал) их, как пыль земную, и
- 20. (В корабль) еду рукой своей я положил.
- 21. (С помощью) Самаса мореходность корабля была достигнута.
- 22. ...они были сильны и
- 23. Снасти корабля я привел в порядок сверху и снизу.
- 24. они вошли на две трети.
- -----
- 25. Все, чем я владел, я собрал, все, чем я владел, я собрал в серебре,
- 26. все, чем я владел, я собрал в золото,
-
- 27. все, чем я владел, я собрал в семена жизни всякого рода.
- 28. Я заставил все взойти на корабль, рабов моих и служанок моих,
- 29. зверя полевого и дикого, и сынов народа, всех их я заставил подняться.
- 30. Установил Самас время и
- 31. он сказал: Ночью Я вызову с неба сильный дождь,
- 32. войди в середину корабля и закрой двери твои.
- 33. Наступило то время, (о котором)
- 34. он сказал: Ночью Я вызову сильный дождь с неба.

- 35. В тот день я достиг вечера,
- 36. день бодрствования страха у меня был.
- 37. Я вошел в середину корабля и затворил дверь свою.
- 38. Закрывая корабль перед лодочником Бузур-сади-раби
- 39. жилище я отдал с его товарами.

- 40. Му-сери-и-намари
- 41. возникла, от горизонта небесного черная туча.
- 42. Риммон посреди нее гремел, и
- 43. Небо и бог ветра шли впереди,
- 44. престолонаследники пошли через гору и равнину,
- 45. Нергал могучий устраняет нечестивых,
- 46. Нинип идет впереди, он низвергает,
- 47. духи земли несут разрушение,
- 48. в ужасе своем они сотрясают землю;
- 49. от Риммона его потоп дошел до небес.
- 50. Потемневшая (земля в пустоту) была обращена,

Колонка III.

- 1. поверхность земли, как они покрыли,
- 2. (Он уничтожил все) живые существа с лица земли;
- 3. бушующий (потоп) над людьми, достигший небес.
- 4. Брат не видел брата своего, люди не знали друг друга. На небе
- 5. боги боялись вихря и
- 6. искали убежища; они вознеслись на небо Ану.
- 7. Боги, как собаки, застыли, в кучу легли.
- 8. Истар заговорила, как ребенок,
- 9. великая богиня произнесла свою речь:
- 10. Все в глину превратились и
- 11. то, что я в присутствии богов пророчила (даже зло свершилось).
- 12. Как я пророчила в присутствии богов зло,
- 13. злу (был предан) весь народ мой, беду я пророчил таким образом:
-
- 14. Я, мать, родила народ мой, и
- 15. как молодь рыб, они наполняют море. И
- 16. боги из-за духов земли плачут со мной.
- 17. Боги на сиденьях сидят и плачут,
- 18. покрыли уста свои о грядущем зле.
- 19. Шесть дней и ночей
- 20. прошли, ветер, вихрь, (и) буря, одолели.
- 21. На седьмой день при приближении его дождь прекратился, бушующий вихрь

- 22. который разразился, как землетрясение,
- 23. утих. Море начало высыхать, ветер и потоп прекратились.
- 24. Я видел, как шумело море,
- 25. и все человечество превратилось в глину,
- 26. как тростник, плавали трупы.
- 27. Я открыл окно, и свет ударил в крепость ноздрей моих.
- 28. Я опечалился и сел; я плачу,
- 29. над крепостью ноздрей моих текли слезы мои.
- 30. Я наблюдал за областями на границе моря,
- 31. по всем двенадцати точкам компаса (не было) земли.
- 32. В стране Низира остановился корабль;
- 33. гора Низира остановила корабль, и перевалить через нее он не мог.
- 34. В первый день, во второй день гора Низир остановила корабль.
-
- 35. В третий день, в четвертый день гора Низир остановила корабль.
- 36. Пятый день, шестой день, гора Низир остановила корабль.
- 37. На седьмой день при подходе к ней

- 38. Я послал голубя, и он улетел. Голубь полетел, вернулся, и
- 39. места для отдыха он не нашел, и возвратился.
- 40. Я послал ласточку, и она улетела. Ласточка улетела, вернулась, и
- 41. места для отдыха она не нашла и вернулась.
- 42. Я послал ворона, и он улетел.
- 43. Полетел ворон, и увидел он падаль на воде, и
- 44. поел, и поплыл, и отвернулся, и не возвратился.
- 45. Я послал (животных) на четыре ветра, я принес жертву,
- 46. Я построил жертвенник на [вершине](#)³¹ горы,
- 47. семь сосудов поставил я,
- 48. на дно их я положил тростник, сосну и можжевельник.
- 49. Боги почувствовали аромат, боги почувствовали хороший аромат;
-
- 50. боги, как мухи, над жертвоприносителем собрались.
- 51. Издалека также великая богиня при своем приближении
- 52. подняла могучие арки (*т.е.* радугу), которые Ану создал во славу свою.
- 53. Кристалл тех богов передо мной (*т.е.* радугу) я никогда не смогу забыть;

Колонна IV.

- 1. те дни я придумывал с вожделением, чтобы никогда не забыть.
- 2. Пусть боги придут к моему алтарю,
- 3. пусть Бел никогда не приходит к моему алтарю,
- 4. ибо он не учел и сделал вихрь,
- 5. а народ мой он бросил в бездну".

- 6. Издалека и Бел при приближении своем
- 7. увидел, корабль его остановился; Бел исполнился гнева против богов и духов небесных:
- 8. "Пусть никто не выйдет живым, никогда человек не будет жить в бездне".
- 9. Нинип отверз уста свои и заговорил; он говорит воину Бэлу:
- 10. "Кто, кроме Хеа, принимает решение?
- 11. и Хеа знает и все, что он...
- 12. Хеа уста свои отверз и заговорил, говорит он воину Бэлу:
- 13. "Ты, посланник богов, воин,
- 14. как ты не думал о потопе, который ты произвел.
- 15. Совершивший грех понес свой грех, богохульник понес свое богохульство.
- 16. Никогда праведный князь не будет отсечен, никогда верные не будут уничтожены.
- 17. Вместо того, чтобы устроить потоп, пусть придут львы и уменьшат людей;
- 18. вместо того, чтобы ты устроил потоп, пусть придут гиены и уменьшатся люди;
- 19. вместо потопа твоего да случится голод, и страна будет (уничтожена);
- 20. вместо того, чтобы устроить потоп, пусть придет мор и уничтожит людей.
- 21. Я не открывал суда богов.
- 22. Адрахасису (Ксисутру) я послал сон, и суд богов он услышал".
- 23. И снова рассматривает Бел (*буквально*: снова рассматривает); он подходит к середине корабля.
- 24. Он взял меня за руку и заставил меня подняться вверх,
- 25. он заставил (меня) подняться; он соединил мою жену со мной;
- 26. он обратился к нам и заключил с нами завет; он приблизился к нам:
- 27. "Раньше Адрахасис (был) смертным, но
- 28. снова и Адрахасис и жена его, чтобы жить как боги, отняты, и
- 29. Адрахасис также обитает в отдаленном месте при устье рек".
- 30. Они взяли меня, и в отдаленном месте при устье рек поселили меня.
- 31. Так же и для тебя, кого бы ни избрали боги,
- 32. для здоровья, которого ты ищешь и о котором просишь,
- 33. фальшборты будут установлены шесть дней и семь ночей,
- 34. как тот, кто сидит вблизи своего гнезда,
- 35. на него будет наложен путь, подобный буре.
- 36. Адрахасис ей также говорит, даже жене своей:
- 37. Я объявляю, что вождь, который искал здоровья
- 38. путь, подобный буре, будет проложен на него.
- 39. И жена его ему говорит, даже Адрахасису вдали:
- 40. Поверните его, и пусть этот человек будет отослан;
- 41. по той дороге, по которой он пришел, да возвратится он с миром,
- 42. через великие ворота, выходящие наружу, пусть вернется в свою страну.
- 43. Адрахасис ей также говорит, даже жене своей:
- 44. Боли человека мучают тебя,

- 45. поднимись на оплот; лысину его положи на голову его.
- 46. И в тот день, когда он взошел на борт корабля,
- 47. она взошла, и лысину его она возложила на голову его.
-
- 48. И в тот день, когда он взошел на борт корабля,
- 49. сначала *сабусат* его лысины,
- 50. второй *мусукат*, третий *радбат*, четвертый *зикаман* она открыла,
- 51. пятая *сибу*, которую она положила, шестая *басат*,

Колонна V.

- 1. в-сдьмых, она повернула его и отпустила на свободу.
-
- 2. Издубар ему также говорит, даже Ксисутру вдали:
- 3. Так сострадал ты (?) мне,
- 4. быстро ты родил меня, и ты положил глаз (на меня).
- 5. Ксисуфр ему говорит и Издубару.
- 6. лысина твоя,
- 7. Я разлучил тебя,
- 8. лысина твоя,
- 9. второй - *мусукат*, третий - *радбат*,
- 10. четвертый *зикаман* твой я открыл,
- 11. пятый *сибу* Я положил, шестой *басат*,
- 12. сдьмой в отверстие Я повернул тебя.
- 13. Издубар ему также говорит, даже Ксисутру вдали:
- 14. Ксисутр, куда мне идти?
-
- 15. они отправились.
- 16. dwelling in death,
- 17. его хвост тоже умирает.
-
- 18. Ксисутр ему также говорит, даже лодочнику Нис-Хеа:
- 19. Нис-Хеа, пусть твое (весло) совершит проход для тебя.
- 20. Тот, кто на берегу (богов)
- 21. человек, перед которым ты идешь, болезнь покрыла его тело;
- 22. болезнь подавила силу его конечностей.
- 23. Возьми его, Нис-Хеа, чтобы очистить его,
- 24. да очистит он болезнь свою в воде, подобной чистоте,
- 25. да сбросит он болезнь свою, и да унесет ее море, да покроет кожу его здоровьем,
- 26. да восстановит волосы на голове его,
- 27. одежду волос, покрывающую чресла его.
- 28. Чтобы он мог идти в страну свою, чтобы он мог идти по дороге своей,

- 29. Да не состарятся волосы его никогда, и один да будет он один (*т. е. непревзойденный*).
- 30. Нис-Хеа взял его, для очищения понес,
- 31. болезнь его в воде, как чистоту (красоту), он очистил,
-
- 32. он сбросил болезнь свою, и море унесло ее, и здоровье покрыло кожу его,
- 33. волосы на голове его были восстановлены, волосяная одежда покрывала чресла его.
- 34. Чтобы он мог идти в страну свою, чтобы он мог идти по дороге своей,
- 35. волос он не отбросил, но один он был один.
- 36. Издубар и Нис-Хеа ехали в корабле,
- 37. куда он их посадил, туда они и поехали.

- 38. И жена его ему говорит, и Ксисутр вдали:
- 39. Издубар уходит, успокаивается, исполняет
- 40. то, что Ты поручил (ему), и возвращается в свою страну.
- 41. И даже Издубар поднял весло (?);
- 42. корабль коснулся берега.
- 43. Ксисутр ему также говорит, даже Издубару:
- 44. Издубар, ты уходишь, ты покоишься, ты исполняешь
- 45. что я поручил тебе (сделать), и возвращаешься в страну свою.
- 46. Пусть будет рассказана история моего спасения, о Издубар,
- 47. и пусть суд богов будет поведен тебе.
- 48. Этот рассказ (?), как
- 49. его слава (?) подобна дереву Амурдин
-
- 50. если он возьмет всю ее в руку
- 51. Издубару он открыл это во всеуслышание, и
- 52. он связал вместе тяжелые камни

Колонна VI.

- 1. они потащили его в глубину
 - 2. даже Издубар взял животное
 - 3. он разрезал тяжелые камни
 - 4. один гомер он вылил в возлияние ему за свой корабль.
-
- 5. Издубар ему также говорит, даже Нис-Хеа, лодочнику:
 - 6. О Нис-Хеа, все это, даже вся история,
 - 7. о которой человек в сердце своем возьмет рассказ,
 - 8. да принесет он ее в середину Эреха возвышенного, да завершит (ее), как
 - 9. великолепие, (которое) уменьшается
 - 10. Да запишу я и вернусь, чтобы совершить месть (?).

- 11. За 10 каспу (70 миль) они проехали этап, за 20 каспу (140 миль) они враждовали;
- 12. Издубар увидел колодец, который вырыли воды.
- 13. Он обратился к светлым водам и почуял (?) воды; даруй мне образ твой (?).
- 14. людей, к которым он подошел, и (их) товары он забрал (?)
-
- 15. когда он вернулся, они разорвали волосы.
- 16. Издубар подошел (?)
- 17. над крепостью ноздрей его потекли слезы его, и говорит он лодочнику Нис-Хеа:
- 18. Что мне, Нис-Хеа, что руки мои покоятся?
- 19. Что мне до того, что сердце мое живет?
- 20. Я не делал добра самому себе;
- 21. а лев земной делает добро (себе).
- 22. Снова за 20 каспу (140 миль) один я отправляюсь в путь, и
- 23. когда я открыл Я нагромоздил снасти,
- 24. море к его длинной стене я призвал.
- 25. И он оставил корабль у берега, 20 кашпу (140 миль) они проплыли этапом.
- 26. За 30 каспу (210 миль) они совершили труд, они пришли в середину Эреха возвышенного.
-
- 27. Издубар ему также говорит, даже лодочнику Нис-Хеа:
- 28. Поднимись, Нис-Хеа, над крепостью Эреха иди;
- 29. камень основания рассыпался, кирпичи внутренней части его не сделаны
- 30. и основание ее не заложено на высоту твою (?);
- 31. 1 сарос (есть) город твой, 1 сарос насаждений, 1 сарос пределов храма Нантура, дома Истара,
- 32. 3 сари вместе город Эрах ...
-

Сохранилась начальная строка следующей таблички, она гласит: "Гад-муха в доме слуги-человека осталась". После этого история снова теряется на несколько строк, а там, где она появляется вновь, Издубар оплакивает Хеа-бани.

Фрагменты этой таблички выглядят следующим образом

Колонка I.

- 1. Гад-муха в доме слуги-мужчины была оставлена.

(Несколько строк утрачено.)

- 1. Издубар (оплакивал таким образом Хеа-бани, своего друга).
- 2. If to
- 3. к счастью ты (не допущен);

- 4. блестящий плащ (ты не носишь),
- 5. как несчастье (?) ты
- 6. Жирную (и) вкусную пищу ты не разделяешь;
- 7. чтобы (дойти) до ее вкуса, они не выбирают тебя.
- 8. Лук против земли ты не нацеливаешь,
- 9. то, что поразил лук, ускользает от тебя:
- 10. посох в руки твои ты не поднимаешь,
- 11. пленник не проклянет тебя:
- 12. сандалий к ногам твоим ты не привязывай,
- 13. удара о землю ты не делаешь.
- 14. жену твою, которую ты любишь, не целуй,
- 15. жену твою, которую ты ненавидишь, не бей;
- 16. дитя твое, которое ты любишь, не целуй,
- 17. ребенка твоего, которого ты ненавидишь, не бей.
-
- 18. Гибель земли охватила тебя.
- 19. Ниназу, тьмы мать, тьмы, тьмы,
- 20. рост ее, как мантия, покрывающая его, и
- 21. ноги ее, как глубокий колодец, порождают [или затемняют] его.

Это нижняя часть первой колонки. Следующая колонка утратила всю верхнюю часть: она, по-видимому, содержала остаток этого причитания, обращение к одному из богов от имени Хеа-бани и повторение причитания, причем вместо второго лица использовалось третье. Фрагменты начинаются с середины:

- 1. жену свою, которую он ненавидит, он бьет,
- 2. дитя свое, которое он любит, он целует;
- 3. своего ребенка, которого он ненавидел, он бьет,
- 4. разрушение земли берет его.
- 5. Ниназу, из тьмы, мать тьмы, из тьмы!
- 6. Ее выдающийся рост, как мантия, покрывает его,
- 7. ее ноги, как глубокий колодец, порождают его.
- 8. Вот, Хеа-бани из земли на
- 9. Демон чумы не взял его, лихорадка не взяла его, земля взяла его.
- 10. Место отдыха Нергала Непобедимого не взяло его, земля взяла его.
- 11. Место битвы героев не поразило его, земля взяла его.
-
- 12. Вот! ни, сын богини [Нинсун³²](#), о рабе своем Хеа-бани плакал;
- 13. в дом Бэла один он пошел.
- 14. "Отец Бел, меня поразила муха на земле,
- 15. смертельная рана земли поразила меня".

Колонна III.

- 1. Хеа-бани, пришедший отдохнуть (не был допущен),

- 2. демон чумы не взял его, (земля взяла его);
- 3. место упокоения Нергала Непобедимого не взяло его, (земля взяла его).
- 4. В месте битвы героев они не (поразили его, земля взяла его).
- 5. Отец Бел, суд не взял его.
- 6. Отец Син, муха-гад (поразила его);
- 7. смертельная рана (в землю поразила его).
- 8. Хеа-бани, который для отдыха (не был допущен),
- 9. демон-чума не взял его, (земля взяла его);
- 10. место упокоения Нергала (непобежденный не взял его).
- (Утрачено около 12 строк, содержащих повторение этого отрывка).
- 23. Демон чумы
-
- 24. место упокоения Нергала Непобедимого (не взяли его);
- 25. место битвы героев не (взял его).
- 26. Отец Хеа
- 27. Воину Меродаху
- 28. Героический воин (Меродах)
- 29. Он создал ему слово
- 30. дух
- 31. Его отцу
- 32. героический воин Меродах (сын Хеа)
- 33. создал ему слово, земля разверзлась, и
- 34. дух (или призрак) Хеа-бани, как пыль из земли (возник):
- 35. и ты объясняешь,
- 36. он размышлял и повторял это:

Колонна IV.

- 1. Расскажи, друг мой, Расскажи, друг мой,
- 2. тайны земли, которые ты видел, Расскажи (мне).
- 3. Я не могу сказать тебе, мой друг, я не могу сказать тебе,
- 4. (Как) могу я рассказать тебе тайны земли, которые я видел?
- 5. Я сижу и плачу
- 6. Пусть я сижу и пусть я плачу.
- 7. роста, и сердце твое возрадовалось
- 8. Ты стареешь, и червь вошел в тебя
- 9. юности, и сердце твое возрадовалось
-
- 10. наполнение пылью
- 11. он прошел мимо
- 12. он перешел
- 13. Я видел

Здесь в надписи образовался серьезный пробел, около двадцати строк утрачено, и мистер Смит предположительно вставил фрагмент, который, по-видимому, относится к этой части повествования. Он очень любопытен из-за содержащихся в нем географических названий.

- 1. Я излил
- 2. на который ты уповал
- 3. город Вавилон *ри*
- 4. который он благословил
- 5. пусть оплакивает мою вину
- 6. пусть он скорбит о нем и о
- 7. Кису и Харсак-калама, пусть он оплакивает
- 8. его Кутха
- 9. Эриду? и Нипур

Остальная часть IV столбца утрачена, а в следующем столбце сохранились только первые две строки.

Колонна V.

- 1. как добрый принц, который
- 2. как

Здесь пропущено около тридцати строк, рассказ начинается с колонки VI, которая идеально подходит.

Колонка VI.

- 1. На кушетке он откинулся и
 -
 - 2. чистую воду пьет.
 - 3. Тот, кто в битве убит, ты видишь и я вижу.
 - 4. Его отец (и) мать (поддерживают) его голову,
 - 5. (и) жена его обращается к труп.
 - 6. Его друзья в поле (стоят),
 - 7. ты видишь, и я вижу.
 - 8. Его добыча на земле раскрыта,
 - 9. над добычей своей он не имеет надзора.
 - 10. Ты видишь, и я вижу.
 - 11. Его нежные сироты жаждут хлеба; пища
 - 12. которая в шатрах ставится, съедается.
-
- 13. Двенадцатая табличка из легенд об Издубаре.
 - 14. Как в древней копии написано и ясно.

Ксисутрус или Ной и Издубар; из раннеавилонского цилиндра.

Этот отрывок завершает великий эпос древних халдеев, который даже в своем нынешнем изуродованном виде имеет огромное значение в отношении цивилизации, нравов и обычаев этого раннего народа. Главной особенностью этой части легенд Издубара является описание Потопа в одиннадцатой табличке, которое, очевидно, относится к тому же событию, что и Потоп Ноя в Бытие.

Эпизод Потопа был введен в Издубарский эпос в соответствии с принципом, по которому он был сформирован. Одиннадцатая скрижаль или книга соответствует знаку Водолея и месяцу, называемому аккадцами "дождливым", и поэтому она была по праву занята рассказом о потопе. Составитель эпоса, по-видимому, использовал для этой цели две независимые поэмы, относящиеся к этому событию; по крайней мере, иначе трудно объяснить повторы, наблюдаемые в некоторых строках, которые иногда незначительно отличаются друг от друга, а также некоторые несоответствия, которые мастерство составителя не смогло полностью устранить. Так, согласно I. 13, потоп был вызван всеми "великими богами"; согласно II. 30, только Самасом; согласно IV. 4, 5 - Бел. Мало сомнений в том, что в поэтической форме существовало множество независимых версий истории потопы; действительно, сохранился фрагмент одной из них, содержащий оригинальный аккадский текст вместе с ассирийским переводом, а версия, найденная у Бероса, в нескольких примечательных моментах отличается от версии, воплощенной в великом халдейском эпосе.

Фрагмент варианта, в котором сохранился аккадский текст, выглядит следующим образом:-

- 1. затем, как чаша с жертвенным вином, гора
- 2. от страны к стране бежали вместе.
- 3. Женщину-рабыню к матери (?) он заставил подняться.
-
- 4. Свободного человека из дома его плодородия он заставил выйти вперед.
- 5. Сын из дома отца своего, которого она заставила подняться.
- 6. Голуби из своих котеек улетели.
- 7. Ворона на крыле своем Он заставил подняться.
- 8. Ласточку из гнезда своего он заставил улететь.

- 9. Волы, которых он разметал, и ягнята, которых он разметал.
- 10. (Это были) великие дни, когда злые духи охотятся.
- 11. Вселенная, которую они подчинили себе.
- 12. Среди кирпичей фундамента (они совершали разрушения).
- 13. Земля как горшок (они раздробили).
- 14. Бел и Белтис, верховные, могущественные скрижали (судьбы, с которыми они советовались).
- 15. Ног на землю они не (ставили).
- 16. Дорогами земли они не (ступали).

Если мы сравним вавилонский рассказ о потопе, содержащийся в Эпосе, с рассказом в Бытие, то обнаружим некоторые различия между ними; но если мы рассмотрим различия, существовавшие между двумя странами - Палестиной и Вавилонией, то эти различия не покажутся большими, чем мы должны были бы ожидать. Халдея была, по сути, торговой и морской страной, хорошо орошаемой и равнинной, в то время как Палестина была холмистым регионом без больших рек, и евреи были отрезаны от побережья, а приморские регионы находились в основном в руках филистимлян и финикийцев. Между религиозными представлениями двух народов существовала полная разница: евреи верили в единого Бога, творца и повелителя Вселенной, а вавилоняне поклонялись многим богам и повелителям, в каждом городе было свое местное божество, и они были связаны сложными отношениями в поэтической мифологии, которая заметно контрастировала с суровой простотой еврейской системы. При таких различиях вполне естественно, что, рассказывая одни и те же истории, каждый народ окрашивал их в соответствии со своими представлениями, и в каждом случае упор, естественно, делался на те моменты, с которыми он был знаком. Таким образом, мы должны были заранее ожидать, что в повествовании будут различия, которые мы и обнаруживаем, и мы также можем заметить, что клинописный рассказ не всегда совпадает даже с рассказом о тех же событиях, приведенным Берозом из халдейских источников, из чего, как уже отмечалось, мы можем сделать вывод, что в самой Вавилонии существовало более одной версии истории о потопе.

Большая ценность надписей, описывающих Потоп, заключается в том, что они являются независимым свидетельством библейского повествования, датируемого гораздо более ранним временем, чем любые другие свидетельства. Основные моменты двух повествований, сопоставленные в порядке их следования, послужат для того, чтобы показать соответствия и различия между ними. Следует, однако, помнить, что библейское повествование состоит из двух различных рассказов о потопе, известных как элохистский и иеговистский, и, как заметил М. Ленорман, вавилонская версия соответствует именно объединению этих двух рассказов в нашем современном еврейском тексте, а не одному из них в отдельности. Повторы, наблюдаемые в еврейском тексте, не встречаются в клинописном тексте.

	Бытие:		Вавилонская версия
	Элохист.	Иеговист.	Счет.
1. Объявление о потопе	vi. 11-13.	vi. 5-8.	i. 12-23.
2. Повеление построить ковчег	vi. 14-16.	i. 20-27.	
3. Что должно было войти в ковчег	vi. 19-21.	vii. 2, 3.	i. 41-43.
4. Размер ковчега	vi. 15, 16.	i. 25, 26.	

5.	Речь Ксисутра	i. 45-52.		
6.	Строительство ковчега	vi. 22.	vii. 5.	ii. 2-24.
7.	Покрытие битумом внутри и снаружи.	vi. 14.	ii. 10, 11.	
8.	Пища, взятая в ковчег.	vi. 21.	ii. 12-20.	
9.	Наступление потопа	vii. 10-12.	vii. 10.	ii. 14, &c.
10	Уничтожение народа	vii. 21, 22.	vii. 23.	iii. 2-15.
.				
11	Продолжительность потопа	vii. 12, 24.	vii. 17.	iii. 19-21.
.				
12	Успокоение вод	viii. 1.	viii. 2.	iii. 21-23.
.				
13	Открытие окна	viii. 6.		iii. 27.
.				
14	Ковчег покоится на горе	viii. 4.	iii. 33-36.	
.				
15	Посылание птиц	viii. 6-12.		iii. 38-44.
.				
16	Приказ покинуть ковчег	viii. 15-17.		
.				
17	Покидание ковчега	viii. 18, 19.	iii. 45.	
.				
18	Строительство алтаря и жертвоприношения	viii. 20.		iii. 46-48.
.				
19	Благоухание жертвы	viii. 21.		iii. 49.
.				
20	Потоп, который не повторится	ix. 11.	viii. 21, 22.	iv. 15-20.
.				
21	Завет	ix. 9-11.	iv. 26.	
.				
22	Радуга как залог завета	ix. 13-17.	iii. 51, 52.	
.				
23	Потоп, вызванный грехом людей	vi. 11-13.	vi. 5-7.	iv. 14, 15.
.				
24	Ной спасся благодаря своей праведности	vi. 8., vii. 1.		iv. 16.
.				
25	Перевод патриарха (в Бытие Еноха)	v. 24.	iv. 28-30.	
.				

Одним из первых моментов, который бросается в глаза при сравнении библейских и клинописных рассказов, является то, что они оба согласны в представлении потопа как наказания за грехи человечества. Это согласие становится примечательным из-за отсутствия такой моральной причины в легендах о потопе, бытовавших среди других народов; она отсутствует даже в версии вавилонского рассказа, приведенной Беросом. Не менее примечательно совпадение двух повествований в рассказе о посыле птиц, две из

которых, ворон и голубь, одинаковы в обоих случаях. Некоторые фразы и слова, встречающиеся в Бытие, также присутствуют в клинописных табличках, хотя иногда они изменены, например, когда в Бытие говорится о входе Ноя в ковчег: "Господь затворил его", тогда как в вавилонском повествовании закрытие двери приписывается самому Ксисутру.

Однако между двумя записями есть и положительные расхождения. Так, они расходятся в отношении размеров ковчега. Согласно клинописному рассказу, его длина и ширина были в пропорции десять к одному, высота и ширина были такими же; но в Библии эта пропорция составляет шесть к одному, а высота описывается как тридцать локтей, а ширина - пятьдесят. Версия истории, приведенная Берозом, напротив, не согласуется в этом вопросе ни с Бытием, ни с табличкой из Эреха. Он измеряет ковчег стадиями, а не локтями, соотносит его длину и ширину как пять к двум и ничего не говорит о высоте.

Еще одно отличие можно найти в описании патриарха, спасающегося от потопа. Ксисутр - царь, который входит в ковчег со своими слугами, людьми и пилотом, в то время как в Библии спасаются только Ной и его семья. В вавилонском повествовании также не упоминается различие между чистыми и нечистыми животными, о котором говорит иеговист, хотя семь было священным числом у вавилонян. Однако самое заметное различие между двумя рассказами касается продолжительности потопа. В этом вопросе надпись дает семь дней для потопа и семь дней для отдыха ковчега на горе, в то время как Элохист помещает начало потопа на 17-й день второго месяца (Марчесван) и его окончание на 27-й день второго месяца в следующем году, что составляет общую продолжительность в один лунный год и одиннадцать дней. Это в точности соответствует климатическим условиям Вавилонии, где дожди начинаются в конце ноября. Затем Евфрат и Тигр начинают подниматься, страна затопляется в марте, седьмом месяце еврейского повествования, а с конца мая воды спадают. Однако, согласно иеговистам, о потопе Ной узнает лишь за семь дней до его наступления; воды находятся на пике в течение сорока дней, а затем убывают еще в течение сорока дней, после чего патриарх посылает птиц с интервалом в семь дней, так что только через двадцать один день после того, как он впервые открыл окно, он наконец покидает ковчег. Это практически совпадает с клинописным счетом, поскольку семь было священным числом у вавилонян, как и сорок в Ветхом Завете. Как отмечает М. Ленорман, дата 15 числа Деция (или мая), указанная Берозом, должна быть вызвана ошибкой переписчика, поскольку в этом случае Потоп произошел бы в то время, когда воды спускались. Опять же есть разногласия относительно горы, на которой покоился ковчег; Низир, место, упомянутое в клинописном тексте, находится к востоку от Ассирии, а его гора, также называемая "горой мира", где, как предполагалось, обитали боги, является нынешним пиком Эльвенда, в то время как горы Арарата, упомянутые в Библии, находятся к северу от Ассирии, вблизи озера Ван. Очевидно, что в разных традициях гора, на которой находился ковчег, располагалась совершенно по-разному, и нет достоверных доказательств того, какое из мест является более ранним. Слово Арарат связано со словом *Урдху*, означающим "возвышенность", и может быть общим термином для любой части холмистой страны к северо-востоку от Ассирии.

Интересно найти в иеговистском повествовании упоминания о священном вавилонском числе семь и семидневной неделе. Как Ксисутр ставил на жертвенный алтарь сосуды по семеркам, так и Ной приносил в жертву чистых зверей и птиц, которых по семеркам брали в ковчег. А в рассказе об отправке птиц содержится явная ссылка на семидневную неделю, которая с ранних времен была известна аккадцам, назвавшем каждый день в честь одной из семи планет. Кроме того, они неукоснительно соблюдали субботу, которая приходилась на 7,

14, 19, 21 и 28-й дни лунного месяца. Они называли ее "днем завершения трудов" или "днем, в который запрещено работать", а в своеобразном календаре святых для месяца Элул, который является интеркаляционным, говорится, что в этот день "пастух многих народов не должен есть плоть *птиц* (?) или вареные плоды. Одежду своего тела он не должен менять. Белые одежды он не должен надевать. Жертвоприношения он не должен приносить. Царь на своей колеснице не может ездить. Он не может издавать царские законы. Место в гарнизоне генерал не может назначить из уст в уста. Лекарства от телесных болезней нельзя применять". Само слово *Sabattu* или *Sabbath* использовалось ассирийцами, а двуязычная табличка объясняет его как "день отдыха для сердца".

Одно из поразительных различий между описаниями потопа, приведенными в Ветхом Завете и в эпосе Издубара, объясняется тем, что евреи были внутренним народом, тогда как аккадцы - морским, или, скорее, плавучим. Поэтому, если в вавилонской версии ковчег называется "кораблем", то в Бытие он именуется *têbâh*, то есть "сундук". В Бытии также ничего не говорится о спуске ковчега на воду, проверке его мореходных качеств или поручении его лоцману. Однако в повествовании Бытия сохранилось воспоминание о битуме, которым славилась Вавилонская равнина, и, как и в клинописном повествовании, говорится о том, что ковчег был накрыт ямами.

Некоторые из других различий, наблюдаемых в двух рассказах, очевидно, объясняются противоположными религиозными системами двух стран, но есть еще один любопытный момент, связанный с завершением халдейской легенды: это перевод героя Потопа.

В Книге Бытия за три поколения до Потопа переводится не Ной, а седьмой патриарх Енох.

По-видимому, в древней традиции между Енохом и Ноем существовала какая-то связь или путаница; оба они - святые люди, и Енох, как и Ной, по преданию, предсказал потоп.

Любопытно, что династия богов, с которой начинается египетская мифическая история, в некоторых отношениях напоминает список доэдилувианских царей Вавилонии, приведенный Беросом, а также список доэдилувианских патриархов в Бытие.

Эта династия имела иногда семь, иногда десять царствований, и в Туринском папирусе царей, который дает десять царствований, есть одно и то же имя для седьмого и десятого царей, оба они называются Горами, а седьмой царь, как утверждается, царствовал 300 лет, что соответствует продолжительности жизни седьмого патриарха Еноха после рождения его сына.

Вот три списка египетских богов, еврейских патриархов и халдейских царей.

Египет.	Патриархи.	Халдейские цари.
Птах.	Адам.	Алор.
Ра.	Сет.	Алапарус.
Су.	Энос.	Алмелон.
Себ.	Каинан.	Амменон.
Хосири.	Махалалеил.	Амегаларус.
Сет.	Иаред.	Даон. (Дан в надписях.)
Хор.	Енох.	Эдорак.

Тут.	Мафусаил.	Амемпсин.
Ма.	Ламех.	Отиартес (Опарт).
Хор.	Ной.	Ксисутр.

Хорошо известно, что Енос, как и Адам, означает "человек"; поэтому некоторые авторы предполагают, что список предков Ноя изначально отсчитывался от Еноса, так что Ламех, отец Ноя, был бы седьмым по счету. Кроме того, существует любопытное сходство между именами потомков Сифа и потомков Каина, причем Мафусаил, очевидно, правильнее писать Мафусаил (Быт. iv. 18), что означает ассирийское *Mutu-sa-ili*, "Человек Божий". Ламех, потомок Каина, является седьмым от Адама. Можно заметить, что Ирад или Иаред - это то же слово, что и ассирийское *Арад*, "слуга", а *Арад* или *Ардуту* - это ассирийский перевод аккадского Убара, первой части имени отца Ксисутра, которого Абиденус на самом деле называет Ардат.

Мистер Джордж Смит считал, что реальная связь между традициями Вавилонии и Палестины никогда не будет прояснена, пока не будет восстановлена литература сирийского населения, которое было интервентом. Вполне возможно, что свет на этот вопрос могут пролить раскопки, которые сейчас ведутся в Иераблусе, на месте Кархемиша, столицы древних хеттов. Терах может быть тем же словом, что и Тарху, которому хетты поклонялись как богу; Лукиан сохранил легенду о потопе и патриархе Сиситесе, который, очевидно, является Ксисутром вавилонян, бытовавшую в Иераполисе или Мабуге, немного южнее Иераблуса. В этой легенде ковчег превратился в сундук, Сиситес и его семья остались одни, а Потоп был послан в наказание за злодеяния человечества.

Есть один момент, который все же заслуживает внимания: эти предания не привязаны к какой-либо местности в Палестине или вблизи нее, но даже по свидетельству самих евреев, относятся к окрестностям долины Евфрата и, в частности, к Вавилонии; это, конечно, четко указано в вавилонских надписях и преданиях.

Эдем, по мнению даже иудеев, находился у Евфрата и Тигра; города Вавилон, Ларанча и Сиппара, как предполагают вавилоняне, были основаны еще до потопа. Суриппак был городом ковчега, горы к востоку от Тигра - местом отдыха ковчега, Вавилон - местом строительства башни, а Ур Халдейский - местом рождения Авраама. Эти факты и дальнейшее утверждение, что Авраам, отец и первый вождь еврейской расы, переселился из Ура в Харран в Сирии, а оттуда в Палестину, свидетельствуют в пользу гипотезы, что Халдея была первоначальной родиной этих историй, и что евреи получили их от вавилонян; Но, с другой стороны, в некоторых частях легенд, особенно в именах патриархов до Потопа, имеются столь разительные отличия, что очевидно, что требуется дополнительная информация, прежде чем мы сможем определить, как и когда они были получены евреями.

Перейдем теперь к двенадцатой табличке "Эпоса Издубара", любопытный фрагмент которой был предварительно помещен г-ном Смитом в четвертую колонку и в котором Издубар, по-видимому, призывает свои города оплакивать вместе с ним своего друга. Эта табличка примечательна количеством городов, упомянутых как уже существовавшие во времена Издубара. Объединив это сообщение с другими ранними надписями, утверждениями Бероса и упоминанием городов Нимрода в Бытие, мы получаем следующий список древнейших известных городов в долине Евфрата: - 1.

- 1. Вавилон и его пригород

- 2. Борсиппа.
- 3. Кутха.
- 4. Ларса.
- 5. Сурипак, названный Беросом Ларанча.
- 6. Эриду.
- 7. Нипур.
- 8. Эрех.
- 9. Калнех.
- 10. Сиппара (Сефарваим.).
- 11. Кису (или Кис).
- 12. Ганганна.
- 13. Амарда или Марад.
- 14. Ур
- 15. Нисин или Каррак.
- 16. Агане.
- 17. Дюбан или Дюран.
- 18. Абнунна или Муллиас.
- 19. Зиргул.

К ним также можно добавить великие города Ассирии:.

- 20. Ассур, первобытная столица.
- 21. Нинуа или Ниневия.
- 22. Калах.
- 23. Ресен (ассирийское Рес-ени, "голова источника").

Насколько можно судить по различным утверждениям, все эти города и, вероятно, многие другие существовали во времена Нимрода, а некоторые из них - еще до Потопа; тот факт, что вавилоняне четыре тысячи лет назад считали свои города столь древними, показывает, что они были основаны не недавно, а достижения людей того времени в искусствах и науках доказывают, что их цивилизация уже знала века прогресса. Легендарная эпоха Издубара в настоящее время должна рассматриваться как начало объединенной монархии в Вавилонии, а - как первая из серии великих завоеваний в Западной Азии; но как далеко назад мы должны вернуться от самых ранних известных памятников, чтобы достичь этой эпохи, мы сейчас не можем сказать.

У каждого народа есть свой герой, и вполне естественно, что когда аккадским царям Ура наконец удалось создать единую империю на всей территории Вавилонии, легенды о национальном герое должны были быть окрашены новой концепцией имперского единства.

Глава XVII. ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Примечания к Бытию.- Соответствие имен.- Аврам.- Ур Халдейский.- Ишмаэль.- Саргон Аганский.- Его рождение.- Сокрытие в ковчеге.- Сотворение.- Эдемский сад.- Оаннес.- Берос.- Издубарские легенды.- Вавилонские печати.- Египетские имена.- Ассирийские скульптуры.

В различных клинописных надписях встречаются и другие упоминания, имена или отрывки, связанные с Книгой Бытия. Хотя имена патриархов Бытия не встречаются в надписях, излагающих историю мифического периода, тем не менее некоторые патриархальные имена Бытия встречаются в надписях то тут, то там.

Имя Адам встречается в легендах о сотворении мира, но только в общем смысле, как человек, как в Быт. i. 26, 27, 28; ст. 1, а не как имя собственное. Некоторые из других имен доэдилувианских патриархов соответствуют вавилонским словам и корням, например Мафусаил (Быт. iv. 18), которое является ассирийским *mutu-sa-ili*, "человек Божий", и было изменено на Мафусаил (Быт. v. 21), чтобы соотнести его с гением еврейского языка, или Ной, ассирийское нуху, "покой"; но, кроме этих имен, некоторые имена появляются как имена собственные и в Вавилонии, среди них Каинан, Ламех и Лабан.

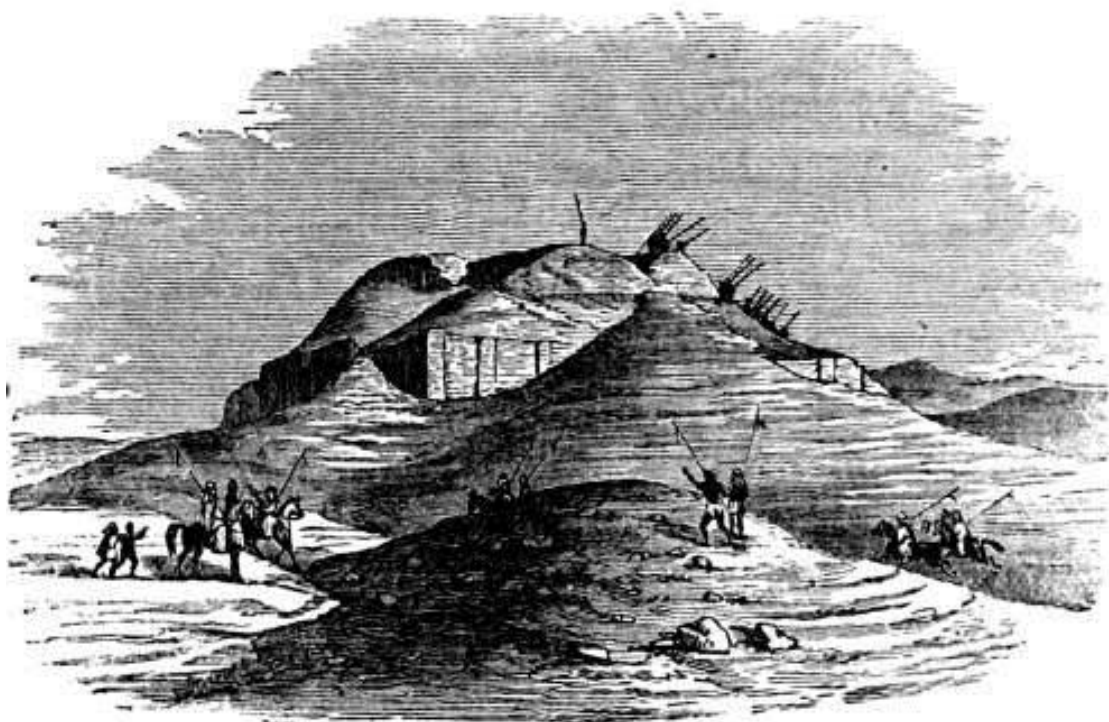
Каинан - это название вавилонского города Кан-нан, жители которого иногда назывались канунаи, что не следует путать с названием ханаанеев или "низовцев", первоначально обитавших на побережье Финикии, а затем, по распространению, во всей Палестине.

Ламех уже упоминался Палмером ("Египетские хроники", т. I, с. 56) как имя обожествленного финикийского патриарха Диамиха; это имя встречается в клинописных текстах как Думугу и Ламга, две формы аккадского названия луны.

Две жены Ламеха, Ада и Зила, по-видимому, являются ассирийскими *edhutu* или *edhatu* "тьма" и *tsillatu* "тени ночи"; а имена двух его сыновей Джабала и Джубала являются различными формами ассирийского *abil* "сын". Доктор Опперт давно указал на то, что это ассирийское слово послужило источником имени Авель, которое по написанию было ассимилировано с древнееврейским словом, означающим "простое дыхание".

Некоторые из имен патриархов после потопа встречаются в качестве названий городов в Сирии, но не в Вавилонии; среди них Реу или Рагу, Серуг и Харран.

Лабан, с другой стороны, как впервые заметил д-р Делицш, упоминается в списке богов, приведенном на клинописной табличке (опубликовано в "Клинописных надписях Западной Азии", iii. 66, 6).

Мугейр, местонахождение Ура Халдейского.

Имя Абраму или Аврам встречается в ассирийских надписях времен Эсархаддона. После пленения десяти колен некоторые израильтяне процветали в Ассирии и занимали в империи высокие посты. Абрам был одним из них, он был сукулу рабу или "великим слугой" Эсархаддона, а в 677 г. до н. э. в Ассирии у него был эпоним. В это время в Ассирии встречаются и другие древнееврейские имена, в том числе Пека, Хошеа и несколько имен, образованных от двух божественных имен - Элохим и Иегова, что свидетельствует о том, что оба эти имени были в ходу у израильтян. Присутствие имен собственных, основанных на историях Бытия, таких как Абрам, и использование в это время таких форм Божественного имени, , следует принимать во внимание при обсуждении доказательств древности Бытия.

Ур, ныне представленный курганами Мугейра на западном берегу Евфрата к югу от Вавилона, был столицей самой ранней аккадской династии, с которой мы знакомы. Она была специально посвящена поклонению богу Луны, руины храма которого были обнаружены здесь. Ур был местом рождения Авраама, в котором мы должны видеть одного из тех семитских вторженцев, которые поселились среди аккадцев и, переняв их культуру и цивилизацию, в конце концов, сумели преодолеть и вытеснить их. Вероятно, название *Ур Касдим*, "Ур Касдимов", в Бытие дано лишь пролептически, поскольку Касдим, по-видимому, является представителем ассирийского слова, означающего "завоеватели" - подходящий эпитет для семитских племен после завоевания ими Вавилонии. Греческие названия Халдея и Халдея появились гораздо позже, они происходят от калдаев, небольшого племени, поселившегося на берегу Персидского залива и впервые упоминаемого в IX веке до н. э., которые при Меродах-Баладани (721-709 гг. до н. э.) овладели Вавилонией и стали настолько неотъемлемой частью ее жителей, что в классические времена дали свое имя всей ее территории.

Некоторые из имен Бытия встречаются сравнительно рано: первым на современном памятнике появляется имя Измаил. В царствование Хаммурагаса среди свидетелей некоторых документов в Ларсе в Вавилонии фигурирует человек по имени "Абуха, сын Измаила".

После времени Авраама книга Бытия посвящена делам Палестины и стран, расположенных в непосредственной близости от нее, и не имеет связи с вавилонской историей и традициями; однако клинописные записи содержат одну историю, которая имеет поразительное сходство с историей Моисея в ковчеге и которая, хотя и не относится к периоду, охватываемому Бытием, представляет большой интерес в связи с ранней историей евреев.

Саргина или Саргон I - вавилонский монарх, правивший в городе Агане около 1800 года до нашей эры. Имя Саргон означает "правильный, истинный или законный царь" и, возможно, было принято при его восшествии на престол. Саргон, вероятно, был неясного происхождения, отсюда и миф, связанный с ним в более поздних народных поверьях. Эта любопытная история встречается на фрагментах табличек из Кюнджика и гласит следующее:

- 1. Саргина могущественный царь, царь Агане я.
- 2. Моя мать была принцессой, отца я не знал, брат моего отца выбрал горы.
- 3. В городе Азупирану, что у реки Евфрат расположен.
- 4. (Моя) мать царица зачала меня; в недоступном месте она произвела меня на свет.
- 5. Она положила меня в корзину из камыша, битумом запечатала мой выход.
- 6. Она запустила меня в реку, которая не утопила меня.
- 7. Река несла меня, к Акки-оросителю она меня принесла.
- 8. Акки-ороситель в нежности недр поднял меня;
- 9. Акки-ороситель как свое дитя поднял меня,
- 10. Акки-ирригатор, как его дровосек, поставил меня,
- 11. и в мастерстве моем Истар полюбила меня.
- 12. 45 лет правил я царством,
- 13. народом черных голов я управлял, я...
- 14. по труднопроходимым странам на многих колесницах из бронзы я ездил,
- 15. Я управлял верхними странами,
- 16. Я властвовал над вождями нижних стран.
- 17. К морскому берегу трижды я продвигался, Дильвун (в Персидском заливе) покорился,
- 18. Дуранкигаль поклонился, и т. д. и т. п.

После этого следует обращение к любому царю, который впоследствии обратит внимание на надпись.

Этот миф - всего лишь повторение часто рассказываемой истории о том, как герой благородного происхождения рождается в тайне, подвергается смерти, но спасается и воспитывается в скромной сфере жизни, пока не наступает время, когда раскрывается его истинное происхождение и характер, и он становится могущественным принцем и завоевателем. Такая легенда была рассказана о Персее в Греции, о Ромуле в Италии, о Кире

в Персии. Но как Кир был реальной личностью, к которой привязали легенду, так и Саргон был реальной личностью, который основал великую библиотеку в Агоне и распространил свои завоевания вплоть до острова Кипр, который он завоевал в третий год своего правления.

Наиболее опасной из теорий, выдвинутых в предыдущих главах, является та, которая отождествляет Издубара с Нимродом и относит его царствование к легендарному периоду вавилонской истории. Эта теория основана на нескольких правдоподобных, но, вероятно, лишь поверхностных основаниях; и если кто-то примет мнение мистера Смита по этому вопросу, то только по причинам, аналогичным тем, которые заставили его предложить ее; а именно потому, что, в отсутствие этого, у нас нет никакой подсказки о возрасте и положении самого известного героя в восточной традиции.

Мы никогда не должны упускать из виду тот факт, что, помимо более совершенных и основных частей этих текстов, как в расшифровке разбитых фрагментов, так и в различных теориях, выдвинутых в их отношении, ассирийский ученый должен был много раз менять свои мнения, и, несомненно, любое присоединение нового материала снова изменит наши взгляды в отношении частей, затронутых им. Однако эти теории и выводы, хотя и не всегда правильные, помогают исследованию и приводят к более точному знанию текстов; ведь в вопросах клинописи нам часто приходилось продвигаться к истине через ошибки.

Если принять теорию мистера Смита о положении Нимрода, то ясно одно: он занимает настолько низкое место в хронологии, насколько это возможно.

Истории и мифы, приведенные на предыдущих страницах, вероятно, имеют очень разную ценность; некоторые из них являются подлинными традициями, некоторые составлены для объяснения природных явлений, а некоторые - чистые романы. Во главе своей истории и традиций вавилоняне поставили рассказ о сотворении мира; и, хотя существовали различные формы этой истории, в некоторых чертах все они совпадали. Помимо рассказа о современных животных, они рассказывали о создании легионов чудовищных форм, исчезнувших до человеческой эпохи, и объясняли великую проблему человечества - присутствие зла в мире - тем, что оно исходит из первоначального хаоса, духа смятения и тьмы, который был порождением всего сущего и который был даже старше богов.

Основная история Сотворения, приведенная в главе V, в основном согласуется, насколько она сохранилась, с библейским повествованием. Согласно ей, до сотворения мира существовал хаос водной материи, из которого возникло все сущее.

Затем мы имеем значительный пробел, о содержании которого можно только догадываться, и после этого мы приходим к созданию небесных сфер.

Пятая табличка в этой серии рассказывает о том, как Бог создал звездные созвездия, знаки зодиака, планеты и другие звезды, луну и солнце. После очередного пробела мы имеем фрагмент, который касается создания диких и домашних животных; здесь любопытно, что первоначальное приручение домашних животных уже тогда было так далеко в истории расы, что все знания об этом были утеряны, и "животные города", или домашние животные, считались иными творениями, чем "животные пустыни", или "поля", или дикие животные.

Далее мы переходим к войне между драконом и силами зла, или хаоса, с одной стороны и богами - с другой. Боги выковали для них оружие, и Меродах берется возглавить небесное

воинство против дракона. Война, которая описывается с душой, конечно же, заканчивается торжеством принципа добра и свержением первобытной анархии.

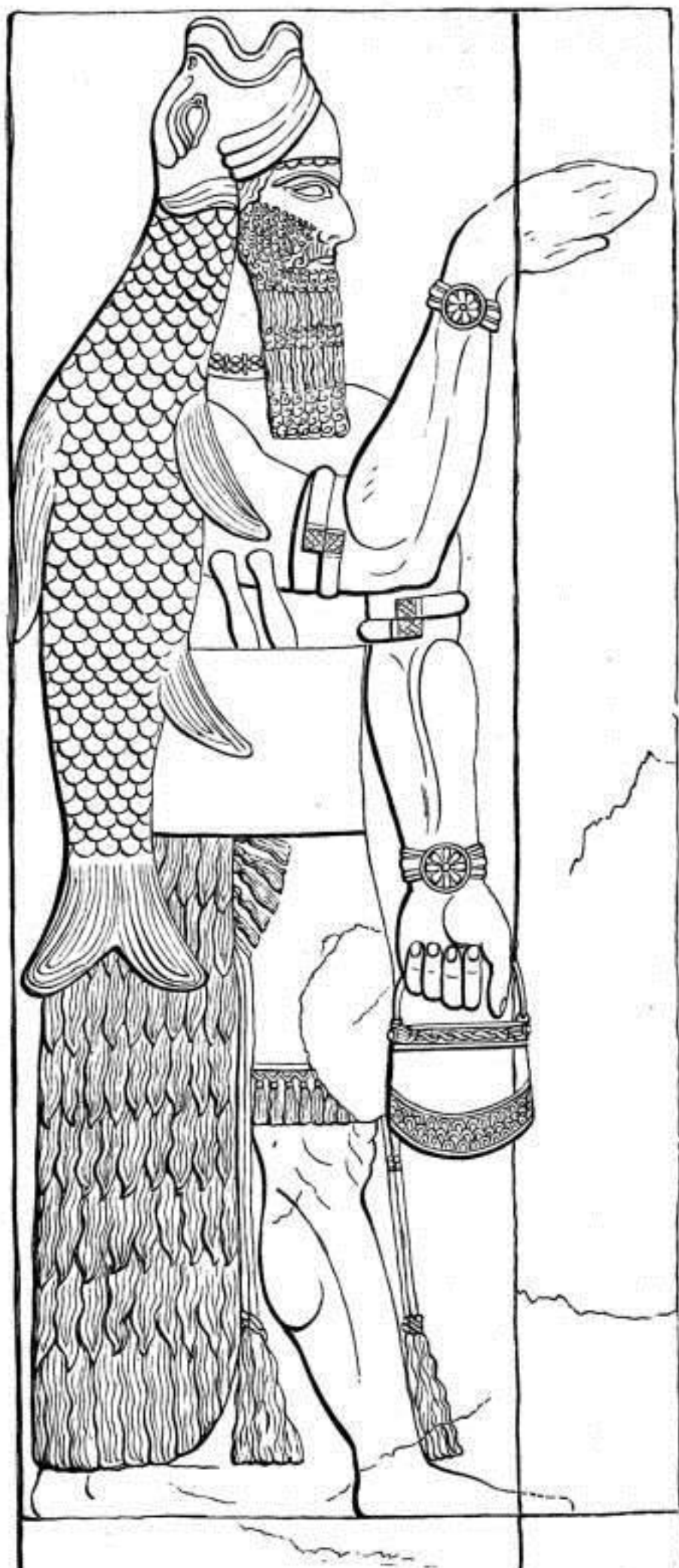
В главе V. приводится еще один рассказ о Сотворении, который существенно отличается от первого. Главной особенностью второго рассказа является описание орлиноголовых людей с их семьей вождей - эта легенда явно указывает на происхождение орлиноголовых фигур, изображенных на ассирийских скульптурах.

Вполне вероятно, что некоторые из этих вавилонских легенд содержали подробные описания Эдемского сада, который, как полагает сэр Генри Роулинсон, находился в районе Эриду на юге Вавилонии.

Есть совпадения в географии региона и его названии, которые делают идентификацию очень вероятной; из четырех рек в каждом случае две, Евфрат и Тигр, идентичны; затем, опять же, известное плодородие региона, его название иногда Ган-дуни, так похожее на Ган-эден (Эдемский сад), и другие соображения, все склоняют к мнению, что это рай из Бытия.

Есть свидетельства веры в древо жизни, которое является одной из самых распространенных эмблем на печатях и более крупных скульптурах, и даже используется в качестве украшения на платьях; священное дерево также неоднократно упоминается в легендах и гимнах, но в настоящее время не известно прямой связи между деревом и Падением, хотя гравюры на драгоценных камнях делают весьма вероятным существование легенды такого рода, подобной той, что описана в Бытие.

В истории Бероса упоминается составное существо, наполовину человек, наполовину рыба, по имени Оаннес, который, как предполагалось, появился из моря и научил вавилонян всем своим знаниям. Вавилонские и ассирийские скульптуры знакомят нас с фигурой Оаннеса и дают доказательства того, что Берос действительно описал эту мифологическую фигуру; но любопытно, что легенда об Оаннесе, которая должна была быть одной из вавилонских историй о сотворении мира, до сих пор не восстановлена. На самом деле, как было замечено ранее (стр. 12), существует только один фрагмент, который вообще можно отнести к ней, и он случайно сохранился среди серии отрывков из различных аккадских произведений в двуязычной книге для чтения, составленной для использования ассирийскими студентами, изучающими аккадский язык. Фрагмент выглядит следующим образом:-

Оаннес. Из скульптуры Нимруда.

- 1. К водам их бог
- 2. вернулся:
- 3. в дом светлых вещей
- 4. он спустился (как) сосулька:
- 5. на снежное сиденье
- 6. он не состарился в мудрости.

Легенда об Оаннесе, чье имя, возможно, является аккадским Хеа-ханом, "рыбой Хеа", касалась только вавилонян и поэтому не заинтересовала ассирийцев, которые не позаботились о том, чтобы иметь ее в своих библиотеках.

Однако, помимо легенды об Оаннесе, очевидно, существует множество историй о ранних временах, которые до сих пор неизвестны или известны лишь по фрагментам или упоминаниям.

Басни, приведенные в главе IX, образуют серию, совершенно отличную по характеру от легенд, и единственным оправданием для их включения сюда является необходимость как можно яснее и полнее показать литературу той великой эпохи, когда были созданы скрижали Бытия.

Большинство других историй, по-видимому, относятся к великому периоду до Потопа, когда небесные гости приходили на землю и с земли, а жители мира очень четко делились на хороших и плохих, но эти истории являются лишь баснями с моралью, и имеют мало связи с вавилонской историей.

Две из этих историй очень любопытны и в будущем могут оказаться очень важными; одна из них - история о грехе, совершенном богом Зу, а другая - история Атарпи.

Берос в своей истории приводит сведения о десяти халдейских царях, правивших до Потопа, а конец этого периода хорошо известен по описаниям потопа в Библии, табличке потопа и работам греческого писателя. Согласно Беросу, до потопа было построено несколько вавилонских городов и известны различные искусства, включая письменность. Огромные периоды правления десяти царей, указанные Берозом, составляющие в общей сложности 432 000 лет, заставляют нас отказаться от мысли, что эти подробности являются историческими, хотя, возможно, его утверждение о существовании цивилизации до потопа имеет под собой некоторые основания. Детали, приведенные в надписях, описывающих Потоп, не оставляют сомнений в том, что и Библия, и вавилонская история описывают одно и то же событие, и Потоп становится отправной точкой для современного мира в обеих историях. Согласно Беросу, 86 царей правили в течение 34 080 лет после Потопа вплоть до Медийского завоевания. Если эти цари исторические, то сомнительно, чтобы они образовывали непрерывную линию, и вряд ли они могли охватывать более длительный период, чем 2000 лет. Медийское или эламское завоевание произошло около 2700 г. до н. э., и, если принять круглое число 2000 лет за предыдущий период, то Потоп наступит около 4700 г. до н. э. Во фрагментарной надписи со списком вавилонских царей приведены некоторые имена, которые, по-видимому, относятся к 86 царям Бероса, но наши сведения об этом периоде настолько скудны, что ничего нельзя сказать об этой династии, и предположения о дате потопа должны приниматься с большим, чем обычно, количеством соли.

Однако мы видим, что до Медийского завоевания в Вавилонии существовала цивилизованная раса, прогресс которой, должно быть, получил грубое потрясение, когда страна была захвачена нецивилизованными восточными пограничниками.

Среди фрагментарных известий об этом полумифическом периоде есть часть надписи, описывающая строительство Вавилонской башни и рассеяние.

Из фрагментов Бероса следует, что нашествия и владычество мединских эламитов продолжались около двухсот лет, в течение которых страна сильно страдала от них.

Легенды об Издубаре или Нимроде начинаются с описания бедствий, причиненных Вавилонии иноземным вторжением; завоевание и разграбление города Эрех - один из инцидентов в этой истории. Издубар, знаменитый охотник, претендовавший на происхождение от длинного рода царей, дошедшего до времен Потопа, предстает перед нами; ему снится сон, и после долгих хлопот получеловеческое существо по имени Хеа-бани уговаривает Зайду, охотника, и двух женщин прийти в Эрех и истолковать сон Издубара. Хеа-бани, наслышанный о славе Издубара, приводит в Эрех миданну или тигра, чтобы испытать его силу, и Издубар убивает его. После этого Издубар и Хеа-бани становятся друзьями и, призвав богов, начинают нападать на тирана Хумбабу. Хумбаба обитал в густом лесу, окруженном стеной, и здесь его посетили два друга, которые убили его и забрали добычу.

Теперь Издубар был провозглашен царем и распространил свою власть на весь вавилонский мир, а его двор и дворец находились в Эрехе. Богиня Истар, дочь Ану, согласно одному мифу, Бэла, согласно другому, Сина, бога луны, согласно третьему, которая любила пастуха Таммуза, бога Солнца, влюбилась в Издубара. Он отверг ее предложения, и богиня, разгневанная его ответом, вознеслась на небо и обратилась к своему отцу Ану с просьбой создать для нее быка, который стал бы орудием ее мести. Ану согласился и создал быка, на которого Издубар и Хеа-бани собрали отряд воинов и вышли против него. Хеа-бани схватил животное за голову и хвост, а Издубар убил его.

Истар на это прокляла Издубара и спустилась в Аид, чтобы еще раз попытаться призвать неземные силы против героя. Она спускается в inferнальные области, которые ярко описаны, и, пройдя через семь ворот, попадает в присутствие царицы мертвых. В отсутствие Истар мир любви идет наперекосяк, и по ходатайству богов ее снова возвращают на землю, в итоге Анату, ее мать, удовлетворяет свою месть, поразив Издубара отвратительной болезнью.

Теперь убит друг Издубара Хеа-бани, и Издубар, оплакивая свое двойное несчастье, оставляет свое царство и уходит в пустыню, чтобы обратиться за советом к своему предку Ксисутру, который был переведен за свою набожность и теперь обитал с богами.

Издубар увидел сон, после чего отправился в край, где гигантские составные чудовища держали и управляли восходящим и заходящим солнцем; от них он узнал дорогу в край блаженных и, пройдя через большие пески, прибыл в край, где великолепные деревья были усыпаны драгоценностями вместо плодов.

Затем Издубар встретил двух женщин, по имени Сидури и Сабиту, после приключения с которыми он нашел лодочника по имени Нес-Хеа, который взялся провести его в область, где обитал Ксисутр.

Приблизившись к жилищу блаженного, он обнаружил, что оно окружено водами смерти, которые ему пришлось пересечь, чтобы достичь земли, которую он искал.

Прибыв на другой берег, Издубар был встречен Му-сери-и-намари, "водами рассвета на рассвете", который завел с ним разговор о Хеа-бани, а затем Ксисутрус, подхватив разговор, описал ему потоп. После этого Издубар излечился от болезни и вместе с Нес-Хеа вернулся в Эрех, где заново оплакал своего друга Хеа-бани, и по ходатайству богов призрак Хеа-бани восстал из земли, где лежало его тело.

Детали этой истории, а особенно рассказы о регионах, населенных мертвецами, очень поразительны и прекрасно иллюстрируют религиозные взгляды народа.

Здесь стоит сделать паузу и рассмотреть доказательства существования легенд, рассказанных на предыдущих страницах, начиная с конца мифического периода и заканчивая седьмым веком до нашей эры.

Прежде всего, это печати: в европейских музеях их насчитывается несколько сотен, и среди самых ранних - множество образцов, вырезанных со сценами из легенд Бытия; некоторые из них намного старше 2000 года до н. э., другие можно отнести к различным датам вплоть до 1500 года до н. э.

За тремя исключениями, которые имеют ассирийское происхождение, все печати, выгравированные в настоящем томе, являются вавилонскими. Один очень красивый и ранний образец сфотографирован в качестве фронтисписа книги. Характер и стиль клинописной легенды, сопровождающей эту печать, показывает, что это один из самых древних образцов; она выгравирована на цилиндре из твердой яшмы в смелом стиле и представляет собой замечательный пример раннего вавилонского искусства. Известно множество других подобных цилиндров того же периода; рельеф на них смелее, чем на более поздних печатях, на которых примерно с 1600 или 1700 года до н. э. изменения в надписях становятся общими.

Многочисленные иллюстрации к настоящей работе, собранные с этих ранних вавилонских печатей, покажут, что легенды были хорошо известны и составляли часть литературы страны до второго тысячелетия до нашей эры.

После 1500 г. до н. э. литература Вавилонии неизвестна, и мы теряем из виду все свидетельства о ее легендах на несколько столетий. Тем временем Египет донес до нас несколько сведений, относящихся к этой теме, которые показывают, что знания о них все еще сохранялись. Почти за тринадцать сотен лет до христианской эры в одной из египетских поэм герой уподобляется ассирийскому вождю Казарту, великому охотнику. Казарту, вероятно, означает "сильный" или "могущественный", и уже было высказано предположение, что речь идет о герое Нимроде. Чуть позже, в период с 1000 по 800 год до н. э., в Египте есть несколько человек по имени Намурот, которое, по-видимому, является отголоском имени могучего охотника.

После возрождения Ассирийской империи, около 990 года до н. э., мы снова встречаем многочисленные ссылки на легенды Бытия, и они продолжают почти во всех царствованиях вплоть до конца империи. Ассирийцы вырезали на своих стенах священное дерево и херувимов, изображали в храмах борьбу Меродаха с драконом, украшали свои порталы фигурой Издубара, душащего льва, и даже на своих каменных вазах вырезали борьбу Издубара и Хеа-бани со львом и быком.

Как скульптуры греческих храмов, росписи на вазах и резьба на драгоценных камнях были взяты из их мифов и легенд, так и серия мифов и легенд, относящихся к долине Евфрата,

послужила материалом для скульптора, гравера и художника среди древних вавилонян и ассирийцев.

Таким образом, мы имеем непрерывные свидетельства существования этих легенд вплоть до времени Ассур-бани-пала, 673-626 гг. до н. э., который сделал известные ныне копии для своей библиотеки в Ниневии.

Поиски в Вавилонии, несомненно, дали бы гораздо более ранние копии всех этих произведений, но эти поиски пока не проводились, и в настоящее время нам приходится довольствоваться нашими ассирийскими копиями. Однако, учитывая всемирный интерес к этой теме и важные доказательства, которые, несомненно, дадут совершенные копии этих работ, можно не сомневаться, что исследования и открытия будут продолжаться, и что все, что здесь написано, однажды будет вытеснено новыми текстами и более полным и совершенным освещением.

НОВОЕ ИЗДАНИЕ "Ассирийских открытий" уже готово.

Отчет об исследованиях и открытиях на месте Ниневии в 1873 и 1874 годах.

Джорджем Смитом, *бывшим сотрудником Отдела восточных древностей Британского музея.*

С картами, деревянными вырезками и фотографиями. 1 том. 8vo.
Ткань, \$4.00.

МНЕНИЯ ПРЕССЫ.

Из газеты N. Y. Daily Tribune.

"Мистер Смит, похоже, занимался своей работой с одинаковым рвением, упорством и здравым смыслом. Его привычки ученого не помешали его эффективности как практического человека. Изложение его опыта отличается откровенностью, скромностью и большим умом".

Из газеты "Сент-Луис Демократ".

"Книга раскрывает многое из доселе скрытой истории Ассирийской империи и показывает, что ее народ был мудр во многих вещах. Максимы, переведенные из записей, а также любопытные приспособления и изображения, перенесенные на поверхность земли, дают

нам более четкое представление о характере людей, населявших эту страну, чем мы получили из любого другого источника". * * * Эта работа имеет огромное значение и будет приветствоваться всеми учеными и антикварами".

Из N. Y. Evening Post.

"Книга мистера Смита отличается ясностью и точностью, которых только можно пожелать; сам являясь большим авторитетом в области ассирийских древностей, он подготовил работу, которую не должен прочесть ни один человек, изучавший или собирающийся изучать этот увлекательный предмет".

Из "Cincinnati Commercial".

"В надежде на то, что эти богатые первые плоды расследования будут стимулировать поиск и побудят британское правительство заняться этим вопросом и оказать свое влияние на правительство Османской империи таким образом, чтобы обеспечить его сотрудничество в проведении тщательного расследования, мы завершаем эту интереснейшую книгу мистера Смита".

Из "Watchman and Reflector".

"Его книга - это простой и понятный отчет о том, чего он добился, написанный не для того, чтобы сорвать аплодисменты невежд, а для того, чтобы информировать мудрых и вдумчивых. Повествование о личном опыте интересно, без малейших признаков стремления к сенсационному эффекту. Но главная ценность этой работы заключается в том, что в ней рассказывается о свершившихся событиях".

** Продается у всех книготорговцев или высылается по почте с оплатой по получении цены по адресу*

CHARLES SCRIBNER'S SONS, Publishers,
743 и 745 Бродвей, Нью-Йорк.

Происхождение и рост религии, проиллюстрированные *религией древнего Египта*.

By P. LE PAGE RENOUF.

(Лекции Хибберта за 1879 год.)

Один том, 12mo, \$1.50

М. Огромная репутация Ле Пейджа Ренуфа как египтолога привела к тому, что он был выбран для чтения второго курса уже прославленной серии лекций Хибберта. Его лекции являются достойными спутниками лекций профессора Мюллера, как в плане обучения, так и в плане интереса. Трудоемкие взгляды, полученные с помощью давно не расшифрованных иероглифов, на одну из самых мистических и глубоких древних вер, всегда имели особое очарование; и теперь пришло время, когда стало возможным объединить их результаты в достаточно полную картину. Книга, выполненная М. Ренуфом с французской живостью и ясностью, представляет необычный и, по сути, уникальный интерес.

КРИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ.

"Повествование так хорошо построено, цепь рассуждений и умозаключений так очевидна, а иллюстрации так уместны, что читатель может прочесть ее с неослабевающим интересом" - "Хартфорд *Пост*".

"Никто не может оторваться от чтения этой книги, в которой, кстати, автор тщательно подходит к своим выводам, не испытывая при этом повышенного уважения к религии Древнего Египта и едва ли не меньшего, чем восхищение ее этической системой" - *The Churchman*.

"Эти лекции бесценны для студентов-египтологов, а поскольку религия Древнего Египта стоит особняком и не связана с другими религиями, кроме тех, которые были изменены ею, сама же она, по-видимому, является оригинальной и не дошедшей до нас, они должны быть очень интересны всем изучающим религиозную историю..... Невозможно в краткой заметке передать адекватное представление о восхитительных лекциях профессора Ренуфа." - *N. Y. World*.

"Настоящая работа представляет собой замечательно умный и остро критический вклад в историю возникновения и развития религии, проиллюстрированный религией Древнего Египта. Будучи специалистом, профессор Ренуф способен донести до широкого читателя много информации, которая обычно недоступна, и делает это в такой тщательно усвоенной форме, что работа становится в высшей степени занимательной и поучительной" - "Бостонский курьер".

Продается у всех книготорговцев или высылается по почте с оплатой по получении цены по адресу

CHARLES SCRIBNER'S SONS, Publishers,
743 и 745 Бродвей, Нью-Йорк.

НОВОЕ, ПЕРЕРАБОТАННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ ИЗДАНИЕ ВЕЛИКОГО ТРУДА ДОКТОРА ШЛИМАНА. SCHLIEMANN'S GREAT WORK.

ОТКРЫТИЯ И ИССЛЕДОВАНИЯ на местах древних Микен и Тиринс.

Д-р Генрих Шлиман, автор книги "Троя и ее остатки".

С предисловием почтенного У. Е. Gladstone.

С картами, цветными пластинами, видами и разрезами, изображающими несколько сотен предметов древности, обнаруженных на этих местах.

[ВСЕГО ПЯТЬСОТ ИЛЛЮСТРАЦИЙ].

КРИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ.

"В этом великолепном томе мы наконец-то узнали историю последних и самых важных открытий доктора Шлимана. Он был самым удачливым из археологических исследователей; ведь даже большая удача, чем та, которой он был награжден в Трое, выпала на его долю в Арголиде. * Мы подозреваем, что окончательный вердикт ученых будет заключаться в том, что доктор Шлиман действительно обнаружил останки человека, часть истории которого, по крайней мере, сохранилась в "Агамемноне" Гомера и Эсхила" - *The N. Y. Tribune*.

"Книга доктора Шлимана стоит всех пролегоменов и комментариев к Гомеру, которые были написаны со времен возрождения образованности" - *"Бостон Глоб"*.

"Интерес к этой работе не ограничивается ни Англией, ни Америкой. Каждая просвещенная нация будет приветствовать ее, ибо она открывает новый мир для современного поколения. Ни одна работа того времени не привлекала более пристального внимания" - *"Бостон пост"*.

"Этот великолепный том представляет собой музей, которым должен обладать каждый любитель истории и классической литературы, и который любой умный читатель может понять и насладиться благодаря его обильным и поистине великолепным иллюстрациям" - *Buffalo Commercial Advertiser*.

"Доктор Шлиман внес самый важный вклад в греческую археологию в нынешнем веке" - *The Nation*.

"Мы предлагаем этот том с его восхитительной типографией и множеством иллюстраций вниманию наших читателей, уверяя их, что он будет представлять редкий и непреходящий интерес" - *Boston Journal*.

"Мы добавляем свое свидетельство, говоря, что экземпляр "Мицены" необходим в библиотеке каждого ученого, и - что не означает похвалы - что печать и иллюстрации этой работы достойны дела." - *Балтиморская газета*.

Один том. Кварто, великолепно отпечатано на превосходной бумаге, ткань дополнительно, \$7.50.

Продается у всех книготорговцев или высылается по почте, по получении цены, по адресу

CHARLES SCRIBNER'S SONS, Publishers,
743 и 745 Бродвей, Нью-Йорк.

Конфликт христианства с гееннизмом.

Д-р Герхард Ульхорн.

TRANSLATED BY PROF. EGBERT C. SMYTH and REV. C. J. H. ROPES.

Один том, Crown 8vo, \$2.50.

В этом томе с необычайной живостью и духом описывается религиозное и нравственное состояние языческого мира, подъем и распространение христианства, его конфликт с язычеством и его окончательная победа. Нет ни одной работы, которая изображала бы героический век древней церкви с таким же духом, изяществом и язвительной силой. Автор тщательно и самостоятельно изучил как раннехристианскую литературу, так и современные записи классического язычества.

КРИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ.

"Легко понять, почему этот том так высоко ценится. Он систематичен, тщателен и краток. Но его сила - в широком умственном кругозоре и сбалансированном воображении автора, которые позволяют ему воссоздать сцены древней истории. Исключительная ясность и сила отличают его стиль" - *"Бостонский рекламодатель"*.

"Можно прочитать много книг, не получив и доли той полезной информации, которая здесь изложена; и можно долго искать, прежде чем найти ту, которая так основательно приковывала бы его внимание и вызывала интерес." - Phil. S. S. *Times*.

"Доктор Ульхорн описывает великий конфликт с силой мастера. Его стиль силен и привлекателен, описания яркие и наглядные, иллюстрации очень красочные, а изложение темы серьезное и эффективное." - *Providence Journal*.

"Работа отличается широтой гуманитарных взглядов, образованностью и широкой свободой действий при выборе из огромного поля точек, представляющих наибольший интерес." - *Chicago Inter-Ocean*.

"Это одна из тех ясных, сильных, основательных книг, которые доставляют удовольствие ученым" - "Хартфорд *Религиоз Геральд*".

Продается у всех книготорговцев или высылается по почте при получении цены по адресу

CHARLES SCRIBNER'S SONS,
№№ 743 и 745 по Бродвею, Нью-Йорк.

СНОСКИ

- 1 Туземный рассказ о потопе показывает, что это название должно быть исправлено на Опартес, туземное название - Убара-Туту.
- 2 Обычный титул ранних аккадских царей - "пастух", что указывает на то, что аккадцы вели пастушеский образ жизни до своего поселения и организации на Вавилонской равнине.
- 3 Ассирийский, Тиамту, "глубина".
- 4 Ассирийский, Апсу, "океан".
- 5 Ассирийцы, Мумму, "хаос".
- 6 По-ассирийски - Лахму или Лахву, а также Лахама или Лахва.
- 7 Хотя Лахму правильно представлял Ану или Анату, он иногда занимает место солярного героя Нинипа как муж Гулы, "великой" богини.
- 8 Семь "овец (или волов) героя" Таммуза (Ориона), из которых первая была "рукоятью плуга", возможно, Бенелнаш. Одна из остальных - "пастух небесного стада" или Арктур.
- 9 Это перевод д-ра Опперта строки, которая настолько искажена, что любая попытка перевода вызывает большие сомнения.
- 10 Здесь используется аккадское слово (*ba-an-an-me*).
- 11 Однако, поскольку в двуязычной табличке указано, что аккадское слово, обозначающее "пустыню", которая лежала на западном берегу Евфрата (где был построен Ур), произносится как *edinna*, возможно, что "Эдемский сад" Бытия - это возделанная часть *edinna*, "пустыни", в окрестностях Эриду.
- 12 Семь *мустакридов* в Сирии - семь дней между 25 февраля и 3 марта, когда злые духи, как предполагается, имеют особую силу.

13 Это ассирийский перевод. В аккадском оригинале есть просто "люди смерти". Канадские индейцы, называющие гром шипением, до сих пор считают молнии змеями (Baring-Gould, "Curious Myths", ii. p. 146).

14 Созвездие, восходящее в гелиаки в марте или октябре. Слово означает "Пес смерти".

15 Сравните Jer. li. 34.

16 Это чтение оригинального аккадского текста. Ассирийский перевод гласит: "был его учредителем".

17 У Итака были свои поклонники, так же как и у Диббары. Так, на аккадской печати, хранящейся у доктора Хаггинса, есть легенда, гласящая, что она принадлежала "Руру-луху, слуге Итака, прохожего по улицам". На этой печати бог представлен в виде мужчины в воланах, которому приносят в жертву ребенка, и символизируется двумя животными, одно из которых похоже на саранчу, а другое - на обезьяну.

18 В другой копии легенды написано "любовник".

19 Буквально: "подвешенная вещь".

20 Или "небесный бык". Это было созвездие, возможно, Телец.

21 "Радость" и "Соблазн".

22 В Кутхе, по-видимому, существовал большой некрополь.

23 Буквально "драгоценные камни".

24 То есть: "Иди, сделай так, чтобы было светло!"

25 Буквально "мужчина, который является женщиной-собакой" или "львом".

26 Буквально "каменные кольца" или "шишки", символы богини Ашеры. Ср. 1 Царств vii. 15-22.

27 Здесь используется аккадское имя Харимат - Тиллили. Тиллили была женой бога Солнца Алалы, символизируемого орлом, который, как нам говорят, был "символом южного" или "меридионального солнца". То, что сэр Х. Роулинсон называет монотеистической партией среди вавилонян, превратило Тиллили в Анату, а Алалу в Ану.

28 Это последнее предложение встречается только во фрагменте, обнаруженном г-ном Рассамом.

29 Или: Он тогда разумно.

30 Во фрагменте, привезенном в Англию г-ном Рассамом, написано 6.

31 Здесь используется слово *зиккурата*, которым обозначались башни, пристроенные к вавилонским храмам. Эти башни обычно использовались в качестве обсерваторий.

32 В Варке или Эрехе были найдены кирпичи с именем некоего царя Син-кудура, который называет себя сыном этой же богини и описывает себя как строителя храма Ану в Эрехе.